

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

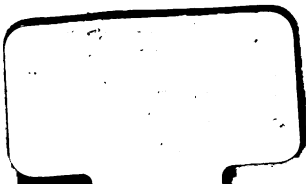
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

~~Vet. Stud. Per. 2~~

Vet DK4.S276.085

1816

Ч XXX № 20-26

Прибавления 40, 41, 42, 43, 44, 45,
46, 47, 48, 49, 50, 51

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL. IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

1816.

ПЕЧАТАТЬ **П**ОЗВОЛЯЕТСЯ
съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ
типографіи представлены были въ Цензурный Коми-
тетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Департамента Министерства
Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Импера-
торской Публичной Библіотеки и одинъ для Импера-
торской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ.
Мая 16 дня 1816 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ис. Тимковской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № XX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

КЪ ИЗДАТЕЛЮ СЫНА ОТЕЧЕСТВА.

Одна изъ нашихъ соотечественницъ, путешествуя по чужимъ краямъ, прислала сюда сочиненія своего стиха, которые я при семъ къ вамъ препровождаю, будучи увѣренъ, что вы, какъ любитель хорошихъ произведеній, охотно ихъ примете и въ издаваемыхъ вами листкахъ помѣстите. Я не сказываю имени ея для того, что оно по сочиненію узнать можно. Правда, путешественницъ много; между ими могутъ быть и стихотворицы, но рѣдко съ такимъ талантомъ, и такъ угадать не трудно. Можешь быть для любящихъ даръ слова, а особливо въ женскомъ полѣ, не непріятно будешь знать о нѣкоторыхъ обстоятельствѣхъ ей путешественницы: для того прилагаю выписку изъ письма ея, писаннаго къ

одной изъ ея знакомыхъ, изъ *Бата*, Марш
ошь 1 дня 1816 года.

„Чувствительнаго благодарю васъ, милую
„безымянная сердцу моему за при
„ятное, хотя и позднее письмо ваше. О
„сколько было радости, прыжковъ, криваній
„восшорговъ! немножко и слезокъ пролило
„Когда бы вы знали, какъ я васъ люблю! да
„можноль меньше и любить? Я воображалъ
„васи вечера, балы, пашры — домашнюю
„жизнь — мѣстечки, на кошорыхъ вы си
„дите — благословенный Пелровъ градъ —
„ходъ Персіанъ, слоновъ — шолпу Рускаго
„милаго мнѣ народа — Царя, Царицъ, Ца
„ревень съ ихъ обрученными: — все, все
„видѣла, какъ на картинѣ: какъ могла воз
„держаться ошь слезъ? Когда Богъ благосло
„вишь на мой возвращъ, къ первымъ къ вамъ
„я приѣду (это будете льшомъ, вы будете
„на дачь): я брошусь въ отверстыя объ
„шя ваши и съ радости умру; умру такъ
„же съ радости въ объшяхъ *)

*) Здѣсь упомянуто имя дружнаго съ сочинительницею семейства.

„Но что будетъ со мною въ объѣз-
 „дѣ моихъ родныхъ? на это и смерти
 „мало! Въ каждомъ днѣ полшора часа по-
 „свящаю я на мои воздушные замки; по-
 „ешь между обѣда и чаю. (обѣдаю я въ 6
 „часовъ, пью чай въ половинѣ осмага). Од-
 „нажды, въ спроенїи сихъ замковъ, я вооб-
 „разила себя вдущею уже изъ Пешербурга къ
 „роднымъ въ деревню. Чѣмъ сокращишь
 „время пуши, изъ Москвы я взяла просе-
 „лочную дорогу, и не будучи шверда въ ней,
 „забыла съ какова селенїя поворачивашь.
 „Тутъ спала я шосковать и сердиться на
 „себя, зачѣмъ не взяла съ собой маршрута.
 „Нвчѣмъ спужнуло: я оглянулась, и вмѣсто
 „дороги увидѣла себя на софѣ: пылающїй
 „камень напомнилъ мнѣ, что я въ Англїи.
 — „Со всѣмъ шѣмъ вы не должны упрекать
 „меня, зачѣмъ я повѣхала. Здоровье мое съ
 „каждымъ днемъ разрушалось, и жизнь на-
 „чинала бышь въ шягосшь. Мнѣ необходи-
 „мо нужно было предпринять что нибудь.
 „Да и шенерь я не могу къ вамъ возвра-
 „щашься, не испитавъ послѣдняго средшва,
 „шо ешь морскихъ бань; ибо головныя бо-

„ди мучашь меня нестерпимо. Какъ я башь
 „сихъ еще не брала, по причинъ холода, що
 „дмью всю на нихъ надежду. Я шеперь въ
 „Батъ на горячихъ водахъ, конорыхъ не
 „пью, а сажусь въ нихъ. Къ свѣшлomu вос-
 „кресенью возвращусь въ Лондонъ, къ Рус-
 „кимъ обьднямъ, и пошомъ поѣду на мор-
 „ской берегъ, въ какой городъ, сама еще не
 „рѣшилась. — Не смотря на сильную мою
 „привязанность къ ошчизнѣ, къ роднымъ,
 „благодѣтелямъ и друзьямъ, не могу бышь
 „неблагодарною и умолчашь о шомъ, что
 „я здѣсь щасплива. Сіе путешесствіе мое
 „научило меня чшишь людей, и убедило въ
 „шомъ, что во всякомъ краю, посреди вся-
 „каго народа, всякаго языка, ешь благоче-
 „сшивые, богободзенные и добродѣшельные!
 „Я бѣдная спранница, безъ денегъ, родныхъ
 „и средшвъ, окружена пріятелями разныхъ
 „языковъ! Едва начинаешся утро, уже мо-
 „вые мои друзья перебывающъ у меня одинъ
 „по одному; вечеръ, я приглащена! даже обь-
 „ды для меня дѣлающъ! Никого не искала, и
 „не знала кого искашь: всѣ сами меня нащали.
 „Единаго часа во дни не предана скукъ. —

7

„выключая годовныхъ моихъ болей. — Вся-
кой день мы ходимъ гуляшь; всякая про-
гулка для меня новая и исполненная кра-
соты: ибо природа ими въ семь городъ не-
исчислима. Можно сказать, что Творецъ
при созданиіи міра обрекъ *Батъ* на службу
и веселіе стихотворцамъ. Опишу вамъ
мѣсто, на кошоромъ я живу: оно назы-
вается *полуденной парадъ*. Передъ окнами
моими на пятнадцать шаговъ поперегъ и
поащорасна вдоль вымощено камнемъ для
прогулки и обнесено рѣшеткой. За сими
въ глазахъ лежатъ сады, сквозь кошорые
крадется маленькая рѣчка; и кошорые ка-
жутся разошланнымъ ковромъ, или цвѣт-
никомъ, обнесеннымъ какъ рамою, горою.
Между ею и ими рядъ домовъ, начинаю-
щихъ еще подошвы по легкому скану,
онъ кошорого вдругъ возснаетъ сія вели-
чественная гора, не утесомъ, но холмомъ
необъятнымъ. Чело ея досязаетъ облаковъ и
чудесно покрыто лѣсомъ, какъ бы округ-
ленную и до половины спущенною ризою.
Съ лѣвой стороны она шерлется въ вели-
комъ множествѣ разнообразныхъ горъ,

„которыя красиво усажены кущами деревь
 „и рощъ. Вправо понижаясь шпанеся гря-
 „дою. Текущая у подошвы ея въ долину
 „рѣка, дѣлая прямой уголъ заворачивается
 „прямо къ нашимъ домамъ. У оконъ моихъ
 „къ ней лѣспница и по канашу перевозъ.
 „За нею разсыяны дачи. Мѣсто сіе однако
 „не есть лучшее. Два *кресента*, верхній и
 „нижній, и *Сіонъ* гораздо превосходятъ еще
 „красотами сей *полуденный парадъ*. Вооб-
 „разиле Пешергофскую въ уступяхъ гору
 „во время праздника. Намѣсто пашекъ
 „вообразиле ряды огромныхъ домовъ съ по-
 „добнымъ, какъ прошивъ меня, показомъ.
 „Домы глядятъ одни черезъ другіе, непре-
 „пятственно, шакъ чшо паше - эшажныя
 „зданія и высокія церкви верхами своими
 „ниже подошвы верхнихъ домовъ. Въ глазахъ
 „моихъ сельскія карпины, пажши, холмы
 „и красивыя дачи. — Посылаю вамъ спи-
 „хотворную бездѣлку. Во все пребываніе мое
 „въ Англіи въ первой разъ посѣшила меня
 „Муза. — Хоша вы не шакъ-шо посѣщали
 „миѣ ошвѣчашъ; но за шо написали шакое
 „письмо, чшо самыя шажкія прегрѣшенія

„можно опшуснишь за него. Хотя бы вы
 „на жизнь мою покушались, и шо — и шо
 „бы я вамъ просшила, прочтя ваше письмо!
 „Вы не говорите мнѣ ни слова, набольшій
 „вашъ помнишь ли меня, и что онъ мнѣ
 „приказывалъ сказать? Ему бы самому пе-
 „рушко въ ручку взять и залепную бѣд-
 „ную пшашечку возвеселишь. Тепло, шепло,
 „но не какъ льшо; красно, красно, но не
 „какъ солнце: чужая сторона хуже своей!“

При семь писемъ приложены слѣдующіе
 стихи:

ПРИЗЫВАНІЕ МАЛЬВИНЫ

изъ Брайтона въ Батъ,

или

въ приморскаго берега въ загородной домъ.

Приди ко мнѣ, Мальвина,

Весельемъ услади,

Приди ко мнѣ, приди!

Мнѣ мысль о томъ одина

Воспорага ешь причина;

Приди ко мнѣ, Мальвина,

Приди ко мнѣ, приди!

Когда подъ пѣною клубясь морскія волны,
 Изъ хляби пролившись о хладны бреги бьютъ,
 Ревущи, брызжущи, и сами хлада полны,
 Непшунна съ чадами что дѣлаешь ты пшуть?

Тебѣ жъ товарищи, о сладкая Мальвина!
 Въгуща моря вой и спонъ и шумъ и ревъ,
 Навислыя скалы, бездонная пучина,
 Дымящихся зыбей разверсшый алчно зѣвъ,
 Спада чудовищъ въ нихъ спиногихъ и спорогихъ,
 Съ одной упробою, безлавыль, безъ очей,
 Безъ жабръ и съ жабрами, и прочихъ многихъ,
 Подъ черепомъ, въ корѣ, въ лиспахъ и съ чешуей,
 Кошорыхъ самъ Творецъ ещъ зримой всемъ природы
 Чудесно отдѣлялъ лишивши гласа ихъ:
 Ужель безгласны тѣ и спрашныя уроды,
 Мальвина! не спрашашъ очей твоихъ?
 При помыслѣ о нихъ я съ ужаса нѣмѣю,
 И мразъ ревущихъ волнъ по жиламъ пробѣжалъ:
 Какъ мертвая скала, равна я чувствомъ съ нею!
 Вошь буря възстаешь! смотри, какъ гонишь валъ!
 Протяжна шо гора! дышишь, бѣжишь и спонешь!
 Разсѣлася! о спрахъ! пожрешь, пожрешь меня!
 Какой проспранный зѣвъ! въ немъ цѣлый градъ
 утонешь!
 Воюю, Мальвина, я! — Вошь идешь вспаешь снѣня!
 Яришься и дрожишь отъ злобы вся она;
 Отъ злобы вся она покрылася синевою!
 Вошь новая гора! възспала какъ снѣня!
 Еще слышьте шой — къ борбу вщущила съ шой!
 Безпрелешный пловець, что жиды видчю двѣца,
 Цахально спорилса прикращы съ скеаномъ,
 Тедерь теряя духъ робѣешь шакъ какъ а!
 Ему мечцаюшся оспротѣвши чада,
 Супруга во вдовшвъ, и смершная коса!
 Онъ видчшъ золоцо, но нѣшь алчбы! — „не вада!
 „Не вада! говоришь, когда закрою очеса,
 „Почто мнѣ золоцо? на что корыеть? спяжань?
 „Не дасшь мнѣ живоща!... о дѣши! о жена!“ —

Тутъ плачешь и шворишь пригробно покаянье.
Ужель, Мальвина, ты смѣлае всѣхъ одна?

Приди ко мнѣ, Мальвина,
Весельемъ улади!
Приди ко мнѣ, приди!
Мнѣ мысль о помѣдина,
Восшорга есть причина;
Приди ко мнѣ, Мальвина,
Приди ко мнѣ, приди!

Какъ все вокругъ меня спокойно!
Умильно, тихо, чинно, спрочно!
Ни швой Непшунъ свирѣлсхва поанъ
Съ шрезубцемъ по морю не скачешь,
Ни кормчій съ ужаса не плачешь,
Ни рева нѣтъ бѣгущихъ волнъ,
Ни каменны скалы нагя,
Челомъ висляци надъ водой,
Духъ робкій не смущающъ мой:
Здѣсь чада ешесхва благя.

Здѣсь небо не рождаетъ золь,
Въ безмолвіи простершый долъ
Лежишь у ногъ моихъ содружно;
Къ орашаю ласкаясь самъ,
Въ возмездіе его шрудамъ,
Гомовишь принесши что нужно;
Уже его роскошна дань,
Согрѣвшись яркими лучами,
Блесшишь, какъ хипросшная щданъ,
Разшпанна по землѣ шѣвнями.

Прозрачный и спокойный шокъ,
Идущій съ полдня на восшокъ,
Долику разсѣлаешь дважды;

Надъ нимъ попопы въ два ряда;
 Къ нему спекающся сшада,
 И кони борзые ошь жажды;
 Въ него крушой глядишся брегъ,
 И гордые окрестны дома;
 Въ немъ свой являють скорый бѣгъ
 По небу облака несомы.

Вошь цѣпью шянешся народъ!
 Впоричный въ немъ я вижу ходъ!
 Въ немъ вижу опдаленны роци!
 Съ звѣздами чиста твердь видна,
 И кажешся глядишь со дна!
 Вошь вдругъ въ него Царица ноци,
 Уставя свой веселы ликъ,
 Сшолбъ сребряной на зыби пишешъ:
 О какъ онъ крадешся! приникъ!
 Чушь шепчешъ съ струйкою! чушь дышешъ!

За нимъ, хребтомъ держаща лѣсъ,
 Гора возстала до небесъ!
 Вкругъ пажинь obleжишь богаша,
 И зданья пышны на холмахъ,
 Горящи въ солнечныхъ лучахъ!
 Оно, со восхода до заката,
 Въ смиренный уголь мой
 Сквозь чисты при стекла сквозишся:
 О какъ бы хорошо съ шобой
 Могли мы въ семь углу ужишся!

Приди ко мнѣ, Мальвина,
 Весельемъ услади,
 Приди ко мнѣ, приди!
 Мнѣ мысль о томъ една,
 Восшорга естъ причина;

Приди ко мнѣ, Мальвина,
Приди ко мнѣ, приди!

Когда жъ весна согрѣлыми ушами
На насъ дохнешь съ шобой,
И Флора рѣзвою стопой,
Спрыгнешь къ намъ съ свѣжими цвѣтами;
Тогда, въ минушы пѣ,
Забывши тяжесть дѣшъ, лежащихъ на хребтѣ,
Какъ Нимфа легкая, младая,
Скакашь я спану по холмамъ,
Себя сама увеселяя:
О! сколько бы забавъ открылось намъ!

Крылашые дѣ пѣвцы, склоненну солнцу суцу,
Гимнъ хвальный воспоющъ на звонкихъ голосахъ,
И ошарецъ звъковый, осшавя мрачну луцу,
Дрожа на коштылахъ,
Согбенный и коснѣлый,
Вперипъ свой взоръ шускнѣлый
Въ благія небеса,
Воздашь закашу поклоненье:
Я съ ними раздѣлю восшорга ошущенье.

Какъ нивы знойныя, чшр свѣжая роса,
Живипъ низпадши жизнью новой,
Бодрясь, и зеленѣя шущъ,
По каплѣ жадно росу пьющъ;
Такъ я — и слухъ мой къ слушанью гошовой,
И зрѣнье усшремя, природѣ бывъ вѣрна,
Упьюсь весельемъ умиленнымъ,
Испивъ всѣ радости до дна!

Плѣ дню и соднцу удаленнымъ
Посшупишь важна ночь на Башскій небосклонъ,
Се ошдешромъ, имущимъ сонъ:

Угаснушь по домамъ свѣточъ воспаленны,
 На смогнахъ спукъ и громъ умолкнушь и заснушь,
 И юноши, на гульбищахъ сведенны,
 И дѣши шумные ко сну сойдутъ,
 И небо въ маншію сквозящу облечешся,
 И въирь вздремашь уляжешся на холмъ,
 И воды замолчашъ обяшы сномъ,
 И въ воздухъ ошъ шравъ куренье разошьешся,
 И свѣтлая луна взойдешъ на небеса,
 И ошъ ея лучей и зыбкихъ и дрожащихъ
 Освѣтишся прибрежная краса
 Долинъ и горъ и роць во снѣ лежащихъ,
 И взоръ ея прояснишся свѣтлѣи
 (Ей нравишся сія краса нѣмая),

И сладкой соловей,
 Въ восторгахъ шая,

На гибкой ошраси, въ листвахъ укромно скрываетъ,
 Пѣснь звонку прогремитъ,

То нѣги полнъ шомишся и смолкаетъ,
 Томишся вновь.... мню: умеръ онъ;
 Но онъ, восторга полнъ,

Гремитъ и дробью роци оглашаетъ:

И шреѣ, и свисшъ, и гуль по роцамъ пролетаетъ,
 Съ долины въ доль, съ холма на холмъ! —

Тогда (молчи! не сказывай о шомъ),

Я къ голосу его прислану,

Я съ нимъ перекаикашся шану.

Приди ко мнѣ, Махвина, и проч.

Сочинишелъница въ письмѣ своемъ при-
 бавляетъ: „еслии угодно будешъ бездѣлку
 сію прочешъ въ Бездѣ, я почшу себя шо

за особенную честь: мнѣ очень пріятно напомнить о себѣ дражайшимъ моимъ соотечественникамъ.“ — Я осмѣливаюсь, еслили не за всѣхъ, то по крайней мѣрѣ за многихъ соотечественниковъ ошарашивовать, что *Бездѣлка* сія (какъ называешь ее скромность сочинительница) была бы, какъ прекрасное произведение, съ удовольствіемъ прочтена въ Бесѣдѣ, еслилибъ Бесѣды не прекратились до будущей осени. Не желая шоль долгое время оставлать сіе стихотвореніе въ безызвѣстности, я покидаю оное у Бесѣды, и препровождаю къ вамъ для напечатанія, швердо увѣренный, что вы въ семъ случаѣ будеше одинакаго со мною мнѣнія.

Вашъ покорный слуга *А. Ш.*

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

КАРЕТА И ЛОШАДИ.

Сказка.

Ахъ! есшьям бы хотя подь спаросшь даль мнѣ Богъ
Мѣспечко гдѣ нибудь шакое,

Гдѣ бь могь ошпашокъ дней я проведши въ покоѣ,
Гдѣ бь взяшки брашь нль красшь я могь —

Клянуса чесшю и совѣсшью мою,

Ужь даль бы знашь себя! — Чшо, скажушь: не умѣю?

Нушое! выучусь, имшь шолько захочу,

Да многихь, можешь бышь, еще и поучу.

Взглянише: грамашѣ шны не умѣюшь,

А какъ живушь! какъ богашѣюшь!

Бошь главное: *имѣть не надобно стыда*. —

Ошсшавяшь? — ошсшавляй, и эшо не бѣда:

Коль наживу поамиліона,

Въ ошсшавку самъ шогда пойду безъ пенсіона.

Разсказывалъ одинъ знакомый мнѣ купецъ,

(Не здѣшній, и шеперь едва ли не покойникъ)

Чшо въ городѣ у нихъ Совѣшникъ былъ дѣлецъ,

Великой взяшочникъ, невѣжда и законникъ:

Указъ прибравши на указъ,

Оправишь всякаго за денежки какъ разъ.

Когда напишетъ самъ экстракшъ, опредѣленье,

Хоть Юрисконсульшамъ ошдай на размошрѣнье:

Въ законахъ пропуса по чесши не найдушь,

А дѣла не поймушь,

Такъ спутаешъ, шакъ свяжешъ!

И бѣлымъ наконецъ вамъ черное покажешъ.

Кшо больше дашъ ему, шощъ у него и правъ;

А шамъ въ глаза ругай, онъ ничего не скажешъ,

Такой имѣлъ ужъ нравъ.

Просишель подарилъ одинъ ему карешу;

Соперникъ же, узнавъ о томъ черезъ людей,

Не знаю по чьему совѣшу,

Прислалъ къ Совѣшнику чешверку лошадей.

Онъ принявъ ихъ, и я бы сдѣлалъ поже.
 Какъ четверня была карешы подороже,
 То въ пользу лошадей и сдѣланъ приговоръ.
 Объявлено ищцу съ ошвѣщникомъ рѣшенъе.
 Вошь вечеромъ кашись къ Совѣтнику на дворъ
 Бѣднякъ, что померялъ съ карешою имѣнье.
 Въ сердцахъ кричишь ему: бездѣльникъ! шельма!
 воръ!

Ты обмануль меня! ошдай мою карешу. —
 „Да, какъ не шакъ!“ — И совѣщи-шо ищцу!
 Ошдай, въ присушствіи при всѣхъ я расскажу. —
 „Такъ что жь?“ — Свидѣтелей предосаваю, до-
 кажу;

Къ присягѣ мы себя пришняемъ. —
 „Пожалуй, присягашь мы спанемъ.“
 — Ты взялъ карешу, взялъ! — „Ну что же? взять,
 шакъ взять!“
 — А чалыхъ четверню кто, кто къ тебѣ прислалъ? —
 „Соперникъ швой, на немъ ници своей пошері:
 Вѣдь чалые сvezи карешу со двора.

Однако ужинашь пора;

Прощай, вошь образъ, а вошь двери!“

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И.

I 8 I 6.

61 † *Басни и Сказки Василья Тебѣкина. Книга первая* С. П. б. въ шип. К. Крайя 1816 года, въ 16, 22 стр.

(Изъ четырнадцати Басень и Сказокъ, помѣщенныхъ въ сей книжкѣ, шесть переведены изъ Лафоншена а именно: *Фебъ и Борей, Сократово изрѣченіе, Геркулесъ и Язычникъ, Устрица и двое прохожихъ, Оселъ и Собака, Желудъ и Тыква*; чешыре изъ Лессинга: *Тигръ и Лисица, Дикая Яблонь, Павликъ и Пѣтухъ, Соловей и Живоронокъ*; ообщальныя же чешыре: *Обезьяна и Шпицель, Паукъ, Комаръ и Муха, Подвѣтый и Черти, два Путешественника*, принадлежашъ, кажется, самому Сочинителю. Трудно рѣшить, что лучше: подражанія ли Лафоншену и Лессингу или оригинальныя Басни Г. Тебѣкина. И шѣ и другія весьма забавны. И шакъ, чшобы позабавишь Чашапшелей *Сына Отечества*, мы помѣсимъ здѣсь одну Басню.

Паукъ, Комаръ и Муха.

Случилось Комару

Попасашъ въ пауцию дыру (1).

Паукъ, какъ коменданшъ искусный, кровожадный (2),

(1) Пауциная дыра вмѣсто паушины. Какое благородство и точность въ выраженіяхъ!

(2) Самый приличный эпипешъ, ежели не для Коменданша, шо покрайней мѣрѣ для Паука. Уподобленіе паушины крѣпости, а Паука Коменданшу весьма удачно. Правда, эшопшъ Коменданшъ не имѣешъ у себя гарнизона; онъ похожъ на дворянина или одноворца въ извѣстномъ Оперѣ *Мельникъ*: самъ отдаешъ приказанія и самъ исполняешъ ихъ.

Примѣнья Комара, услыша звукъ осадный (3),
Пувшился въ вылазку (4) — на Комара напалъ.

А шопъ, забывъ осаду,
Скорѣ въ решираду.
Паукъ за нимъ — догналъ
И смертью угрожалъ.

Комаръ напрасно.

Просилъ пардона велегласно (5);

Паукъ запусалъ, закусалъ,
Насълъ и кровь сосалъ.

А Муха толстая (6), сидѣвши недалеко —
По мнѣніюжъ ея однако шакъ высоко,
Чшо будь Паукъ прыгунъ, хватина хошь какой,
Нарушишь бы не смѣлъ сіятельный (7) покой —

Съ улыбкою презлбной (8)
Кокеткъ въ ревности цдбной,

(3) Можешъ бышь, иные скажутъ, чшо Паукъ долженъ былъ прежде услышашъ жужжанье Комара, а пошомъ уже увидѣшь его или примѣшишь въ паусной своей дырѣ; но эшо — изъяснимся словами Издашелей Духа Журналовъ — будешъ уже *натяжка въ критикѣ*.

(4) По проспу: *сдѣлалъ вылазку* или *пошелъ на вылазку*; но шакъ можно сказашъ шолько въ прозѣ, а Поэзія имѣешъ совсѣмъ другой языкъ и выражаешъ несравненно сильнѣе, даже и шогда, кегда погрѣшаешъ противъ Граммашики. Какъ прилично поставлено здѣсь слово: *пустился*! Я вижу бѣгущаго за Комаромъ Паука, и забываю Синтаксисъ.

(5) Очень хорошо! въ страхѣ всегда кричашъ, чшо есмь *сжалъ*, а особливо: *пардонъ*.

(6) Не большая, а шолько *толстая*. Иной чело-вѣкъ великъ да шенокъ; иной малъ да шосашъ. Каковы люди, шакковы и Мухи.

(7) Эшо была не просшая Муха, но Княгиня или Графиня.

(8) Чего не дѣлаешъ всемогущая Поэзія? Прикоснешся ли магическимъ жезломъ своимъ къ Голубжу, запущавшемуся въ сѣши — мгновенно выросшающъ у него *зубы* и онъ *разгрызаетъ или цзелки*; къ Ослу — новый длинноушій Тирезій перемѣ-

Смотря на бѣднаго въ шерзаяхъ Комара,
Жужжишь *изъ глотки всей*: „пора, давно пора
Такова дерзкаго буяна!..

Какъ часто бѣдныхъ насъ,
Смирнехонькихъ (9), за эпова горлана,
Въ покойной мрака-часъ
Въ окошки, двери выгоняли;

А кто не успѣвшишь, бывало убивали,
О! вспомнишь не могу,
Чтобы не повернулся *въ мозгу* (10)!

Теперь Паукъ тебѣ и слава будь и честь;
Что ты, мой башюшка, его извдлил съѣсть (11)!
Нещастьемъ Комара паушовка вослищалась,
Смѣялась, прыгала и сверху *оборвалась* (12),
И гдѣ лежала Комарь, сама шуда попалась.

Паукъ на ловъ
Всегда гошовъ.

янешъ полъ и превращается въ *Ослицу*. (*Избран-
ныя Притчи изъ лучшихъ сочинителей Россій-
скими стихами* С. П. б. 1802 года. стр.
162 и 206); къ пресмыкающемуся Ужу — воору-
женный иглами Ежъ съ покорностію обнимаетъ
его *колѣна*; къ кувшину — кувшинъ подымаетъ
носъ; къ Звѣздамъ — Звѣзды зажимаютъ *глаза*
(*Васни А. С. С. П. б. 1815*) къ подшой Мухъ —
на устахъ ея появляется *презлбная улыбка, ко-
кеткѣ въ ревности удобная*.

(9) Щзсплавное и весьма важное для нашихъ сши-
хотворцевъ открышіе въ Граммашикѣ, какъ изъ
усѣченныхъ увеличительныхъ именъ ссшавляше
полныя! Прежде говорили и писали шолько въ усѣ-
ченномъ окончаніи: *смирнехонекъ, бѣлехонекъ, глу-
пелонекъ*; а нынѣ можно писашъ и говоришь: *смир-
нехонькій, бѣлехонькій, глупехонькій*!

(10) Странное дѣло! у Мухи есть *мозгъ*, а въ
пятишопномъ стихѣ нѣшь *цезуры*!

(11) Здѣсь сряду четыре мужескіе сшиха. Это
небольшая сшихотворческая вольность.

(12) Тушь не соблюдено ударенія. И это сшихо-
творческая же вольность.

А Муха для него приманка помяте,
 За шѣмъ что пожиритѣ. (13)
 Онъ брося Комара, на Муху наскочилъ,
 Олушадъ, обмошадъ и въ голову долбилъ,
 Все съ приговоркою: „тебѣ такъ надо Муха!“ (14)
 Не смѣлся надъ другимъ прокляшая воструда!

Дѣйствительно, грѣхъ смѣяться надъ несчастнымъ; но,

Смѣяться право не грѣшно
 Надъ всѣмъ, что кажется смѣшно. !

Напримѣръ, надъ дурными стихами.

А. И.)

62 * *Элоиза и Абельяръ, жертвы любви. Романъ историческій и нравственный, сочиненіе Лозеля Треогата. Переводъ съ Французскаго. С. П. б. въ шип. И. Глазунова, 1816. въ 3 часняхъ, въ 16 въ перв. ч. 106 стр. во вш. 93 ж въ шр. 89.*

(Негодной романъ!)

63 † *Новый и полный опытной коновалъ, совершенный кавалеристъ, знатокъ, вздокъ, охотникъ и заводчикъ, собранный изъ разныхъ лучшихъ Авторевъ какъ то: Графа Беннигсена, Барона Буцингсхаузена, Ла-Фосса, Ла-Гьергера, Эвеста, Мейера, Геннекера, Буцендорфа и съ собственными нѣкоторыми прилѣжаніями Г. А. П. Ц. съ гравированными рисунками. Изданіе второе, дополненное конскою Ботаникою и аптекою. Москва въ шип. С. Селивановскаго. 1816. въ 5 часняхъ, въ 8. въ перв. ч. 115 стр. во вшор. 103, въ шр. 95. въ чешв. 235. въ пш. 160.*

64 * *Зеркало добродѣтели и благонравія. — Le Miroir de la vertu, contenant des contes choisis,*

(13) Вошь и доказательство: пауки охотники до жирнаго.

(14) Удивительное звукоподражаніе! Кажется, слышишь, какъ Паукъ долбилъ въ голову Муху.

pour former le coeur et l'esprit de la jeunesse.
 Москва, въ шип. Н. С. Всеволожскаго. 1816. въ
 2 часш. въ 12, въ перв. 191. стр. во втор. 183.
 (Собраніе дѣтскихъ сказокъ.)

64 † *Дѣянiя Графа Михаила Андреевича Мило-
 радовича въ Италiи, Швейцарiи, Турцiи,
 Австрiи, въ достопамятнѣю отечественнѣю
 войнѣ въ Россiи 1812 гѣда, въ Германiи и
 Францiи въ 1813, 1814 и 1815 годахъ. Съ изоб-
 раженiемъ нѣкоторыхъ свойствъ изъ частной
 и военной жизни сего знаменитаго Пол-
 ководца. Въ С. П. б. въ шип. Депаршамента
 внѣшней шорговли 1816 въ 3 часш. въ 8, въ перв.
 ч. 72 стр. во втор. 72, въ тр. 84.*

(Одно изъ дюжинныхъ произведеній книжной
 фабрики; есшльибъ однако сборщикъ сей книги
 поспурдился показашъ источники, изъ которыхъ
 онь почерпалъ, шо она моглабъ бышь полезна *буду-
 щему* Биографу знаменитаго нашего героя. Къ сей
 книгѣ приложенъ поршрешъ, на которомъ Генераль-
 ской мундиръ и ордена пошрафлены довольно хо-
 рошо.)

66 † *Стихи Ея Велигеству Государынѣ Импе-
 ратрицѣ Марiи Теодоровнѣ на обрученiе Ея
 Высогества Великой Княжны Анны Павловны
 съ Его Корольвскимъ Высогествомъ Кронъ-
 Принцемъ Нидерландскимъ Вильгельмомъ 28
 Января 1816 съ глубогайшимъ благоговѣнiемъ
 посвящаетъ Михайло Бестужевъ-Рюминъ. М.
 1816 въ шип. Селивановскаго, въ 8, 8 стр.*

67 † *Видъ натуральнаго кабинета, или прiятная
 и полезная забава для дѣтей. Издавъ Васи-
 лей Звѣревъ. Москва, въ шип. Н. С. Всеволож-
 скаго. 1816 года. въ 6. 72 стр. съ особыми
 карпинками.)*

(Дѣтская игра: вмѣсто обыкновенныхъ карпшъ
 унопреляются въ ней карпинки съ изображенiями
 разныхъ звѣрей, выгравированныя изрядно.)

68 † *Извѣстiя Россiйской Академiи. Книжка вто-
 рая. Въ С. П. б. въ шип. Имперашорской Ака-
 демiи Наукъ 1816. въ 8. 88 стр.*

(Въ сей книжкѣ заключающаюся слѣдующія снашья:
 О предлогахъ (общія ихъ свойства; о смѣ и значеніи предлоговъ *безъ*, *ды* и *изъ*) о поднесеніи Россійскаго Академію медали Г. Президенту оной *А. С. Шишкову*; о поднесеніи Кн *А. А. Шаховскиль* сочиненной имъ комедіи: *Липецкія воды*; Продолженіе опыта Славянскаго словаря; о кончинѣ Члена Академіи Г. Тайнаго Сов. *И. Г. Захарова*.)

69 † *О возрѣніи на крестѣ*. Въ С. П. б. Въ Морской шипографіи 1816 года 10 стр.

70 † *О набожности*. Въ С. П. б. Въ Морской шипографіи 1816 года. 10 стр.

71 * *Первая весна. Повѣсть Барона Стакельберга. Перевелъ съ Французскаго Александръ Строевъ* Москва, въ шипографіи С. Селивановскаго 1816. въ 12, 18 стр.

72 * *Предсказаніе. Анекдотѣ. Перевелъ съ Французскаго Н. ѿ С. ѿ* Москва, въ шипографіи С. Селивановскаго 1816.

(Анекдотъ объ Австрійскомъ Офицерѣ, кошопрому цыганка предсказала разныя приключенія — давно извѣстный и уже нѣсколько разъ напечатанный.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

IV.

ПУТЕШЕСТВИЕ БОНАПАРТА СЪ ОСТРОВА ЭЛЬБЫ НА ОСТРОВЪ Св. ЕЛЕНЫ.

(Продолженіе.)

За нѣсколько миль отъ *Поэна* Бонапарше встрѣтился съ жандармомъ, имѣвшимъ при себѣ сильную противъ него прокламацію *Презекша* *). Она была адресована ко всемъ Мерамъ, которымъ приказывалось бить въ набатъ, вооружать жителей и вести ихъ на разные опредѣленные посты. Жандарма арестовали, и распространеніе сей прокламаціи въ той странѣ прекратилось, между тѣмъ, какъ во всѣхъ прочихъ она не преставаала дѣйствовать. Бонапарше подвигаясь впередъ съ большимъ страхомъ. Къ нему присоединился чело-вѣкъ, убѣгавшій также правосудія, которое его обвиняло — *Аббатъ Сешиеръ*. Бонапарше принявъ его съ воспоргомъ и назначилъ своимъ лазушникомъ въ *Дофине*. **)

Обезпеченный разными признаками Бонапарше приблизился до мѣста, называемаго *круглою башнею*, на одну милю отъ *Гага*. Тамъ получилъ онъ извѣстія, которыя его еще болѣе успоковли. Лазушники прибыли въ *Галъ* прежде его. Извѣстнѣйшій изъ нихъ, *Эмери*, пріѣхалъ туда на канунъ. Сперва его задержали, пошомъ, выпустили и онъ отправился въ *Гренобль*, около десяти часовъ ве-

*) Бонапарша называли въ ней бродягою. Сочини-шель ея былъ пошомъ изгнанъ изъ Гренобля декретомъ, которымъ повелѣвалось отринуть его отъ должности и выгнать изъ седьмой военной дивизіи подъ опасеніемъ смертной казни.

***) Онъ разсѣялъ шамъ свои прокламаціи. Ревность ея была награждена крестомъ почешнаго Легіона и Подпрефектурою въ *Галъ*, которой онъ однако не смѣлъ принять.

чера. Онъ успѣлъ изъ Гапа уведомить Бонапарша, что можно войти въ городъ.

Онъ дѣйствительно вошелъ туда около девяти часовъ вечера въ предшествованіи своего войска, расположившагося бивуакомъ на площади. Онъ остановился въ шракширѣ, опухивалъ и отдохнулъ нѣсколько часовъ. Префектъ и начальникъ департамента выѣхали изъ города. Подпрефектъ объѣзжалъ окрестности, собирая всѣхъ преданныхъ и вѣрныхъ Королю жишелен.

Бонапарше не дождался окончанія сихъ приготовленій. Онъ послѣднимъ оставилъ Гапъ, въ понедѣльникъ 22 ч. въ два часа поутру прѣхалъ ночевать въ Коръ, первую деревню департамента Изерскаго, а Камброню велѣлъ подвинуться съ авангардомъ до Мюра, небольшого городка, лежащаго на половинѣ дороги между Гапомъ и Греноблемъ.

Вошъ, въ какомъ положеніи находится сіе важное мѣсто, на которое Европа устремила свои взоры при извѣстіи о высадкѣ въ Жуацкомъ заливѣ!

Около половины Февраля нѣсколько Бонапартиныхъ лазутчиковъ распустили въ Греноблѣ письма, писанныя будто бы изъ Парижа, въ которыхъ возвѣщали, что къ Маршу мѣсяцу произойдетъ изгнаніе Бурбоновъ, учрежденіе временнаго правительства и возвращеніе Бонапарта. *)

Гренобльская полиція не обращала никакого вниманія на сіи слухи, и никто не думалъ объ нихъ, доколѣ извѣстіе о высадкѣ Бонапарта не возбудило воспоминанія объ оныхъ. Это извѣстіе, есшли вѣришь Ронскому Журналу ошъ 27 Февраля,

*) Читайтели помнятъ, что прежде сего самаго времени Генераль Эксельманъ велъ переписку съ Мюраномъ, тогдашнимъ Королемъ Неаполитанскимъ, и что онъ былъ оправданъ 11 Января военнымъ судомъ, въ которомъ председательствовалъ Друэ, Графъ Эрлонскій, замѣшанный въ подобную переписку и распространившій въ Сѣверной части Франціи слухи, подобные слухамъ въ Греноблѣ, и въ южной части.

привезено въ Гренобль ночью съ 19 на 20 Февраля съ эскафетою, проѣхавшею чрезъ городъ. Но по *Journal des Debats* ошъ 24 Февр. *Изерскій Префектъ, Г. Фурриеръ* получилъ оное не прежде 20 числа.

Вошъ что написано въ семъ Журналѣ ошъ 24 Февраля.

„*Фурриеръ*, Гренобльскій Префектъ письмомъ ошъ 20 Февраля извѣщаетъ, что шамъ узнали о высадкѣ *Бонапарта*, и что сія новость возбудила живѣйшее негодование въ жителяхъ города и окрестныхъ деревень; что начальники военной силы, въ числѣ которыхъ находишся Г. Генералъ *Маршандъ*, обратились въ домъ Префектуры, что они назначили шамъ всѣ средства къ оборонѣ въ крайнемъ случаѣ, ештли *небольшой корпусъ Бонапартовыхъ разбойниковъ* вздумаетъ направитъ свой пушъ къ городу; что одна часть гарнизона отправлена немедленно противъ него, и что Генералъ *Маршандъ* намѣренъ отпрѣзатъ ему дорогу въ *Лионъ*, между шѣмъ какъ другой отпрѣдъ его войска будешъ его пресѣдоватъ въ другихъ пунктахъ.“

Таковы были распоряженія Генерала *Маршанда* по описанію журнала. Но на самомъ дѣлѣ положеніе дѣлъ было совсѣмъ оплично ошъ вышенисаннаго.

Гренобльскій Префектъ (Г. Фурриеръ) былъ дѣйствительно увѣдомленъ въ субботу 24 Февраля о высадкѣ *Бонапарта*. Сіе извѣстіе сообщилъ ему *Варскій Префектъ*, который писалъ къ нему, что *Бонапарте*, вышедъ на берегъ въ *Жуайскоиъ* заливѣ съ 1600 человекъ и шестью пушками, взялъ направление къ *Греноблю*.

Въ шощъ же самый вечеръ Г. *Фурриеръ* сообщилъ сію новость Генералу *Маршанду*, Инспектору національной гвардіи департаментша *Изеры* и Полковнику жандармовъ. Онъ сказалъ Генералу, что зная *Бонапаршову* дѣятельность, не сомнѣвается, что онъ прибудетъ на другой день въ воскресенье въ *Каннъ*, ештли не встрѣшитъ на дорогѣ какого нибудь препятствія. И шакъ онъ приглашалъ его не шеряшъ ни минушы въ отправленіи войска для занятія *Понто*, важной позиціи, находившейся по шу сторону *Мюра*, которую шѣмъ

легче было защищать, что Бонапарте был бы принужден остановиться свои пушки прежде прибытия своего въ *Галъ*.

Также очень увѣрены были въ томъ, что *майка разбойниковъ* гораздо малочисленнѣе нежели какъ описалъ ее Варскій Префектъ.

Генераль ошвѣчалъ, что онъ завтра поутру соберетъ у себя всѣхъ Офицеровъ для сообщенія имъ сего происшествія и для совѣщанія съ ними о мѣрахъ, которыя должно принять.

Ему представили, что не надлежитъ шеряшь ли минушы, и что ему должно опсправить ночью опрядъ опборныхъ создать подл командою начальника, на котораго можно было бы положиться, для занятія позиціи *Понто* и сломать тамъ мостъ въ случаѣ надобности. — *Маршальскій жезлъ васъ ожидаетъ*, сказалъ ему Префектъ.

Генераль, ушверждая, что *Бонапарте* прибудетъ не прежде недѣли изъ *Жуанскаго* залива въ *Галъ*, ешьяи даже и не вспрѣшши на дорогѣ преплывшяи, настаивалъ на томъ, чтобы изслѣдованіе надлежащихъ мѣръ опспрожишь до другаго дня — воскресеня.

Поутру на другой день Генераль *Маршандъ* сообщилъ Офицерамъ гарнизона увѣдомленіе, полученное наканунѣ. Незвѣстно, что постановлено въ этомъ военномъ совѣщѣ: узнали только, что Генераль *Маршандъ* послалъ къ Генералу *Девиллиеру*, начальнику департаментна *Монт-Бланскаго* приказаніе приши немедленно въ *Гренобль* съ *Шалберійскимъ* гарнизономъ, состоявшимъ изъ 7 и 11 линійныхъ полковъ. (Г. *Лабедойеръ*, прибывшій съ 17 Февраля изъ Парижа былъ Полковникомъ 7 полка, а Г. *Дюрандъ* 11.)

Всѣ удивились, что на сей совѣщѣ не былъ призванъ Инспекторъ смошровъ, Г. де *Бостенъ*, Офицеръ, извѣстный швердосію своихъ правилъ и постоянствомъ характера, которыя онъ успѣлъ оказашъ въ силѣ критическихъ обстоятельстввахъ. Узнали также, что Генераль *Митонъ Дюверне*, Начальникъ Департаментшовъ *Дроискаго* и верхнихъ *Альовъ* (которыя сославяющъ часть 7-й военной

дивизіи) приїзжали ночью въ Гренобль и послѣ короткаго свиданія съ Генераломъ *Маршандомъ*, отправились въ Галль, чѣшобъ подумашь (какъ онъ сказалъ) о средствѣхъ, для удержація Бонапарта, прешивопославъ ему 39 и 49 полки, находившіеся въ *Монтъ-Дюфимъ* и *Бриансонъ*.

Около двухъ или трехъ часовъ полудни приїхали въ Гренобль лазутчикъ Бонапарта (*Эмери*) и распространилъ чрезъ своихъ единомышленниковъ извѣстіе, что Бонапарте прибудешъ шуда послѣ завтра, *тѣ* его высадка произошла съ согласія Австріи и Англіи и *тѣ* онъ двіствуетъ въ сношеніи съ движеніемъ въ Парижъ, для изгнанія Бурбоновъ и учрежденія врененнаго правительства, котораго члены назматены и которое уже, говорили, воспріило свое двіствіе.

Генераль *Мутонъ Дюверне* встрѣтился съ *Эмери* въ *Мюръ*, разговаривалъ съ нимъ и отослалъ его къ Генералу *Маршанду*, съ письмомъ, въ которомъ увѣдомлялъ о встрѣчѣ своей съ симъ нагодяемъ, и приглашалъ Генерала арестовать его.

Сіе письмо, полученное Генераломъ *Маршандомъ* въ семь часовъ вечера, подало случай къ разнымъ замѣчаніямъ собравшихся у него Офицеровъ. Спрашивали: для чего *Мутонъ Дюверне* предославлялъ Генералу *Маршанду* арестовать сего чловѣка, когда ему самому гораздо легче было што исподтишь? Всѣ предавались размышленіямъ, внушаемымъ спраносцію сего приглашенія, какъ вдругъ Генераль *Мутонъ Дюверне* приїхалъ самъ, и пошребовалъ свиданія съ Генераломъ *Маршандомъ* наединѣ. Оно продолжалось не болѣе четверши часа. Генераль *Маршандъ*, вошедъ въ залу, объявилъ, чѣш Генераль *Мутонъ*, не могши прціяшь начальства надъ 39 и 49 полками (пошому чѣш сообщеніе было прервано) возвращаешся въ *Валансъ*, чѣшобъ быши въ состояніи оспановиши *Бонапарта*, ешлы онъ не пойдешъ на Гренобль, а направиши свой пушь на сей городъ, чѣшобъ ишши въ *Лионъ*.

До полудни прокламація Прешекта возѣвшла жидеямъ пагубную новосшь, кошора начала распространяшся еще съ ушра.

Ночью получено письмо Маршала *Массенья* из *Марсели* отъ 24 Февраля, который, уведомляя Генерала *Маршанда*, что Маршалъ отправилъ для преслѣдованія Бонапарта Генерала *Міоллиса* *) и не сомнѣвается, чтобы Генераль *Маршандъ* не принялъ съ своей стороны приличныхъ мѣръ.

Генераль *Маршандъ*, казалось, намѣренъ былъ отправить пятыи линійный полкъ въ ночи, четвертыи артиллерійскій на другой день 26 числа, шестій саперный ввѣпорникъ 27-го

Неизвѣстно, для чего перемѣнилъ онъ свое намѣреніе; въ *понедѣльникъ* 26-го отправилъ въ два часа по полудни шодько авангардъ, подъ командою *Г. Лассара*.

Между тѣмъ, какъ авангардъ шелъ къ *Мюру*, Генераль *Маршандъ* издалъ дневный приказъ, который былъ прибитъ вечеромъ въ сумерки; и, такъ сказать, скрытнымъ образомъ.

Сей дневный приказъ былъ написанъ очень слабо. Тщешно *Г. Бостель* предлагалъ Генералу и Преселу воззваніе къ арміи и гражданамъ совершенно умопоблуднаго содержанія и слога; тщешно сіе воззваніе было принято Префектомъ и отдано уже въ печать. Во *вторникъ* объявили его слишкомъ слабымъ!

Въ *понедѣльникъ* въ одиннадцатъ часовъ вечера авангардъ, вышедшій изъ *Гренобля* въ два часа, прибылъ къ *Мюру*.

Унцерь-Офицеры пришли шуда прежде для пригошовленія кварширь. Вошедъ въ рашушу, они весьма удивились, увидя Унцерь Офицеровъ маленькой неприятельской арміи, которые прибыли для того же самага.

Въ короткое время, проведенное въ рашушѣ, первые увидѣли, что нарочный, пріѣхавшій изъ *Гренобля*, вручилъ Офицеру, командовавшему неприятельскимъ авангардомъ письмо, которымъ сей Офицеръ, казалось, былъ очень доволенъ.

*) Генераль *Міоллисъ* прибылъ въ *Систеронъ*, въ шопъ самый день, когда Бонапарте вошелъ въ *Гренобль*.

Французскіе Унтеръ Офицеры удалились и увѣдомили о своей встрѣчѣ Начальника авангарда, который ввзялъ позицію на высотѣ, подѣ большой до роги; онъ провелъ шамъ ночь на бивуакѣ.

На другой день, во вторникъ 23, по утру отступилъ онъ еще, дабы облизиться съ войсками, которыхъ ожидалъ изъ Гренобля. Но Генераль *Маршандъ*, казалось, былъ болѣе расположенъ ожидать непріятеля, нежели посылалъ войска противъ него онъ приказалъ только послать пушки на валу.

Артиллерійскіе солдаты, а особливо саперы, исполняли весьма медленно сіе приказаніе. Нѣкоторые изъ нихъ не скрывали своего дурнаго расположенія: образъ мыслей сего полка былъ извѣстенъ. *Г. де Бостенъ* открылъ это Генералу и предлагалъ ему удалиться оный, но тщетно!

Около одиннадцати часовъ прибылъ *Шалберійскій* гарнизонъ, а скорѣ попомъ четвертый гусарской полкъ изъ *Віенны*.

Замѣтили, что Полковникъ *Лабедойеръ*, вмѣстѣ сего, чтобы раздать своему полку квартирныя билеты, какъ по обыкновенно дѣлается, потребовалъ, чтобы его помѣстили въ казармы неподалеку отъ *Бонскихъ* воротъ, на дорогѣ въ *Ганъ*. Самъ же онъ остановился у богатаго владѣльца, *Г. Ганьона*, извѣстнаго своею преданностію къ Королевскому дѣлу; но чувствованія сего почтеннаго хозяина не воспрепятствовали Полковнику обнаружить свою приверженность къ Бонапаршу и намѣреніе подать ему знаки оной.

Между тѣмъ авангардъ не преславалъ отступать къ *Греноблю*, и *Г. Лассартъ* скоро нашелъ случай оказать свою вѣрность. Офицеръ, со стороны Бонапарша, вручилъ ему письмо Генерала *Бертрана*, который приглашалъ его соединиться съ нимъ въ *Мюръ*. *Г. Лассартъ* не принялъ письма и сказалъ подающему, что велитъ сдѣлать по немъ, если онъ немедленно не удалится. Офицеръ ускакалъ и уведомилъ Бонапарша объ успѣхѣ своего посольства.

Бонапарше приказалъ своимъ уланамъ приблизиться къ авангарду, соединиться съ нимъ безъ

всякой вражды и вмешаться въ него волею или неволею. Сие приказаніе было исполнено. Улань въѣхавъ въ средину батальона, оказывали солдатамъ знамя пріязни и остановили его, не смотря на приказанія Начальника.

Во время сего спора, *Бонапарте*, прискакавъ во весь опоръ, бросился въ средину батальона, произнесъ рѣчь, и ни одинъ солдатъ не осмѣлился выстрѣлить по немъ. Такимъ образомъ увлекъ онъ и войско и Начальника!

Между шѣмъ, какъ отпаденіе сего авангарда происходило между *Мюроль* и *Визиллемъ*, въ *Гренобль* радовались его хорошему расположенію, описанному въ донесеніи *Г. Ласкарта*.

Сие пріятное извѣстіе, полученное въ два часа, усугубило радость, причиненную телеграфическимъ уведомленіемъ объ отъѣздѣ *Графа д'Артоа* изъ *Парижа* въ *Лионъ*.

При сихъ новостяхъ многіе военные и гражданскіе Чиновники, предлагавшіе уже Генералу *Маршанду* свои услуги, возобновляли свои просьбы. Въ эшомъ числѣ находились *Графъ д'Ангультъ* и его сынъ, прибывшіе изъ деревни и требовавшіе позволенія выйти въ ряды съ простыми гренадерами, *Г. Ганьонъ*, оставшійся гвардейскій Офицеръ, *Г. де Лавалеттъ*, Инспекторъ *Изерской* національной гвардіи и др. Каждой изъ нихъ хотѣлъ соединиться съ войсками, коихъ ожидали для подкрѣпленія авангарда; но вмѣсто того, чинишь видѣть оппращеніе вѣрныхъ солдатъ, увидѣли совсѣмъ другое происшествіе.

Въ три часа по полудни *Лабедойеръ* поѣхалъ въ казармы, гдѣ стоялъ его полкъ, приказалъ ему выпрощенія и повелъ чрезъ *Бонньскіе* ворота изъ города.

Лишь только онъ вышелъ, то *Лабедойеръ* приказалъ открыть барабанъ, вынулъ изъ него орла, показалъ его своимъ солдатамъ и объявилъ, что вешетъ ихъ къ Императору. Солдаты его пошли съ восклицаніями: да здравствуетъ Императоръ! топая ногами бѣлыя кокарды, и надѣвая шрехцвѣщныя, раздаваемые имъ *Лабедойеромъ*.

Генералъ *Маршандъ*, узнавъ о семъ ошпаденіи (въ кошоромъ не учасшвовалъ ни одинъ солдатъ другихъ чешырехъ полковъ) ошправился немедленно съ Генералами и Штабъ-Офицерами гарнизона, бывшими тогда у него, къ *Боньскиль* ворошамъ. Генералъ *Девиллеръ* сълъ уже на лошадь, чшобъ догнашь ушедшій полкъ и ворошншь его.

Пріѣхавъ къ оному, спарался онъ всѣми силами склонншь *Лабедойера* загладншь свой просшунокъ. „Ворошншесь, любезный Полковникъ, говорнлъ онъ ему: найдущъ средошво прнкрыншь ваше движеніе, шакъ чшо ни вы, ни ващъ полкъ не получите никакого неудовольствія: ворошншесь, вы спѣшнше къ своей погнбелн и срамнше себя.“ — Я знаю, што я дѣлаю, ошвѣчалъ *Лабедойеръ*; знанте, што обовселъ уже условлено, и што въ сію лнцунту *Графъ Эрлонъ* идетъ съ 40000 теловѣкъ на помощъ селазу движенію. Ступанте салн за мною, влѣсто того, штобъ возвратнтьсѧ въ *Гренобль*.

Г. Девиллеръ въ ошчаяннн прѣхалъ въ обратнннй лущъ и вошрѣхъсѧ съ 100 человѣками 7 полку, кошорые ошспалн, успѣлъ уговорншь ихъ ворошншсь въ городъ. *)

Бонапарне узналъ о покорностн *Лабедойера* въ *Визиллѣ*, и вошрѣхнлъ его между *Визиллелъ* и *Греноблелъ*.

Полковникъ, прежде соединенія своего съ ннмъ, вошрѣхнлся еще съ *Адьюшаншомъ*, кошорагъ Генералъ *Маршандъ* послалъ для изслѣдованія, и кошорый, возвращаясь для донесенія о первомъ ошпаденіи, былъ ошвѣшелемъ другаго.

Всѣ ош происшествованія распросшраннн между жншелями *Гренобля*, шѣмъ большій ужась, чшо онъ послѣдоващъ за совершенно прошнвннмъ чувшвованіемъ, и для успокоенія ихъ не прнннмалн никакихъ мѣръ.

(Продолженіе впредь.)

*) Знамя 7 полку нашлн въ кошнщн *Лабедойера* нзсрванное нмъ прежде ошвѣзда.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ АНГЛІЙСКАГО ПАРЛАМЕНТА О ЗАКЛЮЧЕНІИ БОНАПАРТА.

1.

1.) Послѣку заключеніе *Наполеона Бонапарте* почтено необходимымъ для сохраненія спокойствія въ Европѣ и для общей безопасности, шо Его Величество и опредѣляетъ симъ, съ согласія своего Парламента, что Е. В., наследники его и преемники имѣють обязанностію содержать помянушаго Наполеона Бонапарте въ заключеніи подѣ присмотромъ особы или особъ, въ шакомъ мѣстѣ изъ владѣній Е. В. и въ шакихъ условіяхъ, какія покажутся приличными Е. В., наследникамъ и преемникамъ его. — 2.) Определено посмущать съ помянутымъ Наполеономъ Бонапарте, какъ съ военнопленнымъ, доколь Е. В., наследники и преемники его не разсудятъ за благо, судя по времени и обстоятельству, перемѣнить шаковое содержаніе; охраненіе его поручить Британскимъ подданнымъ или присягнувшимъ въ вѣрности; перемѣнять по благоусмотрѣнію мѣсто его заключенія, и уполномочивать особы для переведенія его съ мѣста нынѣшняго его заключенія въ другое; всѣ особы, копорымъ поручено охраненіе его, имѣють право употреблять всѣ средства для удержанія его въ заключеніи, или для поимки его въ случаѣ побѣга, какъ довятъ ушедшихъ. 3.) Подданные Е. В., его наследниковъ и преемниковъ, копорые упустиатъ помянушаго Наполеона Бонапарте, или малѣйшимъ образомъ, способствовать будущъ бѣгству его изъ нынѣшняго или будущаго мѣста его заключенія и переступленію чрезъ назначенные ему предѣлы на острову или на твердой землѣ, на честное его слово и безъ онаго, будущъ безъ всякаго помилованія осуждены на смерть, какъ Государственные измѣнники. 4.) Всѣ шѣ, копорые наималѣйшимъ образомъ будущъ помогать Бонапарте, способствовать дальнѣйшему его пути въ случаѣ ухода изъ тюрьмы, или переступленія чрезъ назначенный ему предѣлъ на че-

шное слово или безъ онаго, будутъ также почи-
таемы виновными, и равномерно наказываемы. 5.)
Есшлы въ случаѣ побѣга Наполеона Бонапартше,
кто либо изъ подданныхъ Е. В. станешъ помогать
ему на морѣ, или способешвовашъ дальнѣйшему
его уходу, въ какую бы шо спрану ни было, шошъ
безъ помилованія будешъ осужденъ на смерть, какъ
Государшвенный измѣнникъ.

2.

1.) Всѣмъ кораблямъ, изключая принадлежащѣ
Англійской Остш-Индской компаніи, запрещается
безъ особеннаго позволенія становиться на якорь
при островѣ *Св. Елены* и имѣть съ симъ остро-
вомъ сообщеніе. 2.) Всѣ особы, которыя пресну-
пятъ сіе повелѣніе, объявляющія виновными въ Го-
сударшвенной измѣнѣ, и будутъ отшсланы для
дальнѣйшаго сужденія въ Англію. 3.) Люди, вышед-
шіе съ кораблей Англійской Остш-Индской компаніи
на берегъ, должны, по приказанію Губернатшора или
Вице-Губернатшора, немедленно воротиться на ко-
рабли. Ошшающіеся на острову предаются закон-
ному наказанію. 4.) Корабли, желающіе вступитъ
въ сообщеніе съ островомъ *Св. Елены* или появ-
шіеся въ 8 миляхъ отъ онаго, и неудалившіеся по
данному имъ приказанію, будутъ конфискованы.
5.) Корабли, принужденные противными вѣтрами
или опасностію шпать на якорь при островѣ *Св.
Елены*, ошшающія тамъ доколѣ позволишь имъ Гу-
бернатшоръ. 6.) Поелику можешъ случиться, что ко-
мандующіе на островѣ *Св. Елены* или подчинен-
ные ихъ, въ крайнихъ обстоятельшвахъ, принуж-
денны будутъ ошдавать или исполнять приказанія,
не въ шочношши оправдываемыя закономъ, шо они
въ семъ случаѣ будутъ оправданы акшомъ Парла-
мента. 7.) Настоящій актъ ни мало не нарушаетъ
правъ Остш-Индской компаніи надъ островомъ *Св.
Елены*.

ОТКРЫТІЯ НА НОВОЙ ГОЛЛАНДІИ.

(Перечень письма изъ Лондона. *)

Колонія *Новаго Южнаго Валлиса* ограничивается съ запада цѣлью горъ, пересѣкающею *Новую Голландію* отъ сѣвера къ югу. До сихъ поръ горы сіи почтительно считались непроходимыми, и не было надежды узнать внутренность сего величайшаго на земномъ шарѣ острова; но въ 1813 году нѣкоторые общащели сей колоніи нашли въ горахъ узкій проходъ, коимъ миновали горы и вышли на зеленую плодородную равнину, орошаемую прекрасною рѣкою. Съ того времени проложили дорогу чрезъ сіе опверзшіе, и весной 1815 года Губернаторъ колоніи Генераль *Лалесъ-Меквери* (Lalase Macquarie) объѣхалъ сію землю, назвалъ ее равниною *Баторста* и назначилъ мѣсто для построения города сего же имени. Городъ сей будетъ заложенъ на рѣкѣ, названной *Меквери*, въ 47 миляхъ отъ *Сиднея* и въ 50-ти отъ входа въ *Портъ-Джексонъ*. Въ слѣдующей выпискѣ изъ письма, полученнаго изъ *Сиднея*, сообщаются любопытныя извѣстія о семъ новомъ открытіи.

„Со времени возвращенія Губернатора, землемѣръ колоніи, Г. *Эвансъ*, проникъ на 47 миль далѣе къ западу. Онъ говоритъ, что обладаніе сею равниною можетъ быть весьма выгодно и важно для колоніи. Она обильна чистою водою. Г. *Эвансъ* на нарочитое пространство слѣдовалъ за теченіемъ рѣки, названной имъ *Лалесъ*, въ коюрюю, какъ онъ полагаетъ, изливаея *Меквери*. Рѣка *Лалесъ* имѣетъ въ ширину около полумили и течетъ къ западу. Лѣса изобилуютъ прекрасными деревьями, и между прочимъ соснами, коихъ прежде въ

*) Полученнаго здѣсь въ С. П. б. одною почтенною особою.

сей странѣ найдено. Вершины отдаленныхъ горъ бѣвются отъ прекраснаго ихъ снѣгу. Известковый камень шамъ находится въ изобилии. *) Г. Эвансъ привезъ отсюда съ собою много достопамятныхъ произведеній природы. Не думайте, что я заблуждаюсь въ области воображенія, или сказываю вамъ Арабскую сказку, когда уведомляю васъ, что во многихъ мѣстахъ сей чудесной страны дернъ покрытъ веществомъ, которое вкусомъ сходно съ лучшимъ сахаромъ, весьма чисто и бѣло, какъ бумага, на которой я пишу. Съ величайшимъ удовольствіемъ сообщилъ бы я вамъ пробы сего сахарнаго вещества, лежація теперь предъ мною, но незнаю, кому препоручить ихъ на корабль. Съ кораблемъ *Эмцою*, который отправится отсюда въ Октябрѣ мѣсяцѣ, получите вы собраніе сихъ *загорныхъ* рѣдкостей. Я думаю, что этошъ сахаръ или манна есть вещество, садящееся кристаллами на нѣкоторыя расшенія; можешь быть, оно производится насекомыми; можешь быть, увидимъ мы событіе Аравійскаго преданія о *медвяной росѣ*. Кажется, что донынѣ еще найдено сего вещества въ большомъ кускѣ. — Рыбы, которыми изобилуетъ рѣка, весьма велики. — Здѣшніе дикари, по видимому, многочисленны и миролюбивы, ибо не носятъ оружія. Первый, въ которомъ встрѣтился Г. Эвансъ, обратился въ бѣгство, увидѣвъ бѣлыхъ, показывая всякія знаки изумленія и ужаса, и добѣжавъ до дерева, влѣзъ на него, какъ проворная бѣлка. Думая, что шамъ находишь въ опасности, началъ онъ испускать ужасные вопли и бросать сучьями въ Европейцевъ. Г. Эвансъ и проводившіе его всѣми возможными знаками старались его успокоить, но тщетно. Дикарь кричалъ со все горло, пелъ въ нихъ и старался изобразить выше. На вопль его сбѣжались другіе дикари, но увидѣвъ бѣлыхъ, пустились они бѣжать съ гром-

*) Губернаторъ колоніи обѣщаль важное награжденіе тому, кто отыщетъ въ сей странѣ известковый камень, весьма нужный для строенія домовъ.

кимъ крикомъ, и оставили своего земляка. Г. Эвансъ оставилъ при деревѣ шопоръ, и пошелъ далѣе; при возвращеніи нашелъ онъ, что шопора шамъ ужъ не было; впрочемъ невидно было и слѣда дикарей. — Мы, живши *Австраліи*, восхищаемся мыслію, что не заключены уже въ тѣсныя предѣлы синими горами, копорыя донынѣ препящивовали проходу во внутренность острова. Не-обозримое пространство разверзается предъ нами. Испыташеля природы найдуть шупль обширное поле для своихъ наблюденій. *Сидней*, 1-го Іюля 1815.

Г. *Макартнеръ*; къ кошорому писано сіе письмо брашомъ его, былъ въ Англійской военной службѣ, и теперь живешъ въ ошсшавкѣ, имѣя землю близъ *Сиднея*. Онъ выѣхалъ изъ сей колоніи, чтобы довершишь въ *Англии* воспитаніе дѣшей своихъ. Ошшуда поѣхалъ онъ въ *Швейцарію*, чтобы узнать шамошнія новыя земледѣльческія заведенія. Я видѣлъ его въ *Женевѣ* и познакомился съ его старшимъ сыномъ. Весною опсправляющся онъ въ свои ошдаенныя помѣшья.

2.

Англійскіе Журналысты приняли, какъ шо можно было предвидѣшь, ревностное участіе въ дѣлѣ освободителей *Лавалетта*. Въ Министерской газетѣ (the Courier) напечатаны весьма справедливыя замѣчанія о неопозволишельности поступка Гг. *Вильсона*, *Брюса* и *Готтинсона*, и о слабости доведовъ, кошорыми они вздумали оправдывашься. Въ ней сказано все, что могли оказать благомыслящіе Англичане о дѣлѣ, кошорое не приносилъ чести Бришанской націи; но ни слова не говорится о томъ, чтобы Французскіе судьи, присяжные и адвокаты, при производствѣ сего дѣла, послунили прошивъ долга и совѣсти. Мы хотѣли было помѣстишь сіи замѣчанія въ своемъ Журналѣ, въ подшверженіе мнѣній, изложенныхъ нами въ 19 книжкѣ *С. О.* (на стр. 274) но нашедъ уже весьма хорошій переводъ ихъ въ No 112 *Рускаго Инвалида* или *Военныхъ Вѣдомостей*, считаемъ излишнимъ повторять оныя.

Изд. С. О.

3.

Въ *Парижѣ* будешь въ скоромъ времени производить довольно важный процессъ, показывающій, между прочимъ, до какой степени доходило коварство и вѣроломство агентовъ Бонапарта.

Типографщикъ *Перлетъ* ишь задесять предъ симъ былъ въ спискѣ Французовъ, приверженныхъ къ Королю, по крайней мѣрѣ, такъ думали. Онъ переписывался изъ *Парижа* съ Королевскимъ агентомъ Г. *Фойбъ-Борелемъ*, находившимся въ *Лондонѣ*, при Посланникѣ Короля *Графѣ де ла Шампрѣ*, и въ тоже время служилъ въ шайной Полици *Бонапарта*, пользуясь за шо и за другое двойнымъ жалованьемъ! Всѣ письма, получаемыя имъ изъ *Лондона*, представляла онъ Префекту Полици *Дубца*, который диктовалъ ему отвѣсы. Въ сей перепискѣ удалось ему увѣришь Королевскихъ агентовъ, что въ *Парижѣ* составился шайный Комитетъ роялистсовъ, которые ждуть только случая, для изьявленія Королю своей вѣрности, и онъ получалъ жалованье на раздачу членамъ сего Комитета. Бонапарше желалъ захватить Г. *Фойбъ-Бореля*, и *Перлетъ* писалъ къ нему въ *Лондонѣ*, чтобы онъ прѣхалъ въ *Парижѣ* самъ для удостовѣренія Короля въ существованіи сего Комитета, но Министръ разсудилъ за благо, отправить, вмѣсто Г. *Фойбъ-Бореля*, племянника его *Карла Вителъ*, Офицера Англійской службы. *Вителъ* прѣбылъ въ *Парижѣ*, и явился къ *Перлету*, который принялъ его весьма ласково, на другой день отвелъ въ Полицію, и самъ описалъ шомъ къ *Фойбъ Борелю*: извѣстилъ его, что Полиція, узнавъ, зачѣмъ прѣхалъ его племянникъ, успѣла его захватить, и просилъ денегъ, чтобы выкупить несчастнаго. *Вителъ* разстрѣляи 4 Апрѣля 1807, а 22 Іюня и 18 Августа того же года *Перлетъ* получилъ деньги, посланныя къ нему Г. *Фойбъ-Борелемъ* на выкупъ. Сего недовольно. При *Вителѣ* были вексели на 4174 франка. Полиція, еще до казни его, назначила изъ нихъ 3600 фр. *Перлету*, а остальныя другимъ Полицейскимъ чиновникамъ, которые ему помогали. — Нынѣ Г. *Фойбъ-Борель* намѣренъ преслѣдовать въ судѣ убійцу сво-

его племянника, и издалъ въ свѣтъ описаніе его злодѣйства. *Перлетъ*, съ своей стороны, напечаталъ *оправдательное* сочиненіе, наполненное нападками, ажеумствованіями, безспыдною ложью и пр. — По нашему мнѣнію, нѣтъ довольно суроваго наказанія для сего злодѣя!

4.

Письмо къ Издателю.

На сихъ дняхъ получилъ я письмо слѣдующаго содержанія: „Человѣкъ, скрывающій свое имя подъ знаками $\frac{2}{3}$, проситъ Г. Пастора *Рейнбота* доставить прилагаемые *сто пятьдесятъ рублей* (150 р.) вдовѣ Пасторшѣ *Баурилитъ* (обыкновенный годовой ея пенсіонъ) и увѣдомишь его чрезъ *Инвалида* или чрезъ *Сына Отечества*, какъ о полученіи сихъ денегъ, такъ и о мѣстѣ, гдѣ нынѣ живетъ Госпожа *Баурилитъ*. С. П. б. 5 Апрѣля 1816.“ — Прошу васъ увѣдомишь почтеннаго благошворителя, что деньги сіи вручены мною, немедленно по полученіи ихъ, Госпожѣ *Баурилитъ*, живущей на *Вальденскомъ* острову, въ 15 лннн, въ домъ *Савицкаго* подъ Но 616. Имѣю честь и пр.

Фр. Рейнботъ,

Пасторъ при Лютеранской церкви Св. Анны.

Мая 11. 1816.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для получения *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія; содержащая въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафетами, будутъ выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш. е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдутъ съ 1 Июля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ пятнадцать а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *селнадицать рубли пятьдесятъ копѣекъ*. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иногородные благоволяшъ адресовашъся не къ Издашелоу и не книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродражишльномъ времени. — Издашелоу покорно просимъ подписывашъся заблаговременно.

*) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по опечатаніи, благоволяшъ присылать адресы свои Издашелоу въ домъ Паскева, подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ прошвъ гостиннаго двора, по утрамъ отъ 9 до 12 часовъ, предлагая за сіе доставленіе по *три рубля* въ полгода.

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 20 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № XL.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Въ Греноблѣ произошелъ кровавишней бунты въ кошоромъ въ *Парижскихъ* Вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующія извѣстія : „Нѣсколько ошественныхъ военныхъ чиновниковъ убѣдили къ мяшежу мяшежн округъ *Визильской* *Лалюрской*. Они дошли захватить Греноблѣ, полагая, что большая часть гарнизона сего города выйдетъ въ шѣ мѣста, чрезъ когорыи должна проѣзжать *Герцогиня Беррійская*, но командующій въ Греноблѣ Генераль *Донадье*, узнавъ заблаговременно о семъ заговорѣ, приготовился ихъ встрѣшить. 22 Апрѣля въ 10 часовъ вечеромъ полкъ мяшежниковъ (числомъ ошъ 1000 до 1200 чел.) вышелъ предъ городомъ, крича: да здравствуетъ Императоръ! Генераль *Донадье*, расположившій войска свои передъ городомъ, атаковалъ мяшежниковъ, разбилъ ихъ, обратилъ въ бѣгство, и взял заевѣкъ 200 въ плѣнъ *) — Сии плѣнные препровождены въ разбойничій судъ. По ихъ показанію, начальствующъ сею шайкою ошественный Аршиллеринъ

*) По другимъ извѣстіямъ, бунтовщиковъ было ошъ 3 до 4 тысячъ, а Королевскіи войска не болѣе 800. Генераль *Донадье* атаковалъ ихъ и принудилъ ошступитъ, но въ шже время приказалъ своимъ войскамъ ошретироваться. Мяшежники, полагая, что они ошступаютъ изъ прусосшя, съ радостію шли по слѣдамъ Королевскихъ войска, но вскоръ приближидь къ закрытой башарѣ, когорую приготовилъ Генераль. Огонь, произведенный ею, былъ ужасенъ. До 400 мяшежниковъ легло на мѣстѣ. — Уронъ Королевскихъ войска былъ маловаженъ.

Порушчикъ *Гильо* и еще бывший Адъютантъ Маршала *Макдональда Дидье*, извѣстный своимъ безпечкойствомъ. Всѣ буншовщики разсѣяны и усмирены. Строгое правосудіе довершишь начатое оружіемъ. Генераль *Донадье*, Префектъ и Полицейской Коммисаръ поступали самымъ ошличнымъ образомъ. Король изъявилъ Магистрату и военной командѣ *Гренобля* свое удовольствіе. Рота гренадеръ національной гвардіи участвовала въ сраженіи наравнѣ съ полевыми солдатами. По пролѣднимъ депешамъ, отъ 24 Апрѣля, мятежь сей совершенно превращенъ. Между тѣмъ отправлены въ *Гренобль* и окрестности пѣхотныя и конныя войска для поимки мятежниковъ и занятія возмущившихся деревень. Ни одинъ изъ Членовъ національной гвардіи Изерскаго департаментана не участвовалъ въ бунтѣ. За нѣсколько дней предъ симъ взлетѣлъ на воздухъ пороховый магазинъ въ *Тулузѣ*; полагають, что онъ зажженъ былъ мятежниками, которые хотѣли лишить Королевскія войска средствъ прошившья имъ. Разнеслись было слухи, что и въ семъ городѣ вспыхнулъ мятежь, но они вскорѣ оказались ложными. Досадываются, что *Гренобльскіе* буншовщики имѣли сношеніе съ заговорщиками, ошкрытыми въ *Парижѣ*, и что тѣ и другіе хотѣли произвести возмущеніе въ одно время. — Они распустили циркулярныя отношенія до всѣмъ *Окцидерамъ*, состоящимъ на половинномъ жалованьи, и пригласили ихъ собраться въ окрестностяхъ *Гренобля*. Курьеръ, отправленный *Гренобльскимъ* Префектомъ въ *Лионъ*, былъ ими перехваченъ.“

— Въ *Альенѣ* составилось за три мѣсяца предъ симъ тайное политическое Общество подъ предсѣдательствомъ Начальника штампоней національной гвардіи Полковника *Клуэта*. Тамошній Королевскій Генераль-Прокуроръ самъ былъ членомъ сего Общества, а Префектъ зналъ о его учрежденіи, и способствовать оному, не донося о томъ Министру. Е. В. Король, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ Генераль Прокурора и Префекта (*Сегье*) удалить отъ должностей, а Полковника *Клуэта* опсшавить отъ службы.

— Во Французскомъ Министерствѣ произошла

новая перемѣна: Президентъ Палаты Депутатовъ Г. Лене назначенъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, а прежній Министръ Внутреннихъ дѣлъ Вобланъ помѣщенъ въ число Членовъ Государственнаго Совѣта. За болѣзнію Министра Юстиціи Барбе-Марбуа, должность его поручена Канцлеру.

— Маршалъ Массена боленъ при емерши.

— Вотъ еще нѣкоторыя свѣденія о заговорѣ, открытомъ въ Парижѣ. Военная Полиція узнала о существованіи онаго, нашедъ у одного Штабъ-Офицера кольцо съ изображеніемъ *суккоцвѣта* (*Immortelle*, ш. е. безсмертный) и портрета Наполеона сына, карту съ нумеромъ и форму присяги. Взято подъ арестъ 545 Членовъ сего общества, которое называлось *Филантропическимъ* (!) Въ числѣ ихъ былъ Гюэтъ, Секретарь Фурье, сочинитель двухъ извѣстныхъ донесеній сего Министра о состояніи Франціи. Неизвѣстно еще, будетъ ли сіе дѣло разобрано во всенародномъ судѣ. — Пишутъ, что Члены сего общества распускали разные слухи о безпокойствахъ. (Эпо имъ было неспрудно, ибо безпокойства происходятъ во Франціи въ самомъ дѣлѣ)

— Извѣстно, что Генераль Лефеврѣ-Денцэттъ, прошлаго года, при полученіи извѣстія о высадкѣ Наполеона, сдѣлавъ опытъ, при помощи брашьевъ Генераловъ Лаллеманъ, захватилъ крѣпость Лаферрѣ, въ которой были многіе военные припасы, и привлекъ на сторону Бонапарта егерскій полкъ Герцога Беррійскаго въ Колпиевъ. Оба сія предпріятія были неудачны, и Лефеврѣ, по взятіи Наполеона въ плѣнъ, бѣжалъ въ Сѣверную Америку. 28 Апрѣля Военный судъ въ Парижѣ, подъ предѣдательствомъ Генерала Вале, приговорилъ его *законно къ смерти*.

Англія.

Борьба *Англійскихъ* Министровъ съ оппозиціею въ Парламентѣ продолжается съ великимъ ожесточеніемъ. По случаю преній объ уменьшеніи расходовъ, Г. Тирней явно сказалъ Лорду Кастельере, что изъ всѣхъ его рѣчей видна боязнь, и что онъ скоро предвидитъ свое паденіе; онъ увѣрялъ его, что по прибытіи Г. Каннинга, будетъ онъ по всей

вѣроятности удаленъ въ прежнее свое мѣсто, и совѣщавъ ему. опойши спокойно, и благодарить Бога за свое щастіе. *Лордъ Кастельре* хотѣлъ отвѣчать, но поднявшіяся со всѣхъ сторонъ восклицанія: *говорилъ! говорилъ!* ему въ шомъ воспрепятствовали. Известно, что каждый Членъ имѣетъ позволеніе говорить объ одномъ и томъ же предметѣ только однажды. — *Г. Броугалъ* сдѣлалъ предложеніе исправить законы свободы шшенія, и не называть пасквилямъ или оскорбительнымъ сочиненіемъ обвиненій истинныхъ и на доводахъ основанныхъ. — Юрисконсулы прошиваясь сему предложенію по шомъ причинѣ, что не всякъ можетъ имѣть право обнародывать все, что ему известно о другомъ челоѣкѣ.

Разныя извѣстія.

Пишутъ, что Сенатъ вольнаго города *Любека* опредѣлилъ изгнать въ 4 недѣли всѣхъ живущихъ въ немъ *Евреевъ*.

— Замѣчено, что *Американцы* гораздо выгоднѣе заключили миръ съ *Варварійцами* нежели *Италійскія* владѣнія при посредствѣ мощной *Британніи*. *Неаполитанское* и *Сардинское* Правительсва обязались заплатить имъ дань. Еслибы *Англійскій Адмиралъ* вмѣсто того, чтобы приглашать *Тунисскаго Бей* къ себѣ на корабль къ обѣду, вздумалъ, какъ *Американской Коммодоръ Декаторъ*, подбивать Его Свѣшность бомбами и ядрами, то гораздо бы лучше успѣлъ въ своемъ дѣлѣ, слѣдуя правилу:

Съ волками иначе не дѣлаешь мировой,
Какъ спящимъ шкуру съ нихъ долой!

(21 Мая.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнок. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Cotr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется, Мая 20 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ин. Тилковской
С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрихсагра.

В Т О Р О В П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 20 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № XII.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Правительство дѣйствуетъ съ надлежащею строгостію и дѣятельностію, для прекращенія мятежа въ *Греноблѣ*. Двадцать три человека бунтовщиковъ преданы сысльному суду, которыхъ осудилъ изъ нихъ двоихъ (*Бюссона* и *Древета*) къ смерти, третьяго, найденнаго виновнымъ, *Давида*, поручилъ милосердію Короля) а еще одного, *Нода*, нашелъ невиннымъ. Приговоренные къ смерти уже разсрѣжаны, надъ прочими судъ еще производится. Сверхъ того приняты еще другія строгія мѣры. Всѣ шѣ, которые въ 24 часа не выдадутъ хранящагося у нихъ оружія или не донесутъ, когда имъ извѣстно, гдѣ оно хранится, будутъ судимы въ соучастіи, равно какъ и шѣ которые укроютъ бунтовщиковъ, за выдачу коихъ назначено отъ 100 до 300 франковъ. Кто захватитъ Артиллерійскаго Офицера *Гильо*, уже однажды прощеннаго *Герцогомъ Англемскимъ*, получитъ 500 фр. а кто представитъ старшаго *Дидье* (человѣка 64 лѣтъ) живаго или мертваго, тму дано будетъ 20,000 фр. Департаментъ *Изерскій* объявленъ въ осаду. Въ *Греноблѣ* запрещено народу скопляться кучами на улицахъ; отставные или состоящіе на половинномъ жалованьи Офицеры высланы изъ города. Многія подозрительныя особы (практицики, почильоны и пр.) арестованы. Бывшіе Офицеры Бонапартовой арміи отправлены изъ полуденной Франціи въ

*) Король отказалъ въ семь прощени.

сѣверную. *) — Въ самомъ *Парижѣ* (гдѣ однако спокоишвіе не было нарушено) принимающіяся надлежащія мѣры. — Вокругъ Тюльерійскаго дворца ходящъ сильныя папрули. Предъ *Инвалидными* *доломи* выспавлены пушки. Военные сѣряды въ *Венсеннѣ* освидѣтельствованы. Кортевская гвардія дважды въ день учится ружью. Сынъ *Пера Босси д'Англаса* и *Графъ Тіаръ* (бывшій Коменданшомъ въ *Дрезденѣ*) посажены подъ арештъ. Сказываютъ, что сообщники сего мятежа хотѣли умершвишь Короля и всю его фамилію, и возвести на престолъ сына Наполеонова, а когдабъ *Астрія* не захотѣла его выдать, то они намѣрены были возстановишь республику. Сіи безумцы думали склонишь на свою сторону — *Англію*. — 1-го Мая былъ у Короля тайный Совѣтъ въ присушствіи всѣхъ Принцевъ и *Герцогини Англемской*, продолжавшійся за полночь. Въ одинъ день отправлено въ разныя мѣста 20 курьеровъ. Генералъ *Донадѣ* награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона перваго класса. — Слухъ о томъ, будтобы шесть первоспененныхъ городовъ объявлены въ осадномъ положеніи, пребуешь еще подтвержденія. — Генералъ *Донадѣ* получилъ первое уведомленіе о заговорѣ въ безыменномъ письмѣ отъ неизвѣстнаго. — Въ области *Дофине* разсыяна подна, состоявшая изъ 2000 вооруженныхъ кресстьянъ. — Инынѣ видно, что естлибъ прошлаго года на пуши Бонапарша встрѣшился одинъ *тестный теловѣкъ*, подобный Генералу *Донадѣ*, и напалъ на него, то онъ не дошелъ бы до *Лиона*, а можеть бытъ и до *Гренобля*. — Въ *Лионѣ*, *Тулузѣ* и другихъ городахъ національная гвардія гошова ищиши противъ мятежниковъ.

*) Между тѣмъ сдѣланы было покушенія освободить преступниковъ въ *Парижѣ*, *Венсеннѣ*, *Гамѣ* и пр. Оказалось, что въ *Парижѣ* живутъ многіе *Офицеры* безъ позволенія, и въ предмѣстіи *Св. Аншо* вид замѣчены безпокойныя движенія. Ночью прибывающія къ стѣнамъ *Парижскихъ* домовъ возмущительныя сочиненія и пр.

— Теперь Французы видишь, какъ благоразумно поступили Союзные Монархи, оставивъ во Франци сальную армію. Герцогъ Веллингтонъ, получивъ чрезъ курьеровъ извѣстія о возмущеніи въ департаментѣ Изерсколѣ, разослалъ надлежащія инструкции къ Начальникамъ вѣхъ сослѣдующихъ подъ его командою корпусовъ. Правому крылу Союзной арміи, занимающей Французскія области, повелѣно отправлять службу со всевозможною исправностію и бдѣтельностью. Приказы, данныя нѣкоторымъ полкамъ о возвращеніи въ Англію, отменены, и приняты мѣры, въ случаѣ надобности усилить Англійскій корпусъ. Сія предосторожность необходима пошому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пикардіи оказались безпокойныя движенія. Въ разныхъ мѣстахъ найдено скрытое оружіе, порохъ и прехвѣщныя коккарды.

— О легковѣрїи Французовъ можно судить по слѣдующему происшествію. Одинъ крестьянинъ въ Алзаци вѣлъ о святой недѣлѣ въ церкви. Дорогою встрѣтился съ нимъ какой-то незнакомый человекъ на лошади, и подозвалъ его къ себѣ. „Знаешь ли ты это лице? спросилъ онъ, показывая ему золотую монету. — Это Король, сказалъ крестьянинъ. — „А это? — Это Императоръ, отвѣчалъ онъ. — „Знаешь ли ты Императора? — Нѣтъ! я его никогда не видалъ. — „Хорошо! такъ знай, что я Императоръ! Приняты всѣ мѣры къ возведенію меня обратно на престолъ.“ При сихъ словахъ незнакомецъ прищпорилъ лошадь свою, и ускакалъ. Крестьянинъ, прибывъ въ Блюггеймъ, рассказалъ это своимъ пріятелямъ, пріятели своимъ супругамъ и ш. д. Чрезъ два дни разнеслась молва, что Бонапарте дѣйствительно вновь появился. Полиція съ трудомъ узнала источникъ сего извѣстія, и взяла подъ арестъ нѣсколько человекъ.

— Еслили измѣна и вѣроломство многихъ Французовъ возбуждаютъ въ насъ справедливое къ нимъ негодованіе, то съ большимъ еще вниманіемъ должно собирать извѣстія о благородныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Священникъ одной деревни близъ Визилъ, не согласится дать мятежни-

камъ ключи коацкоальни, на которой они хотѣли ударить въ набашь. Злодѣи приславили pistoleshъ къ груди его. — Вы можете заспрѣлать меня, сказалъ онъ, {но не заславили измѣнить Богу и Государю!“ Они ушли, не причинивъ ему зла. — Хозяинъ одной ситцовой фабрики въ *Визилль* доставлялъ *Гренобльскому* Префекту боо франковъ, для употребленія ихъ въ пользу Королевской службы. Ни одинъ изъ многочисленныхъ его работниковъ не присоединился къ буншовщикамъ. — Національная гвардія *Лилля* и *Арраса* просила употребить ее въ случаѣ надобности протшивъ мяшежниковъ.

— Производство дѣла *Г. Фойб-Бореля* и шипографика *Перлета* началось въ Полицейскомъ Парижскомъ судѣ 29 Апрѣля. Тяжущіеся явились лично. *Фойб-Борель* прочиталъ жалобу свою (кошорой главное содержаніе сообщили мы на стр. 58. XX. кн. С. О.) а *Перлетъ* оправданіе, въ которомъ заираеся въ всѣхъ обвиненіяхъ своего протшивника, и шребовадъ еще съ него 10,000 франковъ за безчѣстье. Судъ готовляся сличить шу и другую бумаги, но, по шребованію Адвокаша *Г. Фойб-Бореля*, опредѣлили призвать лично бывшаго Полицейскаго чиновника *Вейра*, подъ вѣденіемъ коего дѣйствовадъ *Перлетъ*, и кошорый живешъ нынѣ подъ припомощромъ въ *Осеррѣ*, и до шого времени ошдожишъ дѣло. Сверхъ шого должно предъявить еще до бо оригинальныхъ писемъ *Перлета*, хранящихся у одного Пошаріуса.

(25 М а я.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣиск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется. Мая 24 1816 года
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тилковской
С. П. В. въ шипографіи Ф. Дрехслера.

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А.

1816. № XXI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды.

(Продолженіе ошрывокѣ изъ записокъ Г. Головнина. *)

1.) *Пространство колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, гражданское и военное правленіе; описаніе Капитата и Симонситата.*

Пр о с т р а н с т в о .

Колонія Мыса Доброй Надежды заключаешся въ предѣлахъ, ограничиваемыхъ слѣдующими четырьмя пунктами: 1.) Оконеч-

*) Во вступленіи въ сію ошашью, Г. Сочинитель говоритъ: „Многіе описывали Мысѣ Доброй Надежды: я ограничиваюсь изображеніемъ нынѣшняго ея состоянія, по мѣрѣ способовъ и силъ моихъ. То, чего я самъ не могъ узнать, заимствовавъ я изъ книги: *Travels into the interior of southern Africa, by John Barrow, Esq. London, 1806.* Строки, ошмѣченныя двумя запятыми, взяты мною изъ сего сочиненія. Г. Барро, человекъ весьма умной и ученый, во время путешествія своего по южной Африкѣ, былъ Секретаремъ Губернатора колоніи Лорда Макартнея, слѣдовательно имѣлъ всѣ способы получать самыя вѣрныя свѣденія изъ колоніяльных архивъ и другихъ источниковъ. Пришлось видно, что онъ во всемъ (кроме развѣ описанія нравовъ здѣшнихъ дичедей) руководствовалея со-

ность *М. Д. Н.* шир. южная: $34^{\circ} 23'$, долг. восточ. отъ *Гринича*: $18^{\circ} 28'$. — 2.) Устье большой рыбной рѣки (*grootte vis river*) ю. ш. $33^{\circ} 25'$, в. д. $27^{\circ} 38'$. — 3.) Устье рѣки *Кусси* (*Koussie*) ю. ш. $29^{\circ} 53'$, в. д. $17^{\circ} 46'$ — 4.) Сѣверовосточной пунктъ, гдѣ находишья послѣднее *Голландское* селеніе въ сей части: ю. ш. $31^{\circ} 15'$, в. д. около 26° . — Колонія ограничивается къ сѣверу рѣкою *Кусси*, песчаными безводными степями, землею скишающихся *Бошмановъ* *) и хребтомъ высочайшихъ горъ въ сей части *Африки* (*Nieuwvelde gebergte*) лежащихъ между широтами 31° и 32° , а въ долготѣ отъ 21° до 26° ; къ востоку землею *Каффриовъ*, отдѣляе-

вереннымъ безпристрастіемъ. — Описание мое раздѣляю я на пять частей: 1.) Пространство колоніи, раздѣленіе и пр. 2.) О важнѣйшихъ произведеніяхъ, особенно о шлѣхъ кошорыми должны здѣсь запасшися мореплаватели, съ замѣчаніями о шпроспяхъ и обманахъ здѣшнимъ торговцевъ и пр. 3.) О характерѣ, нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни здѣшнихъ жителей. 4.) О внутренней и внѣшней торговлѣ колоніи и 5.) О географическомъ положеніи *Мыса Доброй Надежды* въ отношеніи къ мореплаванію.“

*) *Бошманы* (*Bosjesmans*) ш. е. народъ живущій въ кустарникахъ, такъ называющіся здѣсь козующія племена дикихъ *Гоиттеноттовъ*, которые живутъ грабежемъ и сарываются въ дѣсахъ.

ною отъ колоніи большою рыбною рѣкою, а къ югу и западу Южными Океаномъ. — Отъ Мыса Добрая Надежды до устья большой рыбной рѣки считается берегомъ 580, а до устья рѣки Кусси 315. Англійскихъ береговыхъ миль (по 69½ на градусъ.)

Раздѣленіе

Колонія раздѣляется на шесть округъ или дистриктовъ (district) кои суть: 1.) *Калиштатской* въ югозападной части колоніи. Главной городъ *Калиштатъ*. — 2.) *Стелленбошской* въ сѣверозападной споронѣ. Главное въ немъ селеніе *Стелленбошъ* (Stellenbosch). — 3.) *Звеллендамской* въ юговосточной споронѣ. Гл. мѣсто *Звеллендамъ* (Zwellendam.) — 4.) Дистриктъ *Графъ Рейнетъ* (Graaf Reynet) называемый такъ по главному селенію, находящся въ сѣверовосточной споронѣ. — 5.) Вновь учрежденный дистриктъ *Юйтенгагъ* (Uitenhage) есть восточная часть *Звеллендамскаго*. 6.) Другой вновь учрежденный дистриктъ *Тюльбахской* (главное мѣсто *Тюльбахъ*, Tulbagh) находящся между *Стелленбошскими*, *Графъ - Рейнетскими* и *Звеллен-*

дамскими и сославлены изъ земель, отъ сихъ дисприкштовъ ошдвденныхъ.

Число жителей.

„По присяжному списку, сочиненному въ 1798 году, оказалось, что кромь Англійскихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ, было жителей въ колоніи: 1. Хрисціанъ 21,746 чел. 2. Невольниковъ негровъ 25,754. 3. Природныхъ жителей, ш. е. *Гоппентотовъ* 14,447 „всего 61,947 чел.“

Гражданское правленіе.

Съ того времени, какъ колонія находится въ рукахъ *Англичанъ*, Главноуправляющій оною есть Губернаторъ, назначаемый *Королемъ Великобританскимъ*. Онъ имѣетъ шишуль Королевскаго Губернатора колоніи *Мыса Доброй Надежды* и Главнокомандующаго сухопутныхъ войскъ *Его Британскаго Величества*, въ оной расположенныхъ. Ему положено содержаніе чрезвычайно великое (еслили не ошибаюсь, по 20,000 ф. ст. въ годъ) и дана весьма обширная власть: онъ имѣетъ право утверждать и приказывать приводить въ исполненіе приговоры смерш:

ной казни въ уголовныхъ и военныхъ судахъ. Коренные законы, утвержденные *Голландскимъ* правленіемъ, оспораются и нынѣ въ прежней силѣ; изъ сего однакожь исключаются всѣ постановленія, служившія къ пользѣ *Голландской Индійской* компаніи, и принисительныя всемъ жителямъ вообще, какъ напримѣръ: безчеловѣчныя наказанія, *) запрещеніе приходящимъ судамъ прямо продавать съѣстные припасы, вино и пр. и покупать пошребности свои иначе, какъ чрезъ компанію и. п. д. Равнымъ образомъ уничтожены законы, коихъ дѣйствіе могло бы быть вредно торговымъ сношеніямъ *Англии* или несовмѣстно съ ними, и шѣ, копорыхъ существованіе было опасно владычеству *Англии* на *Мысѣ*. Вообще уничтожены всѣ законы принисительныя для челоуѣчества.

*) *Голландская Остъ-Индская компанія* управляла сею колоніею съ невѣроятною жестокостію: мѣру наказанія часто опредѣляли числомъ курительныхъ трубокъ, т. е: сколько осужденнаго такое время, въ какое выкуривается извѣстное число трубокъ, смотря по важности вины. Фискаль или Ланддросшъ въ такомъ случаѣ обыкновенно курить трубку, следовательно отъ него зависѣло продлить или сократить время наказанія.

Впрочемъ, какъ въ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлахъ, живели колоніи судясь по прежнимъ своимъ законамъ, и судьями, выбранными изъ собственнаго ихъ сословія, но никакой приговоръ или рѣшеніе суда не могутъ имѣть надлежащей силы безъ Губернаторскаго утверженія.

Гражданское правленіе всей колоніи состоитъ изъ 6 Палатъ или Камеръ: 1.) Палата гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. 2.) Департаментъ Фискала, которой есть главной гражданской Начальникъ *Калиштата* и округи его и въ тоже время Полицмейстеръ города. 3.) Палата запасныхъ колоніальныхъ магазиновъ. 4.) Палата для уплаты долговъ обанкротившихся. 5.) Палата брачныхъ дѣлъ и 6.) Палата сиротскихъ дѣлъ.

Кромѣ сихъ присутственныхъ мѣстъ, *Англичане* установили еще нѣкоторые департаменты дѣлъ коммерческихъ, для облегченія встречающихся въ торговлѣ затрудненій, какъ-то: ломбардъ, мѣновой банкъ, департаментъ сбора внутреннихъ пошлинъ и подашей, призовой судъ, таможеню, казна-

чейство для гербовой бумаги, почтовую контору и проч.

Дистрикты или округа управляются гражданскими чиновниками, выбираемыми из зажиточных граждан, известных своим добрым поведением. Они называются *Ланддростами* (Landdrost) и имеют при себе особенный Совет, (Heemraaden) составленный из жителей округа, имеющих честное имя и некоторое имущество. *Калштатской Ланддростъ* есть Фискаль города.

Округа разделяются еще на небольшие части, коими управляют граждане, называющиеся *Feldwagtmeister*, т. е. Смощрипель. Есть еще избираемые чиновники (*Field-Cor-pets* и *Field-Corprals*) коих должность состоит в наблюдении дисциплины и спокойствия в округах, в обыскивании беглых и праздничующихся и пр.

Военное правление.

Хотя Губернатор имеет власть Глав-нокомандующаго войск, однакожь не входит во внутреннее распоряжение оными, а начальствует над ними старший Генералъ,

который называется просто Командиромъ войскъ и въ то же время есть Вице-Губернаторъ колоніи, но какъ Губернаторъ не мѣшается въ управление войсками, такъ и Генераль совсѣмъ не участвуетъ въ гражданскомъ правленіи, а носитъ только титулъ Вице-Губернатора поному, что въ случаѣ смерти настоящаго Губернатора, занимаетъ его должность, до назначенія Королемъ другаго. — Военскіе чиновники не имѣютъ здѣсь ни малѣйшаго участія въ гражданскомъ правленіи. При насъ (въ 1809 году) корпусъ войскъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ отдѣленій артиллеріи и Инженеровъ, изъ 21-го драгунскаго полка, 24, 72, 83, 87 и 93-го пѣхотныхъ, и еще изъ такъ называемаго *Калскаго* полку, сформированнаго изъ *Готтентотовъ*. *) Всѣ сіи полки гораздо малочис-

*) Въ семъ полку всѣ Офицеры и Уншерь-Офицеры *Европейцы*, а рядовые *Готтентоты*. Они чрезвычайно проворны, имѣютъ вѣрную глазъ и твердую руку, а поному и стрѣляютъ очень мѣтко, и такъ скоро бѣгаютъ, что въ спрочю Офицеры и Уншерь-Офицеры должны быть верхами; иначе они не успѣли бы двигашься за своими рядовыми. *Готтентоты* имѣютъ одинъ недостатокъ, важнѣйшій въ солдатахъ: они великіе трусы! Свисеть пушечнаго ядра, видѣ убиваго поварища тотчасъ обратитъ ихъ въ бѣгство. — Они содержатся во всемъ наравнѣ съ *Англіискими* солдатами.

леннѣ своего комплекта, и вообще всѣхъ солдатъ, способныхъ выйти подъ ружье, считается до шести тысячъ. Кромѣ одного полка, составляющаго гарнизонъ *Симонштадта* и двухъ ротъ въ *Стелленбошѣ*, всѣ прочія войска споятъ въ *Калштатѣ*. Въ семь городъ правитъ должность Коменданта одинъ изъ Генераловъ, а въ *Симонштатѣ* Командиръ находящагося тамъ полку; но въ дѣла по гражданской части, какъ уже выше сказано, они нисколько не вѣнчиваются.

К а л ш т а т ъ.

Высокая гора, находящаяся въ 15 миляхъ къ северу отъ оконечности мыса *Доброй Надежды*, и нивющая совершенно плоскую горизонтальную и довольно обширную поверхность, по сходству получила съ давнихъ временъ названіе *Столовой горы*, а отъ имени сей горы, и окрышой заливъ, входящій въ западный берегъ Южной *Африки*, наименованъ *Столовымъ*. При самой южной впадинѣ залива сего находится небольшая долина, поднимающаяся отъ морскаго берега едва примѣтною пологостию до подошвы

шрехъ горъ, окружающихъ ее съ береговой стороны. Гора, прилежащая къ сей долинь съ югозапада и запада, называется *Львиною*, ибо имѣешь видъ покоящагося льва; къ югу ошь сей долины лежишь гора *Столловая*, а къ юговоспоку долины возвышается *Дьявольская* гора, названная шакъ *Голландскими* мащрозами. *) Между *Львиною* горою и моремъ ешь дефилея, ведущая на другую вебольшую, плоскую и почти горизонтальную долину, кошорая со всѣхъ сторонъ окружена моремъ и горами, и не имѣешь инаго выхода, кромъ сей дефилея, а между *Дьявольскою* горою и моремъ ешь другая дефилея, ведущая изъ помянутой пологой долины въ поле, кошорую идешь одинъ шолько пушь берегомъ въ *Калиштатъ*, вышпроенный на сей долинь, окруженной шрешя горами и моремъ. Дефилея сія защищаешся чешыреугольною цитаделью, на самомъ берегу посшроенною. Крѣпосшныя ея сшроенія высоки и одѣшны камнемъ; ровъ довольно глау-

*) „Высота *Львиной* горы надъ морскою поверхностью 2160 Англ. фушовъ, *Столловой* горы 3582 фуша, а *Дьявольской* 3315 фуш.“

къ. Городъ находишся отъ ней къ западу, начинаешся у самаго гласиса, но цитадель сія болѣе способна содержать въ справѣ и повиновеніи жителей сего города, нежели защищать его отъ непріятеля, ибо какъ она, такъ и построенныя близъ города башени могутъ защищать городъ только съ морской стороны и препяшствовать высадкѣ непріятеля только въ нѣхъ мѣстахъ, которыя ошшоютъ отъ оной на пушечной выстрѣль; между нѣмъ какъ въ сосѣдствѣ *Калиштата* есть много мѣстъ, гдѣ можно, хотя и съ трудомъ, высадить десантъ. *Англичане* доказали сіе при двукрашномъ нападеніи на колонію: въ оба раза они взяли ее съ маловажною потерею. Выборъ мѣста цитадели для обороны города, мало дѣлаеть чести искусству *Голландскихъ Инженеровъ*, ибо поверхность *Дьявольской* горы, подходящей пологосью своею близко къ цитадели, и ошшоющая на полупушечный выстрѣль отъ главнаго вала, *гораздо выше* всѣхъ крепостныхъ строеній, и совершенно ими командуетъ. *Англійской* Генераль *Крейгъ*, желая поправить сію ошибку, построилъ на

высопъ пологости сильную батарею. Припомъ, непришель, вышедъ на берегъ, безъ нападенія на цитадель можешь придти городъ къ сдачѣ совершеннымъ пресеченіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ изънутри колоніи. И такъ, есѣли гарнизонъ не въ состояніи вспрѣпятъ непришеля въ полъ, или воспрепятствовать его десанту, то вся надежда на успѣшную защиту будетъ тщетна, и сдача должна послѣдовать неминуемо.

Городъ *Калштатъ* лежитъ въ вышеописанной долинь. По берегу залива выстроены magazines *Голландской Остъ-Индской компаніи*, копорыя нынѣ называются Королевскими и употребляютъ для хранения казенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. За оными идутъ обывательскіе дома. Улицы прямы, широки и всѣ пересткаются перпендикулярно. Во многихъ, изъ нихъ по обѣимъ сторонамъ посажены дубовыя деревья, а въ нѣкоторыхъ посрединѣ есѣ каналы, кой, по недоспашку въ водѣ, большею частію бываютъ сухи. Рѣдко, для промыванія и прочисти, впускаютъ въ нихъ воду, а ошѣ

ного въ жары поднимающагося изъ нихъ весьма нездоровья испаренія, распространяющія самый непріятный запахъ. Въ разныхъ частяхъ города, находятся четыре прекрасныя площади. Строеніе въ *Калштатѣ* вообще мирничное; дома частныхъ людей о двухъ и трехъ ярусахъ выстроены чисто и всѣ выбелены или выкрашены желтою, зеленою или сѣрою подъ границу краскою; крышки кароскія съ парадешомъ; на углахъ и по сторонамъ ихъ спояны разныя фигуры, вазы, свашун, арматуры и пр. *Голландцы* любятъ украшать свои дома снаружи: многіе живють надъ дверьми огромныя, даже несоотвѣтствующія величинѣ дома фронтоны, а противъ вшораго яруса балконы. Почти у каждаго дома передъ окнами нижняго этажа есть терасса или крыльцо во всю длину дома, камнемъ выстланное съ желзнымъ балюстрадомъ, гдѣ *Голландцы* по вечерамъ сидять или прохаживаются. На многихъ домахъ утверждены громовые отводы. Внутреннее расположеніе домовъ очень покойно, и соотвѣтствуетъ свойству здѣшняго климата: вообще по длинѣ дома, какъ въ ниж-

немъ, такъ и въ верхнемъ ярусахъ, посрединѣ идешь широкій корридоръ, у котораго на обоихъ концахъ въ нижнемъ ярусѣ пропорныя двери, а въ верхнемъ большія окна.

Послоронамъ корридора расположены комнаты, изъ коихъ каждая имѣетъ дверь въ корридоръ; прямое между ними сообщеніе зависитъ уже отъ воли хозяина. Въ корридорахъ двери и окна въ жаркіе дни отворены, и дають свободный входъ свѣжему воздуху, который проходитъ и въ боковыя комнаты; въ нихъ весьма пріятно прохлаждаться, когда несносной жаръ не позволяетъ пользоваться прогулкою на открытомъ воздухѣ. Подъ нижнимъ ярусомъ обыкновенно находятся подвалы для погребовъ и магазиновъ. — *Голландцы* наблюдаютъ во внутреннихъ домахъ чрезвычайную чистоту. На печи, полъ и потолокъ употребляется здѣсь *гильвудъ*, произведеніе дышней колоніи. Брусъ и доски, изъ него сдѣланныя, имѣютъ прекрасной желтой слоистой цвѣтъ, а потому печи и потолокъ здѣсь никогда не красятъ, такъ какъ и косяковъ, потолковъ, оконечныхъ и дверныхъ рамъ, ко-

порья всё дѣлающа изъ красноватаго дерева *текъ*, привозимаго сюда изъ *Батавіи*, и весьма похожаго на настоящее красное дерево.

Остальное пространство долины между городомъ и подошвами окружающихъ ее горъ, почти все наполнено прекрасными загородными домами, при коихъ находяща простиранные сады плодоносныхъ деревьевъ и большіе огороды. Нѣкоторыя изъ сихъ загородныхъ домовъ по справедливости могутъ называться великолѣпными. Мнѣ случилось быть въ двухъ загородныхъ домахъ, Гг. *Гофмейера* и *Маюра Сореня*. Первый изъ нихъ невеликъ и очень просто выстроень, но славится огромнымъ садомъ, заключающимъ въ себѣ всѣ плодоносныя деревья *Мыса Доброй Надежды* и многія привозныя. — Передъ самымъ домомъ разведенъ богатой цвѣтникъ. Здѣсь я видѣлъ, въ первой еще разѣ въ жизни, розы: *Китайскую*, распускающую на самомъ низкомъ, по землѣ разстилающемся кустѣ и *Цейлонскую*, которая цвѣтеть на довольно высокомъ деревѣ. У Гг. *Гофмейера* множество всякаго рода домашнихъ птицъ,

для конхъ мѣста подѣланы съ оптимъною удобносцію въ особенныхъ башняхъ. Между домашними пшицами видѣлъ я у него одну дикую *Калскую*, называемую *адьютантомъ*: ноги у ней чрезвычайно длинныя; она пряма и ходишь очень скоро. Мнѣ сказывали (я самъ *Г. Гофмейеръ*) что она очень смиря и никогда не ссорится съ другими пшицами, хотя онъ менѣе и слабѣе ей, но коль скоро увидишь, что онъ между собою дерутся, то подходишь скорыми шагами, и не нападая на нихъ, однимъ видомъ ихъ усмрашаешь и засмавляешь прекращишь драку. *Голландцы*, при множествѣ своихъ домашнихъ пшицъ, стараются всегда имѣть и *адьютанка*, какъ Полицмейстера! — Еще видѣлъ я въ домѣ *Г. Гофмейера* рѣдкое собраніе лицъ всѣхъ пшицъ, которыя водятся на *Мысѣ Доброй Надежды*. Лица сіи наизаны симъ метрически на нитку, наподобіе лишарей или бусовъ: внизу самое большое, по сторонамъ два савдующія за онымъ, и шакъ далѣе до самаго малаго лица. Цѣпь эта повѣшена на стѣнѣ кругомъ большаго зеркала прошивъ дверей; разноцвѣщныя лица предсма-

ляющъ весьма разительную картину, особенно при первомъ взглядѣ, когда войдешь въ комнату. — Садъ Г. Сорена немногимъ уступаетъ первому въ разсужденіи пользы, а красою и превосходитъ его; дѣмъ же можетъ назваться великолѣпнымъ. У него видѣлъ я большое собраніе живыхъ *Калскихъ* птицъ: мѣста для нихъ сдѣланы нишами въ стѣнахъ галлерей дома; за рѣшетками сплели деревья и кустарники, на которыхъ птицы вьшъ гнѣзда и выводящъ дѣтенышей; нехитрыя птицы живутъ, но нѣскольکو въ одной нишѣ, очень миролюбиво.

Въ *Калштатѣ*, за десятильѣтъ предъ симъ, находилось 1145 домовъ, жителей 5500 бѣлыхъ и рожденныхъ ошъ нихъ и черныхъ, 10,000 черныхъ, а нынѣ (1809) домовъ считается до 1200, а жителей всѣхъ вообще 18,000.

По причинѣ слишкомъ пологого возвышенія долины, на коей состоитъ *Калштатъ*, городъ сей не имѣетъ съ моря такого великолѣпнаго вида, какъ приморскіе города, лежащіе на возвышенныхъ мѣстахъ, и являющіеся въ видѣ амфитеатра, какъ-то: *Лиссабонъ*, *Фан*

халь на островъ *Мадеръ*, *Фаяль* и др. Пришомъ наружный видъ *Испанскихъ* и *Португальскихъ* городовъ вообще бываетъ великодушнѣе отъ множества монастырскихъ и церковныхъ башенъ и куполовъ, чего въ *Голландскихъ* колоніяхъ не достаетъ. Но *Каллиштатъ*, съ правильными, широкими своими улицами, съ загородными домами и садами, съ шрема подлѣ него возвышающимися горами и съ пространнымъ *Столовымъ* замкомъ, представляется взорамъ зрителя, стоящаго на возвышеніи, такою каршаною, какою ни одинъ, изъ шьсныхъ, кривыхъ и нечистыхъ улицъ состоящей *Испанской* или *Португальской* городъ, со всеми своими монастырями и часовнями, представить не можетъ. Окружностямъ *Каллиштата* придаетъ большую красоту растущее при подошвѣ *Столовой* горы такъ называемое *серебряное дерево*: листья его покрыты бѣлымъ лоскомъ, и отъ того оно кажется совершенно высеребреннымъ. Дерево сіе нигдѣ въ колоніи не расцветъ, кромѣ поманушаго мѣсна.

Путешественникъ не найдетъ въ *Каллиштатѣ* ничего стоящаго особеннаго внима-

нїя, естли станешъ сравнивать его съ *Европейскими* городами; но принявъ въ уваженіе то, что онъ есть главный городъ отдаленной отъ просвѣщеннаго міра колонїи, нельзя не похвалить нѣкошорыхъ изъ здѣшнихъ заведеній и не сказать, что онъ заслуживаетъ вниманіе всякаго, посѣщающаго сей край. Въ *Калштатѣ* почитаются самыми примѣчательными мѣстами: садъ *кожлани*, госпиталь, Библіотека, Реформатская и Люшераяская церкви, водоемы, рашуша, театръ и звѣринецъ.

Садъ двѣснвительное есть самое достоѣное примѣчанія мѣсто во всей колонїи. Путешественники и мореплаватели, бывшіе здѣсь и послѣ издававшіе въ свѣтъ описанія своихъ странствованій, едва было не поссорились между собою за разныя мнѣнія о семъ садѣ: одни называли его несравненнымъ, восхищательнымъ мѣстомъ, другіе, напрощивъ шого, насмѣвающимъ монастырскимъ огородомъ. На *Мысѣ Доброй Надежды* перечислялъ я все, что о немъ было писано, и сравнивалъ мнѣнія разныхъ Авторовъ. Мнѣ показалось, что садъ сей двѣснвительно есть самое

дохвальное, полезное, приятное, даже несравненное, а ешьяи угодно, и восхищельное заведеніе, ибо цѣль онаго была досщавишь жишелямъ спокойное и удобное гульбище, а для госпиталей и кораблей, заходившихъ сюда на пуши въ *Индію*, изобиліе въ плодахъ и огородной зелени. Широкія аллеи, прикрышыя ошь солнечныхъ лучей густыми дубовыми деревьями, досщавляюшь приятное мѣсто для прогулки, а въ квадратахъ, образуемыхъ аллеями, разведены пространные огороды для поваренныхъ растений и оставлены мѣста для плодоносныхъ деревьевъ, жоторыя шѣми же аллеями защищаюшь ошь вреднаго для нихъ солнечнаго зноя и ошь дѣйшвія жестокыхъ вѣтровъ, часшо здѣсь свирѣпшвующихъ. Ешьяи бы въ планѣ сего сада входило удивляшь прогуливающихъ искусшвенными гротами, пещерами, пригорками, лѣсками и пр. шо надлежало бы охуждашь его, ибо сей цѣль заводишели его во все не досщигли.

Госпиталь, превращенная нынѣ *Англичанами* въ солдатскія казармы, ешь въ самомъ дѣль несравненное зданіе, по обшир-

ности, внутреннему устройству и мѣсто-положенію. Она построена изъ кирпича въ три яруса, на восточномъ краю города, подлѣ цитадели. Главной ея фасадъ обращенъ къ морю, и весь заливъ ей открытъ. Передъ окнами сего фасада находится большая площадь, служащая параднымъ мѣстомъ, а позади зданія простирается прекрасная, зеленью покрывающая долина.

Публичная Библиотека построена порядочно подлѣ *Реформатской* церкви. Собраніе книгъ очень невелико, и состоитъ большею частію изъ швореній *Голландскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и Латинскихъ*. Каждой жителя города имѣешь право брать у Смотрителя для прочтенія какія ему угодно книги. Въ залѣ Библиотеки хранятся нѣсколько неважныхъ натуральныхъ рѣдкостей и вещей, употребляемыхъ дикими островитянами великаго океана. Хотя Библиотека вообще не заслуживаетъ никакого вниманія, но я замѣтилъ въ ней не столько любопытныхъ, сколько забавныхъ вещей, относящихся къ чести здѣшнихъ жителей. На столѣ лежитъ огромная книга, въ которую Библиотекаръ записываетъ

пишулы книгъ, выдаваемыхъ имъ для чтенія. Развернувъ ее, я нашелъ, что въ ней исписано очень мало листовъ, и между тѣмъ, какъ поварищи мои занимались разсмащиваніемъ другихъ предметовъ, я изъ любопытства спалъ счищать, сколько книгъ прочтено, и нашелъ, что съ 1789 по 1808 годъ, то есть въ 19 лѣтъ, *Калиштатская* публика прочитала *восемьдесятъ семь книгъ!*

Другая странность въ сей Библиошекѣ также заслуживъ улыбку всякаго посьшителя: книги расположены на полкахъ *по ранжиру* — не по предметамъ, о копорыхъ въ нихъ писано, не по языкамъ, на копорыхъ онѣ писаны, и не по авторамъ, копорыми онѣ писаны, а по величинѣ ихъ формама: книги въ листъ занимають правой флангъ, за ними слѣдуютъ въ четвертку и шакъ далѣе, до самыхъ малорослыхъ. Всего смѣшнѣе то, что хотя книги слоятъ не въ глухихъ шкапахъ, а на открытыхъ полкахъ, однакожь надъ каждымъ отдѣленіемъ прибиты доски съ надписями: Folio, Quarto и пр. Это привело мнѣ на память *Офицерскіе адагал* одной казармы

Въ нихъ какому-то забавнику Смотри-
щеву, вздумалось сдѣлать подписи, надъ
воротами: *ворота*, надъ дверьми: *двери*,
надъ лѣстницами: *лѣстница*, и пр. — какъ
будто онъ опасался, чѣмъ кто нибудь по
невѣденію не принялъ ворота за лѣстницу,
а лѣстницы за ворота!

Реформатская церковь есть посредствен-
ной величины четвероугольное кирпичное
зданіе, коего кровля внутри поддерживается
четырьмя Дорическими колоннами несоиз-
мѣрной толщины. Храмъ сей ни по чему
особеннаго примѣчанія не заслуживаетъ. Въ
немъ можно видѣть много старинныхъ, изъ
разныхъ дорогихъ *Индійскихъ* деревъ сдѣлан-
ныхъ креселъ и спудель, украшенныхъ ис-
кусною рѣзбою: каждый изъ именитѣйшихъ
жителей города имѣетъ въ церкви опредѣ-
ленное мѣсто, на которомъ для себя и фа-
миліи своей сдѣланы собственныя кресла
и спудель, самыя дорогія, красивыя и рѣдкія.
Вступивъ въ церковь, подумаешь, что во-
шелъ во храмъ, гдѣ погребаются герои со
всего земнаго шара: всѣ стѣны увѣшаны ци-
нами, на коихъ изображены гербы разныхъ

фамилій, вѣсь погребенныхъ; подлѣ нихъ висяшь лашы, шпаги, сабли, копья и пр. Самою недовѣрчивой зритель могъ бы вообразить, что попираешь прахъ знаменитыхъ Полководцевъ — но можешь быть увѣренъ, что подъ ногами его погребены только *Голландскіе* купцы и служители ихъ *Остъ-Индской* компаніи. Честолюбіе преслѣдуешь ихъ и за могилою! — *Лютеранская* церковь менѣе *Реформатской*, но лучше оной выстроена. Каедры въ обихъ украшены искусною рѣзьбою по дереву.

На площади, называемой *фонтанною*, построены при насъ изъ кирпича двѣ красивыя пирамиды надъ колодцами, изъ коихъ достаютъ свѣжую воду помпами. Сія пирамиды служатъ къ оплчному украшенію города.

Въ *Ратушѣ*, прекрасномъ двухъ-ярусномъ зданіи, на *рыночной* площади, находишь спашу перваго основателя колоніи *фанъ-Рибекка*. Исторія *Мыса Доброй Надежды* довольно извѣстна, и пошому я не почишаю за нужное распространяться о томъ, какъ *фанъ-Рибекъ* основалъ колонію, какъ въ началѣ

за заведенія, по недосыатку въ рогахомъ
скошъ, послѣдняго быка, умершаго съ голоду,
онъ раздѣлилъ на чешыре части, и ошдалъ
чешыремъ *Англицанамъ* за ихъ подарки и пр.

Театръ построень на *Готтенпотской*
площади, названной потому, что *Готтен-*
поты продающъ на ней привозимые ими
въ городъ пропасы. Величина и расположе-
нiе театра соотвѣшшвуютъ здѣшней пуб-
ликѣ; но по моему мнѣнiю, онъ есть самая
достопримѣчательная вещь въ колонiи, во
первыхъ потому, что бережливые *Голланд-*
цы рѣшились построить особое зданiе для
театра, а во вторыхъ потому, что эшотъ
театръ *одинъ* въ всей *Африкѣ*. На немъ иг-
рающъ охотники изъ хорошихъ домовъ, и
выручаемыя за входъ деньги ошдающъ бѣд-
нымъ.

Звѣринецъ помѣщенъ въ одномъ ошдѣленiи
Компанейскаго сада. При насъ все собранiе
животныхъ составляли: левъ, львица, шигръ,
спраусъ и *адъютантъ*. Сказывали, что ны-
нѣшнiй Губернаторъ *Лордъ Каледонъ* намѣ-
ренъ собрать всѣхъ животныхъ, какiя толь-
ко водятся въ колонiи. Двухъ слонѡвъ

ожидали предъ нашими прибытіемъ. Естъли
это предложеніе сбудетъся, то *Калской* звѣ-
ринецъ будеть едвали не первой въ свѣтъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

П Ъ Я Н И Ц А.

Сказка.

Пьянющкинъ, опшавной Кваршалной,
Совѣтникъ Тишуларной,
Исправно насандаливъ носъ,
Въ худой шивелишкѣ, зимой, въ большой морозъ,
По улицѣ шель ушромъ и шашаася.
На встрѣчу кумъ ему нечаянно попался.
„Мое почшеніе!“ — А! здравствуй, Емельянъ
Архиповичъ, да шы, братъ, видно
Уже позавтракалъ! Ну, какъ шебъ не смѣдно?
Еще обѣденъ нѣшь, а шы какъ шелька пьянъ! —
„Ахъ! виновашъ, мой благодѣтель!
Вѣдь съ горя, мой ошецъ!“ — Такъ съ горя-шо
и пишь? —

„Да какъ же бышь!

Вошь Богъ вамъ, Алексѣй Ивановичъ; свидѣтель:
Вошь нѣчего; всѣ дѣши босикомъ;
Жену оставилъ я сегодня съ пятакомъ.
Гдѣ взяшь? давно уже безъ мѣсца я нещасной!
Сгубилъ меня разбойникъ Приставъ часошней.
Я до опшсавки не пивалъ:
Спросите, олажеть весь кваршалъ.
Теперь же, съ горя какъ напьюся,
То будто бы развеселюся “
— Не пей, шакъ я шебъ олошно помогу. —
„Въ ротъ не возьму, ей Богу! не солгу;
Господь порукою!..“ — Ну, полно, не болися.

Вотъ крестникамъ снеси полсошейки рублей —
„Ощецъ!.. дай ручку!“ — Ну, поди домой, про-
спися,

Да чурь, смотри, впередъ не пей. —
Лешись Пьянюшкинъ нашъ, опколъ взялся ноги,
И чухъ, чухъ не упалъ разъ няшь среди дороги;
Дешись... домой? — О нѣшь! — Неужели въ ка-
бакъ? —

Да какъ бы вамъ не такъ! —
Въ шракширъ, а не въ кабакъ, зашелъ, чшобы про-
мѣна

Съ бумажки бѣленькой напрасно не плащись;
Спросилъ вешчинки шамъ и хрѣна,
Немножко шамъ перехватишь,

Да рюмку водочки; попомъ бушылку пива,
А послѣ пуншику шапанъ;
Другон, и наконецъ, о диво!

Пьянюшкинъ напился уже мершвецки пьянъ.
Къ несчастію еще въ шракширъ онъ подрася,
А съ кѣмъ? за что? и самъ того не зналъ;
На лѣопницѣ спохнулся и упалъ,

И весь какъ чоршъ въ грязи, въ крови перемарался.
Вотъ вечеромъ его по улицѣ ведутъ

Два воина осанки важной,
Съ сѣккрами, въ бронѣ сермяжной.

Топта кругомъ. И кумъ гдѣ ни возмися шущъ:

Увидѣлъ, изумился,

Пожалъ плечами и спросилъ:

„Что? вѣрно съ горя ты, бѣднякъ, опять напился? —
„За здравіе швое ошъ радости я плалъ.“

У пьяницы всегда ешъ радость или горе,
Всегда ешъ случай пьянымъ бышь;
Закается лишь только пащъ,
Да и нашьешся вокорѣ.

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

I 8 I 6.

- 73 † *Разсужденія о тарифѣ. Съ прилѣжаніями* Издателя. С. П. б. 1816. въ Военной типографіи. въ 8, 84 стр.
- 74 * *Брань Духовная или наука побѣждать свои страсти и торжествовать надъ пороками. Переводъ съ Французскаго.* С. П. б. 1816 въ Морской шип. въ 8, 254 стр.
(Сочиненіе Франциска Салійскаго (François de Sales.)
- 75 † *Совѣты душѣ моей, твореніе Христіанки, тоскующей по горнѣмъ своимъ Отечества.* С. П. б. 1816 въ Морской шип. въ 12, 80 стр.
- 76 † *Сказка о сильномъ и слабомъ могутелѣ богатырѣ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ разбойникѣ.* С. П. б. 1816, въ Императорской типографіи, въ 12, 34 стр.
- 77 † *Рѣчь о наталахъ или источникахъ благоденствія народаго, говоренная въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ Училища 29 Апрѣля 1816 года, Проректоромъ онаго Училища Коллежскимъ Совѣтникомъ, Исторіи и Географіи Профессоромъ и учрежденнаго при оноу училищѣ Общества Россійской Словесности Дѣятельнымъ Членомъ Степаномъ Вилинскимъ.* Москва 1816. въ Унив. шип. въ 4, 50 стр.

(При сей рѣчи напечатаны еще: ода *Торжество Россіи*, соч. Сшудентомъ *Иваномъ Басалаевымъ*. *Rede über den Nutzen der deutschen Sprache in Hinsicht der Wissenschaften* (Рѣчь о пользѣ Нѣмецкаго языка въ отношеніи къ наукамъ) соч. Сшудентомъ *Николаемъ Гедеромъ*; *Discours sur l'éducation* (Разсужденіе о воспитаніи) соч. *Иваномъ Филатьевымъ*, и *Хоръ* соч. Сшудентомъ *И. Шаховымъ*.)

78 † *Назертаніе теоріи законовъ, изданное Надворнымъ Советникомъ, правъ знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ Профессоромъ П. О. и Кавалеромъ Львомъ Цѣтасовымъ. М. 1816 въ Унив. шип. въ 12, 70 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

ПУТЕШЕСТВІЕ БОНАПАРТА СЪ ОСТРОВА ЭЛЬБЫ НА ОСТРОВЪ Св. ЕЛЕНЫ.

(Продолженіе.)

Національная гвардія получила приказаніе сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, чтобы разогнать скопляющіеся народъ. На ваяъ послали войска, канониры были при пушкахъ.

Около восьми часовъ вечера показались Бонапаршовы уланы.

Полковникъ пятого полку, стоявшій съ онымъ навалу подлѣ *Боннскихъ воротъ*, послалъ немедленно увѣдомить объ этомъ Генерала *Маршанда* (который сидѣлъ у себя въ заперти) и спросить о послѣднихъ его приказаніяхъ. Заприте ворота, отвѣчалъ онъ. — Прикажете ли стрѣлять, Ваше Превосходительство? — Нѣтъ!

Г. Бостень, Инспекторъ смотровъ, который по должности и по собственной ревности бывалъ часто у Генерала, случился тогда у него. Оскорбясь симъ отвѣтомъ, осмѣлился онъ сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе. Ежели вы запретите стрѣлять, сказалъ онъ Генералу, то солдаты раздѣляться на паршія; Бонапарте скажешь слово, и тогда послѣдуешь тоже самое, что и съ батальономъ 5 полку. — „Не надобно, отвѣчалъ Генералъ, приказывать того, чего нельзя исполнить.“

Офицеры и солдаты 52 полка *Герцога Ангелесскаго* почишались весьма приверженными къ

Королю. Они ожидали Герцога изъ *Бордо*. *Маіоръ*, *Г. Гаска*, приготовилъ ихъ къ его прибытію, которымъ онъ ихъ ласкалъ уже долгое время. Тамъ болѣе было сожалѣніе, что *Генераль Маршандъ* не далъ приказанія опразить смятою горстью людей, измѣнившихъ своей должности. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что одинъ пушечный выстрѣлъ съ вазу въ сію небезлыную толпу, неизбѣжную ни одной пушки, принудилъ бы ее ворошиться, и окончилъ бы самымъ плачевнымъ для похищителя образомъ его предиріашіе, которое дошолъ казалось смѣшнымъ всякому благомыслящему человѣку.

Въ девятомъ часу *Генераль Маршандъ* послалъ къ *Префекту* *Офицера* своего штаба, сказавъ ему, что если онъ захочетъ выѣхать изъ города прежде вступленія *Бонапарта*, то ему недолжно шеряшъ ни минушки. *Префектъ* немедленно опправился въ сопровожденіи *жандармовъ* по дорогѣ въ *Лионъ*.

Генераль Маршандъ оставилъ также городъ съ нѣкоторыми *Офицерами*. Онъ удавился въ свой загородный домъ, находящійся на дорогѣ въ крѣпость *Барро*, и сіе заставило думать что онъ заперся въ крѣпости. Онъ не оставилъ никакого приказанія, и *Офицеры*, имѣя полную волю, раздѣлились на разныя партіи: одни остались въ *Греноблѣ* у своихъ полковъ, опасаясь ихъ возмущенія, другіе вышли изъ города. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находились *Г. Бостенъ*, *Инспекторъ* смотровъ и *Г. де Гаска*, *Маіоръ* 52 полка.

Полковникъ Дюранъ ворошился въ *Шалберъ* съ своимъ полкомъ, который былъ ему весьма преданъ, и немногіе изъ него перешли къ хищнику.

Бонапартъ вошелъ въ *Бонньскіе* ворота. Солдаты его выломали ихъ шпорами, безъ всякаго сопротивленія.

Онъ проѣхалъ чрезъ городъ въ сопровожденіи войскъ, приставшихъ къ нему на дорогѣ и самой толпой черни, кричавшей: да здравствуетъ *Императоръ*! и остановился въ шракирѣ *трехъ дельфиновъ*, которой одержалъ одинъ изъ его старыхъ служителей. именемъ *Лабарръ*, и въ которомъ лазутчики его назначили ему наканунѣ квартиру.

Лишь только онъ въ ней расположился, то приказалъ позвать Мера. Онъ разговаривалъ съ нимъ нѣсколько минушъ.

Во время его разговора нѣкоторые жители предмѣстія *Св. Иосифа* (черезъ которое онъ проѣхалъ) принесли къ нему обломки разбитыхъ имъ воровъ, говоря что подносятъ ихъ вмѣсто ключей, которыхъ они не могли ему вручить.

Онъ приказалъ выдать имъ 40 франковъ: сей подарокъ показался имъ слишкомъ мало важнымъ и они имъ были очень недовольны. Бонапарту также не понравилась ихъ ухватливость; наскучивъ ихъ криками, сказалъ онъ съ сердцемъ Меру: *разгоните эту чернь!*

Онъ послалъ за Полковникомъ жандармовъ (Г. Жобе) которому Генералъ *Бертранъ* охотѣлъ паковать на имя Австрийскаго Императора съ приказаніемъ немедленно отправиться въ *Туринъ*. Удивленный такимъ препорученіемъ Полковникъ не хотѣлъ было взять его на себя. Но получивъ приказаніе Наполеона онъ вышелъ съ поспѣшностію и слодя съ лѣстницы, упалъ. Генералъ *Бертранъ*, услышавъ шумъ, прибѣжалъ, вырвалъ съ сердцемъ пакетъ изъ рукъ Полковника, который больно ушибся, бранилъ его за слабую приверженность его къ Императору, и объявлялъ, что онъ остается еще должностію.

Въ пятницу, 24 Февраля, *Бонапарте* принялъ всѣхъ чиновниковъ города, Епископа и одного изъ его Викаріевъ, Мера и муниципальный Совѣтъ, Королевскій судъ и нижнія судища, Академію и разныя ея отдѣленія. Всякъ съ пренетомъ прислушалъ къ бѣглецу съ острова *Эльбы*. Но, къ общему удивленію, эшотъ бѣглецъ оказывалъ необыкновенное снисхожденіе. Онъ разговаривалъ со всеми очень долго и о разныхъ вещахъ, не желая оставить никакого сомнѣнія въ своемъ рѣдкомъ гени и глубокихъ познаніяхъ, которыхъ онъ усовершилъ въ теченіе года, проведеннаго имъ въ споконствіи на островѣ *Эльбѣ*: всѣ принявъ въ восхищеніе. Юрис-

консульты были вне себя от удивления, слыша многія его замѣчанія на опасныя *Устава*. Онъ спросилъ мнѣніе Гг. Профессоровъ о *разводѣ*, и всѣ согласно отвѣчали, что разводъ есть учрежденіе превосходнѣйшее въ своемъ родѣ.

Послѣ аудіенціи *Наполеонъ* отправился на площадь *Грениетъ* для осмотра національной гвардіи. Онъ осмотрѣлъ каждого солдата, и не было ни одного, которому бы онъ не сдѣлалъ какогонибудь вопроса. Смотръ продолжался пять часовъ. Въ продолженіе оного слышны были восклицанія: *да здравствуетъ Императоръ! свобода!* Начали было пѣть революціонныя пѣсни, но Бонапаршу не понравилось это смѣшеніе, и онъ приказалъ Меру прекратить оныя. Онъ сказалъ ему также, чтобы онъ разогналъ *тернь*, которой крики составляли разительную противоположность съ глубокимъ молчаніемъ, царствовавшимъ во всѣхъ окнахъ.

По окончаніи смотра *Бонапарте* отправилъ войска въ *Лионъ*, кромѣ своего маленькаго отряда съ острова *Эльбы*, изнуреннаго усталостію. Самъ же онъ остался въ *Греноблѣ* ночевать или лучше сказать, чтобы сочинилъ нѣсколько декретовъ. Онъ объявилъ въ нихъ, что съ сего времени всѣ акты и дѣла въ Государствѣ должны быть отправляемы его именемъ, обнародовалъ свои прокламаціи, отправилъ Инспектора смотровъ Г. *Востена*, уѣхавшаго изъ города, поручилъ начальство надъ седьмою дивизіею Генералъ-Маіору *де ла Сальсетту*, и вскорѣ произвелъ его въ Генералъ-Лейтенанты.

Бонапарте спрашивалъ часто о Генералѣ *Маршандѣ*, приказалъ позвать его жену и требовалъ у неѣ извѣстій о ея мужѣ. Она отвѣчала, что онъ уѣхалъ въ свой загородной домъ за двѣ мили отъ города, и съ тѣхъ поръ онъ его болѣе не спрашивалъ.

Онъ отправилъ Префекта съ приказаніемъ выѣхать въ 24 часа изъ седьмой военной дивизіи и опредѣлил на его мѣсто Совѣтника Префектуры; отправилъ также Префекта *Галскаго* и велѣлъ ему выѣхать изъ 7-й военной дивизіи подъ опасеніемъ смертной казни. Наконецъ ординарцемъ къ себѣ

опредѣлять онъ богатаго перчаточника, *Дюмулена*. Этого молодого человѣка никогда не оужить, и опредѣленіе его было наградою за ревность, оказанную имъ въ дѣлѣ Бонапарша. Прежде выѣзда изъ *Гренобля*, *Бонапарте* благодарилъ жителей Департаментовъ *верхнихъ и нижнихъ Альповъ*.

„Граждане, оказалъ онъ имъ, я шронушъ оказанными вами ко мнѣ чувствами; желанія ваши совершаются; дѣло нація воспоржествуетъ. Вы имѣете причину называть меня *своимъ отцемъ*...“

„Въ какихъ бы обстоятельствѣхъ я ни былъ, всегда съ живѣйшимъ участіемъ буду воспоминашъ о томъ, что я видѣлъ, проѣзжая чрезъ вашу землю.“

Великій Боже! что же онъ видѣлъ, кромѣ ужаса и унынія, сопровождавшихъ его и предшествовавшихъ ему по всей его дорогѣ? И къ кому могла относиться сія благодарственная рѣчь? Развѣ къ малому числу измѣнниковъ и къ двумъ злодѣямъ, которые одинъ сами собою увеличили его шайку и вошли въ ней убѣжище отъ пресѣдованія правосудія! Вотъ картина, представленная ему Департаментами *Вара, верхнихъ и нижнихъ Альповъ*, чрезъ которые онъ прошелъ, подобно ашаману разбойничьей шайки!

Выѣхавъ въ два часа поутру изъ *Гапа*, онъ не благодарилъ жителей за пріемъ, ему оказанный. Въ *Гренобль* изъявилъ онъ имъ знаки своей признательности, которые однакожъ подписалъ изъ *Гапа*. Онъ отблагодарилъ также жителей Департамента *Изерскаго*, но гораздо шоржественнѣеимъ образомъ:

„Граждане, сказалъ онъ, узнавъ къ *своимъ изгнани* о бѣдствіяхъ, удручающихъ націю.... не терялъ я ни минуты: вѣлъ на головной корабль и проѣхалъ по морю посреди военныхъ кораблей разныхъ націй, вышелъ на отѣчественную землю и ждалъ только прибыть съ беспрошодою ера въ добрый городъ *Гренобль*, котораго патриотизмъ и приверженность къ моей особѣ была мнѣ особенно извѣстны. Дочницы! вы исполнили мой ожиданія.... Сердце мое исполнено чувствъ, произ-

седенныѣ въ нѣлѣ ваши. Они на доаго оспаушса въ моеѣ памяши.“

Они сохранишса шакже въ памяши *герни*, кошораѣ одна промзвела нѣжныѣ чувствования въ ошеческомъ сердцѣ Наполеона, кошораѣ не оспаваляла его во время его пребыванія, и съ кошорою онъ при своемъ ошѣздѣ просшился весьма нѣжно.

25 Февраля въ чешвертокъ, въ два часа вечера выѣхалъ *Бонапарте* изъ *Гренобля* посреди восклицаній чернаго народа. На разсвѣшѣ прибылъ онъ въ деревню *Ривъ*, гдѣ и оспаушился обѣдаль. Онъ былъ очень веселъ; сіе видно изъ его разговоръ съ шамошнимъ Меромъ.

Г. Меръ, сказалъ онъ ему, какъ мысляшъ ваши подчиненные? — Вы слышшше, Государь (въ эшо время нѣсколькѣ человекъ изъ чернаго народа кричали: *да здравствуетъ Императоръ!*) Какое ваше званіе? — Я ношариусъ. Ешъ ли у васъ жена? — Ешъ. — Дѣши? — Нѣшъ. —

Пошомъ говорилъ онъ о мирѣ и войнѣ. Касательно Парижскаго шракташа замѣшилъ онъ, сколь ошранно проходишъ чрезъ Пиемоншскую землю изъ *Гренобля* въ *Шалбери*. „Но мы все эшо исправимъ, продолжалъ онъ, оборотшсь къ своимъ Офицерамъ. Надобно шолькѣ дашъ чешыре года покоя женщинамъ, чшобъ онѣ могли нарожашъ дѣшей, и кобызамъ, для развода лошадей!“ Сравненіе достойное шого, кошорый называлъ конскришшовъ *пушетнылѣ кормилѣ* и почишалъ людей и лошадей нищею своихъ кровавыхъ побѣдъ! *)

Изъ *Рива* ошправился Бонапарше ночевашъ въ *Бургоэнь*, куда прибылъ около полуночи. Онъ ождаалъ извѣстій изъ *Лиона*, гдѣ находилосъ уже мномешство его лазушчиковъ.

Вошъ чшо происходило въ эшомъ городѣ.

*) Издашель С. О. просишъ извиненія своихъ Читашелей, чшо повторилъ эши гнусныѣ фразы, но онъ не могъ ихъ пропусшшишъ, ибо въ нихъ ясне изображашелься характеръ подлага злодѣя.

Извѣстіе о высадкѣ *Бонапарта* получено шамъ ~~было~~ въ шопъ же день, какъ и въ *Гренобль*, въ субботу 20 Февраля.

Въ воскресенье, 21 числа, оспаналось оно еще въ шайнѣ; въ понедѣльникъ 22 начало распространяться. Во вторникъ 23 обнародовано было офенціально прокламаціями Префекша и Мера.

Въ понедѣльникъ *Гренобльскій* Меръ получилъ приказаніе собрать въ реквизицію лошадей, копорыхъ надлежало на другой день въ пять часовъ поутру доставить въ арсеналь, отпраившись въ *Лионъ*, и привести шуда шесть пушекъ съ ихъ зарядными ящичками.

Реквизицію собрали и всякъ спарался вспомоществовать оной. Лошади поставлены были въ пять часовъ поутру въ арсеналь, гдѣ и пробыли до часа по полудни. Тогда Директоръ арсенала отослалъ ихъ назадъ, говоря, что въ нихъ нѣтъ болѣе нужды!

Въ *Лионѣ* не было ни пушекъ, ни оружія, ни аммуниціи, и, что всего важнѣе, не было Начальника!

Къ несчастію *Графъ Рожеръ де Даласъ* оплучился на это время. Онъ нѣсколько мѣсяцевъ требовалъ оружія, но не получая онаго, самъ поѣхалъ за ошвѣжомъ. Онъ прибылъ въ *Парижъ* за нѣсколько часовъ до полученія извѣстія о высадкѣ *Бонапарта*. Ему было приказано немедленно ѣхать назадъ, и онъ ворошился въ *Лионъ* поутру 24 Февр. Онъ собралъ шотчасъ гарнизонъ, состоявшій изъ 24 линѣйнаго пѣхошнаго полка, 15 драгунскаго и 20 линѣйнаго, пршедшаго по приказанію Генерала *Брайе*, начальника дивизіи, изъ *Монбризона*.

Графъ д'Артоа осмотрѣлъ сіи войска, и нѣкоторая искра восторга, возбужденная его присушствіемъ въ сердцахъ вѣрныхъ *Лионцевъ*, сообщена была по видимому и солдатамъ.

Е. К. В. осмотрѣлъ также національную гвардію: „Друзья, сказалъ онъ имъ, мнѣ надобно не болѣе тысячи вѣрныхъ защитниковъ, и я ошвѣчаю за сохраненіе города.“

Составили списокъ и всѣ вѣрные подданные Короля спѣшиши внесли въ оный свои имена.

Графъ д'Артуа намѣревался отправиться съ своимъ войскомъ ночью въ *Гренобль*, который, какъ онъ полагалъ, находился еще въ власти Короля. Но возвратившись съ смотра въ Архіепископскій домъ, нашелъ онъ тамъ Инспектера національной *Изерской* гвардіи, который просилъ у него позволенія поговорить съ нимъ наединѣ.

Сей Офицеръ выѣхалъ изъ *Гренобля*, въ день вспуленія *Бонапарта*. Онъ уведомилъ *Графа д'Артуа* о семъ происшествіи.

Е. К. В. пораженный симъ уведомленіемъ, призвалъ въ свой кабинетъ многихъ Офицеровъ, также *Презекша* и сообщалъ имъ все слышанное.

Слухъ о семъ распространился вскорѣ по всему городу и — за радостію, причиненною присущіемъ *Графа д'Артуа*, послѣдовало уныніе.

Бонапартовы лазутчики, прибывшіе изъ *Гренобля* въ *Лионъ*, не удовольствовались привезеніемъ извѣстія о вспуленіи его въ оный городъ. Къ хотѣвшему извѣстію присовокучили они ложныя, которыхъ были одно другаго ужаснѣе: говорили, что число *Бонапартовыхъ* войскъ расширяется до 2000 человекъ; утверждали что его возвращеніе произошло съ согласія Австріи; наконецъ присовокуляли, что Король уже выѣхалъ изъ Парижа. Сии извѣстія произвели желанное дѣйствіе. Они привели въ уныніе вѣрныхъ подданныхъ, умножили дерзосныя замѣчанья, причинили всеобщее смяшеніе и безпорядокъ. Опаденіе войскъ, приговоренное уже рѣшайтѣ, послѣдовало тогда явно.

Графъ д'Артуа старался остановить успѣхи зла, употребилъ въ своей прокламаціи самый благородный и шрогашельный языкъ. Но чѣмъ благороднѣе и нѣжнѣе были выраженія Принца, тѣмъ менѣе могли они подѣйствовать на умы, которые понимали одинъ только языкъ обольщенія.

Измѣнники ошѣвчали на прокламацію презрительною усмѣшкою, обнаружившею, что *Лионскій* гарнизонъ не только не послужилъ для непріятеля препятствіемъ, но сдѣлается еще вскорѣ его вспомогательнымъ войскомъ. Опасались даже, чтобы онъ не поднялъ знамени мятежа. Успрашенные

чиновники увидѣли сіе гнусное вѣроломство и сообщили свои опасенія Принцу; но онъ никакъ не хотѣлъ шому вѣришь: „Доколѣ буду видѣшь, говорилъ онъ, кавалеровъ Св. Лудовика, командующихъ досками, дошолѣ не повѣрю существованію измѣны.“ Въ сей-шо борьбѣ, которая была гораздо бѣдственнѣе сраженія, прошелъ четвершокъ 25 Февраля.

Въ вечеру Е. К. В. будучи убѣжденъ прозьбами всѣхъ его окружавшихъ, рѣшился выѣхать ночью и отдалъ послѣднія приказанія Меру.

Въ девять часовъ вечера прибылъ *Герцогъ Тарентскій (Макдональдъ)*. Онъ убѣдилъ *Графа д'Артоа* отложить свой выѣздъ и попытаться еще на другой день склонить на свою сторону войска.

Послѣ шого собранъ былъ военный Совѣтъ, въ кошоромъ разсуждали о защитѣ *Лиона*. *Герцогъ Тарентскій* предлагалъ произвести въ *Офицеры Уншерь-Офицеровъ*, кошорые, обходясь корошко съ содашами, принудяшь ихъ лучше себѣ повиноваться. Другіе (и эшо было первое мнѣніе *Пресекша и Мера*) желали отослать войска въ ихъ депо и претрбовали, чшобъ защита *Лиона* была ввѣрена ревности національной гвардіи. Наконецъ, многіе полагади, что для спасенія города должно сломать мосты на *Ронѣ*. И въ самомъ дѣлѣ начали взрывать оныя. Но сіе возбудило въ народѣ ропотъ и онъ воспретриваштвовалъ продолженію работы — должно было ограничиться поспроеніемъ палисадовъ. Не нужно говорить, что измѣна засѣдала даже и въ Совѣтѣ Принца.

Генераль Браие, находившійся въ ономъ, прошившюся приняшю сикъ мѣръ по причинѣ недоснашка въ артиллеріи и аммуниціи. При семъ саучѣ Е. К. В. сказалъ ему съ жаромъ: „Война въ Вандѣ началась вилами и рогашинами. У насъ ешь шшыки. Я пойду первый.“ — Но что могла сдѣлать храбростъ прошивъ измѣны, кошорой бышрые успѣхи уничшожали всѣ мѣры!

(Продолженіе впрѣдъ.)

С М Ъ С Ъ.

О новомъ изданіи сочиненій В. А. Озерова.

Напечатанныя въ разныхъ годахъ особо при трагедіи знаменитаго сего Писателя уже за нѣсколько времени предъ симъ были раскуплены; немногіе, остававшіеся въ книжныхъ лавкахъ экземпляры ихъ продавались непомерно дорогою цѣною. Нынѣ предпринято издашь всѣ Сочиненія Г. Озерова, въ двухъ томахъ, въ коихъ содержашься будущія извѣстныя публикѣ трагедіи: *Эдипъ въ Авинахъ*, *Фингалъ*, *Димитрій Донской* и (до сихъ поръ нигдѣ еще не напечатанная) *Поликсена*, нѣкоторыя мѣлкія стихотворенія, найденныя въ бумагахъ Г. Озерова, и краткое извѣстіе о жизни его и сочиненіяхъ. Издаемъ общающъ приложеніе, чтобы чистота бумаги, краснота буквъ и вообще вся типографическая исправность были равно достойны, какъ славы издаваемыхъ ими твореній, такъ и одобренія просвѣщенныхъ любителей Словесности, которые давно ожидаютъ оныхъ съ любопытствомъ и нетерпѣніемъ. Для удовольвенія сему любопытству публики, вторая часть, заключающая въ себѣ *Димитрія* и новую трагедію *Поликсену*, выйдеть въ свѣтъ прежде первой. Изданіе будетъ украшено портретомъ Автора, который гравировать одинъ изъ Русскихъ нашихъ художниковъ. Имена Гг. Подписавшихся напечаташься при концѣ книги. — Цѣна симъ сочиненіямъ полагается самая умеренная, а именно: здѣсь, въ С. П. бургѣ на лучшей бумагѣ за обѣ части въ цѣвшой оберткѣ 15 р. а на лучшей веленовой 25 р. За пересылку прилагается по 2 р. — По окончаніи подписки цѣна возвысится. Подписка принимается въ С. П. б. въ шеапральной типографіи, состоящей въ Офицерской улицѣ, близъ большаго шеапра, противъ Маринскаго Института, въ домѣ купца Голида, подъ No 199, а въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Коммисіонеровъ Императорской Публичной Библиотекки Машвѣя и Ивана Глазуновыхъ.

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ

179. Доспавленные 15 Апрѣля сего года неизвѣстнойю особою, для раздачи бѣднымъ, *сто рублей* (100 р.) разданы слѣдующимъ образомъ:

- а.) Жена бѣднаго большаго, обремененнаго семействомъ чиновника *Иринѣ П — вой* (см. 49 кн. С. О. 1814) *пятьдесятъ пять рублей* (55 р.)
 - я.) Бѣднымъ сиротамъ Канцеляриста *Тарасенкова* (См. 19 кн. С. О. 1814) *двадцать пять рублей* (25 р.)
 - б.) Бѣдной вдовѣ Губернской Секретаршѣ *Маріи Б — вой*, живущей Лиш. ч. 4 кв. въ домѣ подъ No 405, *десять рублей* (10 р.)
 - г.) Жена пропавшаго безъ вѣсти Прапорщика *Г — ва*, жив. Моск. ч. во 2 кв. въ домѣ *Сидорова* подъ No 355, *десять рублей* (10 р.)
180. Ошъ неизвѣстнойю особы, по почтѣ, при запискѣ ошъ 1-го Мая сего года получены *двадцать пять р.* (25 р.) для ошдачи вдовѣ *Тин. Соф. Михайловой* (См. XII кн. С. О. стр. 242.)

Исполнено.

ИЗВѢСТІЕ:

Подписка, для получения *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей будетъ выходить на прѣмствѣ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ неделю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафетами, будутъ выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш. е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которые выйдутъ съ 1 Іюля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ пятнадцать а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иностранцые благовольцы адресовались не къ Издателью и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издатель покорно проситъ подписывающихся заблаговременно.

*) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по отпечатаніи, благоволять присылать адреса свои Издателью въ домъ Паскова, подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ прошвъ гостиннаго двора, по утрамъ отъ 9 до 12 часовъ, прилагая за сіе доставленіе по три рубля въ полгода.

(26 Мая.)

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 21 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. № XLII.

Н О В О С Т И

Франція.

Въ Парижскихъ Журналахъ пишутъ, что съ 23го Апрѣля (5 Мая) не происходило никакихъ беспокоествъ въ *Гренобль*, и что возмущившіяся деревни изъявили раскаяніе въ своемъ проступкѣ. Изъ взятыхъ при семъ случаѣ павшихъ 2-го Мая еще 30 человекъ преданы суду; изъ нихъ 21 приговорены къ смерти, но 5 представлены милосердію Короля. Десять же человекъ подали апелляцію, но она отринута, и уже 14 человекъ изъ нихъ расстрѣляны. Въ *Монитерѣ* напечатано подробное официальное описаніе бунта въ *Гренобль*. Выписываемъ изъ него нѣкоторыя подробности: „Между тѣмъ какъ соблазнялась толпа мятежниковъ, для нападенія на *Гренобль*, часть ихъ вошла въ городъ, чтобы дѣйствовать за одно съ жителями, участвовавшими въ заговорѣ. Они стали на разныхъ мѣстахъ и ждали нападенія извнѣ, чтобы внутри города поднять знамя бунта и убійства. Вечеромъ въ 10 часу Генералъ *Донадье* встрѣтился на улицѣ съ Офицеромъ, который шелъ, завернувшись въ широкую шинель и стараясь ошъ него укрываться. Генералъ смѣло подошелъ къ нему, спросилъ, кто онъ таковъ, и не получая отвѣта, снялъ съ него шинель и нашелъ, что Офицеръ вооруженъ пистолею и саблею. Это открытіе подтвердило другія, полученныя имъ прежде того извѣстія. Онъ выставилъ въ ружье весь гарнизонъ, и отправилъ изъ города отряды, которые вскоре нашли мятежниковъ. Послѣдствіе извѣстно. Между тѣмъ, какъ Генералъ *Донадье* поражалъ мятежниковъ внѣ горо-

да, башалюный Командир *Пидансе*, начальствовавший в башарею въ 4 пушки, наблюдал спокойствіе внутри. Изъ всего явствуетъ, что планъ мятежниковъ былъ весьма обширенъ, и что не одни ошставные Офицеры участвовали въ заговорѣ.

— Изъ заваченныхъ въ *Парижѣ* - подозрительныхъ людей, 21 чел. преданы уже суду. — Генералъ *Донад* награжденъ званіемъ *Виконта*, а многіе Офицеры подъ его командою саужащіе, орденами. — Извѣстно уже, что Король ошказалъ въ прощеніи мятежнику *Давиду*. Замѣчено, что Е. В. въ первый еще разъ ошказываетъ въ милосердіи, и это конечно весьма прискорбно родителескому его сердцу, но важность вины того прѣбуешь.

— По царшикулярнымъ писъмамъ изъ *Парижа*, Король намѣренъ созвать обѣ Палаты, для чрезвычайныхъ засѣданій. Гарнизонъ *Парижскій* нарочито увеличивается.

— 27 Мая, въ день кончины *Лудовика ХVII*, тѣло сего несчастнаго Государя будетъ перенесено съ кладбища *Св. Магдалины* въ Аббатство *Св. Дионисія*.

— Въ Английской газетѣ *the Courier* напечатано письмо изъ *Парижа* ошъ 26 Апрѣля, въ которомъ пишутъ: „Сообщаемъ достоверныя подробности послѣдняго заговора въ *Парижѣ*. Военная Полиція примѣтила, что одинъ человекъ, изъ низшаго сословія *Парижскихъ* жишелей, по вечерамъ ходишь въ домъ въ улицѣ *Рошешарбъ*, и возвращается оттуда по ушрамъ, въ 4 часа. Его тамъ захватили и съ нимъ еще нѣсколько человекъ, большею частію ошставныхъ Офицеровъ, за которыми Полиція уже давно присмапривала. При допросахъ сдѣланы были новыя ошкрытія. Полиція нашла тайную типографію, въ которой печатались возмущительныя прокламаціи. Въ нихъ заговорщики объявляли, что намѣрены низровергнуть нынѣшнее Правительство, но не говорили именованно, кого хотятъ возвести на престолъ. Утверждаютъ, что по взятіи подъ арестъ въ *Швейцаріи* Гг. *Бенца* и *Сентъ Эньяна*, дѣло во многомъ пояснилось. Полагаютъ, что въ двѣ семь замѣшаны *Фуше*, живущій въ *Дрезденѣ*,

Диссельманъ въ *Нидерландахъ*, *Сультъ* въ *Диссельдорфъ* и пр. Найдены важныя суммы денегъ. Все это будетъ разобрано въ судѣ.“

— 4-го Мая рѣшенъ въ Военномъ судѣ процессъ отсушествующаго Генерала *Риго* и Капитана *Томассена*, который находится на лицѣ. Изъ сего процесса явствуешь, что Генералъ *Риго*, командовавшій Королевскими войсками въ *Марнскомъ* дѣлашаментѣ (г. гор. *Шалонъ* на *Марнѣ*) былъ въ числѣ шѣхъ измѣнниковъ, кошорые до прибытія *Бонапарта* возмущали войска, раздавая имъ деньги. Въ судѣ предъявлены были ищемы, поднесенные Генераломъ *Риго* Военному Министру *Сульту*. — *Риго* приговоренъ къ смерти. Гдѣ онъ находится, неизвѣстно. — *Томассенъ* обвиненъ былъ въ томъ, что писалъ къ *Лаллеманду* письмо, въ которомъ увѣрялъ его въ своей къ нему дружбѣ и въ приверженности къ *Бонапарту*, но онъ объявилъ, что написалъ оіе письмо въ кабинетѣ Генерала *Риго* и по его приказанію. Судъ оправдалъ его.

А н г л і я .

Принцъ Кобургскій отказался отъ титула *Герцога Кендальскаго* и *Цера* Англій. Онъ объявилъ, что довольствуешся званіемъ *Принца Кобургскаго*, *Герцога Саксонскаго* и *Маркерафа Мейсенскаго*. Онъ желалъ имѣть чинъ Генерала Бришанской арміи и получилъ оный. Его Свѣшлость будетъ имѣть первенство предъ всѣми Бришанскими Герцогами, исключая Принцевъ крови.

— *Герцогъ Йоркскій*, въ званіи Главнокомандующаго арміями, объявилъ въ общемъ приказѣ по арміямъ, неудовольствіе Принца-Регента Генералу *Вильсону* и гвардіи Капитану *Готтиксону*. О *Вильсонѣ* сказано въ семъ приказѣ: Офицеръ сего чина не думалъ о томъ, чѣмъ онъ обязанъ своему званію и Правительству, подъ защитою коего онъ ваходился, и принялъ мѣры, явно противныя законамъ и правосудію Государства. Средства, употребленныя имъ, столь же непозволительны, какъ и цѣль. Е. В. Принцъ-Регентъ никакъ не можешь оправдать Бри-

шанскаго Офицера, который подъ вымышленными предлогами и подъ чужими именами беретъ паспорты у Посланника своего Государя не только для себя, но и для подданнаго Французскаго, осужденнаго на смерть за Государственную измену; одѣваешь его въ Англійскій мундиръ, для уклоненія его отъ преслѣдованій Французскаго Правительства, и такимъ образомъ провозишь до передовыхъ Англійскихъ пословъ. — Поведеніе Капитана *Гонтинсомъ* порицается особенно за то, что онъ обязанъ былъ опникуда не нарушать Французскихъ законовъ, ибо находится въ землѣ дружественной съ Англіею; гдѣ полкъ его составляетъ часть арміи подъ начальствомъ *Герцога Веллингтона*, имѣющей особенную цѣлю (которая должна бысть въ тоже время обязанностію каждаго Офицера оной) наблюдать сохраненіе законовъ. Сей выговоръ объявляется имъ по всей арміи, сверхъ наказанія, которому они подвергались по Французскимъ законамъ.

— Одинъ Англійскій Журналистъ, сообщая Читателямъ своимъ сей приказъ, изъявляетъ свое неудовольствіе, что Правительство Британское не вздумало *повѣсить Вильсона и Гонтинсона*, и замѣчаетъ, что оно поспушаетъ по какимъ то новѣйшимъ романическимъ правиламъ, по которымъ поведеніе ихъ не только *позволительно*, но даже *интересно!* Чего люди не выдумаютъ!

(27 Мая.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнок. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Franfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь позволяется Мая 27 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тиликовской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехсавра.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 21 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № XLIII.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Въ Моншерь оныхъ 8 Мая напечатано: „Въ позученныхъ сегодня изъ Гренобля депешахъ извѣщаются, что въ слѣдствіе повелѣнія Правительствна, сообщеннаго телеграфомъ, шесть человекъ, осужденныхъ къ смерти военнымъ и сыскнымъ судами и порученнымъ милосердію Короля, казнены 3-го и 4-го Мая Телеграфическою депешею доносящъ радномѣрно, что *Дидье*, виновникъ возмущенія, схваченъ банзъ *Сенъ Жанъ де Морьенна* Piemontскими карабинерами. Величайшее спокойствіе господствуетъ въ семъ департаментѣ. Обезоруженіе продолжается съ двуплельностію Храбрая національная *Лионская* гвардія, которой присушествіе сдѣлалось безволезнымъ въ Гренобль, по совершенномъ возстановленіи порядка, возвратилась въ *Лионъ*. Первый отрядъ ея вошелъ обратно въ сей городъ 4 числа при восклицаніяхъ *да здравствуетъ Король!* и при радостныхъ крикахъ жителей.“ — По новѣйшимъ звѣстіямъ изъ Гренобля, казнено тамъ еще 90 мятежниковъ, нѣкоторые изъ нихъ лишены жизни гильотиною. Пишуть, что военному суду сдѣланъ былъ выговоръ въ томъ, что онъ преступилъ границы своихъ обязанностей, и поручилъ милосердію Короля Государственныхъ преступниковъ. Король объявилъ при семъ случаѣ, что время милосердія уже прошло.

— Между тѣмъ, какъ во Французскихъ газетахъ помѣщаются подобныя утѣшительныя извѣстія, Англическія наполняются совершенно противоположными новостями: въ нихъ пишутъ, что безпокой-

еица въ *Дюфине* отнюдь еще непрекращены, что въ сей странѣ будетъ новая *Вандея*, но не Королевская, и революціонная, которая тѣмъ опаснѣе, что страна сія гориста и имѣетъ много ущелій. Въ Англійскихъ газетахъ уже называютъ *Дюфине* малою Испанією. — *Гренобльская* чернь, особенно женщины и мальчишки оскорбляли Ангулемской полкъ, шедшій противъ мятежниковъ. Въ сраженіи при *Греноблѣ* ранено и убито съ обѣихъ сторонъ до боо чел.

— Недовольные, видя, что строгое Правительство силою усмирять бунтовщиковъ, стараются привлечь его вниманіе распущеніемъ нехлѣпыхъ слуговъ. Въ *Амиенѣ* шолковали, что вся *Алзация* находится въ возмущеніи, а въ *Алзаци* говорили, что жители *Амиеня* подняли трехцѣтшное знамя. Къ сему же роду, вѣроятно, принадлежатъ и слѣдующія извѣстія, напечатанныя въ одной Берлинской газетѣ: „Въ *Лионѣ* жители предвѣстій напали на стоящихъ у нихъ въ квартирахъ *Марсельцовъ*, и отъ шого произошло кровопролитіе. Извѣстіе о шомъ, будто жители *Лиона*, боясь мятежей, отправляютъ имущество свое водою по *Ронѣ* и *Сонѣ* изъ города, весьма невѣроятно. Въ *Неверѣ*, *Осеррѣ*, *Мезьерѣ* и *Дижонѣ* происходили безпокойства; чиновники, національная гвардія и линійныя войска вообще исполняютъ свои обязанности, но шрудно удержали озлобленныхъ противъ дворянства и духовенства (?) крестьянъ, къ которымъ пристають ошставные военные и гражданскіе чиновники. — Королевская гвардія раздѣлилась на нѣсколько паршій; побѣдовавшие за Королемъ въ *Гентѣ* утверждаютъ, что они вѣрнѣе и надежнѣе прочихъ. Въ *Тюльерійскомъ* дворцѣ арестованы нѣкоторые стоявшие на *гасакѣ* гвардейцы. — Тайныя засѣданія Совѣта въ *Тюльерійскомъ* дворцѣ продолжаютъ иногда до глубокой ночи. — Въ *Безансонѣ* Государственные преступники освободились изъ шюремъ и нашли прибѣжище у жителей, но большая часть изъ нихъ опять арестована. — Въ *Нимѣ* господствуетъ спокойствіе, но разныя паршій еще не примирились между собою.“ Последшніе покажетъ, справедливы ли сіи

извѣстія. Въ Morning-Chronicle напечатано, что во Франціи 82,000 человекъ арестованы за политическія мнѣнія; но это число по крайней мѣрѣ вдесятеро увеличено.

— За нѣсколько времени предъ симъ одинъ иностранецъ *Маршалъ* (Marshall) ваялъ паспорты для проѣзда въ *Швейцарію*, выѣхалъ шуда и вскорѣ возвратился. Его посадили подъ арестъ, ибо узнали, что онъ ѣздилъ въ *Дрезденъ* къ — *Фуссе*.

А н г л і я.

— По официальнымъ донесеніямъ, поданнымъ въ Нижній Парламентъ, стоимъ содержаніе острова *Св. Елены* въ годъ около 194,000 ф. ст., то есть 117,855 ф. на гарнизонъ, а 76,712 на флотъ. Прежде сего содержаніе сего острова стоило 134,946 ф. естественна вынѣ вздорожало въ 60,000 ф. ст. Сколько отпускается на содержаніе самаго *Бонапарта* и его свиты, неизвѣстно.

— Въ *Брандонѣ* (въ *Сурфолкской* области) происходили безпокойства, причиненныя дороговизною пива, хлѣба и говядины, и уменьшеніемъ платы рабочимъ. Они совершенно прекращены. Мятежники имѣли на шляпахъ надписи: *хлѣба или крови!* Они разбили нѣсколько клѣшекъ съ хлѣбомъ, но до кровопролитія не доходило. Въ Англіи трудно угодить на всѣхъ: при дешевизнѣ хлѣба ропщутъ помѣщики и земледѣльцы, при дороговизнѣ шумятъ ремесленники!

— Сынъ *Генерала Вильсона* прибылъ изъ *Парижа* въ *Лондонъ*, съ извѣстіемъ что Французское Правительство предлагало отцу, его свободу, но онъ не согласился принять ее, и объявилъ, что долженъ просидѣть установленный законами срокъ подъ арестомъ. И этою пошлудкою его назовутъ, можетъ быть, *Якобинствомъ!*

— *Лордъ Эксмоутъ* останется въ *Средиземномъ* морѣ до совершеннаго окончанія переговоровъ съ *Варварійцами* къ пользѣ *Англіи*. Послѣднія его депеши писаны изъ *Туниса*; по полученіи ихъ собранъ былъ Совѣтъ, коего засѣданіе продолжалось два часа, и пошомъ посланы къ нему новыя ин-

струкція. Англія старается приобрести некогда гаванем на Американском берегу, чтобы облегчить сношенія свои съ Египтомъ, котораго она не выпускаетъ изъ виду. Тогда она получитъ въ свои руки всю торговлю на Средиземномъ морѣ.

— Въ Нижней Палатѣ Парламента определено не ослаблять мѣръ предосторожности въ разсужденіи иностранцевъ. Нѣкоторые Члены прошиваются продолженію сего Устава (Alien bill.) называя дѣйствія его широкими, а другіе жарко защищали оный. *Лордъ Лоуцборо* сказалъ между прочимъ: „Необходимо нужно мыслить изъ Государства опасныхъ людей. Конституція Англіи учреждена въ пользу Англичанъ, а не иностранцевъ. Иностранецъ, въ случаѣ нанесенія ему обиды, можетъ жаловаться Нижнему Парламенту, предъ которымъ и Министры обязаны давать отчетъ въ своемъ поведеніи. Акты нашей свободы (Habeas-Corpus и Magna-Charta) написаны не для иностранцевъ. Бовсе прошивно поминать державъ въ Государствѣ стадо иностранцевъ. Намъ нендобны ихъ искусства и мануфактуры. Населеніе Англіи довольно велико!“ — Рѣчь сія часто прерывалась была изъясненіями удивительными и одобреніи.

(1 Юн А.)

Изъ Гамб. Вера. Вѣстк. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатанье позволенося Маѣ 31 1816 года
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ин. Тилковской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрѣзбанга.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1816. № XXII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй
Надежды.

(Продолженіе.)

Симонштадтъ.

Сіе мѣсто можетъ назваться селеніемъ, а не городомъ. Небольшой морской арсеналь, казарма и госпиталь составляютъ въ немъ всѣ публичныя строенія; церкви нѣтъ ни одной. Обывательскіе дома, числомъ до двадцати пяти, расшануты въ одну линію по берегу небольшого залива, вдающагося изъ *Фальшъ-бая* въ берегъ, и называемаго по имени одного бывшаго здѣсь Губернашора *Симонсовымъ*. При входѣ въ оной съ обихъ сторонъ построены двѣ небольшія баштареи, но и онѣ лишнія, ибо сіе маленькое мѣстечко не заслуживаетъ нападенія. Берегомъ изъ *Симонштадта* въ *Калштадтъ*, надобно пройти пять или шесть миль узкими

проходомъ между моремъ съ одной стороны и высокими, крухими горами съ другой, и на семь пуши обходишь при маленькіе заливъ. Попомъ должно итти чрезъ узкую дефилею *Мюзенбургскую*, кошору *Англицане* очень хорошо укрѣпили двумя башшарейми, а наконецъ чистымъ полемъ. Вся дорога составляетъ 21¹/₂ Англ. миль. Настоящихъ жителей обоого пола въ *Симонсштатъ* едва ли наберешся сто человекъ, но въ зимніе мѣсяцы съѣзжающа сюда многіе морскіе чиновники, мастеровые, шажоженные прислуживы, купцы и пр. ибо тогда военныя и купеческія суда стоятъ здѣсь, а не въ *Столовомъ* заливѣ. Мѣстечко сіе окружено высокими горами, вплотъ къ нему примыкающими. Оно имѣетъ невыгодное мѣстоположеніе и само собою не заслуживаетъ никакого вниманія, но важно для колоніи пошому, что *Симонсовъ* заливъ есть самой безопасной рейдъ изъ всѣхъ, находящихся по близости *Мыса Добрай Надежды*.

2. Произведенія колоніи.

Въ продолжительныхъ плаваніяхъ мореходцы обыкновенно разсприваютъ свое

здоровье и силы, и пошому, по прибытіи въ порть, необходимо имъ нужны, для подкрѣпленія оныхъ: здоровой, чистой воздухъ, прѣсная вода, хлѣбъ, свѣжее мясо, хорошая рыба, поваренная зелень, плоды, виноградное вино и дрова. — Всѣ сіи пошребности, кромѣ дровъ, на *Мысѣ Доброй Надежды* находящіяся въ величайшемъ изобиліи; цѣлыя едошны могутъ, безъ шруда, ими запасшися.

Климатъ можешъ почешься самымъ пріятнымъ и совершенно здоровымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь не бываетъ ни чрезвычайныхъ холодовъ, ни ушоминельнаго жару. Въ исходѣ Іюня, мѣсяца, слѣдовашельно въ самую средину зимы, примѣшиди мы въ сѣверовоспочнои споронѣ *Фальшь-бая* на вершинахъ высокихъ горъ немного снѣгу, кошорый просшымъ глазамъ казался пескомъ. Въ лѣтніе мѣсяцы безпрешаннне свѣжіе юговоспочные вѣшры прохладдающъ воздухъ, нагрѣваемый солнцемъ. Здѣшніе жштели не знающъ ни смерпоносныхъ заразы, ни повальныхъ или прилипчивыхъ болѣзней. Больные, кошорыхъ ссылающъ съ корабля на берегъ, весьма скоро выздоравливающъ — и

вше есть лучшее доказательство, сколько здор
ровъ и благопріятенъ здѣшній климатъ.

Ручьи и родники прѣсной воды находящсе
повсюду въ большемъ изобиліи въ зимніе мѣ-
сяцы, когда бывающъ частые дожди; лѣтномъ
большая половина оныхъ изсыхаетъ, но не-
доспашку въ водѣ не бываетъ никогда. Въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ вода, отъ свойства
земли, чрезъ которую протекаетъ, имѣетъ
цвѣтъ кроваго чая, но она отъ того ни
мало не портилась, и не получаетъ про-
тивнаго вкусу и запаху.

Изъ хлѣбныхъ растений производятъ Мысъ
Доброй Надежды пшеницу, ячмень, овесъ, го-
рохъ и бобы. Колонисты занимаются болѣе
возраженіемъ винограда для дѣланія водки и
вина, и поному частъ земледѣльческая
оспаются въ небольшемъ уваженіи; однакожъ,
для продовольствія колоніи и снабженія про-
ходящихъ судовъ, хлѣба всегда бываетъ до-
спашочно и продается онъ недорого. Яч-
мень и овесъ также можно доспашъ въ ка-
комъ количествѣ угодно за весьма умѣрен-
ныя цѣны. Сорочинское пшено на Мысъ не

распешь, но въ *Калиштатъ* много привознаго, кошорымъ снабдишь себя весьма неспрудно.

Что касается до *мяса*, то кромъ *Южной Америки* едва ли есть приморское мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, кошорое могло бы доставлять мясо мореплавателямъ въ шакомъ изобиліи и за шакую умѣренную цѣну, какъ *Мысъ Доброй Надежды*. Рогатымъ скотомъ и баранами колонія сія чрезвычайно богата. „По объявленію, учиненному колони-стами подъ присягою, находилось въ сей колоніи въ 1798 году: рогатаго скота 251, 206, овецъ и барановъ 1,448,536, лошадей 47,436.“ — *Графъ-Рейнелтской* дистриктъ особенно славится своимъ скотоводствомъ. Здѣшніе мясники пригошовляють бараньи окорока и колбасы ошмѣнно хорошо; они славятся тѣмъ, что долго могутъ сохраняться во всякомъ климатѣ. Мы сами успѣли это испытать. Вообще мясомъ здѣшняя колонія такъ изобильна, что даже въ городахъ мясники изъ бычачьихъ головъ вынимають шолько языки, а все прочее бросають. Свиньи здѣсь водятся, шолько не въ изобиліи, и такъ дороги, что перосятъ пре-

дають съ вѣсу живыхъ. Кромѣ домашнихъ живошныхъ, здѣсь много естъ дикихъ чешвероногихъ, употребляемыхъ въ пищу, особенно разныхъ родовъ оленей и саегъ. — Изъ домашнихъ птицъ жищели имѣютъ гусей, утокъ, куръ и индѣекъ въ великомъ числѣ, но онѣ продаются весьма дорого. Изъ дикихъ сухопушныхъ птицъ, годныхъ въ пищу, водяныя по близости *Калштата* одѣ куропатки. Водяныхъ птицъ какъ шо: андомингъ, малаго роду гусей, разныхъ утокъ и куликовъ, до прибытія *Англичанъ* было очень много, но нынѣ вся дичина скрывается внутри колоніи, да и шѣ, кошорыи ошамсь, сдѣлались такъ дики и ошпорожны, что почти никогда не подпускають охотника на ружейной выстрѣль. Жищели жалующіяся въ шпомъ на *Англійскихъ* Офицеровъ, кошорыи, по словамъ ихъ, ошъ праздности вѣь спали ходишь по полямъ и спрѣдьяшь по птицамъ, умѣешь ли кто или не умѣешь, и шѣмъ настращали и ошогнали всю дичину. Что касается до морскихъ птицъ, шо въ заливахъ бываетъ множество баклановъ (shags), водорѣзовъ (shear-waters), пингвиновъ и разнаго

рода чаекъ; являющіяся часто *глубыши* (boobies) а нерѣдко *кряккимъ* юговосточнымъ въспромъ приносишь и *албатросовъ*. Всѣхъ сихъ птицъ, за недоспашкомъ лучшаго мяса, можно употребляшь въ пищу; только надобно умѣшь ихъ пригошьяшь. Почти всѣ морскія птицы недѣли чрезъ двѣ шеряюшь неприяшной запахъ морскихъ расшеній и рыбы, коими питаюшся, и мясо ихъ становилса довольно вкусно; въ сіе время должно ихъ держашь подѣ присмотромъ и кормишь мукою, разведенною въ теплой водѣ. Лица морскихъ птицъ имѣюшь очень мало проливнаго запаха.

Рыбою берега Мыса Доброй Надежды не спользъ изобильны, какъ многія другія приморскія мѣста, гдѣ она сосшавляешъ главную пищу и важнѣйшій предметъ шорговли; но и здѣсь рыбы сполько водилса, что всегда почти, съ небольшимъ шрудомъ, мы въ короткое время ловили простыми удами досташочное количество для всей нашей команды, а часто и болѣе, нежели нужно было. Рыба, ловимая въ изобиліи на *Мысѣ Доброй Надежды*, бываешъ семи родовъ, ко

шорые Англичанамъ и приходящимъ сюда мореплавателямъ извѣсны подъ слѣдующими именами: Roman-fish, Hottentot-fish, klipfish, sole, steinbrafs, scate и shark.

Roman-fish, *Римская рыба*, называется такъ по имени небольшой купы камней, лежащихъ при самомъ входѣ въ *Симонсовъ* заливъ и называемыхъ *Римскими*, по близости коихъ она ловится. Въ длину она бываетъ фуза въ полшора, видомъ похожа на леща, цвѣта шемнокраснаго, а иногда и свѣтло-краснаго, съ сребровидными пятнышками. Мясо ея бѣло и весьма вкусно. Она считается лучшею рыбою въ колоніи. — Hottentotfish (*Готтентотская рыба*) величиною и наружнымъ видомъ похожа на Римскую, только цвѣтомъ она черноватая или темносѣрая, и названа по минимуму ея сходству съ цвѣтомъ *Готтентотовъ*. Мясо ея бѣло, но не такъ вкусно, какъ мясо *Римской* рыбы. — Klipfish (по *Голландски* называемая *каменною*) водится между прибрежными камнями, невелика, цвѣта красноватаго съ шемными пятнами, и чрезвычайно вкусна. — Sole, плоская рыба, названная такъ Англи-

чанами по еходшву ея съ подошвою; она водилса и въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ. — Steinbrass (что по Голландски значить: каменной лещъ) рыба большая и плоская. Мы поймали однажды удами подлѣ самаго судна двухъ изъ нихъ чрезвычайно большихъ; одна вѣсила ровно два пуда, а другая 1 пудъ 25 фуншовъ. Сія послѣдняя была длиною въ 4 фуса 8 дюймовъ. Мясо ея было, однако грубо, твердо, слоисто и вкусомъ непріятно; но Голландцы очень искусно умѣютъ приправлять ея въ уксусъ. — Scate, большая, плоская рыба, съ хвостомъ, похожимъ на хвостъ четвероногихъ животноныхъ; она водилса и въ Нѣмецкомъ морѣ и называется въ Англіи шѣмъ же именемъ; она намъ часто попадалась на уду, но мы ея бросали, имѣя изобиліе въ хорошей; и мажоры наши не хотѣли вѣсть сей рыбы, которая вкусомъ непріятна и видомъ ошврашишельна. — Shark или *собака-рыба* (Canis Carcharis, L. акула.) Сія прожорливая рыба попадалась на наши уды весьма часто; одна изъ нихъ была необыкновенно велика. *) Лю.

*) 10 Января 1809 года поймали мы сію рыбу.

ди наши и въ крайности не согласились бы употреблять въ пищу сію негодную и отвращительную рыбу, а при изобиліи имѣли они къ ней пѣтъ большее отвращеніе. Впрочемъ надобно сказать, что здѣшній родъ сей рыбы не такъ хищенъ, какъ въ другихъ моряхъ. Онъ водящся иногда въ *Симонсовомъ* заливѣ во множествѣ; люди въ печаме диктамъ почти безпрестанно купаются, но онъ на нихъ не нападающъ, и я никогда не слыжалъ, чтобы кто нибудь поспрадалъ отъ собаки-рыбы, которой здѣсь и совсѣмъ не боишься. — Хищная рыба сія носитъ живыхъ дѣтей. Офицеры одного Англійскаго корабля

Длиною она была въ $8\frac{1}{2}$ фушовъ, въ окружности имѣла $\frac{1}{2}$ фута. Голова ея вѣсила: 1 пудъ 6 фунт., шло $\frac{1}{2}$ п. 27 ф., кожа $16\frac{1}{2}$ ф. внутренность 1 п 37 ф.; а всего вѣсу было въ ней 8 пудъ $6\frac{1}{2}$ фуншовъ. Въ желудкѣ наши мы 15 рыбъ разной величины. Очистивъ ее совсѣмъ, положили подлѣ шкафуша, чтобы пощупить съ нѣкоторыми изъ нашихъ Офицеровъ, которыхъ ожидали съ берегу. Внутренность рыбы наполнили мы пенькою и веревками, а рошъ растворили, и вмѣсто распорки поставили мапрозскую желѣзную свайку. Въ шакомъ положеніи она находилась четверть часа по видимо совершенно мертвая; потомъ вдругъ, къ величайшему нашему удивленію, начала шевелиться, бишь хвостомъ во всѣ стороны, подняла голову и сжала рошъ, какъ будто въ немъ ничего не было. Сія движенія или судороги продолжались 8 минутъ; потомъ она издохла совершенно.

разсказывали мнѣ, что у *Иль-де-Франса* они поймали собаку-рыбу, внутри кошорой нашли 59 живыхъ зародышей. Овицеры сѣи сжарили ихъ и, нашли, что они вкусомъ пріятны и похожи на угрей. Мы нашли во внутренности одной самки 18 живыхъ дѣтенышей, кошорые были очень красивы и совершенно между собою сходны. Я кошѣлъ было изжарить нѣсколько изъ нихъ, и опшѣдать, но не могъ преодолѣть вкоренившася опшраченія. — Иногда заходящъ въ *Симонсовъ* заливъ большими спадми *сельди*. Кроме рыбы, здѣшнія прибрежныя воды могушъ доставлять еще другую свѣжую пищу мореходцамъ: въ нихъ водятся раки, усшрицы, большія похожія цвѣшомъ на перломушрѣ раковины и шюлени.

Всякаго рода ловаренною зеленью и огородными овощами колонія *Мыса Доброй Надежды* весьма изобильна. Всѣ произведенія сего рода, расшущія въ Европѣ, находяшся и здѣсь въ большемъ количествѣ. Но при всемъ этомъ изобиліи зелень здѣсь весьма дорога, ибо какъ природныя жишели, шакъ и Англичане великіе до ней охотники. Глав-

ными же виновниками сей дороговизны здѣш-
 ніе перекупщики или агенты, копорые до
 того возвысили цѣну на огородный овощь,
 что продають морковь, репу, редьку и пр.
 въсомъ, вмѣстѣ съ шравою, и даже не сшрѣ-
 хивая земли, и берутъ за фунтъ оной по 4
 пенса. — При берегахъ распешь и дикая
 зелень; мы собирали шамъ крапиву и такъ
 называемую дикую спаржу (wild sparrow grass)
 копорая вкусомъ пріятна и имѣеть свой-
 ство прошивудѣйствующее цынгошной бо-
 лѣзни.

Кромѣ земель, между шропиками лежа-
 щихъ, нѣшь, я думаю, сырны на земномъ
 шарѣ, копорая производитъ бы разнородныхъ
нѣжныхъ плодовъ въ соразмѣрности болѣе
Мыса Доброй Надежды. Виноградъ, апельси-
 ны Кишайскіе и Мандаринскіе, *) фиги, пер-
 сики, абрикозы, гуавы (guavas), гранаты,
 сливы, вишни, земляника, арбузы ды-
 ни, яблоки, груши, миндадь, грецкіе

*) Кишайскими называются апельсины, копорые
 привозятся обыкновенно къ намъ въ Россію, а
 Мандаринскіе пѣщи вдвое менѣе, болѣе сжаты, и
 красивѣе видомъ; кожа на ндѣ шонѣе, и они чрез-
 вычайно сладки.

орѣхи и каштаны распушь и созрѣваюшь на открытомъ воздухѣ въ большемъ количествѣ, и продаются очень дешево, естли покупать ихъ не отъ маклеровъ и мѣлочныхъ торговцевъ, которые обыкновенно стараются обманушь неопытныхъ пришельцовъ самымъ безстыднымъ образомъ. Ананасы распушь не на открытомъ воздухѣ, а въ оранжереяхъ въ великомъ изобиліи.

Во всѣхъ земляхъ, занимающихъ большое пространство, гдѣ родится виноградъ, вина добывающагося разныхъ родовъ, хотябы первоначальной виноградъ былъ насажденъ одного сорта. Эта разность происходитъ отъ степенія многихъ обстоятельствъ. Свойство земли, нагорное или низменное мѣсто, внутреннее или приморское положеніе виноградныхъ садовъ, степень и продолжительность дѣйствія солнечныхъ лучей на виноградныя лозы, господствующіе прохладные или жаркіе вѣтры, недостатокъ и обиліе воды — всѣ сіи причины производяшь разность въ качествахъ винограда, разведеннаго отъ одного рода: по сему и *Мысъ Доброй Надежды* производяшь множество раз-

ныхъ винъ, различныхъ вкусомъ, крѣпостію и цвѣтомъ. Пришомъ и виноградныя лозы привезены на *Мыс* изъ разныхъ мѣстъ. Знаюки увѣряли меня, что въ колоніи дѣлается болѣе 70 соршовъ вина, изъ коихъ 16 сподъ различны между, собою чтѣ кажущя произведеніями различныхъ еспранъ земнаго шара. Для мореплавателей лучшее вино еспъ называемое здѣсь *Калскою Мадерою*, и добываемое изъ винограда, привезеннаго сюда съ оспрова *Мадеры*. И оно биваетъ разныхъ соршовъ, изъ коихъ первый называется *Штейнъ-вейнъ*. Должно замѣшшъ, что для вывозу вино сіе должно бытъ по крайней мѣрѣ прехавшнее, и тогда оно ни ошъ какой перемѣны климата не испоршшся, а спанетъ еще поспешенно улучшшващяся. По словамъ здѣшнихъ жшшелей, *Калское* вино, при частомъ его употребленіи, скорѣе другаго вредитъ здоровью; оно содержитъ въ себѣ много виннаго камня и способствуетъ причиненію каменной болѣзни. — Здѣсь гоняшъ также виноградную водку, но это сущій ядъ. На дѣланіе оной употребляютъ всякой виноградъ, свѣжій и

гидрой, не снимающъ кисшей, и никогда не чистящъ внутри кубовъ и другой для сего употребленной посуды, ошъ чего ржавчина и ярь вѣвщъ съ виноградомъ перегоняющъ въ водку. Цвѣшомъ она совершенно бѣлая и имѣешъ опшвращительный запахъ. Неумѣрен-но нющимъ она причиняешъ смерть, а на шъхъ, кошорые употребляющъ ее понемногу, ко часно, наводитъ сумасшесствіе. Были примѣры, что люди умерщвляли себя въ ошхъ припадкахъ бѣшенства.

Жищелм *Калштата* и *Симонштата* пре-первѣвающъ крайній недосшашокъ въ *дро-вахъ* и *строговомъ лѣсѣ*. Дрова здѣсь прода-ющъ вѣсомъ, по 10 рейхсшалеровъ за 2000. фунневъ, и въ городъ ихъ носятъ вязанка-ми для продажи; охабка, полнѣ въ 40, спо-итъ рейхсшалерь. Сказывающъ, что одинъ *Голландецъ*, для погребенія своего умершаго родственника, не могъ сыскашъ досокъ на гробъ, и принужденъ былъ употребитъ на сіе доски изъ пошолка. На горахъ и возвы-щенныхъ мѣстахъ вокругъ *Калштата* и *Си-монштата* распушъ кривыя, красноватыя деревья, негодныя ни на какія подѣлки. Они

очень шверды и пошому рубить ихъ весьма трудно. — Надобно знашь, что полько сѣ два города бѣдны дровами, а впрочемъ колочія богаша всякимъ лѣсомъ. Въ ней ееть и обширныя лѣса, какъ напр. *Мозельскій лѣсъ*, на мысъ того же имени, въ длину иивещъ до 250, а въ ширину отъ 10 до 15 и 20 Англійскихъ миль. Спроеваго лѣсу ееть два главные рода: *Африканской дубъ* или *воигогее* дерево (Sunkwood) и *желтое дерево* (yellowwood.) Первое годно на корабельное строеніе и не устунаеть настоящему дубу. Желтое дерево весьма красиво въ споларной работѣ, но для корабельныхъ поспроектъ саншконтъ слабо. Ель, распуца въ долинь, называемой *Готтентотскою Голландією*, годна на мѣккія вещи, но мачшы должно покупань привозныя изъ Европы, за дорогую цѣну.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Р ъ ч ъ ,

произнесенная при возобновленіи Французской Академіи Вице-Президентомъ ея Графомъ Фонтаномъ 12 Апрѣля 1816 года.

Господа! Французская Академія, при началѣ своемъ, была собраніемъ Лихераторовъ, одушевленныхъ общимъ желаніемъ усовершенствовать языкъ. Имена нѣкошорыхъ изъ сихъ полезныхъ людей нынѣ уже потеряли блескъ свой, но важныя услуги, оказанныя ими, недожны были преданы забвенію.

Языкъ нашъ былъ несовершенъ и грубъ. Древнее его варварство увеличилось еще въ послѣдовавшіи вѣкъ отъ безразсудной смѣлости Ронсарда и его подражателей. Правда, что Мазербъ за ними послѣдовалъ, и запечатлѣлъ малое число стиховъ, неуспѣвшихъ отъ времени, истиннымъ свойствомъ пищической гармоніи. Бальзакъ ввелъ въ свой языкъ, даже до излишества, размѣръ и искусство льстить слуху, которыя конечно должно наблюдать въ прозѣ, какъ и въ поэзіи, но не столь примѣрно и совершенно другими средствами.

При всѣхъ сихъ первоначальныхъ усиліяхъ, языкъ Французскій еще не лишился своей жесткости. Неправильное сочетание словъ, странныя разности, темныя и обвѣщальныя обороты свидѣтельствовали еще о вліяніи вѣковъ готическихъ. Въ слогѣ не было постепенности. При излишней, чудовищной высокопарности, употребляемы были безпрестанно, слова обыкновенныя и подлыя. И такъ надлежало утвердить колеблющіяся правила языка, искавшаго еще своего генія; надлежало прежде всего дать ему порядокъ, точность и ясность, самыя существенныя его свойства; надлежало его приспособить къ различнымъ родамъ слога, отличая различныя дѣйствія словъ низкихъ или благородныхъ, его составляющихъ; надлежало искать правилъ и изключеній въ свойствахъ языка и въ употребленіи.

Сей шрудъ предназначили себѣ, дѣшъ за дѣшми предъ симъ, первые основатели Академіи. Сіи ученые и шрудолюбивые мужи, обработывавшіе съ шолкимъ усиленіемъ первоначальныя вещесива отечесшвеннаго языка, не произведи превосшдныи швореніи, увѣловѣчившии оныи, но предугшо-вили, по крайней мѣрѣ, для великаго вѣка, средшва воздвигнушь безомертное зданіе Французской Литерашуры — и сего довольно для возданія имъ должнои хвалы!

Словесность наша была еще во младенчешивѣ, когда вознамѣрились вычисшшии и облагородиши языкъ. Тогда сражались противъ варварскаго невѣжества или педантсшва. Литерашуры, сшаръясь, впадающъ въ варварштво, которое иногда бываетъ хуже первоначальнаго. Которыи вѣкъ лучше: шощъ ли, въ кошоромъ истинныи правила испорчены, или шощъ, въ кошоромъ они еще невѣстныи? Можно направляши и смягчашъ жизненныи соки дерева дикаго и крѣпкаго, шремлящася къ возрашванію, и размноженію, но когда оно вырелось ошъ времени и лудаго присмотра, шогда шрудно исправиши недосшанки, къ кошорымъ оно привыкло и удалиши угрожающее ему истощеніе.

При возшановленіи Французской Академіи, можно найти нѣкошорое сходштво между эпохою ея рожденія и эпохою возобновленія. Каждый изъ васъ, Госнода, довершиши сіе сравненіе, видя начальникомъ сего Литерашурнаго общешва досшвойнаго пошомка шого великаго Министра, кошорый основалъ оное. Сіе знаменитое имя напоминаешъ всѣмъ о гени, ушверждающемъ царштва, уничтожающимъ крамолы; о шомъ, кошорый съ шолкою же славою учащвовалъ въ успѣхахъ и поддержанія Французскаго языка, кошорого *повселѣштво употребленіе, шожетъ быть, неоднократно восплоществовало въ гущихъ кабинетахъ увеличенію нашей политической силы.* Франція видъ ободрилась. Она поручашъ судьбу свою имени Ришелье, имени великому между Государшвеннымъ мужамъ, уважлемому среди ученыхъ, и прославившемуся съ шого времени ошличною храбросшью и любезнымъ

качествами, на укрѣпленіяхъ Магона и въ обществѣхъ Парижа. Кажется наконецъ, что съ симъ именемъ, щастливымъ предвѣстникомъ новыхъ лучшихъ временъ, появивша вновѣ всѣ черты народнаго нашего характера.

Изыщество и чистота языка небезполезны для сего возстановленія Французскаго характера. Въживостьъ выраженій и нравовъ имѣють великое между собою сходство, и обработывашь языкъ значить обработывашь болѣе нежели думаютъ, чувствованія народа, который имъ говоришь и пишешь.

Между пѣмъ Академіи извѣстно, что люди поверхностнаго ума, и важныя философы, съ высокимъ презрѣніемъ говоряшь о семъ первомъ предметѣ ея занятій: она не спадетъ отвѣчать первымъ, ибо они не поймутъ ея, но послѣднихъ приглашаешь выслушаешь ее. Еслили они философы, какъ они самихъ себя называють, то конечно размышляли о связи знаковъ и идей. Вникая въ свойство ихъ, они увидяшь, можетъ быть, что сія наука словъ (говоря ихъ языкомъ) часто бываешь наукою вещей.

Въ самомъ дѣлѣ, Господа, тошь кто изображаешь мысль, долженъ размышляешь долгое время для представленія оной во всей силѣ. Языкъ ешь живопись, а слогъ языкъ, изображенный письменами. Въ чемъ же состояшь тайна слога? Представишь наружными знаками какъ можно вѣрнѣе все то, что мы поняли посредствомъ размышленія, въ умѣ своемъ. Писаешь въ душѣ своей имѣешь внутренній образецъ, который желаешь представити на картинѣ. Различныя выраженія представляюща ему попеременно: онъ быстро разбираешь опшѣнныя ихъ, сильныя и слабыя, возвышенныя и глубокія. Сколь пронцащеленъ и привыченъ долженъ быти взглядъ его, для сравненія и выбора ихъ! Сія самыя выраженія раждають потомъ новыя мысли, ибо они бывають въ одно время и причиною и дѣйствіемъ. Еслили мысли бѣдны, несовершенны и вялы, то слогъ, изображающій оныя, имѣешь тошь же характеръ. Тогда тайный голосъ слышишь писаешь: размышляй болѣе, вникай глубже въ мысли

свои: изъ самаго существа ихъ должно извлекать одежду и изображение. И такъ выраженіе и мысль имѣюшь происхожденіе общее, явствующее изъ слодства ихъ. Тѣсныя, таинственныя узы соединяюшь ихъ между собою какъ душу съ шѣломъ, какъ начало съ послѣдствіями.

Ссылаюсь, Господа, не шолько на стихотворцевъ и орашоровъ, но и на шѣхъ мужей, которые прославились науками, и которые языкомъ, достойнымъ великаго предмета, повѣсвуютъ о перемѣнахъ на земли и на небесахъ, которые благоразумнымъ изящствомъ украшаюшь изысканія учености или умозрѣнія искусствъ! Они скажутъ вамъ лучше меня, сколько шрудъ сей подезень и благошворень; они скажутъ вамъ, что очищая вкусъ, мы совершенствуемъ и разумъ: шакъ! выборъ одного слова, придающаго рѣчи болѣе силы или прелести, иногда занимаетъ весь умъ нашъ, и умъ ошъ шого получаешь гибкость и силу. Какъ! восклицаетъ невѣжесиво, неужели слово стоишь шликихъ усилій? Но сіе необходимое слово убѣгаю долгое время, и бывъ найдено въ благопріятную минушу, оно раскрыло, довершило, пояснило, украсило мысль. Она живетъ имъ — что говорю! слово распрощраняешь мысль сію повсюду, дѣлаешь ее всеобщую! Отшнмише слово сіе, или шолько перешавше его, и предешъ, восхищавшая васъ, исчезнешъ!

И такъ искусство писаешь и искусство мыслишь неразрывны между собою. Глубокое изученіе языка, управляемое вкусомъ, есть одно изъ шѣхъ упражненій, которые наиболѣе способсвуютъ образованію ума. Замѣшше, Господа, благоразуміе нашихъ предковъ: вѣрное чувствво научило ихъ сей шстинѣ. Юношесство, воспитывавшееся въ шшаринныхъ школахъ, училось сначала языкамъ классическимъ, чшобъ лучше понимать свой собсшвенный. За шѣмъ слѣдовали науки, но познаніе Словесности было основаніемъ всѣхъ прочихъ. Бакенъ, Декартъ, Лейбницъ, Гагидей, Паскаль, равно какъ Мишьшонъ, Тассъ, Корнель и Боссюэшь, были въ нихъ свидущи. Сіи знаменитые ученосшію мужи мыслями

подобно шѣмъ, копорыя меня окружающъ. Они любили Словесность и упражнялись въ ней, и еспѣли многіе изъ нихъ болѣе успѣли въ наукахъ счисленія и умозришельныхъ, шо нѣкоторыя оставили намъ сочиненія, копорыхъ основательное краснорѣчіе никогда не будетъ забыто. Науки физическія и математическія конечно весьма важны. Общество обогащается еждневно ихъ произведеніями. Ихъ приложенію промышленность, комерція и механическія искусства обязаны многими полезными орудіями, но сія искусства, по словамъ Бакона, укоренились въ пошребностяхъ человѣка, и мало по малу совершенствуются побужденіемъ выгоды и любоспьяжанія. Должно сказать, что умноженіе богатства и удобностей въ жизни еспѣ великое благодѣяніе, но сердце наше имѣетъ еще другія, благороднѣйшія побужденія, копорымъ надлежитъ удовлетворять. Словесность, размащриваемая въ общахъ своихъ отношеніяхъ, имѣетъ сильное вліяніе на нравственную и чувствительную часть человѣка. И такъ, не спрашусь сказать, основываясь на сужденіи великихъ мужей, ушвердившихъ науки на высшей степени философи, не страшусь сказать: народъ, занимающійся одними науками, можешь оспашься въ варварствѣ, но народъ, знающій Словесность, еспѣ народъ живущій въ обществѣ и образованный!

Какъ бы шо ни было, всѣ наши великіе писатели начинали поприще свое изученіемъ классическихкихъ авторовъ. Съ самыхъ юныхъ дѣтъ писались они чшеніемъ Омера и Виргилія, Цицерона и Демосеена. Воображеніе ихъ, обогащенное чшеніемъ великихъ образцовъ, перенесло во Французскій языкъ сокровища, копорыя ему доподъ были неизвѣстны. Но сей причинѣ въ швореніяхъ ихъ вѣетъ какое шо нѣжное, чистое дыханіе древности, несущееся къ намъ, по видимому, изъ подъ прекраснаго неба Италіи и Греціи. Тѣ, копорыя не пользовались сямъ первымъ благодѣяніемъ воспитанія въ Словесности, не могли замѣнить онаго самыми драгоценными дарами природы!

Всегда надлежитъ помнить начало Академіи, чшобъ знать ея назначеніе и руководствоваться въ выборѣ составныхъ ея частей. Знающіе основательно языкъ, и пишущіе на семъ языкѣ съ умомъ и вкусомъ, имѣють въ глазахъ ея неоспоримое право на званіе членовъ ея. Она имѣетъ еще право присоединять къ себѣ нѣкоторыхъ изъ шѣхъ любезныхъ людей, которые одарены отъ природы нѣжнымъ вкусомъ, и съ колыбели своей упражнялись въ искусствѣ жить и говорить, которыхъ примѣры, столь многочисленные въ прежнія времена, долгое время доставляли Французамъ славу перваго народа въ обществѣ. Когда новый талантъ прославляется ошачными способностями — тогда предъ нимъ разопунается. Не должно обращать вниманія на нѣкоторыя его ошибки, есшлы онъ является съ истинно образцовымъ произведеніемъ! Ограда сего общества раздвигается при его вступленіи, и все оно озарится блескомъ, который исходитъ отъ одного человѣка. Но превосходные таланты являющіяся чрезъ долговременныя промежутки; самыя блистательныя вѣки не были ими слишкомъ богаты. По недоспашку въ сихъ первостепенныхъ умахъ, выберемъ людей, которые здравымъ умомъ, благородною разборчивостію, познаніями въ Словесности, и щонкимъ вкусомъ, пріобрѣтають права на уваженіе. И сіи послѣдніе неслишкомъ многочисленны. Вспомнимъ, что уже Расинъ и Воаго жадовались на ихъ рѣдкость, искали ихъ рачительно, и совѣщивались съ ними. Воаго, законодатель вкуса, не презиралъ замѣчній благороднаго Пашрю, Вольтеръ (одни и шѣже правила встрѣчаются въ людяхъ достойныхъ походить другъ на друга) Вольтеръ неоднократно совѣщивался съ ученымъ Аббапомъ д'Оливе, и удостоилъ его названіемъ своего учителя.

Судилище языка и вкуса необходимо для поддержанія всякой Литературы: должна существовать верховная власть для истребленія расколовъ всякаго рода. Можно сказать, что при помощи вѣрныхъ и уважаемыхъ преданій посреди Французскихъ писателей, въ теченіе полушора вѣка языкъ

и вкусъ во Франціи менѣе испытали переменъ, нежели у всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ. По прошествіи ста лѣтъ, воало нашелъ бы искусство сложенаго въ переводчикѣ Георгикъ, душа Фенелона узнала бы себя въ нѣкоторыхъ страницахъ, написанныхъ Бернадень-де-Сень-Шерромъ! Произведенія, вышедшія въ свѣтъ во время сего продолжительнаго періода, были разнообразны подобно годамъ разныхъ временъ года; каждое имѣло свой видъ, свой блескъ и свой особенный вкусъ, но всѣ щастливо созрѣли на одной землѣ и подъ однимъ солнцемъ.

Вліяніе сихъ охранительныхъ правилъ хорошаго вкуса вѣ заключается въ одной Лихерашурѣ: оно дѣйствуетъ болѣе или менѣе на всю націю; оно развиваетъ въ ней чувство благопристойности: духъ просвѣщенныхъ сословій нечувствительно сообщается сословіямъ низшимъ и со временемъ придаетъ особенныя свойства общему характеру народа. Сему очищенному вкусу, безъ сомнѣнія, въ Лудовика XIV одолженъ столькою славою; ему Франція обязана была долгое время всѣми прелестями общественной жизни.

Было время (и юныя наши лѣта видѣли его во всемъ блескѣ) было время, когда общество Французское считалось образцомъ всѣхъ просвѣщенныхъ обществъ. Тамъ, въ одномъ кругу, смѣшивались и чины и шаланты. Всякое величіе, говоряшъ, нѣсколько нугаетъ свободу, но различія сословій и даже шалантовъ не были шягосны въ сихъ мѣстахъ, гдѣ искусство нравиться было первымъ правомъ на уваженіе. Изображаютъ Форшуну, раздающую мѣша по случаю и безъ выбора: вкусъ, предсѣдательствовавшій въ сихъ ошборныхъ обществахъ, не шполь былъ слѣпъ, какъ Форшуна: онъ давалъ преимущество самому любезному человѣку Тамъ, посреди неравенства природнаго и общественнаго, находилось совершенное равенство, но не было ни безпорядка, ни лишней вольности. И самолюбіе скрывало свои требованія, и шумный споръ не смѣлъ возвысить голоса.

Взаимное доброжелательство близнало на всѣхъ лицахъ, и выражалось всѣми рѣчами. Разговоръ былъ попеременно и легокъ и поучителенъ, никогда не выходилъ изъ предѣловъ, никогда не былъ тяжель! Сщекались со всѣхъ сторонъ въ сію споллицу, какъ въ древности въ Аѣины, для наслажденія удовольствіями. Сходство сіе было весьма велико: вездѣ, особенно въ сихъ обществвахъ, о разрушеніи кошорыхъ я изъявляю шеперь сожалѣніе свое, находили женщинъ любезныхъ и просвѣщенныхъ, досшойныхъ равномерно чувствовашъ и пріятность Алкивиада и достоинство Цашона. Но какъ времена перемѣнились! Исчезли общества, въ кошорыхъ каждый улешающій часъ оставалъ по себѣ пріятныя воспоминанія, гдѣ часъ разлуки насупалъ смшскомъ рано послѣ самаго продолжительнаго вечера. Есть мѣста, въ кошорыхъ собираются и нынѣ; но шуда съѣзжаются по введенному обычаю, проводятъ время въ скукѣ и спѣшатъ развѣхаться. Женщины въ нихъ не участвуюшъ, какъ будшо мы ошались Галлами и не одѣались Французами. Правда, что нѣкошорыя вмѣшиваются въ разговоры, но единшвенно для шого, чшобъ примирашъ ненависть спорныхъ споронъ, чшобъ вмѣшивашься въ шемныя и скучныя пренія — между шѣмъ, какъ имъ наддежало бы радовашься, чшо онѣ ихъ не понимаютъ!

Вамъ извѣсны причины сей перемѣны; онѣ шполь печальны, чшо я не рѣшаюсь о нихъ напомнишь. Да соединяшъ наконецъ сіи умы, раздираемые въ шеченіе 25 лѣтъ шодикими прошивоборствующими партіями, въ насладеніи Словесности! Словесность любишь миръ, и должна бышь занимательна и для шѣхъ, кошорые размышляющъ о выгодахъ политическихъ. Въ древности, при входѣ въ храмъ Правосудія, законодашель поставилъ всѣхъ Музъ, дочерей Памяши, дающей благоразумныя совѣшы, и машерей Убѣжденія, соединяющаго всѣ сердца.

Пора Музамъ возвратишь изъ започенія и исцѣлишь язвы Ошечесшва. Онѣ являющся въ слѣдъ за Королемъ, кошораго ушѣшали во дни ошущствія и плача, бывшіе для подданныхъ его горазде

пагубитѣ, нежели для него самаго. Лудовикъ XIV даровалъ покровительство наукамъ, болѣе для возвеличенія своего царствованія, нежели для нихъ самихъ. Его преемникъ и любитель и покровитель-спивуешь ихъ. Я сказалъ выше, Господа, что выраженія всегда бывають оппечашкомъ истинныхъ чувствованій, и, не примѣчая шого, произнесъ хвалу Августѣйшему нашему Покровителю Всѣ слова низходящія, съ вышины его шрона, носятъ сей характеръ умѣренности и великодушія, кошорому всегда удивлялись въ покаянни великихъ, милосердыхъ Государей, царствующихъ надъ нами въ шеченіе девяти дѣковъ. Помомство сохранишь сіи доспопамятныя слова. Франція и Европа будутъ видѣть въ нихъ мудрость законодашеля, крпность опща и величіе Монарха!

Изъ *Journ. des Dѣb.* Пер. П. Т—ій.

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ XVI ГОРАЦІЕВОЙ ОДЫ къ ПОМЦЕЮ ГРОСФУ. *)

Спокойства просишь у Боговъ
Носимый бурными волнами,
Когда сопупницы пловцовъ
Зашмятся звѣзды облаками:
О немъ зывають къ небесамъ
Въ войнѣ жестокіе Фракійцы;
Гласящъ: „подаждь его и намъ!“
Въ шрѣлянни мѣшкіе Персійцы.

*) Это первый опытъ начинающаго упражняющаго въ стихотворствѣ семнадцатилѣтняго юноши.

Ни золота, ни серебра цѣной
 Спокойства, Гроссъ, не покупають;
 Заботъ, висящихъ надъ главою
 И Липшоры не прогоняють.
 Когдажъ у бѣднаго блестящъ
 Солонка серебряная дѣдръ;
 Его и скудосль вевелищъ;
 Щасливѣи онъ всѣхъ нашихъ Крезовъ!

Не возмущаютъ сна его
 Ни черна зависть, ни страхъ тайный,
 Въ щоль крашкѣи вѣкъ нашъ, для чего
 Мгѣшь желанья чрезвычайны?
 Почшо жемаемъ ошавляшь
 Свои домъ, свои поля родныя?
 Какъ можно опъ себя бѣжашъ
 Въ странѣ дадекиа, чужія!

Забоша мрачная лешипъ
 За кораблемъ, плывущимъ въ морѣ;
 Она за всадникомъ сидишь,
 Видна въ его смущенномъ взорѣ:
 Она пернашихъ спрѣлъ быспрѣи,
 Быспрѣ вѣпра и еленей;
 Вездѣ преслѣдуетъ людей
 И гонитъ въ царство блѣдныхъ шѣней.

Коль можно мигъ веселымъ бышь,
 Почшо жъ о будущемъ терзашься?
 Кшо можешъ здѣсь въ блаженствѣ живъ?
 Кшо можешъ щасливымъ назвашься?
 Судьбы жестокія закокъ
 Сразилъ во младости Ахилла;
 Тимона старость иссушила
 И тѣнюю вживѣ спалъ Тимонъ.

Рокъ, правящій всегда дѣлами,
 Мнѣ дастъ, чего тебя лишипъ:
 Конь бурный подъ тобой хранишь —
 Владѣешь многими спадами —
 Злашыми шканьми покровень —
 А я усадьбой и свирелью
 Опъ щедрыхъ Парокъ надѣленъ;
 Пью, смѣюсь надъ глупою черню.

В. С. н. в. гъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

П О В Ы Я К Н И Г И.

I 8 I 6.

9 † *Адилъ въ Авинахъ: Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ съ хорами (Сочиненіе В. А. Озерова.) Второе изданіе С. П. б. 1816 въ шип. Ивана Глазунова, въ 8 73 стр.*

(Сіе изданіе не принадлежитъ къ Собранію сочиненій Г. Озерова, о которомъ мы упомянули на стр. 78 XXI книжки С. О. Оно напечатано мѣлкимъ, нечешкимъ, избытымъ шрифтомъ и весьма несправно. Должно ожидать и надѣяться, что другое изданіе будетъ лучше. Типографическія и грамматическія ошибки, составляющія всю прелесть какого нибудь *Демокрита, Милорда Георга* или *быстротекущаго Журнала*, очень неприятны въ изданіи превосходной поэмы.)

10 † *Нѣкоторыя герты о внутренней церкви о единомъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели. Съ присовокупленіемъ краткаго изображенія качествъ и должностей истиннаго Христіянина. Новое изданіе. С. П. б. 1816 въ шип. І. Иоаннесова въ 8, 111 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

V.

ПУТЕШЕСТВІЕ БОНАПАРТА СЪ ОСТРОВА ЭЛЬБЫ НА ОСТРОВЪ Св. ЕДЕНЪ.

(Продолженіе.)

Въ пятницу 26 числа, Герцогъ Орлеанскій, прибывшій въ Лионъ наканунѣ, выѣхалъ ночью.

Въ шесть часовъ утра Герцогъ Тарентскій собралъ войска. Графъ д'Артуа сдѣлалъ имъ смонстръ и увѣрился въ совершенной ихъ измѣнѣ и ошпаденіи отъ Короля.

Послѣ смонстра Графъ д'Артуа ошправился на мосты и набережную рѣки Роны. Онъ увидѣлъ, что сполнившійся народъ ожидаетъ прибытія похищеннаго! Возвращаясь въ полдень въ Архіепископскій домъ, сѣлъ онъ въ карешу и поѣхалъ по дорогѣ въ Муленъ, сопровождаемый ошрядомъ драгунъ, кошорыхъ ошослалъ назадъ съ первой станціи.

Графъ д'Артуа, думая, что поѣдетъ не прежде ночи, ошпустилъ конную національную гвардію, кошорая, не имѣя ошъ него новыхъ приказаній, не могла присутствовать при его ошѣздѣ.

Г. Верданъ, начальникъ батальона, бывшаго въ службѣ при Е. К. В. проводилъ его до заснавы.

Въ часъ Герцогъ Тарентскій, не хотѣвшій уцусшить ни одного ошыща, повелъ два батальона на Гильотіерскій мостъ, чтобы защишить его противъ гусаровъ непріятельскаго авангарда, занимавшаго уже сіе предмѣстіе.

Лишь только Маршалъ прибылъ къ палісадамъ, выскочили изъ предмѣстія гусары, предшесшвуемые креспьянцами, кошорые махали плашками, привязанными къ длиннымъ шеснямъ и кричали: *да здравствуетъ Императоръ! вольность!*

Сіи восклицанія были немедленно повшорены войскомъ Герцога Тарентскаго, и оно присосединилось къ войску Бонапарта.

Герцогъ Тарентскій, оставленный своими и преследуемый войсками *Бонапарта*, съ великимъ трудомъ, опасая изъ ихъ рукъ и обязанъ своимъ избавленіемъ единственно скорости своей лошади.

Прибывъ къ *Тарарской* горѣ, нащелъ онъ шамъ *Графа д'Артуа*, кошарый посадилъ его въ свою карету, и узналъ отъ него обо всемъ приключившемся.

Бонапарте ожидалъ въ *Бургоэвѣ* извѣстій изъ *Лиона*, кошорыхъ его лазушчики не приминули ему доставить.

Тамъ приказалъ онъ позвать къ себѣ *Г. Фурриера*, *Изерскаго* Префекта, кошорый не скрылъ отъ него, что подалъ совѣтъ разрушить мосты на *Ронѣ*; но *Бонапарте* сказалъ ему, что онъ обездечилъ уже проходъ чрезъ сію рѣку и показалъ ему *Ширбельскихъ* переводчиковъ, кошорые были при немъ. Узнавъ, что не имѣеть, въ нихъ болѣе нужды, опославъ онъ ихъ обрашно, самъ же отправился въ *Лионъ*, кошорый былъ уже покоренъ самимъ гарнизономъ, долженствовавшимъ его защищать.

Онъ хотѣлъ опославъ *Г. Фурриера* въ *Гренобль*, Префектъ не соглашался шуда ѣхать, но будучи обманушъ *Бонапартиномъ*, увѣрившимъ его, что онъ дѣйствуешь съ согласіемъ *Австріи*, онъ вслухъ въ его свиху.

Бонапарте прибылъ къ *Лионскимъ* ворошамъ при наступленіи ночи, переѣхалъ медленно чрезъ *Галютиерскій* мостъ посреди многочисленнаго народа и остановился въ домѣ *Архіепископа*.

Графъ Фаргъ явился къ нему немедленно. „Вы сашкомъ молоды, сказалъ ему *Наполеонъ*, увидѣлъ его въ званіи Мера: кошорый вамъ годъ? — Тридцать шесть лѣтъ. — Вы очень молоды. Какъ васъ назначили Меромъ? — Думаю, что я симъ обязанъ преданности своей къ Королю. — И такъ вы очень ему преданы? — Преданъ, Государь, и былъ всегда преданъ. Сіи правила вкоренены во мнѣ изъ дѣтства. — Хорошо, вы честный человекъ. Вы вѣрно служили Королю; и мнѣ такъ же будете сау-

жишь. Уведомьте здѣшнихъ чиновниковъ, что я
приму ихъ завтра. Повѣрю вамъ городъ.“ —

Рекомендація сія была не лишняя. Онъ вступи-
нилъ въ *Лионъ* ночью, кошорая скрывала его отъ
народныхъ взоровъ; но его присущствіе было скоро
обнаружено *дѣствіями*.

Подлая чернь, многочисленный классъ работни-
ковъ, (такъ называемыхъ *caputs*,) собравшихся со
всѣхъ концовъ Франціи и даже изъ чужихъ земель,
грабители пришедшіе съ *Дюфинскихъ* горъ съ шѣп-
ками и шелѣжками, чшобъ увезши богатства оскъ
города, кошорый они надѣялись разграбить, нако-
нецъ бѣшеные, пьяные солдаты шопшались по ули-
цамъ и площадямъ: вопъ въ какія руки предашь
былъ городъ *Лионъ* всшупленіемъ *Бонапарта*!

Проводивъ его въ Архіерейскій дворець, они
распространились по всему городу, произнося гнус-
ныя богохуденія и возсылая моальбы свои къ — *На-
полеону*, кошорого почитали божествомъ. Они кри-
чали: *до здравствуетъ смерть! погибель Бурбо-
наль! Долой небо! долой добродѣтель! смерть ро-
ялисталъ! да здравствуетъ адъ!*

Ипуская сіи восклицанія, они бросали въ окна
каменья, врывались въ кофейные дома, испребляя
все что имъ попадалось, бѣгали по улицамъ, держа
въ рукахъ зажженные факелы, и грозя предашь пла-
мени дома роялишговъ.

Около десяти часовъ *Графъ Фаргъ* въ мунди-
рѣ Мера отправился съ пятидесятью человекъ
національной гвардіи на площадь *Белькуръ* и нашель
памъ шолпы сей черни. Онъ разграбилъ *Бурбонскій
кофейный домъ* и шли къ дому *Люпе*, на углу ули-
цы *С. Доминика*. Онъ спасъ эшотъ домъ, разсѣ-
ялъ шолпы, схватилъ нѣскольکو человекъ и пребылъ
посреди воиенія и мясжеа на площади до полу-
ночи.

Чернь отправилась въ другія мѣста. Смяшеніе
не прешавало и восклицанія продолжались во всю
ночь.

Сіе явленіе безначалія произвело сильное впечат-
лѣніе, и на другой день одинъ изъ *Бонапаршовыхъ*

Офицеровъ сказалъ: я думаю, что въ эту ночь открылись всѣ тюрьмы Франціи.

Въ субботу, 27 числа, въ 7 часовъ утра, Бонапарте приказалъ позвать Графа Фарга. „Я хочу, сказалъ онъ ему, чтобы вы остались Меромъ. Какого бы мѣня вы ни были, вы здѣсь останетесь. Вы Французъ; вы должны чувствовать, что я одинъ только могу составить благополучіе вашего Отечества. Вы всѣ очень щастливы (а особливо дворянство, которое надѣлало столько ошибокъ) что я прибылъ обратно. Черезъ шесть недѣль вы прешертили бы спрашную революцію.“

Графъ Фаргъ отвѣчалъ, что онъ принялъ это мѣсто единственно по преданности своей къ Королю, а впрочемъ вовсе не намѣренъ занимать гражданскую службу. Тогда Наполеонъ спросилъ его, въ чему онъ себя назначалъ сперва. Я былъ въ военной службѣ, отвѣчалъ Фаргъ. — Въ к-комъ корпусѣ? — Въ арміи Принца-Конде. — Все равно, вы здѣсь останетесь: я читалъ объ вашей прокламации.

Сей разговоръ былъ прерванъ восклицаніями черни на Архиепископской площади. Бонапарте подошелъ къ окну, и приказалъ Г. Фаргу приближиться; тогда чернь начала кричать: да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Меръ!

На вопросъ Бонапарта, почему только эти люди его привѣтствуютъ, Меръ отвѣчалъ: потому что одинъ этотъ классъ людей любитъ революцію: будучи всегда гонимы одобряя всякіе перевороты, на которыхъ основываютъ свою надежду, они спали бы радоваться вашему паденію также, какъ

*) Сочиняя вторую, Фаргъ надѣялся, что Бонапарте не войдетъ въ Парижъ и что оставшись въ своей должности, онъ будетъ въ состояніи сдѣлать важныя услуги Городу, котораго доверенность онъ приобрѣлъ, обличилъ бы ему всѣ средства. Онъ былъ Меромъ до прибытія Г. Редера, чрезвычайнаго Коммисара, который, послѣ краткаго съ нимъ свиданія, смѣнилъ его другимъ. Послѣ сей перемѣны городъ отправилъ къ Бонапарте адресъ. Графъ Фаргъ никакъ не соглашался подписать оный.

теперь восхищаются поржешствомъ. Я знаю ихъ, сказала Бонапарше, махнувъ рукою, и буду ихъ держать въ уздѣ.

Бонапарше разсматривалъ изображенія *Лионскихъ* памятниковъ, и спрашивалъ Мера о ихъ названіяхъ и значеніяхъ. По окончаніи распросовъ сказалъ онъ ему: „кажешся, что васъ здѣсь любящъ. Я дамъ вамъ важное ошличіе. Это необходимо для *Лионскаго* Мера.“

Онъ наговорилъ ему еще множество другихъ подобныхъ учтивостей, чшобъ склонить его на свою сторону; напомнилъ ему объ одномъ изъ его дядей, *Г. Сатинъ* и о ссорѣ его съ Кардиналомъ *Фешелъ*; и присовокупилъ, что находитъ виновнымъ сего послѣдняго. *Кардиналъ* слишкомъ горячь, сказалъ онъ.

Онъ говорилъ о политическихъ дѣлахъ, и именно о *Парижскомъ* шракташѣ, порицалъ Короля за подписаніе его, но изъявлялъ желаніе сохранить оный.

Сей разговоръ продолжался полтора часа. *Бонапарте* отпиривилъ къ *Парижу* *Лионскій* гарнизонъ подъ командою Генерала *Брайе*.

Въ два часа прибывшіе въ *Архіепископскій* домъ чиновники были введены одни послѣ другихъ.

Бонапарте много шушилъ, говорилъ невыгодно о дворянахъ, и связывалъ часто прерывавшуюся нишь своихъ мыслей, шекстомъ прокламаціи изъ *Жуанскаго* залива.

Кроа-Русскій Меръ называлъ его иногда *Милостивый* Государь, иногда *Ваше* Величество. Называйте меня, какъ хошите, сказалъ ему Бонапарше, даже *Консуломъ*, и попрепалъ его по щекѣ.

Послѣ аудіенціи Президентъ *Королевскаго* суда *Г. Вути*, поздравилъ сего Мера и сказалъ ему, обнимая его: надобно шысѣчу разъ разцѣловашъ сію щасливую щеку, къ кошорой прикасалась рука моего избавителя!

Вечеромъ дамы не удостоили своимъ посѣщеніемъ *Бонапарта*. Одна только была призвана и введена шайношвеннымъ образомъ.

Въ воскресенье, 28 числа, Бонапарте при-
нялъ множество чиновниковъ, а особливо опшсан-
ныхъ Офицеровъ.

Онъ опсправилъ лазутчиковъ въ Парижъ, Бур-
вонь, Франкъ-Конте, Лотарингію, Алзацию и
другія военныя дивизіи: онъ сего произошли без-
покойства въ Дижонъ, гдѣ черня, побощряемая его
сообщниками, принудила Префекша и Мера уда-
лишься; въ Шалонъ, пушки, опредѣленныя для за-
щиты города, были брошены въ Сонъ; въ Бургъ
взбунтовался гарнизонъ; наконецъ въ Лонъ-ле-Сонъ,
Маршалъ Ней поднялъ знамя возмущенія и пере-
шелъ на сторону шого, съ кѣмъ долженъ былъ сра-
жаться.

Въ понедѣльникъ, 1 Марша, Бонапарте, не
ограничиваясь болѣе скрышными дѣйствіями заго-
ворщика и возмущителя, обнаружилъ всю Импера-
торскую власть во множествѣ декретовъ, изда-
ныхъ имъ прошивъ Принцевъ Бурбонскаго дома, у
которыхъ конфисковалъ имѣнія; прошивъ феодаль-
наго дворянства, котораго шишулы онъ уничтожилъ;
прошивъ эмигрантовъ, возвратившихся съ Коро-
лемъ, которыхъ велѣлъ выслать обратно за границу.

Другими декретами распустилъ онъ Королев-
скую гвардію; уничтожилъ бѣлую кокарду, знакъ
Лілія, ордена Св. Лудовика, Св. Михаила и Св. Духа;
опшмѣнилъ новоопредѣленныхъ Членовъ въ судили-
щахъ, въ Почешномъ Легионѣ и въ арміи.

Наконецъ, послѣднимъ декретомъ, болѣе всѣхъ
досшойнымъ примѣчанія, распустивъ обѣ Палаты,
приказалъ онъ всѣмъ избирателямъ Имперіи со-
браться на Майсколѣ полѣ, для исправленія и
ушверженія конституціи и для присушствования,
какъ онъ говорилъ, при коронованіи Императри-
цы — „нашей любезнѣйшей супруги и нашего любез-
нѣйшаго сына.“

Увѣряють, что сіи разныя декреты сочинялъ
Г. Вути, Президентъ Королевскаго судилища въ
Ліонѣ, къ которому Бонапарте, казалось, имѣлъ
большую довѣренность. *)

*) Въ Ліонѣ думали, что эшошь чиновникъ при-

Они не были конспиративированы ни однимъ Министромъ; но Го-маршалъ *Бертранъ*, опправлявшій должность дежурнаго Генерала большой армии, имѣлъ порученіе принимать нужныя мѣры для обнародованія ихъ. Не видно, чтобы Министры Бонапарша пріѣзжали къ нему изъ Парижа о *Лионѣ*. Ся укоризна сдѣлана имъ безъ основанія. Они были ему гораздо полезнѣе, оставаясь въ Парижѣ.

Впрочемъ, въ *Лионѣ* не сомнѣвались; что въ сочиненіи сихъ декретовъ были заключены еще прежде условія между Бонапаршомъ и его Министрами. По изданіи сихъ бумагъ *Наполеонъ* рѣшился опправиться въ дальнѣйшій путь.

Въ понедѣльникъ 1 Марша, въ часъ по полудни, сѣлъ онъ на лошадь и выѣхалъ изъ *Лиона* въ сопровожденіи легкой артиллеріи и гусаровъ 4-го полку. До заставы провожала его чернь, которая три дни произносила по всему городу восклицанія, усугубившіяся при его отъѣздѣ. *)

Бонапарше, пронувшій симъ нѣжнымъ прощаніемъ, не могъ найши выраженій, чтобы изъявивши *Лионцамъ* свои чувствованія, и будучи не въ состояніи изъявить имъ свою признательность дивною рѣчью, ограничился сими словами: *Лионцы, я васъ люблю!*

Онъ опправился въ область *Бургонь*. Дорога покрыта была множествомъ крестьянъ, собравшихся опчасши изъ любопытства, опчасши по приглашенію его лазутчиковъ. Онъ остановился въ *Вилль-франки*, небольшомъ городкѣ, наполненномъ любопытными зрителями и украшенномъ орлами, выставленными на домахъ, и деревьями вольности, возвышавшимися на улицахъ и площадяхъ.

халь съ острова *Эльбы*. Рассказываютъ, что когда его спросили, правда ли, что онъ ѣздилъ туда два раза, то онъ отвѣчалъ: Никогда не надобно вѣрить болѣе нежели половинѣ того, что говорятъ.

*) Ся чернь получала исправно жалованье по утру и ввечеру въ теченіе трехъ дней, проведенныхъ Бонапаршомъ въ *Лионѣ*. Лишь только показывался онъ окна, мужики начинали кричать: да здравствуетъ Императоръ! При томъ протягивали они руки за спину и получали по франку.

Онъ отобѣдалъ въ Рашушѣ и попомъ продолжалъ свой нушъ въ *Маконб*, куда лазупчики его прибыли прежде его. Одному изъ нихъ поручено было побудить городъ къ поднесенію адреса, но онъ не могъ найти сочинителя. Наконецъ сыскался чезовѣкъ, который написалъ слѣдующее:

„Государь! ваше возвращеніе *упоаетъ* радостию всѣхъ жителей *Макони*: нельзя описать ихъ восторга.... Вашъ городъ *Маконб* ожидаетъ васъ: сердца всѣхъ жителей для васъ отперты и пр.“

Конецъ соотвѣтствовалъ сему началу. Адресъ засвидѣтельствованъ былъ подписями, ложными или вынужденными посредствомъ угрозъ. Подпись Мера, *Г. Боння*, была перваго рода. Сіе доказывається тѣмъ, что этотъ чиновникъ уѣхалъ изъ города въ оуббошу 27 Февраля рано поутру въ *Дижонб*, куда посаждовалъ за нимъ и Префектъ!.

Бонапарте вѣхалъ въ *Маконб* около осьми часовъ вечера посреди восклицаніи черни, которая его ожидала и которой сердца были для него отперты.

Онъ остановился въ шракширѣ *Дикій*, гдѣ ошуживалъ и перепочевалъ.

Во вторникъ, 2 Марта, въ три часа поутру приказалъ онъ позвать къ себѣ Адъюнкша, *Г. Брюнета* (за недоспашкомъ Мера, котораго наканулъ часто спрашивалъ).

Онъ смѣялся съ симъ чиновникомъ надъ сдачею города въ 1814 году, спросилъ его, какъ принимали Принцевъ и хвалилъ хорошій приѣмъ, сдѣланный имъ а особливо *Герцогинѣ Ангелеской*. Это моя двоюродная сестра, сказалъ онъ; она двоюродная сестра моей жены, которая должна скоро ко мнѣ прѣхать.

Адъюнктъ отвѣчалъ ему: „Простите мнѣ это выраженіе, но мы васъ почли сумасшедшимъ, когда услышали о вашей высадкѣ съ 1500 чезовѣкъ.“
Взоръ! возразилъ Бонапарте: у меня было только 600. Я не встрѣчу никакихъ препяствій; но еснъли бы я ихъ нашелъ, шо у меня было бы 300,000 Австрийцевъ.“

Послѣ Мера принималъ онъ опсепавныхъ Офицеровъ, и выговаривалъ имъ за то, что они позволили въ 1814 году 15 человекамъ въ взять *Макопъ*. „Для чего, опсвѣчали они, дали вы намъ худаго Мера!“

Муниципальный и Префектурный Совѣты опсказались явиться къ Бонапаршу. Одинъ только Совѣтникъ Префектуры пришелъ къ нему на поклонъ.

Бонапарше всдрѣшился на дорогѣ съ опсрѣшеннымъ Префекпомъ, котораго зналъ давно. Онъ опредѣлялъ его въ *Макопъ* на мѣсто *Г. Жермена*, выхавшаго изъ города.

Въ одиннадцать часовъ Бонапарше опсправился изъ *Макона* въ *Шалонъ*, куда прибылъ въ десять часовъ вечера.

Тракширъ *Паркъ*, въ кошоромъ онъ опсстановился, былъ вскорѣ окруженъ чернью, принудившею Бонапарша своими восклицаніями выйти на балконъ. При видѣ его, восклицанія усугубились. *Это не радостные крики*, сказала Бонапарше, будучи не очень ими доволенъ, *это бѣшенство, это одна подлая чернь!*

Сія *подлая гернь* разсѣялась немедленно по улицамъ, и бѣгала бросая въ окна каменьями, чшобъ принудить жителей иллюминовать свои дома.

Въ среду, 3 числа, Бонапарше опспребувалъ къ себѣ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Онъ принималъ сперва Генерала *Во*, прѣхавшаго нарочно изъ Дижона. Гражданское и коммерческое судилища были также на аудіенціи.

Г. Ройеръ, Меръ, находился въ *Парижѣ*. Узнавъ о походѣ Бонапарша въ *Шалонъ*, онъ опсправился туда по почтѣ, дабы исполнить всѣ свои обязанности, въ службѣ Короля; но прѣхалъ въ одиннадцать часовъ вечера, т. е. чрезъ часъ послѣ Бонапарша, котораго не хотѣлъ видѣть, Сей послѣдній опсправился на другой день въ десять часовъ утра въ сопровожденіи *подлой герни*, его принявшей и произносившей шѣже восклицанія: она получала по 20 су на человека.

Бонапарше опспавилъ въ *Шалонѣ* Генерала *Во*, и опсвердилъ его Начальникомъ 18, военной дивизіи, кошорою онъ уже командовалъ.

Сей Генералъ ревностно сшарался о провозглашеніи Наполеона. Для сего пошелъ онъ къ Подпрефекту, кошорой былъ боленъ и лежалъ въ постели, нашедъ у него Мера и объявилъ ему, что имѣешь въ немъ нужду для провозглащенія Императора.

Г. Ройеръ ошвѣчалъ Генералу, что будучи связанъ присягою, данною имъ Королю, онъ пришелъ къ Подпрефекту сложить съ себя должноствъ, кошорой боляе не можеетъ ошправлять.

Генералъ, удивленный симъ ошвѣтомъ, заключившимъ въ себѣ сильную кришику на его поведеніе, упрощивагъ Мера, чтобы онъ остался въ своей должности, и сказалъ ему, что ещлы онъ не хочешъ провозгласить Императора, то пуешъ только позволить дѣйствоващъ Муниципальному Совѣду, съ кошорымъ онъ уговорилъ; но безболзненный чиновникъ ошвѣчалъ, что дѣло Муниципальнаго Совѣша будетъ его дѣломъ, (потому что онъ Начальникъ онаго) и объявилъ, что ему невозможно съ нимъ согласишься. Генералъ былъ принужденъ ошказаться ошъ своего намѣренія. *)

Г. Ройеръ, возвратившись домой, послалъ письменное ошреченіе ошъ должности къ Подпрефекту.

*) Г. Ройеръ не одинъ изъ жителей Шалона, ошпачдся своимъ поведеніемъ. Мы расскажем другой примѣръ швердосши, кошорый шѣмъ достопримѣчательнѣе что оказанъ женщиною. Сія женщина, вдуци изъ Парижа въ Шалонъ съ своимъ мужемъ, оштановилась у Марша за двѣ мили ошъ сего города въ загородномъ домѣ, стоящемъ на дорогѣ. Она нашла въ немъ восьмерыхъ Офицеровъ и 36 человекъ солдатъ изъ Бонапартова войска. Пригласивъ Офицеровъ къ столу, она не устранилась изъяснить свое удивленіе: что они измѣнили Королю, и положила руку на сердце, сказала имъ: „Не чувствуете ли вы здѣсь угрызеній?“ Офицеры не знали, что ошвѣчать, но одинъ изъ нихъ чрезъ нѣсколько минутъ сказалъ: Правда, сударыня, мы желали бы, чтобы Лудовикъ XVIII былъ Королемъ, а Бонапарше его Генералиссимусомъ; тогда быльбы мы довольны.

которой самъ чрезъ нѣсколько дней былъ отправленъ.

Изъ *Шалона Бонапарте* отправился въ *Отень*, лучший городъ Департамента *Соны и Лоары*.

(Конѹцъ первой части. *)

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

ИЗВѢСТІЕ. **)

ДРУГЪ РОССІЯНЪ

И ИХЪ ЕДИНОПЛЕМЕННОКОВЪ ОБОЕГО ПОЛА.

ИЛИ

ОРЛОВСКІЙ РОССІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

НА 1816 ГОДЪ.

Съ дозволенія Его Сіяшельства Г. Министра Просвѣщенія, по представленію Императорскаго Харьковскаго Университета, — сіе къ прославленію Россіянъ и ихъ Единоплеменниковъ предпринимаемое мною ежемѣсячное изданіе, будетъ содержашъ въ себѣ такіе предметы, которые относятся къ ихъ славі, патриотизму, просвѣщенію и добродѣтели, — которые нравятся челоуѣколюбивому ихъ сердцу, возвышаютъ ихъ благородныя чувства, питають образованной умъ, и приносятъ пріятное удовольствіе для обоего пола всякаго возраста, зва-

*) Вторая часть будетъ сообщена Чинашелямъ С. О. по пол чени продолженія того Журнала, изъ котораго сіа статья переводится.

**) Издашель С. О. получилъ сію статью изъ Орла отъ самаго Г. Издашеля Друга Россіянъ, желавшаго, чтобы она была напечатана въ семъ Журналѣ Издашель С. О. помѣщаетъ ее вполне, чтобы публика познакомилась со слогомъ Г. Орля Ошменца, которому онъ желаетъ всякаго успѣха въ семъ предпріятіи.

нія, чина и состоянія, — и пошому, разныя части сего ежемѣсячнаго изданія сославляють будущъ:

I. Предметы относящіяся къ славнѣйшимъ дѣліямъ Россійскихъ Царей, Героевъ, Папріоповъ, также великихъ и ученыхъ людей, разныхъ народовъ, а особливо нашего Отечества и его Единоплеменниковъ.

II. Отборныя древнихъ и нынѣшнихъ временъ сужденія просвѣщенныхъ о Религіи, Правдивности, Добротѣшли, Папріопизмѣ, и разныхъ полезныхъ предметахъ, заключающихъ въ себѣ: остроумныя мысли, изящныя мнѣнія и пріятныя совѣты. —

III. Любопытнѣйшія мѣста въ прозѣ и стихахъ изъ разныхъ классическихъ Авторовъ, примѣрныхъ сочиненій, и отборныхъ рѣчей нашихъ временъ.

IV. Занимательнѣйшія извѣстія, извлеченныя изъ разныхъ лучшихъ журналовъ и вѣдомостей, по окончаніи каждаго мѣсяца.

V. Достопримѣчательнѣйшія Древности, Мнѣологическія украшенія, разныя рѣдкости, изобрѣтенія, и сужденія объ усовершенствованіи публичнаго и приватнаго воспитанія обоюга пола. —

VI. Особенныя Орловскія извѣстія о Театральныхъ представленіяхъ, Концертахъ, Благородныхъ Собраніяхъ, пріятныхъ увеселеніяхъ, и о другихъ достопримѣчательнѣйшихъ произшествіяхъ Орловскихъ, — и прочихъ Россійскихъ Губерній. —

VII. Разныя пожертвованія для Отечества, учебныхъ заведеній и добротѣльныхъ, но спраждующихъ лицъ и семействъ разнаго пола, возраста, званія, чина и состоянія. —

VIII. Сверхъ того: весьма пріятно будетъ Издашелою, ежели любители просвѣщенія, славы, папріопизма, челоуколюбія, и разныхъ предметовъ въ семь журналѣ помѣщенныхъ, благоволятъ присылать Издашелою, сообществующія сей великой цѣли, свои сужденія, сочиненія, прожекты, желанія, мысли, объявленія, и пожертвованія. —

Съ начала предпринимается только полугодовое изданіе. — Опредѣленіе цѣны для первыхъ Чиновъ Отечества и знатнѣйшихъ лицъ обоюга пола, предославляется всеобъемлющимъ ихъ великимъ мы-

слямъ и собственному благоуваженію, только чтобы не менѣе 25 рублей, кои означаются для всѣхъ, въ разныхъ Россійскихъ Губерніяхъ и Владѣніяхъ, желающихъ сдѣлать честь быть Пренумераторами сего полезнаго Изданія. —

Принимать подписку, и доставленіемъ ея съ суммою Пренумераншовъ удостоивашъ Издашеля, предославляешся всѣмъ первымъ чинамъ Отечества, Начальникамъ, Почтамтамъ, и знатнѣйшимъ обоего пола лицамъ благородныхъ семействъ, собраніямъ, обществъ, и заведеніямъ публичныхъ, во всѣ времена ихъ увеселеніемъ до 1-го Іюля: можно также адресоваться прямо къ Издашелю Друга Россіянъ письменно или лично въ Орловскую Гимназію, или въ Орель въ его квартиру на Кромской улицѣ въ домъ купца Рыгина. —

Какъ скоро доставленная мнѣ отъ Пренумераторовъ сумма будетъ доставочна къ Изданію; то въ то же время объявлю чрезъ Газеты о началѣ печатанія сего Журнала, — и опредѣлю время разосланія онаго къ подписавшимся любителямъ сего Изданія. —

Имена, Чины и Городъ, гдѣ кто желаетъ получить изданіе Друга Россіянъ, будутъ напечатаны въ первой книгѣ сего Журнала, подъ защитою шѣлъ высокихъ Лицъ, кои будутъ украшеніемъ своихъ согражданъ, и удостоятъ Изданіе приглашеніемъ большаго числа соотечественниковъ къ подпискѣ и благосклонному исполненію пренумерационнаго положенія. —

Единственное мое при семъ Изданіи намѣреніе сослани въ шомъ: чтобы (долговременнымъ опытомъ моихъ трудовъ и занятій, по оставленіи военной службы, посвященнхъ съ 1796 года мирнымъ обязанностямъ, въ приличномъ Дворянскомъ званіи публичномъ образованіи благороднаго Отечественнаго юношества Россійской Имперіи) быль полезнымъ для моего Отечества, благословящаго пріятно текущіе дни своей славы, подъ могущественнымъ челоуколюбиваго величія Сципетромъ, Ласково-Повелѣвающаго народами — обожаемаго Царями Вселенной, и ихъ Царшвами, — любимаго

своими подданными, Великаго нашего Императора Александра 1-го; — чтобы доставились приличные удовольствія для обоого пола всякаго возраста, званія, чина и сословія; — а особливо, чтобы открылись великія чувства, образованіе, вкусъ, просвѣщеніе и добродѣтели знаменнѣйшихъ лицъ Великой Имперіи, по Орловской, и прочихъ Россійскихъ Губерніяхъ и Владѣніяхъ, — коимъ многія достохвальныя дѣянія, дошлойны, были извѣстны Провѣщенному Свѣту: — и ежели Другъ Россіянъ (и соединенныхъ съ ними подъ одинъ Скипетръ, наилучшимъ изъ земныхъ Царей, миро-любивымъ союзомъ, Древнихъ Единоплеменныхъ Славяно-Польскихъ народовъ) будетъ приращенъ изъ своихъ чувствъ и намѣреній, образованной обоого пола Публикѣ; — то и въ дальнѣйшее время, постарается онъ доставить своимъ Любителямъ подобное удовольствіе.

Издашеть Друга Россіянъ: — Типографическій Совѣтникъ и Орловской Губернской Гимназіи Старшій Учитель Фердинандъ Францовъ Сынъ Оря-Ошменецъ.

2.

РУССКІЕ АНЕКДОТЫ.

Европейскіе сосѣди *Россіи*, почишающіе себя достигшими дальнѣйшей степени просвѣщенія, полагали до сего времени Россіянъ въ грубомъ невѣжествѣ; и даже лишали ихъ шѣхъ чувствъ и достоинствъ, коими особенно отличаются образованные военные народы. Они мнили, что создасть нашѣ чуждѣ понятій о чести, не имѣешь ни малѣйшаго самолюбія, и что ошличная храбрость его не что иное, какъ дѣисловіе строгаго дисциплины или страха наказаній. Немудрено чужестранцамъ ошибиться на щетъ нрава Рускихъ. До послѣднихъ важнѣйшихъ происшествій въ Европѣ, гдѣ Россіане показали себя передъ другими столь превосходными въ привязанности къ Отечеству, закону и Монарху, въ твердости духа и храбрости, иностранцы имѣли весьма слабое помятіе о Рос-

сѣскомъ народѣ. Но прискорбно видѣть, что многіе изъ соотечественниковъ нашихъ придержи-
ваются еще до сего времени сего мнѣнія инозем-
цевъ, и не вникають въ познаніе нрава и особен-
ныхъ достоинствъ воиновъ своего Отечества. Сія
причина побудила меня сдѣлать извѣстными нѣ-
которыя ошачные поступки нашихъ солдатъ, съ
коими я имѣлъ щастіе служить въ Лейбъ-гвардіи
Семеновской полку, во время войны 1812, 1813 и
1814 годовъ. Надѣюсь, что они достаточно бу-
дутъ, дабы доказашь, что Руской солдатъ не толь-
ко преисполненъ чувствами, ошачающими истин-
наго воина, но, можешь быть, имѣеть ихъ въ боль-
шей степени нежели чужеземной. *)

1.

Въ 1812 году, когда Россійская армія распо-
ложена была въ боевомъ порядкѣ при селѣ *Борздинѣ*,
второй гренадерской роты сирѣлокъ *Черновъ*, бывъ
одержимъ болѣзнію, находился при лазаретныхъ ка-
ретахъ. 26 Августа, услышавъ что Лейбъ-гвардіи
Семеновской полкъ вышелъ изъ своихъ биваковъ, да-
бы вступить въ дѣло, взявъ онъ аммуницію, ушелъ
изъ лазарета, и явился къ своей ротѣ. Ротней на-
чальникъ, видя его слабость, отсылалъ его назадъ;
но онъ не хотѣлъ ошачать отъ товарищей своихъ,
убѣдительноше просилъ ошачься въ рядахъ ихъ,
что было ему наконецъ позволено, и онъ находился
во все сраженіе съ ошачною твердостью. По окон-
чаніи дѣла, болѣзнь его усилилась и начальникъ при-
нужденъ былъ отослать его опять въ лазаретъ,
гдѣ онъ чрезъ два дня окончилъ жизнь свою.

2.

Въ семь же сраженіи 5 роты Уншерь-Офисеръ
Встохановъ, бывъ тяжело раненъ осколкомъ отъ гре-
нады въ животь, началъ кричать. Начальникъ ба-

* Я описываю нѣкоторыя тольکو ошачные под-
виги нашихъ солдатъ, коимъ или я самъ былъ оче-
видцемъ или слышалъ отъ товарищей моихъ. Ош-
вѣты нѣкоторыхъ изъ нихъ передаю болѣшею ча-
стью собственными ихъ словами.

пашона сказалъ ему, что спыдно Уншеръ-Офицеру шакъ кричашь ошъ раны, и онъ ошвѣчалъ: „виновашь, Ваише Высокоблагородіе, вы болѣе сего не услышитѣ; только прикажите перевязать мою рану, и оставите меня при батальонѣ.“ Все сіе было исполнено, и *Встохановъ* во все время, какъ перевязывали его рану, не подавъ ни малѣйшаго знака боли. Рана же была споль жестока, что онъ чрезъ два часа послѣ сего умеръ у Фрунша.

3.

Въ томъ же сраженіи 5-й же роты рядовой *Базлицкой* получилъ сильной ударъ вскользь ошъ ядра въ голову; ошъ чего былъ поврежденъ нѣсколько черепъ. Капитанъ шей роты приказалъ немедленно ошвесить его къ перевязкѣ, что было въ томъ же часѣ исполнено. Чрезъ три дни послѣ сраженія, означенной рядовой является съ перевязанной головой въ подкъ, сохранивъ ружье и всю казенную аммуницію въ совершенной исправности. Полковой Адьюшантъ спросилъ у него, какъ онъ могъ сохранить на себѣ, бывъ раненъ, всѣ казенныя вещи въ цѣлости. Онъ ошвѣчалъ ему: „я только былъ раненъ, но еще слава Богу живъ: послѣ 18 лѣтней службы спыдился бы пришши въ роту, еспылибъ, я ошъ раны пошерялъ хошя одну казенную пуговицу.“

4.

6-й роты фершелъ *Никита Дмитриевъ*, имѣвшій во время сей битвы ошъ роду 16 лѣтъ, находился при перевязкѣ, и увидѣвъ нѣсколько раненыхъ солдатъ своей роты, пошелъ впередъ къ своему полку. Найдя его, явился онъ къ ротному начальнику, имѣя вмѣсто ружья, бришвенную сумку. Капитанъ ошсылалъ его назадъ, объясняя, что онъ можетъ бышь убишь даромъ, не имѣя способа вредить непріятелю, и позучилъ въ ошвѣтъ: „эшо все равно: за Ошечесшво и Государя я не боюсь и даромъ умереть.“

Третьей грендерской роты Вице-Унтеръ-Офицеръ *Никифоровъ*, находившійся въ *Бородинскомъ* сраженіи на флангѣ взвода, получивъ сильную контузію отъ ядра въ ногу, не хотѣлъ оставить своего мѣста; но какъ фланговой Унтеръ-Офицеръ необходимъ для движенія взвода, то начальникъ батальона приказалъ послать на флангъ другого Унтеръ-Офицера, оставивъ однако *Никифорова* во фронтѣ. Сей послѣдній вслѣдъ за симъ, при движеніи полка на лѣво, былъ убитъ; тогда *Никифоровъ* занялъ его мѣсто, сказавъ Г. Полковнику: „позвольте мнѣ, пойти опять на флангъ: хотя я и раненъ, но это мое дѣло, я буду стараться и здѣсь идти въ ногу.

6.

Въ 1813-мъ году Августа 16-го дня, когда гвардія находилась при городѣ *Пирнѣ* въ Саксоніи, 2-й грендерской роты грендеръ *Биколовъ*, находясь за болѣзнью при полковомъ обозѣ, и услышавъ, что будетъ сраженіе, собрался съ силами, явился въ роту и дрался въ сей день съ отличною храбростію. На другой день Капитанъ отсылалъ его назадъ, но грендеръ весьма симъ оскорбился и просилъ позволенія еще остаться въ строю, увѣряя, что онъ довольно въ силахъ, дабы и еще быть въ дѣлѣ вмѣстѣ съ товарищами его. Капитанъ принужденъ былъ уступить его ревности, и *Биколовъ* находился опять съ тою же храбростію въ сраженіяхъ 17-го и 18-го Августа при *Кульмѣ*. Послѣ сего отправленъ онъ былъ въ лазаретъ, и тамъ на другой день умеръ.

7.

16-го Августа въ сраженіи при отступленіи чрезъ дефилею *Голендорфъ*, 2-й грендерской роты, грендеръ *Барановъ*, имѣвшій знакъ отличія военнаго ордена, получилъ тяжелую рану пулею въ лѣво. Товарищи хотѣли его вынести; но онъ, чувствуя жестокую боль, сказалъ имъ: „Братцы! оставьте меня, а то со мной и сами попадетесь въ плѣнъ; вотъ, возьмите мой крестъ, отдайте его Капитану: я не хочу, чтобы онъ достался не-

вріятеля, прощайте. " Товарищи въ виду непріятельскихъ стрѣлковъ, которые были не даѣе се шаговъ, сняли съ него крестъ, и донесли о вышеписанномъ начальнику ихъ. *Бирановъ* 18-го числа былъ одибишь у непріятеля; рана его была еще неперевязана, но едва принесли его въ госпиталь, какъ онъ вмѣсто пособія, убедительнѣйше просилъ — возвратишь ему крестъ.

8.

Въ сраженіи 16 го Августа въ деревнѣ *Цейстъ*, на высотѣ *Колберевъ*, 7 и роты рядовой *Аверинъ*, увидѣвъ при ошсшупленіи нашихъ стрѣлковъ, Капитана своего раненаго, взялъ его на плечо, вынесъ изъ опасноти, бывъ преслѣдованъ непріятелемъ не болѣе какъ въ сорока шагахъ, и получивъ рану въ щеку пулею на вылетъ. Оной рядовой служишь нынѣ въ *Л. т. Семеновской* полку, Унтеръ-Офицеромъ.

9.

При началѣ *Кульмискаго* сраженія полковой Командиръ приказалъ отослать флейщиковъ назадъ по малолѣтству ихъ. Но флейщикъ *Михѣевъ*, имѣвшій тогда не болѣе 15-ти лѣтъ отъ роду, со слезами просилъ позволенія ошасться во фрунтѣ, и едва дѣло началось, онъ ошавилъ своихъ товарищей, взявъ съ убишаго ружье и все къ оному принадлежащее, явился къ своей ротѣ и исполнялъ долгъ солдата съ отличною храбростью во все сраженіе и въ виду начальниковъ своихъ. Сіе дѣлалъ онъ неоднократно въ *Россіи*, когда думали, что полкъ можешъ бышь въ дѣлѣ.

10.

Въ *Кульмискомъ* же сраженіи, во время самой сильной перепалки, стрѣлки наши были нѣсколько разсшроены, нужно было ударишь сборъ, но огонь съ обѣихъ сторонъ споль былъ силенъ, что кромѣ многочисленныхъ раненыхъ солдатъ, всѣ барабанщики, находившіеся въ цѣпи, были ранены или убиты. Тогда начальникъ полка послалъ 1-го батальона барабанщика *Виноградова*, кеторой, выйдя болѣе

двадцати шаговъ передъ линію, ударилъ сборъ, близъ оной съ неизъяснимымъ хладнокровіемъ и симъ привелъ въ порядокъ разсброенныхъ какъ нашихъ, равно и другихъ гвардейскихъ стрѣлковъ, которые, собравшись около *Виноградова*, ударили, подъ предводительствомъ начальниковъ ихъ, на непріятеля опрокинули его и тѣмъ совершенно доправили дѣло.

11.

Въ помъ же сраженіи 9-й роты рядовой *Власенко*. находясь въ стрѣлкахъ и усмоцрѣвъ во время сильнаго огня Капитана одного изъ гвардейскихъ полковъ окруженнаго нѣсколькими Французами, бросился на нихъ со штыкомъ, прогналъ ихъ, поранивъ нѣсколькихъ, и спасши того Капитана; возвратился къ своему батальону, не объявивъ о семъ своимъ начальникамъ. Цикло-копечно бы не зналъ о семъ опадчномъ его подвигѣ, естлибъ спустя нѣсколько минушь послѣ сего самый помъ Офицеръ, проходя мимо батальона, въ которомъ находился *Власенко*, и узнавъ его, не объявилъ начальникамъ его, что онъ ему обязанъ жизнию.

12.

6-й роты *Фельдфебель Пеньковъ*, въ помъ же сраженіи увидѣвъ во время дѣла раненаго Офицера одного изъ гвардейскихъ полковъ, бросился, дабы подать ему помощь, перевязалъ его рану своимъ плащкомъ и предлагалъ даже ему денегъ. Сей поступокъ пересказанъ мнѣ былъ самимъ тѣмъ Офицеромъ.

13.

Въ ономъ же сраженіи 2-й гренадерской роты стрѣлокъ *Карюхинъ*, бывъ въ стрѣлкахъ въ деревнѣ, получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ и упалъ между сброеніемъ тѣлъ, что товарищи не могли его видѣть, и какъ деревня сія нѣсколько разъ была занята то нашими, то непріятелемъ, *Карюхинъ* также неоднократно былъ въ рукахъ Французовъ, которые совершенно его обобрали. На другой день *Карюхинъ* найденъ былъ еще въ чувствѣхъ между шрапами, и отнесенъ въ лазаретъ, откуда былъ отосланъ въ Прагу для излеченія. По выздоровленіи онъ получилъ на мѣсто пошерянной имъ аммуни-

ци, другую, но гораздо хуже, нежели онъ исполнилъ въ полку; ему казалось сіе обидно, шѣмъ болѣе, что многіе съ-нимъ находившіеся раненые сохранили свою аммуницію; онъ употребилъ всѣ силы, чтобъ добыть себѣ честнымъ образомъ денегъ, и попомъ исправивъ всю аммуницію на свои щепъ, въ ней и лежалъ въ полкъ.

14.

При переходѣ въ ночное время *Россійской* гвардіи вмѣстѣ съ *Прусскою*, чрезъ *Турингскіе* дѣса, одинъ *Прусской* солдатъ отсталъ отъ своего полка и расположась подлѣ дороги, жаловался, что не можетъ догнать своихъ, ибо совершенно не имѣлъ обуви. Лейбъ-гвардіи *Семеновскаго* полка солдатъ, увидѣвъ его въ такомъ положеніи, пожалѣвъ объ немъ, бросилъ ему пару новыхъ сапогъ, которые были у него привязаны къ щесаку и пошелъ въ свое мѣсто. Я самъ сіе видѣлъ, равно какъ и многіе мои товарищи, но ночью никто не могъ замѣпить его лица. Полковой начальникъ, узнавъ о семъ, и желая одѣлать приличное награжденіе за таковой поступокъ, приказалъ отыскать того солдата и представилъ его къ нему. Всѣ розыски были тщетны: добродѣтельной и достойной сей солдатъ, не объявилъ о себѣ, хотя большая часть его товарищей и многіе *Офицеры* видѣли сей поступокъ.

Вотъ образцы достойныхъ нашихъ воиновъ! Что скажете теперь о таковыхъ подвигахъ образованнымъ умъ? Къ чему причтете ихъ? Что побудило *Чернова*, *Баранова*, *Бикюлова*, *Власенку* и проч. къ такому соревнованію? Страхъ наказанія, или истинное стремленіе къ отличнымъ подвигамъ? Не въ сихъ ли людяхъ зримъ мы совершенныхъ воиновъ, и достойныхъ защитниковъ Отечества? Чувства ихъ не на словахъ, но видны на самомъ дѣлѣ. — Я соглашусь, что солдатъ нашъ, можетъ быть, не будетъ умѣнь объяснить такъ красиво, какъ иностранной, своего мнѣнія о храбрости, чести и самолюбии, о привязанности къ Отечеству, закону и Царю, но всѣ сии воинскія

доблести и чувства, хранятся въ немъ во всей силѣ, и при малѣйшемъ случаѣ, онъ не преминетъ конечно доказать ихъ на опытъ.

Есшья я могъ въ одномъ полку видѣть столько достойныхъ подвиговъ нашихъ солдатъ, (лошадь ихъ описываю самую малую часть) сколько же можно найти подобныхъ въ другихъ нашихъ полкахъ, которые гораздо болѣе были употребляемы противъ непріателя!

N. N.

3.

Подписка на *Басни и Сказки Александра Измайлова* (изданіе второе съ шрема виньешами. 1816) и на его же *Разсужденіе о Баснѣ*, съ 1-го ч. сего Іюня прекратилась. Басни сіи и сказки продаются теперь особо у самаго Сочинителя), живущаго на Пескахъ противъ бассейна между бывшей 9-й роты и Итальянской слободки, въ домѣ Кудрявцовой подъ No 283, съ виньешами на веленовой бумагѣ по 7 р. на хорошей любской по-б, а безъ виньешъ на любской же по 4 р. въ цѣвщной оберткѣ. — Многогороднымъ призагашъ за пересылау денегъ не нужно. Есшья кто пожелаетъ взять вдругъ не менѣе пяти экземпляровъ, въ такомъ случаѣ ошъ каждой книги уступлено будетъ по одному рублю. Казенныя же училища могутъ получить ошъ Сочинителя сіи книги за половинную противъ вышеобъявленной цѣну, ш. е. съ виньешами по 3 р. а безъ виньешъ по 2 р. экземпляръ.

Разсужденіе о Баснѣ выдешъ еще не скоро, потому что Сочинитель рѣшилсѣ сдѣлать оное гораздо полнѣе, нежели какъ предполагалъ прежде. Нѣкоторыя опривки изъ сего Разсужденія напечатаны будутъ въ *Сынѣ Отечества*.

* Коллежскаго Сочвщика Александра Ефимовича Измайлова.

(5 Іюня.)

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 22 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLIV.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Спокойствіе въ возмущившихся областяхъ, сколько видно изъ всѣхъ извѣстій, возстановлено. Мяшежникъ *Дидье* отправленъ въ *Туринъ*. Сперва разсмотрѣно будетъ, не имѣлъ ли онъ связей съ *Сардинскими* подданными, а потомъ уже выдадутъ его *Французскому* Правительству, для наказанія по законамъ. Въ семъ случаѣ *Сардинская* Полиція оказалась весьма дѣятельною. *Дидье* выданъ двумя изъ его сообщниковъ, которые надѣялись получить симъ средствомъ прощенье. При немъ найдено 63 франка и разныя бумаги. За нѣсколько времени до начала *Гренобльскаго* мятежа вѣдиль онъ въ *Нидерланды* и нѣсколько времени жилъ въ *Парижѣ*. Онъ перебывалъ во всѣхъ звѣдѣніяхъ и ремеслахъ. Въ послѣднее время издавалъ онъ газету: *le Diligent* (*Прилѣжный*). Вѣроятно, что главные участники въ мятежѣ его Полковникъ *Брэнъ* и батальонный командиръ *Биолле* также вскорѣ будутъ найдены, ибо тому, кто ихъ представитъ суду, обѣщано 3000 франковъ награжденія. — Изъ *Дижона* получено въ *Парижѣ* посредствомъ телеграфа извѣстіе, что разбитые при *Греноблѣ* и убѣжавшіе въ горы мяшежники положили оружіе и выдали своихъ предводителей. Они получили позволеніе возвратиться въ свои дома съ супругами приказаніемъ бытъ впредь спокойные.

— Въ *Англійскихъ* Вѣдомостяхъ пишутъ, что недавно открытой заговоръ имѣлъ участниковъ въ *Испаніи* и *Неаполѣ*. Девизомъ ихъ были слова: свобода, равенство, единство.

— Правительство *Франціи* ревностно омыскиваетъ всё вещи, напоминающія о *Бонапартѣ*, знамена, флаги, гербы и пр., и предаетъ ихъ огню.

— Происшедшія въ *Бурге* и *Дижонѣ* безпокойства прекращены при самомъ ихъ началѣ.

— *Герцогъ Веллингтонъ* находится все еще въ *Камбреѣ*. Армія, состоящая подъ его командою, не оставляетъ кватиръ своихъ, ибо наказаніе преступниковъ въ *Греноблѣ* и взятіе подъ арестъ заговорщиковъ въ *Парижѣ* прекратили въ сію минуту всё безпокойства. Армія его расположена слѣдующимъ образомъ: Главная кватира Англійской кавалеріи въ *Касселѣ* (что во *Французской Фландріи*); первой дивизіи Англійской пѣхоты въ *Камбреѣ*, второй въ *Сенъ-Кроа*, а третьей въ *Валансьеннѣ*: *Россійская* главная кватира находится въ *Мобежѣ*, вторая дивизія въ *Авенѣ*, третья въ *Рокруа*. *Австрійская* главная кватира, подъ командою Генерала *Фримиона*, въ *Колмарѣ*. *Пруская*, подъ командою Генерала *Цитена*, въ *Коммерси*, что въ Герцогствѣ *Барѣ*. *Саксонская* въ *Туркознѣ*, *Датская* въ *Левардѣ*, *Ганноверская* въ *Конде*.

— Генералъ *Шартранъ*, приговоренный къ смерти военнымъ судомъ, разсрѣлялъ въ *Лионѣ* 10 Мая на гласнѣ крѣпости въ присутствіи гарнизона. Онъ умеръ съ великимъ мужествомъ, и предъ казнію просилъ увѣришь Президента военного суда, приговорившаго его къ смерти, въ нелицемѣрномъ своемъ уваженіи. Онъ удивленъ былъ въ томъ, что служилъ въ одно время *Герцогу Ангеліискому* и *Бонапарту*, но послѣднему гораздо усерднѣе нежели первому, ибо переманилъ на его сторону многихъ солдатъ и захватилъ часть экипажей *Герцога*, который полагался на его вѣрность и преданность, ибо онъ самъ предложилъ ему свои услуги.

— *Г. Десезъ*, защитникъ *Людвига XVI*, избранъ въ Члены Французской Академіи на мѣсто *Дюссиса*.

— Въ *Парижѣ* въ одномъ приходѣ *Св. Рока* взято подъ арестъ 15 сапожниковъ. Замѣчено, что сапожники играли важную роль при всѣхъ мятежахъ революціи.

— Придворные Королевские экипажи отправляются въ *Фонтенебло*, на встрѣчу *Герцогини Беррійской*, которая, какъ дано знать телеграфическими извѣстіями, вышла на берегъ 9 Мая въ *Марсели*. До 19 числа будешь она наблюдать карантинъ, а 1 го Іюня пріѣдешь въ *Фонтенебло*. Она уже обвинена по довѣренности (par procuration) въ *Неаполь* съ *Герцогомъ Беррійскимъ*, коего мѣсто занималъ при семъ обрядѣ братъ ея *Принцъ Леопольдъ*. Одинъ *Парижской Журналист* разчислилъ, что *Герцогъ* и супруга его происходятъ въ прямой линіи отъ *Генриха IV*, и оба въ осьмомъ отъ него колѣнѣ.

— По приказанію Военнаго Министра всѣ состоящіе на половинномъ жалованьи Офицеры должны носить пуговицы съ изображеніемъ лица. Въ противномъ случаѣ, лишаются они жалованья. Это конечно подѣисивуешь.

— Въ одномъ сочиненіи, напечатанномъ въ *Парижѣ*, помѣщено слѣдующее исчисленіе дѣйствій *Французской революціи*: Около 2500 чел. раздѣлили между собою 1000 миліоновъ Государственныхъ доходовъ и участвовали въ продажѣ национальныхъ имуществъ слишкомъ на 7000 миліоновъ, не заплашивъ изъ нихъ ни копѣйки заимодавцамъ эмигрантовъ. Изъ жителей *Франціи* погибло 7 миліоновъ; въ томъ числѣ 5½ шрудями *Бонапарта*, который въ теченіе 15 лѣтъ съ помощниками своими распотчилъ 944 миліона франковъ.

— Наши Читатели помнятъ о процессѣ *Фойш-Бореля* съ шпюграфикомъ *Перлетомъ*. Послѣдній изъ нихъ 12 Мая объявленъ въ засѣданіи *Парижскаго Полицейскаго суда* обманщикомъ и клеветникомъ, осужденъ на пышнѣешее заключеніе въ шюрмѣ, уплату Г. *Фойш-Борелю* 14,000 франковъ, которые похитилъ у него обманомъ, и 10,000 убытковъ и процендовъ; сверхъ того лишается онъ на десятиль лѣтъ всѣхъ гражданскихъ правъ своихъ. *Перлетъ* не явился въ семъ засѣданіи. Полагаютъ, что онъ бѣжалъ изъ *Парижа* и оставилъ тамъ одни долги. Если это правда, то отношеніе знаменитой *Парижской Полиціи* достоинна удивленія!

Разныя извѣстія.

— Нельзя всѣхъ вдругъ удовольствовашь. Извѣстіе о заключеніи мира между Правительствомъ Алжирскимъ и Королямъ Сардинскимъ и Неаполитанскимъ, также о перемиріи съ Тосканою, произвело въ Римѣ непріятное впечатлѣніе, ибо шеперь одни берега Римскихъ владѣній въ Италіи подвержены набѣгамъ Варварійцевъ. Папа просилъ Лорда Эгмоута заключить между Римомъ и Алжиромъ по крайней мѣрѣ такой же шрактатъ, какой заключенъ Неаполемъ и Сициліею. Ангелійскій Адмиралъ отвѣчалъ, что надѣется освободить Римскихъ вольниковъ, если за каждого заплащяшь по 300 піастровъ, да и того нельзя сдѣлать вскорѣ, ибо тогда во дворцѣ Дея не останется, по выдачѣ Неаполитанцевъ и Сардинцевъ, ни одного невольника для услуженія Его Варварской Свѣтлости. Такъ напечатано въ Journal des Débats. Мы этому не вѣримъ и полагаемъ, что вся эта исторія вымышлена Французами, чтобы уколоть Англичанъ. Впрочемъ всѣ почти Журналисты въ Европѣ соглашаются, что Англичане поступили въ семъ случаѣ слишкомъ слабо, и что надлежало бы принудить Варварійцевъ къ миру безъ всякихъ условій. Король Неаполитанскій принужденъ былъ, для улашны имъ дани, обременить подданныхъ своихъ новымъ налогомъ!

(3 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печашашь позволешя. Іюня 3 1816 года
 Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тиликовской
 С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехсаера.

В Т О Р О Е

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 22 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLV.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Въ заграничныхъ Вѣдомостяхъ помѣщены подробности извѣстія о *Гренобльскомъ* мятежѣ и его прекращеніи. *Дидье* схваченъ 4 Мая вечеромъ. Савойской Вахмистръ *Гроссо* съ карабинерами преслѣдовалъ его прицѣпашъ шесть часовъ по льду и по снѣгу (въ горахъ), и наконецъ нашелъ въ конюшнѣ. Въ числѣ найденныхъ при немъ бумагъ заключающіяся: писанное имъ самимъ сочиненіе о планѣ революціи въ *Греноблѣ*, списокъ участниковъ его и возмушительная прокламація, въ которой онъ приглашаетъ всѣхъ Французовъ къ возстанію противъ Короля. Секретарь Французскаго Посольства въ *Туринѣ* просилъ тамошнее Правительство о выдачѣ сего преслѣдника. Ему отвѣчали, что сіе невозможно, когда на границѣ будутъ сдѣланы приготовления къ принятію его. По другимъ извѣстіямъ, онъ уже привезенъ въ *Гренобль*, гдѣ народъ принялъ его съ негодованіемъ. Процессъ его уже начался. Въ короткое время управленія шолпою мятежниковъ, назывался онъ Генераль-Интендантомъ *арміи независимыхъ*; нѣкто *Кюшонъ* или *Кошонъ*, неумѣющій ни читать ни писать, назывался *Маршаломъ Грѣити*, а школьной учитель деревни *ла-Мюрб* носилъ титулъ *Графа Бертранда*. Мятежники одѣли одного бѣднаго крестьянина въ кафшанъ, обшишій, золотымъ газуномъ, обвѣсили его разными орденами; и говорили съ нимъ почтительно, снявъ шляпу. Вѣроятно, что они хотѣли увѣришь легкомысленныхъ, что эполетъ Человѣкъ есть *Бонапарше!* — Въ числѣ казненныхъ въ *Греноблѣ* мятежниковъ

находился одинъ молодой человекъ 18 лѣтъ оштрафовану, получившій за нѣсколько дней предъ симъ въ нѣслѣдство имѣнiе въ 500,000 франковъ. Онъ былъ поведенiя самаго развратнаго, находилъ удовольствiе въ непрощившешныхъ шалостяхъ, искалъ славы въ возмущенiи противъ Ошечества, и нашелъ смерть — на эшафотѣ!

— Въ *Страсбургѣ* приговоренъ къ смерти Генераль *Гройеръ*, уличенный въ шомъ, что до 8 Марша 1815 года обнародовалъ прокламацiи, имѣвшiя цѣлю низпроверженiе Королевскаго Правленiя во *Францiи*.

— *Ксрокка* находившя въ совершенной слокоешви. *Маркизъ-де-Ривьеръ* по сей причинѣ оштрафовался оштрафуда, по назначенiю въ *Константинополь*.

— Французы вообще измѣляютъ любовь и преданность къ Королевскому дому, но инокшорые частные люди оказываютъ еще духъ бунтшва и непокорности. На сихъ дняхъ *Графъ д'Артоа*, прогуливаясь верхомъ по Парижскимъ улицамъ, встрѣченъ былъ привѣтшшвiями народа. Одинъ человекъ не хотѣлъ снятъ шляпы, и народъ готовился пригнудить его къ шому силую. Принцъ закричалъ: „оставьте его, дѣши! онъ конечно не Французъ!“

— *Феликсъ Бодуэнъ* осужденъ на двухлѣшнее заключенiе, пребыванiе въ шеченiе 5 лѣтъ подъ надзоромъ Полиции и пеню въ 300 франковъ, за то, что онъ прозносилъ ругательства противъ *Герцога Ангилемокаго*, когда сей Принцъ садился въ карешу.

— Полагаютъ, что Король, по случаю бракосочетанiя *Герцога Беррийскаго* обнародуетъ еще новое *всепрошченiе*.

— 200 создашь *Изерскаго* легiона, оплотившiеся въ дваъ противъ *Гренобльскихъ* мяшешниковъ, опредѣлены въ Королевскую гвардiю.

— Есть извѣстiя (но не самыя достоверныя) что въ *Нилѣ* оцашъ происходилъ безпокойшва. Промешаншны прешерпѣди новыя гоненiя. Домъ одного богатаго Промешаншскаго купца разграбленъ, и сынъ его, въ самой день его бракосочетанiя, убитъ бѣснующеюся чернiю. Въ другомъ городѣ Промешаншны готовились бѣжашъ со воѣмъ своимъ иму-

шесствомъ. Несчастная Франція раздирается двумя партиями : бывшими Бонапартистами и бывшими роялистами, но сии партии различествуютъ только по имени : цѣль ихъ одна: грабятъ и набогатѣли во время народныхъ смяшеній !

— По извѣстїямъ Англїйскихъ Вѣдомостей, *Козенкурбъ* дѣйствишельно арестованъ въ домѣ своей жещи, и сидитъ въ тюрьмѣ Аббашства. Изъ 46 отставныхъ Офицеровъ, участвовавшихъ въ *Гренобльскомъ* бунтѣ, не успѣли захватить ни одного.

А н г л і я.

Въ Придворной газетѣ напечатана Королевская прокламація о мяшежахъ въ Графствахъ *Норфолкскомъ, Суффолкскомъ, Гонтингтонскомъ* и *Келбриджскомъ*. Бунтовщики, сказано въ ней, собирались по ночамъ незаконнымъ образомъ, разсѣвали возмущительныя сочиненія, зажигали дома, вѣши и анбары; вѣсребляли скотину, молошилныя машины и пр. Для предупрежденія могущихъ произойти отъ этого послѣдствїи, повелѣно плашить за выдачу каждаго изъ подобныхъ бунтовщиковъ по ступ. сп. —

— Правительство рѣшилось принять мѣры противъ мяшежей, возникшихъ въ разныхъ сшранахъ Англии по причинѣ уменьшенія плаши за работу и увеличенія дороговизны. Въ *Нхпортѣ* мяшежники осмѣлялись выстрѣлять въ солдатъ, которые были противъ нихъ высланы. и ранили троихъ изъ нихъ. Солдаты отвѣчали на это двумя залпами; два предводителя бунтовщиковъ были убиты, многіе ранены, и вся толпа обратилась въ бѣгство. Солдаты схватили изъ нихъ 104 человекъ. Этоше мяшежь происодилъ близъ *Келбриджа*. Тамошніе Профессоры сшрусили и приказали было Студентамъ вооружиться, но опасносшь скорѣ миновалась.

— Генералъ *Мейтландъ*, которому поручено принять военную команду на *Юнїйскихъ* островахъ, встрѣченъ тамошними жишелями съ воспоргомъ. Между шѣмъ *Турки* косо посмашриваютъ на Англичанъ, занимающихъ сїи острова, и никакъ не хотятъ признашь ихъ независимыми, а намѣрены под-

чинишь ихъ себѣ, какъ прежде сего Республику *Расселзскую*, по ешь хошашъ брать съ нихъ ежегодную подать и засшавишь, въ знакъ подданства *Порштъ*, носишь усы.

— *Принцъ Саксенъ-Кобургскій* произведенъ въ *Фельдмаршалы*, и воинскимъ командамъ приказано отдавать ему честь, какъ *Принцу* крови. *Англійскій* народъ его збогошворяешъ!

Разныя и вѣстїа.

Пишушь, что въ началѣ *Мая* мѣсяца въ *Тунисѣ* произошлъ сильный бунтъ. *Инсургенты* убили *Бей*, и предложили корону брату его, но сей, боясь подобной участи, отъ нея отказался. Они овладѣли крѣпостью, заколошми всѣ пушки, захватили 5 судовъ, въ 10 до 20 пушекъ, и на нихъ отправились съ богашою добычею и знатнѣйшими жителями *Туниса* неизвѣстно куда. Полагаюшь, что они поѣдутъ въ *Константинополь*, но сіе невѣроятно.

— *Американскій* конгрессъ опредѣлилъ умножить морскую силу республики 9 линйнными кораблями въ 74 пушки, 12 фрегатами въ 44 пушки и шрема пароходили, и опредѣлишь на содержаніе оныхъ по одному миліону долларовъ въ годъ.

— *Летниця Бонапарте*, *Кардиналъ Фейш* и *Полина Бореесе* живутъ въ *Римѣ* Папа просилъ зюбмца и помощника *Бонапартова*, *Кардинала Мори*, который по сему случаю ѣздилъ къ прочимъ *Кардиналамъ* съ визитами, но немногіе изъ нихъ сто приняли.

(7 Іюня.)

Изъ *Гамб. Берл. Вѣнк. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.*

Печатать позволешся. *Іюня 6 1816 года.*
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тилковской
С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрекслера.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣтания Рускаго о Мысѣ Доброй
Надежды.

(Продолженіе.)

Кулегескіе обманы при снабженіи судовъ.

Англійскія военныя суда получающъ всѣ надобности свои отъ присланныхъ Правительствомъ повѣренныхъ или агеншовъ, относящихся обо всемъ къ главному морскому Правленію въ Англии. Купеческія суда всѣхъ націй, приходящія на *Мыс Доброй Надежды* именно для торговли, снабжающа всѣмъ нужнымъ корреспонденціями, съ которыми торговля продолжается уже нѣсколько лѣтъ; но корабли, прислающіе къ *Мысу*, какъ сказать, только мимоходомъ, для запасенія водою, провіаншомъ, для починки и пр. обыкновенно принуждены бывающъ употреблять своимъ посредникамъ здѣшнихъ агеншовъ. Сіи люди не спыдающа, для своей

выгоды, обманываясь самымъ безчестнымъ образомъ иностранцевъ, съ которыми они вѣроятно никогда уже болѣе не увидятся. Я говорю по опыту: признаюсь, что я въ двухъ случаяхъ былъ такими людьми самымъ наглымъ и для меня чувствительнымъ образомъ обманушь, и поному считаю неизлечимымъ описать въ подробности всѣ ихъ уловки.

Лишь только пришедшее на рейдъ судно броситъ якорь, то Гавенмейстеръ и Офицеры съ военныхъ кораблей его опросяшь. Отъ нихъ тотчасъ весь городъ узнаеть, какое это судно, откуда и куда идеть, и есшьямъ пришло не съ шьмъ, чшобы торговашь, и не имѣеть знакомаго купческаго дома, то немедленно посѣтять оное однимъ изъ такъ называемыхъ корабельныхъ агентовъ или маклеровъ, рекомендуешя начальнику судна и предлагаешя свои услуги. Надобно сказать, къ чести сихъ господъ, что они всѣ вообще отменно ловки въ свѣтскомъ обращеніи, говоряшь хорошо на разныхъ иностранныхъ языкахъ, знаютъ чужеземные обычаи, и чрезвычайно пронырливы и проворны. — Послѣ перваго свиданія онъ

предложишь вамъ, и пошчасъ пришесть, хотябъ и не получалъ вашего согласія пользоваться его услугами, разныхъ необходимо нужныхъ на первой случай вещей, и никогда не упустишь самымъ шонкимъ образомъ замѣшишь, что это малость, ничего не стоящая, и что оны, доставляя вамъ ее, болѣе дѣлаешь себѣ удовольствія нежели приобрышаетъ какую либо выгоду. Лишь только вы въ первый разъ съедете на берегъ, агентъ пошчасъ узнаешь о томъ чрезъ своихъ повѣренныхъ и вспрышитъ васъ у самой пристани, осыпаетъ васъ учтивостями и приглашитъ въ свой домъ, гдѣ все гошова къ вашимъ услугамъ. Если вы въ разговорахъ коснетесь до цѣнъ надобныхъ вамъ вещей, онъ не увеличиваетъ ихъ, а еще уменьшаетъ, и общаетъ вамъ доставишь все за самую сходную плату; но всѣ сии обещанія и увѣренія бывають только на словахъ, до бумажныхъ обязательствъ онъ никогда не доведетъ дѣла, а при всякомъ удобномъ случаѣ не упускаетъ, напоминая, что должно заблаговременно заказывать надобныя вещи, чтобы получишь ихъ лучшей доброты и за

умѣренную цѣну. На вопросъ о настоящей ихъ цѣнѣ, отвѣвъ всегда бываетъ сомнительнъ: почной цѣны, скажешь онъ, назначить не можно; цѣны часто перемѣняются, но разность будетъ невелика, и какая бы перемѣна ни послѣдовала, цѣны всегда будутъ самыя умѣренныя; по его связямъ съ поселянами внутри колоніи и съ приходящими судами, доставишь онъ вамъ все гораздо дешевле другихъ купцовъ. Во увѣреніе покажешь онъ вамъ и старыя свои книги; въ нихъ увидите, что онъ снабжалъ приходящія сюда корабли за весьма умѣренную плату. Но это еще не все: чтобы убѣдить васъ еще болѣе въ своей честности, онъ подошлетъ къ вамъ человѣкъ двухъ или трехъ изъ своихъ пріятелей, которые умѣютъ очень искусно играть свою роль: они заведутъ съ вами разговоръ, какъ съ недавно прибывшимъ иностранцемъ, о Европейскихъ новостяхъ, о политикахъ, о войнѣ и пр. Между прочимъ, какъ бы мимоходомъ спросятъ, кому вы здѣсь знакомы, и кто исправляетъ ваши дѣла. Получивъ въ отвѣвъ, что вы никого не знаете; они тогда

часть выкупить васъ предосперегать: съ большимъ доброжелательствомъ посовѣтуюшъ бышь осторожнымъ, и скажущъ, что здѣшніе купцы всѣ обманщики, кромѣ шакого-то, и именно называющъ своего пріятеля, перваго и главнаго плуша.

Коль скоро вы удостоите его своимъ порученіемъ, всѣ ваши шребованія, всѣ желанія исполняюща въ магъ: нѣшь у него ничего невозможнаго, кромѣ одного — подашь щенкъ доставленнымъ вещамъ. Они не дѣлающъ сего никогда до самаго дня отбышя корабля вашего, извиняясь разными причинами; когдажъ вы насшопше на шомъ, что кошпше имѣшь щенъ, то подадущъ вамъ дшолько списокъ самыхъ маловажныхъ вещей съ означеніемъ самыхъ низкихъ цѣвъ, а въ негодшодности общаго щета, найдущъ они шысшчу извиненій. Когда же насшупишь день ошъзда и окончательнаго разсчета, и вамъ принесущъ списокъ доставленнымъ для васъ вещамъ, написанный самою чистшою рукою, на прекрасной золошообръзной бумагъ, украшенный гербомъ Англии или какимъ нибудъ эмблематическимъ изображеніемъ, весьма

искусно выраврованнымъ, то вы, взглянувъ на красныя графы, заключающія въ себѣ цѣны вещамъ, ужаснетесь! На вопросъ, ошъ чего бы могла послѣдовать столь великая разность въ цѣнахъ, объявленныхъ прежде, и поставленныхъ въ щетъ, вамъ отвѣчающъ не запинаясь, что съ новопринесшимъ судномъ получено извѣстiе объ отшправленiи изъ Англіи многочисленнаго *Остъ-Индскаго* конвоя, кошораго со дня на день ожидаютъ, или что слухъ пронесся, будто составляющаяся въ такомъ-то портѣ сильная экспедиція назначается въ *Индію*, и непременно должна остановиться при *Мысѣ Доброй Надежды*, а пошому на всѣ принасы цѣна поднялась такимъ чрезвычайнымъ образомъ. Пришомъ прибавляшъ еще, что еспьамъ бы самъ агентъ или прикащикъ его ночью не скакалъ верхомъ по окрестнымъ селеніямъ, и не успѣлъ уговорить поселянъ сдѣлать уступку, шъ вещи пришлись бы еще дороже; иногда проливные дожди помѣшали крестьянамъ привезши въ колонію шовары, въ другое время засуха причинила много вреда въ поляхъ и пр. и пр. словомъ: господа сѣ

шакъ способны и скорѣ на выдумки, и имъ-
 жешь столько доводовъ для своего оправданія,
 что никакимъ образомъ невозможно, улича ихъ въ обманъ, принудишь къ взятію
 настоящихъ цѣнъ. Щеты ихъ непременно
 должны быть уплачены; въ противномъ случаѣ
 Правленіе колоніи признаешь ихъ спра-
 ведливыми, и принудишь заплашишь по онымъ
 всѣ деньги сполна. Неопытному обманутому
 сшраннику предоставляешь только право
 носердиться, побранишь и про себя на-
 звашь всѣхъ шакихъ агеншговъ бездѣльниками;
 а кто хочешь, тошь можешь помѣспишь
 сіе замѣчаніе въ журналъ своего путеше-
 ствія, что я шеперь и дѣлаю.

Какимъ же образомъ запасишь на *Мысѣ
 Добрай Надежды* необходимыми пошребно-
 стями, безъ помощи агеншговъ? Начальнику
 военнаго корабля всего пристойнѣе и выгод-
 нѣе получаешь оныя посредствомъ Англій-
 скаго морскаго начальства, кошорое пред-
 яжишь своимъ агеншмамъ доставишь всѣ
 вещи по казеннымъ цѣнамъ. Ешьяли же
 со споромъ сего начальства, по причинѣ
 недосшанка на тошь случай въ припа-

сахъ, по политическимъ ли смоненіямъ, или пошому, что корабль пришелъ подъ купеческимъ флагомъ, не будешь исполнена сія прозвба, но и тогда не должно обращаться къ агеншамъ; впрочемъ ненадобно и рѣшительно имъ отказывашь, чтобъ они съ досады не сыграли какой нибудь шушки. Если ли Начальникъ самъ знаетъ Голландской, Англійской или Французской языкъ или имѣешь хорошаго переводчика изъ Ошнецровъ, то можешь закупить все нужное для судна безъ помощи агенца, по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Но еслили онъ не имѣешь такой выгоды, то необходимо заставишь его вѣрнѣе кому нибудь, и въ семъ случаѣ надобно выбрать одну изъ самыхъ богатыхъ коншоръ, и объяснивъ купцу какъ нибудь, хотя по пальцамъ, свои надобности, совершенно положишься на его честность. Богатой шорговой домъ никогда не согласишь помянуть доброе свое имя для полученія бездѣльной прибыли: это удѣлъ и поприще мѣлкихъ только шоргашей. — Кто желаетъ закупашь для себя, тому надобно шощасъ, перебраться въ городъ, на

кварширу къ закону нибудь почтенному Голландцу *) которой не имѣешь торгу съ иностранцами. Хотя Голландцы и Голландки не имѣють наружнаго ласковаго вида и привѣтливости, но къ иностранцамъ хорошо расположены, добры, честны и услужливы. Съ ними очень скоро можно коротко познакомиться, и такъ какъ у нихъ и женщины, даже молодыя дѣвицы, занимаются домашнею экономіею, то опъ нихъ можно узнать настоящую цѣну всѣмъ вещамъ, и получаешь чрезъ нихъ все, что нужно, за самую сходную цѣну. Вошь лучшее средство имѣть все нужное и не быть обманутому!

3. Характеръ, бытъ и образъ жизни обитатели Мыса Доброй Надежды.

Не буду говорить здѣсь о сельскихъ жителяхъ, **) изъ коихъ очень малое число

*) Здѣсь въ обыкновеніи у всѣхъ жителей, кромѣ самыхъ чиновныхъ особъ, пускають къ себѣ въ дома на поспой иностранцевъ, а особливо Офицеровъ и пассажировъ, которые имѣють у нихъ особья комнаты, завѣракають, обѣдають, ужинають и пьють чай вмѣстѣ съ хозяиномъ. Такіе поспой нимаю не считаються предосудительными.

**) Г. Барро называетъ здѣшнихъ сельскихъ жителей самымъ невѣжественнымъ, глупымъ и безчеловѣчнымъ народомъ въ цѣломъ свѣтѣ, которой,

удалось мнѣ видѣшь, и то на самое короткое время. Привозящіе сюда иностранцы и мѣютъ случай обходиться только съ городскими жителями, число которыхъ составляетъ болѣе четвертой доли всего населенія. Скромная наружная важность и тихій нравъ сунтъ двѣ главныя черты характера *Калскихъ* жителей. Въ разговорахъ наблюдають они

не боясь Бога, и не уважая челоѣчества, обходятся жестокимъ образомъ съ *Неграмъ* и *Готтентотами*, служащими въ работникахъ: принуждаютъ ихъ работать, сверхъ силъ и мѣры, и за малѣйшее упущеніе тирански наказываютъ, а сами, пользуясь плодами трудовъ силъ несчастныхъ людей, ѣдятъ, пьянствуютъ и спятъ. Онѣ представляють ихъ самыми величайшими обжорами. „Три раза въ день, говоритъ онѣ, столъ *Голландскаго* колониста обремененъ бываетъ жирными кусками мяса, плавающими въ салѣ, вышонденномъ изъ баряньихъ хвостовъ.“ Сытная, здоровая пища, беззаботно и покойно проводимая жизнь, бездѣйствіе мыслей и разума, которой у нихъ такъ слабъ и ограниченъ, что кромѣ досажденія себѣ жизненныхъ съѣстныхъ потребностей, ни на что другое они мыслей своихъ не обращаютъ, суть главныя причины *Гвантскаго* ихъ роста, чрезвычайной полщины и силы. Приводя разные примѣры до какой ужасной толстошты достигаютъ, или, лучше сказать, *раздучаются* здѣшніе поселеніе *Г. Барро* упоминаеть объ одной женщинѣ, по имени *van Voogen*, у которой рука была въ окружности въ $25\frac{2}{3}$ Англійскихъ дюйма, и которая невыходила изъ комнаты 12 лѣтъ. Когда одѣлся въ домѣ пожаръ, то должно было выломать пришедши у дверей, чтобы ее вышачивъ.

ещорожність, которая часпо похожа бы-
 ваетъ на недовѣрчивость, даже въ отноше-
 нїи къ самымъ обыкновеннымъ вещамъ. Всѣ
 здѣшніе жищелї, вообще сказатъ, воздержны;
 домашніе ихъ расходы весьма умѣренны, и
 еїя умѣренность въ другихъ земляхъ назва-
 лась бы скупостїю. Наживашъ деньги по-
 чищають они главною цѣлю своей жизни,
 и пошому обывашели городовъ большею ча-
 стїю люди шорговые; да и сами чиновники,
 занимающїе разныя должности въ колонїаль-
 номъ Правленїи, употребляютъ для прїобрѣ-
 шенїя денегъ всякія средства, которыя не-
 рѣдко бывають несоопвѣщенны званїю
 ихъ, и у другихъ народовъ показались бы
 унизищельными, какъ напр. пускашъ въ свои
 дома постояльцевъ, и содержатъ ихъ сто-
 ломъ за извѣщную плату, по предваритель-
 ному условїю. Можешъ бытъ, нѣшъ ни
 одного шорговаго мѣста на земномъ шарѣ,
 гдѣ бы склонность къ коммерческимъ предпрїя-
 шїямъ такъ была примѣшна между жищелї-
 ми, какъ здѣсь. Во всякой хорошей день, во
 всѣхъ улицахъ ошъ 9 или 10 часовъ утра
 до 3 и 4 вечера видны многїе шовары и ве-

щи, отъ лучшихъ Европейскихъ издѣлій до лонаныхъ желѣзныхъ гвоздей, продающіеся съ публичнаго шорга. *) Здѣшніе Голландцы, занимаясь съ самой юности только шоргами и изыскиваніемъ способовъ обогащенія, недалеко успѣли въ просвѣщеніи. **)

*) Отъ сей продажи Правленіе и Чиновникъ (Vendue-master) назначаемый Губернаторомъ изъ купческаго званія, получающъ важной доходъ. При всякой публичной продажѣ получающъ Правленіе съ движимаго имѣнія по $1\frac{1}{2}$, а съ недвижимаго по $\frac{1}{4}$ процента. Vendue-master, получающій по $\frac{1}{4}$ процента, долженъ распорядитъ аукціонною продажею и отвѣтствовать за выручку денегъ.

**) Г. Барро описываетъ ихъ настоящими невѣждами и самыми непросвѣщенными изъ шакъ называемыхъ просвѣщенныхъ народовъ. Долго-временное пребываніе Г. Барро на Мысѣ, ученость его и мѣсто, которое онъ занималъ, а еще болѣе связь его по супружеству съ одною изъ здѣшнихъ фамилій, дающъ его мнѣнію перевѣсъ предъ всѣми другими; но мнѣ кажется, что съ нимъ нельзя во всемъ согласиться, какъ напр. въ слѣдующемъ случаѣ. Онъ относитъ на щетъ крайняго непросвѣщенія здѣшнихъ жителей, ошибку или невѣжество Издашеля здѣшняго календаря, показавшаго лунное затмѣніе не въ полнолуніе и замѣтившаго, что оно на Мысѣ Доброй Надежды не будетъ видимо — между шѣмъ, какъ затмѣніе не только въ оное время видно было на Мысѣ, но и было почти полное. Въ Европѣ много шакъ называемыхъ благовоспитанныхъ людей, которые знаютъ, что есмь нарощеніе, ущербъ и полнолуніе, но мало заботятся узнать, въ которое изъ нихъ бываетъ затмѣніе. Пришомъ очень вѣроятно, что Издашель календаря приобрѣлъ астрономическія свѣденія въ Европѣ, ибо здѣсь нѣтъ училища, въ которомъ преподавали бы сію науку.

и пошому ихъ разговору всегда бывають
 скучны и незанимательны. Погода, город-
 скія происшествія, шорговя дѣла, прибы-
 тше конвоевъ и нѣкоторыя непосредственно
 до нихъ касающіяся полиційскія перемѣ-
 ны, суть главные, или, лучше скажемъ, един-
 ственные предметы всехъ ихъ разговоровъ.
 Они или занимаются дѣломъ или курятъ
 шабакъ, до публичныхъ собраній не охотим-
 ки и никакихъ увеселеній не шерпятъ. Мо-
 лодые люди любятъ танцовать, но только
 у себя въ семейственныхъ собраніяхъ. Въ
 театръ они бывають часто, но, какъ ка-
 жется, болѣе для обряда. Во всю пьесу они
 безпрестанно разговаривають между собою,
 и по видимому, никакая сцена не можеть
 ихъ пронуть въ трагедіи или разсмѣшить
 во комедіи. При всемъ томъ, я думаю, Г.
Барро шушилъ, когда описывая въ сочиненіи
 своемъ здѣшнихъ *Голландцевъ*, говоритъ, что
 при началѣ открытія въ *Калштатѣ* театра,
 зрители засыпали отъ скуки, какую
 бы пьесу ни играли, пока однажды не слу-
 чилось, что въ одной Нѣмецкой комедіи вы-
 шелъ на сцену *Прусской* солдатъ съ кури-

шелюю шрубкою. Когда они увидѣли на шеапрѣ челоуѣка, курящаго шабакъ, то сіе любимое ихъ препровожденіе времени произвело громкой смѣхъ и рукоплесканіе. Актеры, продолжаешь *Г. Барро*, желая воспользовашься вкусомъ публики, во всѣ итрянныя ими піесы начали вводитъ между дѣйствующими лицами по нѣскольку курящихъ лицъ, и съ шѣхъ поръ, шеапрѣ былъ во всякое предшавленіе полонъ и зрители не спали. Въ нашу бышность я ни одного разу не видалъ, чшобъ шабачныя облака скрывали актеровъ ошъ зрителей.

Я не знаю, какъ дѣшніе жишели одѣвались до покоренія колоніи Англичанами, но нынѣ всѣ вообще, мушны и женщины, старыя и молодыя, кромѣ развѣ шѣхъ, которыя по обшчанію держашься старинныхъ модъ, носятъ Англійское плашье; мушны предпочитаютъ черной, а женщины бѣлой дѣшнѣ плашьа. — Всѣ экипажи города, выключая Губернаторскую, Адмиральскую и еще двѣ или три кареты, состояшъ въ маломъ числѣ самыхъ старинныхъ колясокъ, каковыхъ развалны едвали можно найши въ

Европѣ. Обыкновенно въдять здѣсь верхоми, мушны и женщины, какъ для прогулки, шакъ и по дѣламъ, естѣли пѣшкомъ итти далеко. Мальчики 4 или 5 лѣтъ привыкають къ верховой въдѣ, кашаясь на выѣзженныхъ нарочно для нихъ *козлахъ*, кошорые взнузданы и осзданы, и шакъ въдокають своимъ послушны, какъ верховыя лошади.

Вспають здѣсь рано, между 6 и 8 часами. Старики и спарухи поушрають пьюшь кофе, а молодые люди чай, и въ семь случаевъ слѣдующъ обыкновенію Англичанъ, подавая съ чаемъ на споль и завшракъ, состоящій изъ хлѣба, масла, яицъ, холоднаго мяса, рыбы, зелени и проч. Обѣдають въ 2 или 3 часа; споль ихъ походитъ болѣе на нашъ *Руской*, нежели на *Англійской*: за обѣдомъ вина пьюшь очень мало, и шопчасъ по окончаніи его вспають. Вечеромъ пьюшь чай, а часовъ въ 10 садятся за ужинъ, кошорый у нихъ, по нашему, бываетъ горячій.

Жизнь Калштатскихъ колонистовъ вообще единообразна и крайне скучна: что происходишь сего дня, то было вчера и точно шоже будешь завшра. Они не наблюдаютъ

никакихъ праздниковъ или торжественныхъ дней. Свѣтлое воскресенье, Рождество и другіе праздники, которые у насъ и во многихъ другихъ Христіанскихъ Государствахъ доставляютъ всякаго, состоящаго изъ людей шолько радости, удовольствія и приятнаго препровожденія времени, проходятъ здѣсь, какъ обыкновенные дни: еслили въ оныя случится хорошая погода и Голландцу удасться заключить выгодной подрядъ — вошь ему праздникъ! Они торжествуютъ шолько *новый годъ*: родственники дарятъ другъ друга и вечеръ проводятъ вмѣстѣ по праздничному. Сіе равнодушіе къ обрядамъ и установленіямъ религіи являея во многомъ, и судя по наружности можноь было названъ оное безбожіемъ. Въ *Симонштадтѣ* церкви нѣтъ. Прежде сего у жишелей было въ обыкновеніи посылать за священникомъ въ *Каллштадтѣ*, и онъ опправлялъ богослуженіе въ обывательскихъ домахъ по очереди, но съ нѣкотораго времени и эшо вывелось: въ 13 мѣсяцевъ нашего здѣсь пребыванія не было ни одного раза, никакой службы. При насъ умеръ сынъ одной досташочной госпожи,

делавших совершенныхъ лъсть, и хотя по-
слать за священникомъ было недалеко, од-
накомъ присущеннаго не сочли нужнымъ,
и шло опустили въ землю безъ всякъ цер-
емонн.

Здѣшніе Голландцы даютъ обѣщанія свои
съ великою осмотрительностію, а давши,
исполняющъ ихъ съ великою точностію, и
въ семь случаевъ никогда не обманушь. Но
такъ какъ они люди и притомъ купцы, по
въ некоторыхъ случаяхъ, особливо при по-
купкѣ и продажѣ, я не совѣщовалъ бы совер-
шенно полагаться на ихъ слово. При всемъ
этомъ немалодобно понимать, чшобъ я назы-
валъ ихъ обманщиками. Главное дѣло въ
шорговѣ не терять своихъ разсчетовъ, самъ
ественно взять лишнее за проданныя вещи
или мало дать за купленные, называюща не
обманомъ, а *коммертескимъ разсчетомъ*, кото-
рой, какъ всякая бережливость, посреди ку-
печескаго народа самъ есть добродѣтелию.
Главнѣйшій изъ пороковъ здѣшнихъ Голланд-
цевъ есть, по мнѣнію моему, жестокость,
съ какою многіе изъ нихъ обходятся со
своими невольниками. Нещастныя сіи жертв-

вы, до акша, последовавшего въ *Английскомъ* Парламентѣ, объ уничтоженіи шорга людьми, привозимы были сюда на продажу *) такъ какъ и во всѣ другія колоніи, большею частію съ *Африканскихъ* береговъ и изъ числа плывенныхъ *Малейцевъ*. **) Невольниковъ содержатъ въ здѣшней колоніи очень дурно: ходящъ они всѣ въ лохмотьяхъ, даже шѣ, кошорые служатъ при сполѣ своихъ хозяевъ. Сказываютъ, что съ шѣхъ норъ, какъ Англичане ограничили жесінокость господъ въ обхожденіи съ невольниками и запрешили шорговлю Неграми, ихъ спали лучше содержатъ и болѣе пецись о ихъ здоровьи. Не челоувколюбіе, а скупосіи была безъ всѣхъ

*) Нынѣ продающъ въ колоніи шодько Негровъ, взявшихъ на непріятельскихъ судахъ, естьли они на оныхъ были везены на продажу въ другія колоніи, но не въ вѣчное владѣніе, а на 14 лѣтъ, по испеченіи которыхъ они спановяшся вольными; припомъ продаватъ ихъ везѣно предпочшительне *Англичанамъ*

**) *Негры* большею частію привозимы были сюда съ острова *Мадагаскара* и съ *Мозамбикскаго* берега. Сихъ послѣднихъ жишели покупали охотнѣе другихъ по доброму и крошкѣму ихъ нраву и перемчивосши; но *Малейцевъ* они очень боятсь по причинѣ звѣрскаго, мешшительнаго и ошважнаго шѣхъ характера, и пошому рѣдко держатъ въ своихъ домахъ невольниковъ изъ сего народа.

каго сомнѣнія, причиною такой перемѣны: невозможность замѣнить дешевою покупкою умершихъ Негровъ заставила господъ обходиться, лучше съ своими невольниками. *)

Въ обхожденіи *Калскіе Голландцы* просны и не любящъ никакихъ церемоній или околичностей; но у нихъ есть, какъ у другихъ народовъ, *этикетны*, кощорые они строго наблюдающъ; напр. естли кто лишится близняго родственника, пошъ долженъ извѣстить публику о своемъ несчастіи чрезъ газеты, и просить родню и друзей своихъ, принимающихъ участіе въ его печали, не шрудиться визитами и ушъщительными писъмами, а оставишь его въ покоѣ оплакивать свою потерю. **) Вошь образецъ одного такого объявленія:

*) Негры нынѣ здѣсь весьма дорбги, особливо прислуживающіе въ домахъ. При насъ продали одного кучера за три тысячи рейхсталеровъ.

**) Это обыкновеніе господствуетъ и въ Германіи. Половина прибавленій къ *Гамбургскимъ*, *Берлинскимъ* и пр. *Вѣдомостямъ*, бываетъ наполнена такими обвѣщеніями, нерѣдко выписанными изъ какаго нибудь чувствительнаго романа или трагическаго драмы. О разрѣшеніяхъ отъ бремени и бракосочетаніяхъ извѣщающъ также, но другимъ тономъ. *Изд.*

„Мысль Доброй Надежды. Сент. 11 1808.“

„Въ прошедшую ночь постигло меня
 „ужасное несчастіе преждевременною кон-
 „чиною моего достойнаго, дражайшаго, воз-
 „любленнаго супруга, N. N., скончавшагося
 „26 лѣтъ 5 мѣсяцовъ и 7 дней отъ рожде-
 „нія, послѣ щастливаго нашего соединенія,
 „продолжавшагося 1 годъ 2 мѣсяца и 27 дней.
 „Я желаю и надѣюсь въ сіи тяжчайшія для
 „меня минушы горькой печали и сердечной
 „скорби найсти утѣшеніе, которое одна въ-
 „ра только можетъ доставить несчастнымъ
 „страждущимъ, а потому прошу моихъ род-
 „ственниковъ и друзей, унаследующихъ со
 „мною въ горести, извинить меня въ не-
 „принятіи утѣшительныхъ отъ нихъ по-
 „сещеній.“

N. N.

Вдова такого-то.

Траурные обряды наблюдаются здѣсь съ
 великою точностію, даже по дальней роднѣ;
 впрочемъ печаль часто бываетъ только при-
 шворная. Мы знали въ *Симонштадтѣ Голланд-
 ку*, которая, лишаясь пресварьлой полоумной
 своей мащери, горько плакала и казалась

леушѣшною. Когда ей спали представлять, что пошеря сія невозвратна, что рано или поздно мы всё шамъ должны бышь, и пр. и пр., тогда она сказала, что сама все што знаетъ, но лишасъ мапери въ шакое время, когда фланель очень дорога, и имѣя большую семью, копорую надобно одѣшь въ прауръ, потерпишь она, въ недоспащочномъ своемъ состояніи, большую пошерю.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭПИГРАММЫ.

I.

Ты побѣднѣлъ какъ смерть и слезы на глазахъ!

Что одѣлаось съ тобою? — „Ахъ!

Не знаешь, на меня Господь какъ прогнѣвился!

Что дѣлать! потерязь...“

Жену? — „Да я бѣ перекрестился

И слова бѣ не сказалъ.“

Такъ вѣрно дочери изъ сына ты лишился? —

„Нѣтъ! видишь у меня въ карманѣ здѣсь дыра...“

Ну что же? — „Выпала полтина серебра!

2.

Прочь съ глазъ, сударыня! ты спѣшь должна спы-
днисься,

Не только что людей:

Имѣя мужа и дѣшей, —

Какъ на любовныя дѣла могаа рѣшишься!

И съ кѣмъ вошла ты въ связь?
 Ну на кого окъжи меня ты промѣняла?
 Не понимаю, чѣмъ понравилась ей Князь!
 Уже да въ городѣ ты лучше не сыкала!
 Куда хорошиъ собои!
 Арабъ! косои! рябой!

И съ баккенбардами! Ну шочно обезьяна,
 Орангъ-Ушангъ! — а съ ногъ ходиши на Вулкана!
 Сушудовашъ! горбашъ!.. —
 „Ахъ! панецка, да онъ богашъ!“

3.

(Разговоръ при входѣ на обсерваторію.)

„Швейцаръ! вошь на возьми билетъ,
 Да сдѣлай, брашець, одолженье,
 Скажи куда иди?“ — Ужь кончилось зашмѣнье. —
 „И Астрономъ ушелъ?“ — Онъ здѣсь. — „Такъ
 нужды нѣтъъ:
 Онъ по знакомству не откажеть
 И на прощорѣ мнѣ все сдѣлава покажеть.“

4.

(Разговоръ въ книжной лавкѣ.)

„Чшо ешь у васъ Кушудова портретъ?“
 Безъ рамки пять рублей, — „О деньгахъ слова
 нѣтъъ...
 Пожалуй къ спашу мнѣ Платова, Вишневшшейна,
 Да, ихъ дѣянйя.“ — Прикажете связать? —
 „Постой... записки дай Манштейна;
 Науку побѣждаютъ
 Суворова... люблю его сердечно!..
 Вошь каршу бы еще Итали я взялъ.“
 Вамъ генеральницю? — „Конечно:
 Я не Полковникъ, Генералъ!“

♦ А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И,

I 8 I 6.

81 * *Залюкъ или ночныя привидѣнія въ западной башнѣ гернаго лѣса и таинства Орланда. Сочиненіе Г-жи Радклиффъ. Съ Французскаго. 4 части. Изданіе третіе. Москва, Въ тип. у А. Рѣшеникова. 1816. въ 8, въ перв. ч. 130 во вт. 127, въ шр. 129, въ чешв. 131 стр.*

(Изданіе третіе! Эщо ужаснѣе всѣхъ ночныхъ привидѣній и черныхъ лѣсовъ.)

82 † *О баснѣ и о баснописцахъ разныхъ народовъ, извѣстіе объ ихъ жизни, съ нѣкоторыми замѣчаніями на ихъ басни и самыя басни оныхъ. Опытъ распространенный Василіемъ Масловителѣмъ, изъ первой его лекціи, читанной въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, по слугаю Докторскаго экзамена, по словесному отдѣленію. Въ Харьковѣ. Въ Университетской тип. 1816 года въ 8, 140 стр.*

(Съ сей книгѣ заключающіяся: Правила басни вообще; исчисленіе древнихъ и новыхъ баснописцевъ, съ извѣстіями о жизни ихъ и приведеніемъ въ примѣръ басенъ ихъ въ подлинникѣ. Издатель присовокупяетъ къ нимъ свои замѣчанія, не всегда основательныя; а большею частью, поверхностныя, и иногда совершенно ложныя, *) Правила и примѣры изъ древнихъ и иностранныхъ баснописцевъ заимствованы Авторомъ у Эзенбурга.)

83 † *Руководство къ познанію Россійскаго законоискусства, содержащее въ себѣ право Государственное, право народное и наконецъ законы*

*) Такъ напр. онъ ставитъ Флоріана наряду съ Лафоншеномъ. Есть и непродуманныя несправности, какъ напр. Яковъ Борисовичъ Княждинъ названъ Федоромъ; говори о басняхъ Александра Измайлова, приводитъ онъ въ примѣръ басню Владиміра Измайлова, и ш. д.

о животныхъ. Четвертый переплетъ. Москва, 1816 въ Университетской тип. въ 4. 787 стр.

84 † Географическая игра, или новѣйшій способъ салилибъ собою научиться всеобщей Географіи, для всякаго возраста и состоянія людей, въ трехъ правилахъ: I) игра въ компаніи, II) игра учительская, III) забавная игра въ заклады и штрафы, по описанію народовъ пяти частей свѣта, съ пирамидою, съ 82 гравированными картинами, представляющими національное ихъ одѣяніе; и 6 Географически ландкартами всѣхъ частей свѣта и глобусами. Москва, въ тип. Н. С. Всеволожскаго. 1816 въ 8. 112 стр.

85 * Христіанскія размышленія и молитвы при всякомъ ударѣ часовъ. Переводъ съ Нѣмецкаго изд. небольшого сочиненія, изданнаго въ Берлинѣ въ 1814 году. С. П. б. въ тип. Ф. Дрехслера. 1816.

86 † Далской Альбомъ, или увеселительная гадательная книжка для увеселенія и забавы. Москва. 1816. въ тип. Семивановскаго.

87 † Государственная внѣшняя торговля 1812 года въ разныхъ ея видахъ. С. П. б. при Департаментѣ внѣшней торговли; въ листъ 84 стр.

88 † Государственная внѣшняя торговля 1813 года въ разныхъ ея видахъ. С. П. б. при Департаментѣ внѣшней торговли; въ листъ 148 стр.

89 † Ueber Tod und Unsterblichkeit von W. Andrae, Pastor in Rarva. (О смерти и безсмертіи. Соч. В. Андрее, Пастора въ Нуревъ) Митавы 1816. въ тип. Стефенгагена, въ 8, 192 стр.

90 † Erinnerungen von einer Reise nach St. Petersburg im Jahr 1814 von Ulrich Freiherrn von Schlippenbach. (Воспоминанія о путешествіи въ С. П. б. въ 1814 году, сочиненіе Барона Ульриха фонъ Шлиппенбаха.) Митавы. 1816 въ тип. Стефенгагена въ 8, 250 стр.

(Книга достойная особеннаго вниманія! Авторъ ея извѣстенъ уже многими прекрасными произве-

деніями своими въ стихахъ и прозѣ. Въ семь сочиненіи описываетъ онъ путешествіе свое въ 1814 году, когда выбранъ былъ денушашомъ Курляндской Губерніи Пильшенскаго округа, для поднесенія Его Величеству Государю Императору всеподданнѣшаго поздравленія съ окончаніемъ войны и возвращеніемъ въ Отечество. Мы поставимъ пріятнѣшею себѣ обязанностію сообщить выписки изъ сей книги нашимъ Читателямъ. Авторъ ея пишетъ по Нѣмецки, а мыслишь и чувствуетъ по Руски.)

91 + Uebersicht sämmtlicher Lehrgegenstände, welche von Ostern 1815 bis Ostern 1816 in der zu Mitau bestehenden Privat-Bildungsanstalt für Söhne aus den höhern Ständen vorgetragen worden sind. Wodurch zu den öffentlichen Prüfungen, welche vom 27 März bis zum 5 April in den gewöhnlichen Stunden des Unterrichtes veranstaltet werden sollen, die Aeltern und Vormünder der Schüler insbesondere, und alle Freunde der Jugend überhaupt, eingeladen werden. (Обозрѣніе всѣхъ учебныхъ предметовъ въ Митавскомъ частномъ благородномъ Институтѣ и пр.) Рига въ шип. Миллера въ 8, 35 стр.

92 + *Essai historique sur le commerce de la Mer Noire. Première partie: depuis les premiers temps connus jusqu'au moyen âge. Dissertation présentée à la faculté de Philosophie de l'Université Impériale de Dorpat, pour obtenir le grade de Docteur en Philosophie, par Alexandre Lebrun, de Genève.* (Историческій опытъ о торговлѣ Чернаго моря. Часть первая: съ древнѣйшихъ извѣстныхъ временъ до среднихъ вѣковъ. Диссертація, представленная Философскому Факультету Императорскаго Дерптскаго Университета, для полученія степени Доктора Философіи, Александромъ Лебреномъ, уроженцемъ Женевскимъ.) Дерптъ 1816 въ шип. Шипманна въ 4, 44 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Н Е К Р О Л О Г И Я.

Вильгельмъ фонъ Коцебу, •

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартер-
мистрской части Подполковникъ и разныхъ
орденовъ Кавалеръ. *)

Вильгельмъ фонъ Коцебу родился въ Россіи. На шестомъ году ошъ роду отправился онъ съ ро-
дителями своими въ *Веймаръ*, гдѣ лишился доброй
матери своей, и потомъ опдѣль былъ (въ училище
въ *Шнепфенталь*, находившееся подъ надзоромъ
знаменищаго *Зальцмана*. Онъ пробылъ тамъ пять
лѣтъ, и холя въ школу юныхъ дѣшахъ не могъ
пріобрѣсти опачныхъ познаній, но обязанъ щѣлес-
ною ловкостью, проворствомъ и — непорочностію
души сему Инспитишу. Никпо, подобно сему
отроку, не былъ сшодъ ревностно привязанъ къ
исшии; о лжи онъ вовсе не имѣлъ понятія. — По
самую смерть воспоминалъ онъ съ благодарностію
и любовію о *Зальцманѣ*, и ешли всѣ воспштан-

*) Сія спашья сочинена опцемъ сего почтеннаго Офи-
цера, извѣстнымъ писателемъ *Августомъ фонъ
Коцебу*, и напечатана въ прибавленіи къ изданной
имъ на Немецкомъ языкѣ книгѣ: *Руской пѣтннкѣ
ро Франціи*, въ которой другой сынъ его *Моридъ
фонъ Коцебу*, служившій въ 1812 году также въ
корпусѣ *Графа Вишгенштейна*, описываетъ
приключенія свои во Французскомъ пѣтну. — Изда-
тель С. О. обязанъ переводомъ сей спашьи одному
почтенному Офицеру, сослуживцу покойнаго *Виль-
гельма фонъ Коцебу*, и проситъ извиненія
его, что сей переводъ является въ свѣтъ такъ поз-
дно, и что онъ (Издатель) не опвѣчалъ на его пѣс-
ма (особенно на послѣднее); причиною сему была не-
извѣстность адреса Г. В — ва. — Издатель С. О.
повторяетъ при семъ случаѣ покорнѣйшую просьбу,
общающую ему извѣстія о подвигахъ нашихъ храб-
рыхъ воиновъ и подобныя біографіи: онъ неоцѣнен-
ны для будущаго Историка!

жизни Шпенфенгеля также любилъ природу, истину и честность, но сіе учебное заведеніе есть первое въ свѣтѣ, ибо доставляетъ обществу, естъ-ли не *цѣныхъ*, но безъ сомнѣнія *лучшихъ* людей.

Вильгельмъ *) на 12 году возвратился въ Отечество, и усовершенствовалъ познанія свои въ известномъ Главномъ Училищѣ *Св. Петра* въ *Санкт-петербургѣ*. Черезъ нѣсколько лѣтъ, по оплѣзды отца его въ *Вѣну*, отправился онъ туда и опредѣленъ былъ въ тамошній образцовый Инженерный корпусъ, гдѣ вскорѣ отличился прилежаніемъ и изведеніемъ. При первомъ экзаменѣ, по окончаніи курса, пожелалъ онъ вступить въ корпусъ Австрійскихъ Инженеровъ. Онъ отличился при испытаніи, но его обшлѣ потому, что въ Австріи неохотно допускаютъ иностранцевъ въ Инженерную службу. Это его огорчило, но онъ неожиданно получилъ отличное возмездіе. *Эригерцогъ Карлъ*, великій полководецъ и цѣлитель заслугъ, присутствовавши при испытаніи, примѣшивъ, что сей молодой человекъ успѣлъ приобрести необыкновенныя познанія, опредѣлилъ его Прапорщикомъ въ свой полкъ (*Deutfchmeister*) и поручилъ ему обученіе кадетъ. Полковникъ того полка *Г. ф. Фаберъ* полюбилъ его, какъ сына. Вскорѣ былъ онъ произведенъ въ Поручики. Вдругъ открылась война 1805 года. *Эригерцогъ Карлъ* умножалъ тогда главный штабъ свои. Какъ изумился *Вильгельмъ*, услышавъ, что его, безо всякой съ его стороны просьбы, перевели въ сей штабъ съ чномъ Капитана! — Въ семъ званіи совершилъ онъ первую кампанію подъ начальствомъ *Эригерцога Карла* въ *Италіи*. Онъ былъ во всѣхъ сраженіяхъ, въ битвѣ при *Кальдіеро*, въ знаменитомъ отступленіи чрезъ *Тироль*, и имѣлъ случай образоваться въ лучшей школѣ! — По заключеніи мира, поручена ему была съемка нѣкоторыхъ мѣстъ *Тироля*. Онъ счастливо провелъ нѣсколько времени посреди добрыхъ сыновъ Природы, обшашелей сей страны.

*) Просимъ замѣнить, что это пишетъ отецъ, привыкшій называть сына не иначе, какъ по имени.

Между тѣмъ, Подковникъ *ф. Фаберъ* былъ произведенъ въ Генералы и переведенъ въ *Вѣнскій Нейштатъ* Шефомъ штабнаго Кадетскаго корпуса. По его представленію *Вильгельмъ* на 23 году отъ рожденія переведенъ былъ въ сей корпусъ Профессоромъ Математическихъ и военныхъ наукъ, съ означеніемъ однако въ Генеральномъ штабѣ въ чинѣ Каптана, дабы при открытіи первой войны, опять пойти противъ непріятеля: ненависть его къ *Бонапарту* была безпредѣльна. Въ 1809 году исполнилось его желаніе.

Онъ служилъ въ сей кампаніи подъ начальствомъ *Эрцгерцога Іоанна*, и находился около *Презбурга*. Слѣдующее происшествіе могло бы показаться невѣроятнымъ, еслибъ не было засвидѣтельствовано многими письменными доказательствами; но сіи доказательства не нужны для тѣхъ, которые знали *Вильгельма*: не было человѣка, который, подобно ему, гнушался бы хвастовствомъ!

Извѣстно, что при *Презбургѣ* заложено было *мостовое прикрытіе* (шесть де-понъ) но оно еще не было кончено, и снабжено орудіями. Однажды находился въ немъ *Вильгельмъ* съ 1500 чел.; самъ онъ былъ съ 500 чел. въ переднемъ укрѣпленіи, а остальные 1000 расположены были по сторонамъ. Мостъ чрезъ *Дунай* находился у нихъ въ штыу. Вдругъ изъ лѣсу показались Французы. Сначала загадали, что они хотѣли только пройти мимо, но они, напрошивъ того, мало по малу окружили все мостовое прикрытіе. *Вильгельмъ* смотрѣлъ только на то, что происходитъ *передъ* нимъ, а въ разсужденіи фланговъ полагался на своихъ товарищей; но вдругъ примѣтилъ, что бившіе по обѣимъ сторонамъ тысяча человѣкъ успѣли уже уйти за мостъ, а онъ остался одинъ съ своимъ отрядомъ, и былъ уже почти отрѣзанъ превосходною непріятельскою силою. Оставалось одно средство — такъ же отступивъ, но сего движенія нельзя было произвести иначе какъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; многіе изъ солдатъ его пали, цѣлоторые взяты были въ плѣнъ, и онъ человѣками съ шестидесятью достигъ моста. Фран-

цузская колонна швснула его, и вдругъ *Вильгельмъ* съ ужасомъ увидѣлъ, что мостъ позади него, въ самой срединѣ разведенъ. Это сдѣлали для удержанія Французовъ отъ преслѣдованія. Многие изъ его товарищей стремительно бросились въ рѣку, дабы спаслись вплавь, и въ глазахъ его потонули. Въ семъ опчаянномъ положеніи, имѣя впереди многочисленнаго непріятеля, а сзади рѣку, *Вильгельмъ* приказалъ людямъ своимъ построиться во фрунш; началась перестрѣлка, и въ нѣсколько минушъ осталось при немъ только пять человекъ. Одинъ палъ подъ него самаго. Французы также не видали, какъ и прежде того Австрійцы, что часть моста разрушена, и полагали, что эта небольшая полна намѣрена препятствовать ихъ переходу. *Вильгельмъ* въ послѣдствіи неоднократно съ удивленіемъ рассказывалъ, что одинъ Французскій Полковникъ хладнокровно слѣзъ у моста съ лошади, обнажилъ шпагу, спалъ въ головѣ колонны, и командовавъ: *мариш!* штурмовымъ шагомъ двинулся къ мосту. Въ сіе критическое мгновеніе *Вильгельмъ* разсудилъ, что шѣ изъ его товарищей, которые бросились въ воду, погибли потому, что кинулись очень шоропливо, и утонули вѣроятно отъ того, что при скоромъ паденіи лишились памяти. Онъ учился въ *Шнепфенталѣ* плавать, и это ему въ семъ случаѣ весьма пригодилося: хватя руками одну изъ мостовыхъ свай, онъ по ней тихо спустился внизъ, и будучи по шею въ водѣ, опустилъ ее, и подъ ружейнымъ огнемъ благополучно переплылъ чрезъ *Дунай*. — Когда всѣ Австрійцы сошли съ моста, Генераль *Біанки* приказалъ стрѣлять по мосту картечью, отъ чего Французы потеряли много людей и скоро обратились въ бѣгство. Потомъ въ скорости возстановили мостъ и сдѣлали противъ нихъ удачную вылазку. *Вильгельмъ*, ошрапнувъ измокшій свой мундиръ, послѣшилъ шуда немедленно, чтобы отмстить непріятелю за понесенный имъ страхъ. При семъ случаѣ захватилъ онъ одно башальонное знамя, и подарилъ оное Препбургскому Магистрату.

Въ сраженіи при *Ваграуѣ*, *Вильгельмъ* находился на одной отдѣльно стоящей башнѣ, и имѣя хорошую Доллондову зрительную трубку, по порученію начальства замѣчалъ движенія непріятель и доносилъ обо всемъ, что видѣлъ, посредствомъ многочисленныхъ колонновожатыхъ, находившихся у него въ командѣ. Онъ говаривалъ въ послѣдствіи, что видѣлъ тогда все поле битвы, какъ на шашечной доскѣ. Переходъ Французовъ чрезъ *Дунай* видѣтъ было ему столь ясно, что онъ даже могъ различать длинныя и короткія хвосты у лошадей кавалеріи. Вдругъ увидѣлъ онъ въ непріятельской арміи большой интервалъ *) и увѣренъ будучи, что приближеніе къ сему интервалу одного изъ Австрійскихъ корпусовъ, дастъ битвѣ выгодной оборотъ, послѣдовалъ донести о томъ. Интервалъ сей продолжался нѣсколько часовъ; онъ послалъ рапортъ за рапортомъ, но вѣроятно, что важныя обстоятельство воспрепятствовали Австрійцамъ симъ воспользоваться. Онъ оставилъ сію башню не прежде того, какъ Австрійская и непріятельская конница нѣсколько разъ гонялась мимо оной.

Заключеніе мира воспрепятствовало ему исполнить одинъ смѣлый планъ, который онъ начерталъ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, и который былъ уже одобренъ Императоромъ Австрійскимъ. Они дошли, переодѣвшись музыкантами, пробрались въ *Тироль* (гдѣ *Вильгельмъ* познакомился съ мѣстоположеніемъ и жителями во время съемки) и принявъ начальство надъ вооруженными крестьянами.

Ненависть къ *Бонапарту* побуждала его, по заключеніи Австріею мира, пойти въ Англійскую службу, и сражаться противъ злодѣя въ Испаніи; подъ предводительствомъ великаго *Веллингтона* — *Лордъ Баторствъ*, узнавъ о способностяхъ сего молодого человека, принялъ его и далъ ему многія письма въ Англію и Испанію. Онъ открылъ желаніе свое *Эрцгерцогу Іоанну*, который весьма любилъ его, и просилъ его обо ашигешатъ для воуя

*) Т. е. промежутокъ.

заявилъ въ Англійскую службу. Памятный, благородный *Эрцгерцогъ* немедленно хотѣлъ удовлетворить его желанію и хвалилъ сіе предпріятіе, но окружавшіе его *холодные люди* замѣтили, что по заключеніи мира неловко будетъ послать Австрійскихъ Офицеровъ въ Испанію. *Вильгельмъ* принужденъ былъ оставить свое желаніе; но зависимость отъ *Франціи*, въ которой тогда находилась *Австрія*, произвела въ немъ обращеніе къ шамошней службѣ, и возбудила желаніе служить своему Отечеству. Въ 1811 году посѣщавъ онъ въ объявіи отца. Его Величество Государь Императоръ Всемилоштивѣйше повелѣлъ объявить ему, что принимаешь его штъъ же чиномъ въ *Россійскую* армію, ештли онъ получитъ отставку въ *Австріи*. Последнее было затруднительно. Онъ долженъ былъ между прочимъ, обѣщать, что никогда не станешь служить противъ Австріи — но никакъ не могъ согласиться на сіе условіе. Въ продолженіе переписки съ Австрійскимъ Миниспершвомъ *Вильгельмъ* жилъ въ *С. Петербургѣ*, и по причинѣ шамошней дорбговизны былъ въ штъсныхъ общошательствахъ, ибо отецъ его не былъ въ состояніи удѣлять ему потребной содержаніе. Но онъ, не зная должнаго сшзда, преподавалъ уроки въ военныхъ наукахъ, и штъмъ содержалъ себя до полученія мѣща. *)

Наконецъ, получивъ отставку изъ Австрійской службы, *Вильгельмъ* вступилъ въ отечественную армію и откомандированъ былъ къ корпусу драб-раго *Графа Витгенштейна*. Еще до открытія войны 1812 года, приобрѣлъ онъ довѣренность сего знаменитаго Полководца, упошреблявшаго его въ шайныхъ, сопряженныхъ съ опасностію посланкахъ въ *Пруссію*, которой онъ совершилъ къ удовольствію своего Начальника. Пошомъ принималъ

*) Покойный Коцебу имѣлъ отличныя по сей часъ познанія. Въ Библіотекѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества хранится въ рукописи сочиненіе его о войнѣ 1809 года, поднесенное имъ Начальству при вступленіи въ нашу службу. Изъ д.

онъ ревностное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, а такъ отличился храбростію и искусствомъ по своей части, что менѣе нежели въ четыре мѣсяца награжденъ былъ орденами: Св. Анны 3-го класса, Св. Владимира 4 и степени, золотую шагаю *за храбрость*. Св. Георгія 4-го класса, получилъ чинъ Подполковника и былъ представленъ въ Полковники. Всѣ шинели его были прострѣлены; нѣсколько лошадей подъ нимъ убито.

Когда корюсъ, подъ начальствомъ *Графа Штейнгеля*, прибылъ изъ *Финляндіи* въ *Рыгу*, *Вильгельмъ* былъ оправданъ шуда *Графомъ Витгенштейномъ*, чтобъ уловиться съ нимъ въ его дѣйствіяхъ. И такъ онъ имѣлъ участіе въ подвигахъ, которые способствовали счастью *Петербурга*, сѣдственнѣе и Отечеству. Войтъ одно утѣшеніе перзаемаго горестію отца!

При ужасномъ штурмѣ на *Полоцкъ*, онъ въ числѣ первыхъ ворвался въ городъ, и его лошадь легко была ранена. Но — чрезъ нѣсколько дней послѣ того, при преслѣдованіи неприятеля, даже не въ сраженіи — онъ слишкомъ далеко заикалъ впередъ. Почти чудесное его спасеніе на *Презбургскомъ* мосту сдѣлало его слишкомъ отважнымъ; онъ презиралъ всякую опасность. Неприятельская граната упала недалеко отъ него, но еще не лопнула; не примѣчая того, онъ прямо вѣхалъ въ ту сторону; его товарищи издали кричали, предостерегая его; но сильной вѣперъ уносили ихъ слова. Граната лопнула, и одинъ черепъ одной отбылъ у него объ чююсти.....

Графъ Витгенштейнъ сильно пораженъ былъ извѣстіемъ о семъ случаѣ. Онъ немедленно приказалъ положить тяжело раненаго въ покойную повозку и отправить въ *Полоцкъ*, пригласивъ самыхъ искусныхъ врачей и человеколюбивыхъ *Иезуитовъ* спасти его жизнь.

Вильгельмъ не могъ ни говорить, ни двигаться; шрудно было влишь ему въ ротъ нѣсколько капель

*) За штурмъ *Полоцка* — онъ былъ тогда въ отрядѣ моего родителѣя. П е р е в о д ч.

нишія; при всемъ помѣ онъ, можешь бышь, оспался бы въ живыхъ, ибо при недѣлѣ спустиа писалъ общвенноручно къ ошцу: „слава Богу! мои раны выв' опасносши!“ — но сильная горячка присоедилилась къ ранамъ, и шло его, изнуренное голодомъ, не могло ея перенести! — Онъ скончался на 27 году своего возраста, и унесъ съ собою въ гробъ надежду и радосшь своего ошца!

Въ продолженіе мучительной болѣзни, не прешавалъ онъ занимашься новыми военными предположеніями. Всѣ искусвѣише Ошцеры соглашались въ помѣ, что онъ рожденъ бышь Генераломъ: онъ вѣрно давно былъ бы въ семь чинѣ, ешьяль ошпался въ живыхъ. Онъ былъ не только ошпичной воишнъ, но и человекъ благородныхъ и честныхъ правилъ: въ семь свидѣтельсшвуетъ дружба, которою удостошвовали его Графъ Витгенштейнъ, Князь Ретшинъ, Генералы Доврв, Дибичъ, Дёрнбергъ и многіе другіе извѣсшные мужи. — Когда ошецъ его въ 1813 году призванъ былъ къ арміи Графа Витгенштейна, почтенные друзья сіи безмолвнымъ пожатіемъ руки, нѣкоторые и наверхнувшмяноя у. нихъ на глазахъ слезами — воздавали прешрасвѣишую хвалу незабвенному сыну!

Брашъ Вильгельмовъ Оттонъ, искусной мореходецъ, предпринимаетъ пушешесшвіе вокругъ ошфа; младшій Морицъ вновь пошелъ въ походъ противъ Корисканца. *) Дай Богъ, чтобы надъ обоими, съ благословеніемъ ошца — парилъ и духъ ихъ браша!

Жизнь Вильгельма была крашва — но немногіе шарцы могутъ похваишья, что жии ошца долго, какъ онъ!

Перев. К. В — съ.

*) Писано въ 1815 году.

V.
С М Ъ С Ъ.

I.

*Извлеченіе изъ рецензій на книгу: Catharinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. *)*

Изъ всѣхъ Государей вселенныя, способствовавшихъ великому дѣлу познанія народовъ и языковъ, Монархи Россійскіе наиболѣе заслужили благодарность вселенной. Мы въ семь случаевъ ни мало, не желаемъ унижить всѣми признанныхъ заслугъ *Англии*, которой, благоразумные мореходцы въ новѣйшія времена болѣе всѣхъ другихъ содѣйствовали открытію чуждыхъ странъ, которой Государи ободряли великія предпріятія въ пользу познанія земель, даровали имъ важныя пособія, и нынѣ намѣрены открыть намъ невѣдомыя страны средней *Африки*. Но сіи предпріятія соединены были со многими другими намѣреніями *Англійской* націи, и только частные люди, занимались при оныхъ изученіемъ новообрѣшаемыхъ языковъ и основательнымъ познаніемъ открываемыхъ земель. При помощи нѣкошорыхъ великодушныхъ сыновъ сей богатой націи успѣли *Англійскіе* Миссіонеры удивительнымъ образомъ распространить кругъ своего дѣйствія: они учредили шипографію въ *Серапортъ* близъ *Капкотты* въ 1800 году, которая къ несчастію въ 1811 году сгорѣла со всѣми своими запасами, но нынѣ, при возстановленіи своемъ, далеко превосходитъ шипографію *Рилской пропаганды* въ самое цвѣтущее ея время. Сіе заведеніе послужитъ важнымъ пособіемъ къ распространенію Христіанства и къ

*) Т. е. Заслуги Екатерины Великой въ сравнительномъ языкознаніи. Соч. Г. Адельунга. С. П. б. 1815. нап. на щель Его Сіятельства Графа Н. П. Румянцева. — Рецензія сія, помѣщенная въ Іенскихъ Литературныхъ Вѣдомостяхъ, написана Кенигсбергскимъ Профессоромъ И. С. Фатеромъ, сочинителемъ Руской Грамматикѣ, съ которою мы должны еще познакомиться своихъ Читателей. Изд.

познанію языковъ, на которыхъ оно шамъ пропо-
вѣдуешя.

Въ *Россіи*, напрошивъ того, всѣ предпріятія въ пользу познанія народовъ и языковъ иль, (прежде установленія Библиискаго Общества и пожертвованіи благороднаго Графа *Гумлицова*, которыхя послужашъ образцемъ для всѣхъ вельможъ, одаренныхъ и богашшвомъ и просвѣщеніемъ ума) сдѣланы были единственне Государями Россійскими. Петръ Великій бесѣдовалъ съ *Лейбницомъ* о великомъ дѣлѣ познанія чловѣчества, что можно видѣшь изъ вступленія къ разсмащриваемой нами книгѣ, въ которомъ помѣщены нигдѣ не напечатанныя еще письма о семъ предметѣ. Александръ Первый обратилъ взоръ свой на сіе обширное поле изученія языковъ, въ пользу распросщраненія посредствомъ ихъ Христіанской религіи. Екатерина Великая превзошла въ семъ отношеніи всѣхъ бывшихъ Монарховъ. Никшо изъ Государей не опираваяъ въ разныя спраны владѣній своихъ шолкаго числа ученыхъ мужей, для познанія языковъ и народовъ, нишо, подобно Ей, не дѣйствовалъ самъ съ шолкою ревностію въ дѣлѣ важномъ для всего рода чловѣческаго. Сія Монархиня не одобрила, а сама начертила планъ для исполненія великой мысли. Духъ Великой Екатерины явлелся на высокой степенн въ разсмащриваемомъ нами швореніи, котораго Сочинишель, извѣстный съ давняго времени шрудами своими въ пользу языкознанія, одинъ могъ воздвигнушь Ей сей памятникъ. Онъ говоритъ со скромностію въ приношеніи сей книги Императору Александрю, что „подносишь Ему листокъ изъ безсмершнаго вѣнца великой Его Прародицельницы“ — Къто цѣнитъ не одинъ успѣхъ, а силу души и ревность къ благу чловѣчества въ великихъ предпріятіяхъ Владыкъ вселенныя, шощъ въ сихъ лучахъ, исходящихъ ошь вѣнца Великой Монархини, найдешъ шощъ же блескъ, который изливають прочіе, по видимому богае ихъ блесщашіе.

Многое надѣлалъ еще сдѣлашь въ *Россіи* до подробнѣйшаго узнанія языковъ всѣхъ народовъ и племень великой Имперіи, и прежде нежели каждый

я.

Письмо къ Издателью.

Въ Журналъ вашемъ находилъ я неоднократно справедливыя и истиннымъ негодованіемъ внушенныя замѣчанія о вредѣ, кошорой происходитъ отъ порученія благородныхъ дѣшей на воспитаніе невѣждамъ и развратнымъ иностранцамъ. Въ этомъ всякой благомыслящій человекъ согласишься долженъ; но въ тоже время увѣренъ я, что правила сіи должны бытъ приняты не по той причинѣ, что воспитывали сіи *иностранцы*, а пошому единственно что они иностранцы негодныя и злонавычныя. Ошнюдь не всѣ иностранцы подходятъ подъ сіе правило, и долгъ всякаго просвѣщеннаго сына *Отчества* сосмотрѣть въ ошличеніи благомыслящихъ, честныхъ и добродѣтельныхъ сыновъ спасенной Россіею Европы, отъ пошны безграмотныхъ невѣждъ, кошорые, не найдя мѣста кучерскаго или парикмахерскаго, идутъ въ учители, идутъ въ воспитывающаго и съ восторгомъ принимающаго ослѣпленными родителями. Но мы ошнюдь не дляшого порицаемъ ихъ, что они *иностранцы*; мы и о Рускомъ извозчикѣ и кашеварѣ сказали бы, что ему не слѣдъ бытъ учителемъ. Повторяю: долгъ пребыть воздавать каждому слѣдующее, радоваться, найдя добраго, честнаго иностранца, приносящаго пользу Россіи, и — жалѣть о Рускомъ человекѣ, кошорый ошхъ качества не имѣеть. Воспитанникъ одного почтеннаго мужа, кошорый въ шеченіе 35 лѣтъ приносилъ Россіи пользу наравнѣ съ ошными ревностными ея сынами, просилъ меня воздать ему предъ публикою долгъ справедливой благодарности. Исполняю сіе порученіе шѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что я и самъ находился въ числѣ сихъ воспитанниковъ, и обязанъ сему почтенному человеку первымъ благомъ жизни — образованіемъ ума и сердца!

Коллежскій Совѣтникъ *Осипъ Петровичъ Жакино* родился въ *Страсбургѣ*, и за шринадцать лѣтъ предъ симъ вызванъ бытъ ошшуда въ Россію, для принятія званія учивельскаго. Онъ служилъ въ шеченіе двадцати шести лѣтъ *Спаринимъ Учише-*

земь Французской Словености при первомъ Ка-
дешскомъ корнуствѣ, и по увольнении ошъ сей дол-
жности, получалъ пенсію. Въ 1793 году завелъ онъ
пенсіонъ для дѣшей мужескаго пола и содержалъ
онный до самой кончины своей, приключившейся ему
28 Мая сего года ошъ параличнаго удара, на 56 году
ошъ рожденія. Въ шеченіе 23 лѣтъ совершилъ онъ
въ семь пенсіонѣ воспитаніе около 240 молодыхъ
людей. Не стану распространяться исчисленіемъ
его добродѣтелей, изображеніемъ его трудовъ, роди-
тельскихъ наставленій въ преданности къ Вѣрѣ, въ
вѣрности Монарху и Отечеству, изящившаго при-
мѣра благоправія, праводушія, честности, который
онъ всегда подавалъ своимъ ученикамъ. Многіе изъ
нихъ служатъ съ честію къ воинской, другіе въ
гражданской службѣ, и благословляютъ образовав-
шаго ихъ на пользу Отечества. Узнавъ о кончѣ
его, всѣ почтѣ находившіеся въ С. Петербургѣ вос-
питанники его, съѣхались безъ приглашенія на по-
хороны, и вынесли гробъ своего благодѣтеля, возда-
вая должную дань своей къ нему признательности,
нелицемѣрными слезами. Имѣвъ въ виду общую
пользу, а не обогащеніе свое, онъ не могъ нажить
никакого имѣнія. За годъ до кончины, предчувствуя
что не будетъ долго жить, онъ неостшупными
прозьбами убѣждалъ жену свою задешти пенсіонъ для
дѣвицъ, чтобы въ случаѣ его кончины, она не о-
сталась безъ пропитанія. Г. Жакино не имѣлъ дѣ-
шей, но принялъ и воспитывалъ со всевозможнымъ
раченіемъ дочь покойнаго друга своего Профессора
Папильи, которая нынѣ живеть со вдовою его,
раздѣлая съ нею шруды въ заводимомъ ею пенсіонѣ.

Покойся въ мирѣ, врахъ добродѣтельнаго мужа!

С. П. бургъ
Іюня 6 1816.

N. N.

3.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ Мадришской официальной газетѣ напеча-
тано слѣдующее извѣстіе о наказаніи *Морелоса*,
предводителя *Мексиканскихъ* мяшежниковъ, взя-
таго въ плѣнъ Королевскими Испанскими войсками.

Мексика; 17 Декабря 1815.

15 числа текущаго мѣсяца Судилище Вѣры (Инквизиція) лишило сана мяшежнаго священника *Иосифа Марію Морелоса*, на основаніи слѣдствія, произведеннаго прежде того повѣренными сего судилища относительно пресупленій сего мяшежника противъ религіи.

Въ 8 часовъ утра, съѣзались приглашенныя братами особы, долженствовавшія присутствовать при обрядѣ, въ числѣ сѣмъ человекъ, равно какъ и духовные Судии. Но справедливое любопытство, внушаемое симъ происшествіемъ и присутствіемъ человекъ, сдѣлавшагося извѣстнымъ своими пресупленіями, было причиною стеченія великаго числа зрителей, и Судилище Вѣры, по обыкновенному своему благоразумію, позволило войти многимъ людямъ, которые не были приглашены.

Около половины девятаго часа явился преступникъ въ короткомъ полукафтанѣ безъ воротника, имѣя въ рукѣ факель изъ зеленаго воску; онъ сѣлъ на черную скамью подлѣ ступеней, ведущихъ на возвышенное мѣсто, отвративъ лице отъ олшаря, стоявшаго въ углубленіи замы. Отслужили обѣдню до прочтенія Евангелія, и тогда оную прервали. Священникъ, отправлявшій службу, сѣлъ на свое мѣсто. Тогда *Морелосъ* обратился лицемъ къ судьямъ, и одинъ изъ Секретарей началъ чтеніе процесса. Изъ онаго явствуетъ, что сей мяшежникъ есть истинный еретикъ, сильно подозрительный въ атеизмъ и матеріализмъ, лицемерный прелюбодѣй, ибо въ званіи священника имѣеть проиждѣшей, и сверхъ того виновенъ во многихъ пресупленіяхъ, которыя судитъ Инквизиція. По прочтеніи оправданія, нашлось, что *Морелосъ* представилъ извиненія дерзкія и непристойныя. Судилище опредѣлило лишить его сана, предоставляя себѣ довершить сіе наказаніе, естлибъ Его Превосходительство Вице-Король, чего ожидать нельзя, даровалъ ему жизнь, при сужденіи его по военному уставу въ Государственной измѣнѣ — Тогда осужденный спазъ на колѣна предъ судилищемъ для полученія отпущенія; прочелъ молитву

поименно *ля*, *Боже!* и между тѣмъ два служителя Святаго Судища съели его слегка по плечамъ лозами. Потомъ положили онъ объ руки свои на святое Евангеліе и крестъ, и громко прочелъ предписанное ему исповѣданіе вѣры. Символъ кончился обрядъ, относительно Инквизиціи.

Морелосъ ошведенъ былъ немедленно въ сторону залы, и у подножія ошаря, Секретарь Епископа Епархіи прочелъ приговоръ, произнесенный Духовными судьями, въ коемъ объявлено, что по обвиненіи его въ Государственнѣйшей дѣлѣ, долженъ онъ быть лишень священническаго сана. Епископъ *Антхверскій* приступилъ къ обряду лишенія сана установленнымъ порядкомъ.

Морелосъ, облаченный въ одежду священника, и держа въ рукахъ священный сосудъ, лишаемъ былъ поспешенно сихъ знаковъ своего званія, причемъ Преосвященный Епископъ произносилъ грозныя слова, которыми церковь поражаетъ упошребившихъ во зло власть священника. Его Преосвященство очистилъ оскверненныя руки обвиненнаго, руки, совершавшія свящія тайны, и обгащенные попомъ въ крови многихъ невинныхъ людей, умерщвленныхъ *Морелосомъ*. Потомъ его распригали. Наконецъ изгнанъ онъ былъ со срамомъ изъ почетнаго сословія служителей церкви и изъ несоразнаго званія священника живаго Бога, переведенъ въ сословіе обыкновеннаго мірянина, подверженнаго общимъ законамъ.

Въ полученныхъ здѣсь послѣднихъ *Американскихъ* Вѣдомостяхъ помѣщено извѣстіе, что Правительство *Сѣвероамериканскихъ Штатовъ* назначило своимъ Резидентомъ къ *Россійскому* двору Г. *Пинкней* (Pinkney) а Секретаремъ Посольства Г. *Кинга* (King). Достоинно замѣчанія, что оба сии гражданина члены Конгресса, и что *Американское* Правительство упошребляетъ особъ сего званія только въ самыхъ важныхъ миссіяхъ. Изъ сего видно особенное уваженіе онаго къ *Россіи*, и желаніе утвердить между обѣими державами прочную дружбу, ко взаимной ихъ пользѣ.

(9 Іюня.)

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ

къ 23 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. N° XLVI.

НОВОСТИ

Франціи.

Король издалъ два важныя узаконенія: первымъ определено употреблять всѣ движимыя и недвижимыя *трезвѣчайныя имущества* (*domaine extraordinaire*) собранныя хищеніями Бонапарша, на ободреніе людей, занимающихся науками и художествами. Сіи имущества будутъ составлять казначейство ордена Государственнаго и управляемы по прежнему Министромъ Королевскаго двора. Вторымъ повелѣно обратишь все секвестрованное во Франціи имущество *Бонапартовой фамилии* на вспоможеніе раненымъ и преслѣдымымъ воинамъ, сражавшимся за Короля по возвращеніи Бонапарша съ Эльбы.

— Послѣ происшествій въ *Греноблѣ*, чужестранныя Министры въ *Парижѣ* часто собираются, для совѣщанія между собою объ успѣшнѣйшихъ средствахъ, которыя надлежитъ принять въ случаѣ побѣренія шакаго мятежа. Пишутъ, что определено въ подобномъ случаѣ немедленно отправить противъ инсургентовъ часть стоящихъ во *Франціи* союзныхъ войскъ.

— Взятія подъ стражу и наказанія безнокойныхъ крикуновъ продолжаются по прежнему. Въ *Марсели* схваченъ *Дюринъ*, бывший Адъютантомъ при *Маршалѣ Даву*. Три крестьянина, участвовавшіе въ *Гренобльскомъ* мятежѣ, осуждены къ публичной вышлѣ въ рогаткѣ и къ пышлѣйшему заключенію. Сестра *Генерала Гоша* осуждена на три мѣсячное заключеніе за то, что кричала: *да здравствуетъ Императоръ!* Гвардіи егерской Подпоручикъ *Ле-*

аранъ лишенъ чина и ордена Почетнаго Легіона, и осужденъ на вѣчную каторжную работу (*travaux forcés*) за то, что онъ въ Іюнь мѣсяцѣ ранилъ шпаторю челоуѣка, кричавшаго: *да здравствуетъ Король!*

— Въ Парижѣ арестованы 17 Испанцевъ. Мѣдденныя у нихъ бумаги отправлены къ Испанскому Королю.

— Вскорѣ начнется судъ надъ Маршаломъ Грѣви. Такъ какъ онъ находится въ Америкѣ, то вѣроятно, что будетъ приговоренъ къ смерти — заочно.

— Генераль Лафайетъ, Коленкуръ, Сегюръ и Монтескью, бывшіи Каммергеръ Бонапарта, недолгое время были подъ арестомъ. Ихъ допросили, и вслѣдъ за тѣмъ освободили.

А н г л и я.

— Каннингъ, воспитанникъ Питта, называвшій вынѣшнихъ Министровъ людьми неспособными, объявившій, что никогда съ ними служить не спашетъ, и вызвавшій за нѣсколько дѣтъ предъ симъ на поединокъ Лорда Кастельре, принялъ вынѣ мѣсто Президента въ Остъ-Индской судъ. Оппозиціонные Журналы жестоко порицаютъ его за это. Полагаютъ, что Лордъ Кастельре вступитъ въ Верхній Парламентъ, а Каннингъ будетъ начальникомъ Министерской партіи въ Нижней Палатѣ.

— Г. Розъ представилъ Нижней Палатѣ Парламента отчетъ о состояніи бѣдныхъ и нищихъ въ Англіи. Въ семъ отчетѣ сказано, что отнюдь не всѣ нишіе должны заключаться въ одномъ и томъ же разрядѣ. Въ числѣ ихъ находящіяся негодяи, которые занимающа прошеніемъ милостыни какъ ремесломъ, бранятъ и оскорбляютъ тѣхъ, которые не хоушатъ имъ ничего дать. Во второмъ разрядѣ должно помѣстить инвалидовъ, получающихъ по 18 ф. сш. (360 р.) ежегодной пенсіи, которые могли бы очень хорошо содержать себя, есшдибы хотѣли работать. Но естъ люди, принужденные крайностию ходитъ по міру. Въ одной части Лондона (*Mary-le-Bone*) живутъ въ тѣсной улицѣ, состоящей изъ 24 хижинъ, 700 нищихъ, въ чрезвычайной тѣснотѣ, по 20 и по 30 въ одной комнатѣ. Въ семъ отчетѣ сказано далѣе, что многія дѣти отъ 2 до 10 лѣтъ бро-

дѣтъ по улицамъ и просятъ милосшныи; родители и чужіе *обугаютъ* ихъ сему, искусству. Если нищія, которыя нѣсколько дѣтъ носятъ на рукахъ по двѣ дѣтей, называя ихъ двойнями, но дѣти сіи не старѣются, ибо эти женщины ежегодно запасаются *новыми*. Въ послѣдніе годы великое число дѣтей наказано за обманъ, воровство и подобныя преступленія, къ которымъ прѣучили ихъ взрослые злодѣи. — Для прекращенія сего зла, предложено завести на лежащихъ при *Темзѣ* старыхъ военныхъ судахъ *морскія школы*.

— *Г. Броуэлъ* торжественно протѣвился въ Нижнемъ Парламентѣ покупкѣ Аѳинскихъ древностей, собранныхъ *Лордомъ Альгиномъ*. Британскіе подданные просятъ хлѣба, говорятъ онъ, а вы даете имъ — камни! *Вирлиневалскія* мануфактуры остановились; а вы хотите играть въ мраморныя шарики! Садовники въ *Эислевортѣ* и земледѣльцы въ *Эли* съ новаго года не имѣютъ хлѣба, а вы хотите бросить за окно 35 тысячъ фунтовъ шерстинговъ, на которые можно было 35 тысячамъ добрыхъ ремесленниковъ дать 30 хорошихъ оубдовъ, каждыи въ одинъ шиллингъ цѣною!

Н и д е р л а н д ы .

Благодарственный адресъ на Королевское извѣщеніе о бракосочетаніи *Наслѣднаго Принца*, былъ чишанъ, рассмотрѣнъ и одобренъ. Собраніемъ Генеральныхъ чиновъ *Нидерландскаго* Королевства, но еще не поднесенъ Королю пошому, что въ конвенциіи неуредѣлено, какимъ образомъ надлежитъ подносить подобныя адресы. Между тѣмъ онъ внесенъ въ протоколъ засѣданія, въ слѣдующихъ словахъ :

„*Всемилостивѣйшій Государь!* Съ чувствованіями истиннаго соучастія и радости, получили мы сообщеніе *Вашея Величества* о щастливо совершившемся бракосочетаніи *Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго* съ *Ея Императорскимъ Высочествомъ Россійскою Великою Княжною Анною Павловною*, одно извѣщеніе о коемъ возбудило величайшую въ насъ радость. Удостоите пріять, *Всемилостивѣйшій Государь*, изъявленія удоволь-

свѣтъ, возбужденнаго въ насъ симъ щастливымъ событіемъ. Именемъ Отечества подносимъ оныя къ подножію Престола. Все, что умножаетъ блескъ Королевскаго Дома, возвышаетъ и славу нашего Отечества, которое ошнѣтъ будетъ единственно симъ Домомъ существовать и процвѣтать. Раздѣляемъ радость съ *Королею* нашимъ, видя щастіе, въ которомъ наслаждаемся *Герой Нидерландскій* въ союзѣ съ добродѣтельною Супругою, происшедшею отъ одного изъ могущественнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ Царскихъ домовъ въ свѣтѣ: онъ былъ недавно нашимъ безспрашнымъ защитникомъ, а некогда будетъ ошцемъ нашихъ дѣтей. Радуетъ насъ щастіе нашего поминка: оно увидитъ отъ сего поколѣнія Героевъ происхожденіе Государей, которые будутъ управлять Королевствомъ нашимъ съ мудростію, которые шанутъ въ случаѣ нападенія храбро защищать его свободу и независимость. Молимъ Бога, да обратитъ *Всемилостивѣйшій Государь*, въ продолженіи сего союза, заключеннаго при столь щастливыхъ предзнаменованіяхъ, награду родительскихъ своихъ шрудовъ.“

Разныя извѣстія.

Бей Трипольскій не соглашается на предложенныя ему *Лордомъ Эксмотомъ* условія о заключеніи мира съ *Италійскими* владѣніями. Но прѣтѣнны мѣлководія, линійные корабли не могутъ близко подлодити къ *Триполи*. Лордъ послалъ въ *Мальту* за канонирскими лодками, чтобы доказать *Богу* справедливость своихъ шреваній *самимъ убѣдительною образомъ*.

(10 Іюня.)

Изъ Гамб. Берг. Вѣстк. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатаемъ позволеною. Іюня 9 1816 года
Цензоръ Стат. Сов. и Кан. Изв. Тышковской
С. Д. В. въ типографіи Ф. Дригалева.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 23 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLVII.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Король переменялъ смертную казнь, къ кошой былъ приговоренъ Генераль *Грюйеръ*, на двадцатилѣтній арестъ. Сей Генераль былъ шжеко раненъ въ сраженіи *Прекраснаго Союза*.

— Маршаль *Ожеро* умеръ, въ деревнѣ своей, отъ грудной водяной болѣзни. Онъ родился въ 1757 году. Отецъ его былъ ремесленникъ. Онъ вступилъ въ *Неаполитанскую* службу рядовымъ, служилъ по саъ много нѣскольکو лѣтъ фехтмейстеромъ, а въ 1792 году вошупилъ въ Французскую службу и въ 1794 году произведенъ въ Бригадные Генералы. Онъ оказывалъ при всѣхъ случаяхъ личную храбрость, но не имѣлъ искусства, которое пошребно Полководцу. Характеромъ былъ онъ слабъ, и предавался великой господствующей паршій. *Бонапарте*, отпраияясь на островъ *Эльбу*, съ нимъ побраннася, но лишь только онъ ворошма въ Францію, шо *Ожеро*, забывъ данную Королю присягу, и ругательства, которыми хищникъ осыпалъ его въ своихъ прокламаціяхъ, перешелъ къ нему. Со времени бѣгства *Бонапартова* жилъ онъ въ незвѣстности. Онъ умеръ бездѣтенъ. Неомѣнное его богатство достается въ наслѣдство женѣ его.

— Маршаль *Массена* боленъ. Онъ спраждеть *кровохарканьемъ*.

— *Галейранъ* прибылъ изъ своего помѣстья въ *Парижъ*, и вскорѣ по прѣздѣ своемъ былъ у Короля. Говорилъ, что въ Министерствѣ произойдетъ новая перемѣна, и что именно Военный Министръ *Кларкъ* пойдетъ въ отставку. — Мы боимся су-

дншь о поспуткахъ людей Государственныхъ, но какъ не сказать, что сія нервѣшность, сія безпрерывная перемѣна средошвъ и цѣль не могушь содѣйствовать успокоенію умовъ во Франціи? —

— Допросы буншовщика *Дидье* въ *Греноблѣ* продолжаются, и вскорѣ начнешся всенародный судъ надъ нимъ. Онъ объявилъ имена нѣкошорыхъ своихъ сообщниковъ, кошорые и взяшы подъ арештъ. Одинъ изъ главныхъ его товарищей, *Табарбъ*, хотѣлъ уйши по кровлямъ, но его подспрѣяли. Еще одинъ неизвѣстный убишь дозорными солдатами, кошорые на окликъ не получили ошвѣща, и взяли было его подъ арештъ; онъ убѣжалъ изъ караулни, и въ него принуждены были выспрѣяшы. Тѣло его всенародно выставлено, въ ожиданіи, не найдутся ли люди, кошорые знаютъ, кто онъ.

— Недавно удержанъ въ *Парижѣ* возъ каршечъ, кошорый хотѣли вывезши за городъ.

— *Герцогъ Веллингтонъ*, отдавъ надлежащія приказанія о перемѣнѣ кваршированія союзныхъ войскъ, ошправился изъ *Калбрея* обратно въ *Парижъ*.

— *Герцогиня Беррійская* живетъ въ *Марсели* и наблюдаетъ карантинъ. Въ *Парижѣ* дѣлаются приготовления къ торжественной встрѣчѣ и празднеству бракосочетанія. Всѣ Парижане и Парижанки бѣгають смотрѣть великолѣпное ея приданое, при изгошвленіи кошорого модныя торговки ишошчили все свое искусство. Издашелемъ Журналовъ съ важнѣшью споряты между собою, кошорая именно *Мадалиъ* или *Малзель* шила шо и шо.

— Въ числѣ взятыыхъ въ *Парижѣ* подъ арештъ находится Професоръ Политехническаго Училища *Г. Бине* (Binet) извѣстный своимъ философическими правилами. Онъ арештованъ за шо, что ошывался весьма дерзко объ уничтоженіи національнаго Института.

Разныя извѣстія.

Бонапаршовъ Полицмейстеръ *Реаль* ошправился изъ *Антверпена* въ *Америку*, гдѣ онъ купилъ обширныя земли. — *Савари* и *Лаллеманъ* приве-

зены съ *Мальты* — въ *Смирну* (?) Генералъ *Ракль* купилъ въ *Швейцарии* богатая помѣстья и намѣренъ шамъ поселиться..

— Въ *Портсмутѣ* получено офенціальное извѣстіе изъ *Бразиліи*, что *Королева Португальская* 8 Марша скончалась въ *Ріо-Жанейро*. Она родилась 6 Декабря 1734 года, вступила въ 1760 г. въ бракъ съ дядею своимъ *Королемъ Петромъ III* который скончался въ 1786 году. Извѣстно, что она нѣсколько уже лѣтъ находилась въ помѣшательствѣ ума, и въ сіе время управляла Государствомъ сынъ ея, *Принцъ Бразильскій*, нынѣшній *Король Іоаннъ*, родившійся 2 Мая 1767 года.

— На *Востъ-Индскомъ* островѣ *Барбадосѣ*, принадлежащемъ *Англіи*, вспыхнуло въ самый день свѣтлаго воскресенья, возмущеніе между неграми невольниками. На другое утро начальникъ острова объявилъ, что островъ находится въ возмущеніи, и отправилъ регулярныя войска противъ невольниковъ, которые готовились жечь и грабить плантаціи во внутренности острова. Имъ удалось сжечь только двѣ плантаціи, цѣною въ 12 тысячъ ф. сп. Они были разсѣяны; многіе убиты, другіе взяты въ плѣнъ, преданы суду и казнены. Генералъ *Лейтѣ*, находившійся въ то время на островѣ *Гваделупѣ*, особую прокламаціею убѣждалъ мятежниковъ къ спокойствію, обѣщая имъ прощеніе. 18 Апрѣля мятежъ совершенно былъ прекращенъ. Число негровъ, убитыхъ при разсѣянн ихъ и казненныхъ, простирается отъ 800 до 1000 чел. — Въ *Гаваннѣ* также вспыхнулъ мятежъ.

— Не смотря на великодушныя спаранія *Англійскаго* Правительствѣ, шорговля неграми въ нѣкоторыхъ странахъ не прекращается. Въ началѣ Апрѣля пришло въ гавань *Багію*, что на островѣ *Санъ-Салвадорѣ*, 12 кораблей съ невольниками изъ *Африки*. Изъ *Гаванны* пишутъ, что въ истекшемъ Ноябрьѣ и Декабрьѣ болѣе 50 кораблей отправилось съ *Кубы* въ *Африку* за симъ товаромъ. Обыкновенно же отходящихъ въ мѣсяцъ отъ 6 до 7 кораблей. На каждомъ кораблѣ помѣщается до 200 невольниковъ, конихъ всего въ годъ привозитъ шуда до 24,000

Англичане не сѣвѣють покупать ихъ въ *Африкѣ*, но искусно умѣють привозить съ *Кубы*, и всегда замѣняють убыль ихъ негровъ новыми.

— Е. В. Королю Великобританскому исполнилось 25 Мая 78 лѣтъ. Здоровье его находится въ прежнемъ состояніи. Англичане праздновали сей день съ усердіемъ, имѣя одно желаніе, чтобы возлюбленный ихъ Монархъ, при концѣ жизни своей, могъ хотя на короткое время увидѣть нынѣшнее счастье, славу и успѣхи своего народа.

— Въ городѣ *Калиари*, что на островѣ *Сардиніи*, открылась *морская язва*, въ такой сильной степени, что пребывавшій тамъ братъ *Короля Сардинскаго*, поспѣшно отсюда выѣхалъ.

— Въ *Австріи* приняты мѣры для уменьшенія числа ассигнацій. Для сего учреждается особый *національный банкъ*.

— Въ *Испаніи* запрещенъ спрочайшимъ образомъ ввозъ всѣхъ газетъ, кромѣ *Парижскихъ*. За перепискою съ иностранными Государствами сморщивъ прилежно (то есть: на почтѣ распечатывають письма?) 25 Апрѣля повѣшены заговорщики, умышлявшіе противъ жизни *Испанскаго Короля*.

— Угрозы *Лорда Эксмюта* въ *Триполѣ* имѣли желанный успѣхъ. *Дей*, не дождавшись каноническихъ додокъ, заключилъ миръ съ *Италійскими* владѣніями, и возвратилъ имъ пѣнныхъ.

(14 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнк. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь позволяется. Іюня 14 1816 года.

Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ив. Тилковской

С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1816. № XXIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣчанія Рускаго о Мысль Доброй Надежды.

(Продолженіе.)

При первомъ свиданіи съ иностранцами *Калскіе* жители обою пола кажутся невнимательными, неучтивыми и даже грубыми; но нѣсколько познакомившись, они становятся обходительнѣе, ласковѣе и бывающъ очень услужливы. Холодная ихъ наружность смягчается много пріятною фізіогноміею и правильными чертами лица. Между мужчинами здѣсь много видныхъ, красивыхъ людей, а женщины прекрасны; очень многія изъ нихъ по справедливости могутъ называться красавицами. Я не могъ замѣтить, чтобы изъ иностранцевъ они отдавали какому нибудь народу преимущество предъ другими. Обхожденіе ихъ со всѣми равно: они всѣхъ пріѣзжающихъ къ нимъ принимающъ

одинаково, и ко всѣмъ, кажешься, равно хорошо расположены, кромѣ *Англичанъ*, ко-рыхъ ненавидяшь отъ всего сердца. Непо-мѣрная гордость и безпрестанное шще-славіе, коихъ Англичане никогда и ни при какомъ случаѣ скрышь не умѣюшь, во всемъ свѣшъ надѣлали имъ явныхъ и тайныхъ непріятелей. Британское Правительство всѣми способами спарается и ничего не щадить, чтобы въ завоеванныхъ имъ обла-стяхъ приобрѣсть себѣ друзей, а частные люди, въ правленіи и въ націи ничего незна-чашіе, глупымъ и малодушнымъ своимъ вы-сокомѣріемъ уничтожаютъ всѣ сопряженные съ великими издержками планы Министровъ, для достиженія шоль желаемой ими цѣли. *Лордъ Честерфильдъ* весьма справедливо сказалъ, въ наставленіи своему сыну, что тяжкая обида позабывается скорѣе нежели колкая насмѣшка. Здѣшніе колонисты, выключая малое число участвовавшихъ въ торгахъ *Голландской Остъ-Индской* компаніи, можно сказать, переселились въ земной рай съ покореніемъ колоніи *Англійскому* оружію, въ сравненіи съ варварскимъ купеческимъ

правленіемъ, подъ стягостію коего они спонали. Безопасность лицъ и имущесвъ, ничего незначація подаши, совершенная свобода говоришь и дѣлашь все по, что шолько непрощивно законамъ справедливейшимъ въ свѣшѣ и полная воля располагашъ и пользовашься произведеніемъ своихъ шрудовъ, сушь главныя выгоды, пріобрѣшенныя жипелями по великодушію своихъ завоевателей. Сверхъ шого многочисленный корпусъ войскъ съ немалымъ шпапомъ чиновниковъ, получающій большое содержаніе и жалованье, издерживаешь оныя въ колоніи, и часто приходящіе сюда военные корабли и конвои шакже осшавляюшь здѣсь значныя суммы за здѣшнія произведенія. Такимъ образомъ *Англійское* золото и серебро досшашься въ руки колонистовъ, которые могутъ по своей вошѣ хранишь оныя или выгодно покупашь нужныя имъ полезныя, или служащія къ единому удовольствію вещи, привозимыя изъ разныхъ частей свѣша, ибо ешьяли Англичане возвысашь цѣны на свои шовары, то и у колонистовъ право не опшашь продаватъ дороже ихъ собствен-

*

ныя произведенія. Не смотря однакожь на
 всь сія выгоды, доставляенныя колоніи Бри-
 танскимъ Правительствомъ, большая поло-
 вина жителей обоого пола перѣшь не мо-
 жешь Англичанъ, и всегда готова имъ вре-
 дяшь; коль же скоро колонисты имѣють
 удобной случай посмѣяшся на счесть Ан-
 глійской гордости, они почишають сіе боль-
 шимъ для себя удовольствіемъ. Я нѣсколь-
 ко разъ слышалъ, съ какимъ воспоргомъ
 Голландцы рассказывали, что въ обще-
 ствѣ Англичанъ за обѣдомъ цѣлой часъ ни-
 чего болѣе не услышишь, какъ безпрестанное
 повшореніе: *передайте сюда бутылку! пере-
 дайте туда бутылку!* (*pass the bottle*) пока
 наконецъ бутылки своимъ обращеніемъ не
 вскружашъ ихъ головъ, и тогда весь столъ
 заговоритъ вдругъ; одинъ кричатъ: „эшошь
 Голландецъ очень ученый, прекрасный чело-
 вѣкъ, настоящій Англичанинъ!“ Другой по-
 вшоряетъ: „у шакого-то Голландца, дочь
 опмѣнно умна и рѣдка красавица, словомъ
 сказашь, совершенная Англичанка!“ Иной
 опять говоритъ: „шакой-то Голландскій
 Офицеръ защищалъ себя чрезвычайно храбро,

какъ будто онъ былъ Англичанинъ! "Надобно безпристрастно сказать, что *Калскіе* колонисты имѣють причину и право смѣяться надъ *Англичанами* и ненавидѣть ихъ: спомнишь только вообразишь, что когда придетъ сюда небольшое, ничего незначащее *Голландское* суднишко, взятое въ пѣвнѣ *Англичанами*, то во все время, пока оно спомнишь здѣсь передъ глазами жителей, *Англіискіе* Офицеры не упускають поднимать на немъ *Голландскій* флагъ подъ *Англіискимъ*, какъ будто такая малость можетъ что либо прибавить къ шрефямъ ихъ флюшовъ, а когда въ торжественные дни военные корабли, по обыкновенію, украшаются флагами, то на многихъ изъ нихъ поднимають *Голландскій* флагъ, въ знакъ униженія онаго, подъ самую *низкую* частію корабля! Такіе случаи съ перваго взгляда покажутся бездѣлицами, но они являють національное честолюбіе и нелегко забываются. Опишу неблагоприспойной и гнусной пошупокъ одного *Англіискаго* пѣхошнаго Офицера; имя его должно бышь помѣщено здѣсь: это былъ Капитанъ *Фрезеръ* (Fraser) человекъ

лѣтъ 55. Онъ одѣлся въ старинное женское плашье, какое носятъ здѣшнія шарухи, вышелъ на сцену въ публичномъ шеапръ въ присуствіи Губернатора и многихъ Англійскихъ Генераловъ и спалъ представлялъ, какъ *Голландки* говорятъ по Англійски, со всѣми ихъ шлодвиженіями и ужимками; правда, что способности актера были велики, и подражаніе безподобно! Англичане знали, кто онъ такой, и одобрили его громкимъ хохотомъ и рукоплесканіемъ; но каково было Голландцамъ и Голландкамъ? Они съ огорченіемъ оставили шеапръ. — Г. *Фрезеръ* написалъ извиненіе и обѣщался въ слѣдующій разъ загладить неблагоприспособность сдѣланной имъ шушки. — Всѣ желали нетерпѣливо видѣть окончаніе этой странной піесы, и Капитанъ *Фрезеръ* сдержалъ свое слово. Точно въ томъ же старомодномъ костюмѣ, какъ и прежде, явился онъ на сцену, и произнесъ къ публикѣ коротенькую, смѣшными выраженіями наполненную извинительную рѣчь, въ которой всѣ слова выговаривалъ ломанымъ Англійскимъ языкомъ, какимъ говорятъ *Голландки*... Англи-

чане смѣялись и рукоплескали, а Голландцы морщились и про себя ворчали. Губернашоръ хоша и не билъ въ ладоши, но громко смѣялся, и, казалось, развязкою былъ доволенъ; тѣмъ все и кончилось!

Кшо же послѣ сего станеть подозрѣвать колонисшовъ *Мыса Доброй Надежды* въ лицемеріи и прищворсствѣ, когда они говорятъ, что лучше бы желали бытъ подъ *Французскимъ* правленіемъ, плаща контрибуціи и налоги, кошорыхъ обыкновенно Франція шребуеть съ завоеванныхъ ею земель, нежели пользоваться выгодами, доснавляемыми имъ отъ *Британскаго* Правительства, перенося такіа ругашельства и язвительныя насмѣшки отъ людей ничего незначащихъ и пришомъ въ присущствіи особы, представляющей здѣсь лице Короля?

4. О внутренней и виѣшней торговлѣ.

Торгъ, какъ внутренній шакъ и виѣшній, производимый на *Мысѣ Доброй Надежды*, весьма маловаженъ. Поселяне, на продажу въ городъ, пригоняють рогашой скопъ и барановъ и привозятъ вино, хлѣбъ, зелень и

Фрукты; а сами покупають чай, сахаръ, шабахъ, порохъ, свинець, желъзо и грубыя Европейскія издѣлія для одежды, а также разнаго рода посуду. Въ семь сосноишь весь внутренній шоргъ колоніи. Морской ея шоргъ немного значительнѣе, но также особеннаго вниманія не заслуживаетъ. Колонія ничего такого не производитъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ бы дорожили въ другихъ земляхъ, а сама, по неимѣнію своихъ фабрикъ, прешерпываетъ нужду почти во всехъ произведеніяхъ Европейскихъ мануфактуръ и безъ нихъ обойтись не можешь, но только въ такомъ маломъ количествѣ, относителъно къ общему масштабу коммерціи Европейской, что здѣшній шоргъ совсѣмъ и непримѣтенъ.

Желъзо, мѣдь, свинець, сукна, полотно, бумажныя и шелковыя матеріи, галантерейныя вещи, шляпы, сапоги, башмаки столовая, чайная*) поваренная посуда, чай,

*) Въ привозныя вещи продаются съ аукціона. Я жилъ вмѣстѣ съ командиромъ одного Англійскаго купеческаго судна, котораго онъ самъ же былъ хозяинъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что Англійскіе товары чрезвычайно выгодно возить сюда, а особливо

сахаръ, сорочинское пшемо, шабакъ, крѣпкіе напишки, вина, *) поршеръ, медикаменты, пишчая бумага и многія другія малозначащія вещи сушь повары, въ коихъ колонія имѣеть нужду и получаешь ихъ ещѣ Англійскихъ купцовъ. Сама же она, кромѣ небольшого количества вина и коровьяго масла, ничего не отправляетъ, а платишь за покупаемыя вещи наличными деньгами, кои беретъ за доставляемые ею войскамъ, военнымъ кораблямъ и купеческимъ судамъ съѣстные припасы и вина.

Мануфактурами на *Мысѣ Доброй Надежды* не занимаюся; всѣ рукодѣлія соспоишь въ ку нечной работѣ, въ дѣланіи фуръ, шелѣгъ

ешоловую и чайную фаянсовую и глинную посуду, кощорую они укладыаюшь въ пустыя винныя бочки, кои такъ же здѣсь покупаюшь дорого, и держашъ ее на пѣлубѣ, чшобы не заняшь наірасно нужнаго для другихъ поваровъ мѣста въ іркумѣ. Привезенныя имѣ Англійскія бездѣлицы, продашь онѣ съ выгодою 50 и 100 процентовъ за исключеніемъ всѣхъ издержекъ.

*) Со всѣхъ напишковъ привозимыхъ въ Капшашъ, какъ шо: водки, рому, джину и вина, платишь пошлины по 5 проценщовъ. Цѣны объявляющя по совѣсти и продажа должна бышь съ аукціона.

и бочекъ *) и въ выдѣлываніи коровьихъ и оленьихъ кожъ.

До сего я говорилъ о дѣйствительно существующей нынѣ торговлѣ *Мыса Доброй Надежды*, а теперь скажу, что здѣсь могъ бы быть шоргъ, есльи бы колонія была совсѣмъ уступлена и долго находилась въ рукахъ Англичанъ. Въ этомъ я основываюсь на мнѣніяхъ многихъ Англичанъ и Голландцевъ, заслуживающихъ полную довѣренность, съ коими часто мнѣ случалось разговаривать и слышать ихъ сужденія, основанныя не на одномъ мнѣніи, которое можешь быть присраспнымъ, а на ясныхъ доводахъ.

Колонія могла бы ошправлять въ чужія земли большими количествами: вина, овечью шерсть, соленое мясо, коровье масло, сыръ, бычачьи кожи, кишовой жиръ и усы, кожи морскихъ медвѣдей и шюленей и свинець, а сверхъ сихъ главныхъ поваровъ и другіе, и споль важныя, доставляли бы ей немалую выгоду, какъ шо: слоновад кость и спреусовы перья.

*) Фуры и бочки здѣсь очень дороги.

Вина здѣшнія, которыя могли бы съ большою выгодною продаваться въ Европѣ и во многихъ Европейскихъ колоніяхъ, сунъ: *Констанское* вино, вино называемое *діамантъ* и *Калская мадера*.

Констанское вино дѣлають изъ винограда, распущаго только въ двухъ мѣсяцахъ, лежащихъ одно подлѣ другаго на оплогоспи подошвы высокой горы въ разстояніи отъ *Калштата* вершъ десять. Одна изъ сихъ дачъ называется большая *Констанція* (*gross Constantia*) и принадлежитъ Господню *Клушту*; а другая, принадлежащая *Г. Колину*, именуется *малою Констанціею* (*klein Cosntantia*) Виноградъ въ нихъ происходить отъ лозъ, привезенныхъ изъ *Персидскаго* города *Шираза* и того рода, которой называется *мускаделью*. Другія вина здѣсь дѣлають въ Февраль мѣсяць, а *Конспанское* въ Апрель. *Конспанское* вино никогда и ни въ какомъ климатѣ не испоршится. Мы нѣсколько бутылочъ привезли съ собою въ *Камчатку*, гдѣ оно зимовало и было споль же хорошо, какъ и прежде. Малое количество и высокая цѣна не позволяють конечно оправдывать

вина сего въ Европу, на значащую сумму. Надобно знать, что въ здѣшней колоніи дѣлаешся множество разныхъ сладкихъ винъ *) изъ винограда ошъ лозъ, вывезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ Франціи, съ коими мѣщая Конспанское вино, можно будешь доставляшь въ Европу прекрасное десертное вино за умѣренную цѣну: ибо нынѣ у насъ очень не многіе имѣли случай пить настоящее Конспанское вино.

Изъ винограда, распускаго ошъ лозъ, привезенныхъ сюда съ ошрова *Мадеры*, дѣлаюшъ въ великомъ количествѣ разныхъ добрыхъ вино, называемое *Калскою мадерою*. Оно вкусно, никогда не поршищся и обходишся дешево, а пошому могло бы служить важнымъ предметомъ здѣшней торговли. Англійскій купецъ *Венабль* (Venable) сказывалъ мнѣ, что онъ для опышу ошправилъ однажды судно съ виномъ въ *Англию*, и не

*) Изъ нихъ вино называемое по имени селенія, гдѣ его дѣлаюшъ, *диамантъ* есть самое лучшее, немного уступающее Конспанскому. Вкусъ оно имѣетъ весьма сладкой и пріятной съ нѣкоторою крѣпосшію, а цвѣтъ блѣднорозовый.

выручилъ денегъ, заплаченныхъ за провозъ; то Командиръ *Рулей* приписываетъ это дурному выбору винъ, увѣряя, что ему неоднократно случалось привозить въ *Англію* здѣшнія вина, кошорыя шамъ приобрѣли общее одобреніе; — многіе богатые и опытные купцы мнѣ позже говорили.

Овесья шерсть могла бы сослужить значительный вывозный шоргъ, еспли бы Правленіе обратило на оный свое вниманіе; но такъ какъ сему шоргу и основанія не положено, то поселяне нынѣ, привезя свою шерсть въ *Калиштатъ*, часто принуждены бывають за недостаткомъ купцовъ вхашъ съ нею назадъ или продавать за самую бездѣлицу, а потому они и небрегутъ о улучшиваніи и сбереженіи сего важнаго и весьма изобильнаго въ здѣшной колоніи предмета Европейской торговли.

Чрезвычайное количество соли въ разныхъ мѣстахъ колоніи, а особливо около залива *Алго* (*Algoa Bay*) и прохладныя погоды, часто здѣсь бывающія, дають колонистамъ *Мыса Доброй Надежды* всѣ способы пригошовлять солонину, коровье масло, сыръ

и бычачьими кожами для внешней торговли; и этого ничего нѣтъ, кромѣ большаго количества масла, отправляемаго въ *Бразилію*, гдѣ, по причинѣ сильныхъ жаровъ, его не дѣлаютъ. Сыру здѣшніе жишели совсѣмъ дѣлать не умѣютъ и не стараются научиться полезному сему искусству.

Киповый промыселъ, включая въ оный морскихъ медвѣдей и тюленей, могъ бы составлять значную часть *Калской* торговли, еслибы жишели вздумали заниматься онымъ. Заливъ, называемый *Делаго* (*Delagoa Bay*) наполненъ бываетъ въ извѣстные времена года китами; а множество острововъ, недалеко отъ *Мыса Доброй Надежды* лежащихъ, такъ сказать по берегамъ усеяны морскими звѣрями. Нынѣ здѣсь въ *Фальш-баѣ* есть небольшое заведеніе для киповой ловли и для промыслу тюленей, принадлежащее одной купеческой компаніи, которая за сію привилегію колоніи ничего не платитъ. Правленіе, желая ободрить такого рода промыселъ, даетъ право на оный на три года всякому, кто только пожелаетъ имъ заниматься. Промыселъ киповъ начинается въ пер-

выхъ числахъ Мая, а кончипся въ Сеншябрь. Кишы, которыхъ промышленники бьютъ, называющся Bone-whale; ихъ однакожь мало бываешъ въ здѣшнемъ заливѣ, а много заходящъ другаго рода, именуемыхъ горбашыми (Humbacks) но ихъ не ловящъ, ибо они ни къ чему не годятся. Тюленей бьютъ на небольшихъ островахъ, лежащихъ подлѣ Мыса *Эгвилась* (Aiguillas) по сю сторону его, и сей промыслъ довольно прибыточенъ. На островкѣ, лежащемъ въ *Фальшь-баѣ* и названномъ *Тюленьимъ*, также компанія промышленящъ сихъ животныхъ, но ихъ тамъ мало и они не такъ хороши.

Свинцовой руды очень много опыскано около залива, называемаго *Камбусъ* (Camboos-Bay) но оной не разрабатывающъ.

Слоновая кость и *строусовы перья* могли бы также приносить, не малую прибыль здѣшнимъ жителямъ, естли бы они спали отправлять ихъ въ *Европу*. Нынѣ поселяне не стараются промышленящъ ихъ, пошому что въ городѣ расходъ на нихъ невеликъ. Въ случаѣ вывоза не только сами начали бы промышленящъ ихъ, но и старались бы доста-

вашь ошь *Бошмановъ* и *Кафровъ*, какъ слоновую кость шакъ и шпроусовы перья. Съ распространениемъ шорговли и доходы колоніи увелічилишь. Правленіе въ 1801 году имѣло доходу съ здѣшной колоніи 450,713 рейсшалеровъ.

Сказанное мною здѣсь о шорговль *Мыса Доброй Надежды* заключу слѣдующимъ примѣчаніемъ. Недѣшельности оной не должно относить на счешъ колонистовъ и здѣшнихъ купцовъ. Они распоронны, шрудолюбивы, знаютъ свои выгоды не хуже всѣхъ людей въ свѣшѣ и шрасшно любяшь — *деньги*; слѣдовательно не разшались бы добровольно съ своими выгодами, ешьли бы Правительштво благопріятшвовало ихъ предпріятіямъ; но *Голландская Индійская* компанія сшчала сію колонію посшоялымъ дворомъ богашыхъ своихъ конвоевъ, и шакъ оную содержала, не запошась нимало о досшавленіи ея жштелямъ коммерческихъ выгодъ, ошь коихъ сама никакой пользы получашь не могла, а *Британское* Правленіе доколь будешъ въ неизвѣшности, удержитъ ли *Англія Мысъ Доброй Надежды* за собою на

всегда, *) или при заключеніи мира обспоя-
пельства заспавяшь оспавь успуишь оный
другой державъ — конечно не приспуишь
ни къ какимъ новымъ коммерческимъ узаконеніямъ,
копорыя могушь клонишь къ
большой выгодъ временныхъ ея подданныхъ.

Но когда Англія будетъ владѣть сею
колонию по шракшашу, шо менѣ нежели
черезъ десяшь лѣшъ она достигнетъ самага
цвѣшущаго сосшояніа. Просвѣщенные Англи-
чане, Голландцы и даже сами Французы въ
сей испиивъ не сомнѣваюшся.

(Окончаніе въ сл. кн.)

*) Она удержала се нынѣ, при заключеніи всеобщаго мира.

И. СТИХОТВОРЕНІЯ.

О л ь г а.

Вольный переводъ изъ Бюргера.

Ольгу сонъ встревожилъ слезный,
 Встала рано по утру:
 „Измѣнилъ ли другъ любезный?
 „Умеръ ли? ахъ! я умру.“
 Воискъ дѣля Пешровыхъ славу,
 Съ нимъ ушелъ онъ подъ Польшаву,
 И не пишетъ ни двухъ словъ.
 Все ли живъ онъ и здоровъ?

На сраженіи пади Шведы,
 Туркъ безъ брани побѣдець,
 И желанный плодъ побѣды
 Миръ Россіи возвращежь;
 И на родину съ вѣнками,
 Съ пѣснями, съ бубнами, съ шрубами,
 Рашь подъ звонъ колоколовъ
 Шла ночить ошъ всѣхъ шрудовъ.

И вездѣ шолпа народа,
 Старый, малый, всѣ бѣгушъ
 Посмотрѣвъ, какъ изъ похода
 Побѣдители идушъ;
 Жены: дѣши имъ въ дорогу
 Кличуть: „здравствуй! сдава Богу!“
 Ахъ! знашь Ольгѣ жить одной,
 Бышь на вѣкъ своѣ сиротой.

Тщешно ищетъ, вопрошаетъ,
 Слухъ пропалъ о немъ давно;
 Живъ ли, нѣтъ, никто не знаетъ,
 Будшо кануль онъ на дно.
 Тутьъ залившись слезами,
 Въ перси бьешъ, себя руками;
 Рвешъ, принавъ къ сырой землѣ,
 Черны кудри на челѣ.

Мать к ней кинулась послѣшно:
 „Что ты? что съ тобой, мой свѣтъ?
 „Развѣ горе неушѣшно?
 „Съ нами Бога развѣ нѣтъ?“ —
 „Ахъ! родима, все пропало,
 „Свѣту — радости не стало.
 „Богъ меня обидѣлъ самъ:
 „Горе, горе бѣднымъ намъ!“ —

„Прости, Господи! Создатель
 „Намъ помощникъ ко всему;
 „Онъ ушѣхъ и благъ податель:
 „Помолись, мой свѣтъ, ему.“ —
 „Ахъ! родима, все пустое!
 „Богъ послалъ мнѣ горе злое,
 „Богъ безъ жалости къ молебамъ:
 „Горе, горе бѣднымъ намъ! —

„Слушай, дочь: въ Украинѣ дальней
 „Естьли кляшъ не чья своихъ,
 „Обошелъ олшарь вѣнчальной
 „Ужъ съ другою швой женихъ?
 „Не крушися безнадежно:
 „Наказанье неизбежно;
 „Здѣсь придется кинушь свѣтъ,
 „Тамъ онъ Богу дастъ ошвѣтъ.“ —

„Ахъ! родима, все пропало,
 „Нѣтъ надежды, нѣтъ какъ нѣтъ;
 „Свѣту радости не стало.
 „Что одной мнѣ бѣлый свѣтъ?
 „Хуже гроба, хуже ада;
 „Смерть одна, одна опрада.
 „Богъ безъ жалости къ слезамъ;
 „Горе, горе бѣднымъ намъ!“ —

„Прости, Господи! несчастной,
 „Въ судъ съ безумной не входи;
 „Разумъ, слову непричастной,
 „Ошъ грѣха ты опведи!
 „Не крушися, дочь, чрезъ мѣру,
 „Вспомни Бога, вспомни вѣру,
 „Муку избавишься своихъ,
 „Райскій сыщется женихъ.“ —

„Гдѣ жъ, родима, зѣбе мука?
 „Пли гдѣ мученью край?
 „Адѣ мнѣ съ суженымъ разлука,
 „Вмѣстѣ съ нимъ мнѣ всюду рай.
 „Не боюсь, смертей, ни ада;
 „Смерть одна, одна ограда.
 „Мнѣ безъ мизаго нѣшъ благъ
 „На землѣ, ни въ небесахъ.“

Такъ весь день она рыдала,
 Божій промыселъ кляла,
 Руки бѣлыя ломала,
 Черны волосы рвала;
 И стемнѣло небо ясно,
 Закашилось солнце красно,
 Всѣ къ покою улеглись,
 Звѣзды яркія зажгавсь.

И дѣвица горько плачешъ,
 Слезы градомъ по лицу;
 И вдругъ полемъ кто-то скачешъ,
 Всадникъ съ коня слѣзъ къ крыльцу.
 Чшо-шо въ сѣняхъ зашумѣло,
 Чшо-шо въ двери зазвенѣло,
 И знакомый голосъ вдругъ
 Кличешъ ей: „я здѣсь, мой другъ!“

„Ошвори скорѣй безъ шуму;
 „Спишь ли, милая, въ пошымъ?
 „Слезну думаешь ли думу?
 „Смѣхъ или горе на умъ?“ —
 „Милый! ты! шакъ поздно къ ночи!
 „Я всѣ выплакала очи
 „По шебѣ ошъ горькихъ слезъ.
 „Какъ шебя къ намъ Богъ прибѣсь?“ —

„Мы лишь ночью скачемъ въ полѣ;
 „Я съ Украины за тобой:
 „Поздно выѣхалъ ошполѣ,
 „Чтобы взяшь шебя съ собой.“ —
 „Ахъ! войди, мой ненаглядный!
 „Въ полѣ свищешъ вѣшеръ ладный;
 „Здѣсь въ объятіяхъ моихъ
 „Обогрѣйся, мой женихъ!“

„Нусть онъ свищеть, нусть колышетъ;
 „Что до въпру мнѣ? пора!
 „Воронъ конь мой къ бѣгу пышетъ,
 „Мнѣ не лѣзя здѣсь ждаться упра.
 „Встань, шунай, садись за мною,
 „Воронъ конь домчръшъ сшрѣлюю,
 „Намъ сно верстѣ еще: пора
 „Въ пушь до брачнаго одра.“ —

„Ахъ! какая въ ночь дорога?
 „И сно верстѣ ѣзды для насъ!
 „Бьютъ часы. Побойся Бога:
 „До полночи шолько часъ.“ —
 „Мѣсяць свѣщитъ, ѣхатъ споро;
 „Я какъ мершвыи ѣду скоро:
 „Довезу и до упра
 „Вплоть до брачнаго одра.“ —

„Гдѣ живешь? скажи неслешно:
 „Что швой домъ? великъ? высокъ?“ —
 „Домъ землянка.“ — „Какъ въ ней?“ — „Тѣсно.“ —
 „А кроватъ намъ?“ — „Шестъ досокъ.“ —
 „Въ ней уляжешся ль невѣсша?“ —
 „Намъ двоимъ довольно мѣсша:
 „Встань, шунай, садись за мной,
 „Госши ждушъ; готовъ покой.“ —

Ольга всшала, вышла, сѣла
 На коня за женихомъ;
 Обвила ему вкругъ шѣла
 Руки бѣлыя кольцомъ.
 Мчашся всадникъ и дѣвица
 Какъ сшрѣла, какъ пращъ, какъ шшица;
 Конь бѣжитъ, земля дрожитъ,
 Искры бьютъ изъ подъ копышъ.

Справа, сѣва, сторонами
 Мѣмо глазъ ихъ взадъ лешашъ
 Сушь и воды; подъ ногами
 Конскими мосты гремяшъ.
 „Мѣсяць свѣщитъ, ѣхатъ споро;
 „Я какъ мершвыи ѣду скоро.
 „Спрашноль, свѣщитъ, съ мершвыи спашъ.“ —
 „Нѣшъ... чшо мершвыи доминашъ?“ —

Что шамъ вдругъ за чудно пѣнье?

Что шамъ врань кричишь во мгла.

Звонъ печальный! погребенье!

„Гѣло предаемъ землѣ!“

Ближе, видяшь: попъ съ соборомъ,

Гробъ несутъ, поюшь всѣмъ хоромъ;

Посшунъ медленна, шаяка,

Пѣснь нескладна и дика.

„Что вы воете ко къ мѣсту?

„Хоронишь придешь чреда.

„Я къ вѣнцу везу невѣсту:

„Въ слѣдъ за мною всѣ туда.

„Что жъ вы, пѣвчіе! не спойше,

„Пѣснь на свадьбу мнѣ пропойше;

„Попъ! и ты бѣги сей часъ,

„Обвѣнчай на вѣки насъ!“

Смолкнѣ... гроба какъ не спало...

Всѣ послушны вдругъ словамъ,

И послѣшно побѣдаю

Все за ними по слѣдамъ.

Мчашся всадникъ и дѣвица

Какъ спрѣла, какъ пращъ, какъ шища;

Конь бѣжишь, земля дрожишь,

Искры бьютъ изъ подъ копылъ.

Справа, слѣва, споронами

Горы, доли и поля,

Взадъ лепишь все; подъ ногами

Конскими бѣжишь земля.

„Мѣсяць свѣшишь, вѣхашъ споро;

„Я какъ мертвый вѣду скоро.

„Спашноль, свѣшникъ, съ мертвыи спашъ?“

„Поно мертвыхъ поминашъ.“

• Казни сполнъ; кругомъ въ мерцаньѣ

Чушь чушь видно при лунѣ

Адской сволочи скаканье,

Смѣхъ и пляска въ вышинѣ.

„Кшо шамъ? Сводочъ! всѣ за мною,

„Въ слѣдъ бѣгите всѣ полною;

„Было бъ шамъ кому плясашъ,

„Какъ съ женой и лягу блашъ.“

Сволочь съ пѣснью заунывной
 Понеслась за сѣдокомъ;
 Словно вихорь бы порывной
 Зашумѣлъ въ бору сыромъ.
 Мчатся всадникъ и дѣвица
 Какъ стрѣла, какъ пращъ, какъ пищца;
 Конь бѣжитъ, земля дрожитъ,
 Искры бьютъ изъ подъ копытъ.

Справа, слева, сплоронами
 Взадъ летятъ луга, дѣса;
 Все мелькаетъ предъ глазами:
 Звѣзды, шучи, небеса,
 „Мѣсяць свѣтитъ, вѣхашъ споро;
 „Я какъ мертвый ѣду скоро.
 „Спрашноль, свѣдникъ, съ мертвымъ спашъ?“
 „Ахъ! что мертвыдъ поминашь? —

„Конь мой! пѣшухи проѣди,
 „Чуръ! заря чтобъ не взошла;
 „Горъ вершины забѣди:
 „Мчись, какъ изъ лука стрѣла!
 „Конченъ, конченъ путь нашъ, дальшой,
 „Уготовленъ одръ вѣнчалной;
 „Скоро съѣздишь какъ мертвецъ
 „И доѣдешь наконецъ.“

Наскакалъ въ спремленіи ярость
 Конь на каменный заборъ;
 Съ двери вдругъ хлыста ударомъ —
 Спади пелли и запоръ;
 Конь въ ограду; тамъ кладбище,
 Мертвыхъ вѣчное жилище;
 Свѣтятъ камни на гробахъ
 Въ блѣдныхъ мѣсяца лучахъ.

Что же мигомъ предъ собою
 Видишь Ольга? Чудо! страхъ!
 Лашы всадника золою
 Всѣ рассыпались на прахъ;
 Голова, взглядъ, руки, щѣло,
 Все на миломъ померщѣло;
 И сповишь ужъ онъ съ косою,
 Страшный вѣшавъ коошяной.

На дыбы конь воронъ взвился,
 Дикимъ голосомъ заржалъ,
 Спукнулъ въ земаю, провалился,
 И на вѣки съ глазъ пропалъ.
 Вой на воздухъ высоко,
 Скрежешь подъ землею глубоко;
 Ольга въ страхъ безъ ума,
 Неподвижна, и нѣма..

Тутъ надъ мершвой заплясалъ
 Адски духи при лунѣ,
 И просяжно припѣвали
 Ей въ воздушной вышинѣ:
 „Съ Богомъ въ судъ неиди крамольно,
 „Скорбь шерпи, хощь сердцу больно;
 „Казнена ты во ядоши:
 „Грѣшну душу Богъ проси.“

Катенинъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И,

І 8 І 6.

93 † *Димитрій Донской. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ.* Въ С. П. б. печашано въ типографіи Ивана Глазунова 1816 года. Въ 4. 82 стр.

(О семъ изданіи должно сказать тоже, что сказано о изданіи *Эдипа въ Афинахъ* въ 22 кн. С. О.)

94 † *На смерть Его Свѣтлости Князя Николая Ивановича Салтыкова* С. П. б. 1816 въ 4, 8 стр.

(Прозаическое сочиненіе Г. Наумова.)

95. † *Чародѣй или новый и полный всеобщій Оракулъ, собранный изъ древнихъ и новѣйшихъ мудрецовъ и Астрологовъ, какъ то Зороастра, Птолемея, Тихо-Брага, Алберта, Мартына*

Задека, Брюса и Мута, съ гравированными фигурами. С. П. б. Въ типографіи при І Кадешскомъ корпусѣ, 1816 года, въ 8, 308 стр.

6 † *Опытъ о предохраненіи отъ моровой язвы и ея летеніи.* Дмитрія Левитскаго, Доктора Медицины, при Императорской Московской Медико - Хирургической Академіи Адъюнктъ-Профессора Повивальнаго Искусства и Судебной Медицины, Московскаго городского Акушера и Общества Физико Медицинскихъ наукъ при Императорской Московской Университетѣ Члена. Въ пользу молодыхъ врачей. Москва. Въ типографіи Н. С. Всеволожскаго. 1816. въ 8, 239. стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

*Отрывки изъ писемъ въ Германію. *)*

Митавы, 1 Іюня 1814.

Можешь бышь, что въ ту самую минушу, когда я пишу письмо тебѣ, ты въ укромномъ домикѣ своемъ угощаешь одного изъ моихъ соотечественниковъ, возвращающихся со славою изъ Франціи, онъ въ бесѣдѣ съ тобою говоришь съ юспоргомъ о чудесахъ столицы Руской, и надежда узрѣшь любезное Ошечесство блискаетъ въ его зорахъ. Знай, что и я спѣшу въ сію столицу и намѣренъ припомъ сообщить тебѣ описаніе моего путешествія въ письмахъ, копорыя ты можешь

*) Изъ книги: *Erinnerungen von einer Reise nach St. Petersburg* von U. F. v. Schlippenbach, о которой упомянушо было въ Библиографіи 23 кн. С. О.

читашъ при шумѣ древняго Рейна. Пустьъ онъ чаще слышитъ повипореніе имени Александра и Россіанъ, и не забываетъ своихъ освободителей. Знаю, что вы, Нѣмцы, чувствуя возвращенную вамъ свободу, приписываеше въ словахъ и пѣсняхъ, единственно самимъ себѣ честь сего освобожденія, но, скажише по совѣсти, могло ли бы совершилось сіе освобожденіе безъ помощи Россіи, которая сначала величайшимъ, священнѣйшимъ пожертвованіемъ древней столицы своей примирила Судьбу, а потомъ ударила во врага всѣми своими силами? При всемъ томъ малѣйшее изъ вашихъ владѣній, хочеть, подобно Америкѣ, назавъ по своему имени Новый Свѣтъ, не имъ найденный. Ваши политики вертятъ судьбою свѣта, какъ ящомъ послаъ Колумба, и хотятъ непременно увѣрять, что они догадались, какъ пославить его на остромъ концѣ. Нѣкоторые изъ нихъ безразсудны до того, что приписываютъ морозамъ побѣды, одержанныя храбростью и любовью къ Отечеству. Мы же помнимъ, что Березина не замерзала еще въ то время, когда Наполеонъ бѣжалъ, черезъ нее, и ты согласишься, что доколѣ не замерзаетъ вода, дошоль, и Французской арміи нельзя замерзнуть: эта нація, подобная во всемъ рпуши, развѣ шолько въ самой сильной спужѣ можеть опвердѣть и сдѣлаться ковкою.

Улышаюсь мыслию, что ты и еще многіе изъ твоихъ соотчичей, чужды сей неблагодарности, и полагаю, что всякое извѣстие о Россійской Монархъ и народѣ будетъ тебѣ и всякому доброму Нѣмцу занимательно и пріятно. — Какъ нѣкогда Греки изъ сожженнаго Иліона взяли свой палладіумъ; такъ и Германцы получили палладіумъ свободы и народной независимости изъ объашой пламенемъ Москвы; шолько Греки были враги Троянамъ, а Рускіе были друзья и спасители Германцевъ: они сами перенесли къ нимъ священный символъ и его имъ посвятили!

Цѣль путешествія моего самая лестная. Мнѣ поручено, именемъ Курляндскаго Пильтенскаго дворянства, принести Его Величеству Всемощи-

вѣйшему нашему Государю Императору всеподданнѣйшее поздравленіе съ одержанными надъ врагомъ знаменитыми побѣдами, и благодареніе за возстановленный миръ.

Іюля 1-го вечеромъ выѣхалъ я съ женою и дѣтьми изъ деревни своей, и на другое утро прибылъ въ *Митаву*. Тебѣ, извѣстна *Курляндія*. Она много пострадала отъ войны 1812 года. Дворяне лишились многого: доходы ихъ весьма уменьшились, расходы увеличились; десятая часть помѣщиковъ пришла въ бѣдность, прочіе пользуются прешію прежняго имущества. О торговлѣ нельзя было и помышлять, а нынѣ она какъ бы проснулась отъ глубокаго сна и не знаетъ, въ которую сторону обратиться. Искусства и Науки — но переспаніемъ жаловаться на шажкое время. Безразсудно было бы нынѣ не ожидать лучшаго. Заря его занимается; вскорѣ возсіяетъ свѣтлое утро.

Бдучи въ *Митаву*, вспомнилъ я, какой видъ представляла дорога сія за полтора года предъ симъ, когда была покрыта бѣгущимъ непріателемъ, который былъ шакъ быстро преслѣдованъ Русскими, подъ командою Г. *Маркиза Паулицки*, что не имѣлъ времени для грабежа. Всѣ помѣщички присылали подводы, для провоза пѣхоты. Лучшія дворянскія лошади, которыхъ дошло съ трудомъ скрывали въ лѣсахъ, везли артиллерію. Это было торжественное шествіе, въ которомъ всѣ участвовали чувствомъ, словомъ и дѣломъ. Непріателя настигли и разбили въ то время, когда онъ думалъ, что преслѣдователи находятся еще далеко отъ него. Непріательскіе Коммисары, Интенданты, Коменданты и пр. щепетно старались сохранить *благословія* континентальной системы. Вся дорога отъ *Либавы* до *Мемеля* усѣяна была *кофеинами*; сахаръ, выбитый изъ бочекъ, шаялъ на снѣгу. Арьергардъ, состоявшій изъ *Голландцевъ*, которые, смотря на эти произведенія, воспоминали о потерѣ своихъ колоній, не хотѣлъ защищаться, а Французской начальникъ ихъ уск-

какъ впередъ, увидѣвъ въ споронѣ верхами нѣсколь-
ко бабъ, когорыя показались ему козаками!

Рига, 2 Юля.

Я выѣхалъ вчера изъ *Митавы*. Утро было ясное и пріятное. Древній замокъ гадѣлся въ спокойныхъ струяхъ рѣки *Аа*, и въ семь зеркалъ принималъ видъ прежняго своего великолѣлія; обвѣшанная части его въ сей картинѣ не шакъ были примѣшды, какъ на самомъ дѣлѣ. Тоже бываешь и со многими другими предметами въ жизни, когорыя лишились для насъ всего блеску, всей красоты своей, и привлекательны только въ *отраженіи* ихъ посредствомъ искусства, когорое скрываетъ припомъ опавшія или обвѣшанная мѣста. — Вдоль по берегу стояли барки покрытыя рабочниками. Съ поля неслись ошголоски пѣсней Курляндскихъ пасшукъ. Укрѣпленія мостоваго прикршія на берегахъ *Аа*, построеныя крестьянами по принужденію непріятеля, служили къ повторенію силъ ошголосковъ. Укрѣпленія сіи ошчасны уже разрушились; мѣстами проглядываетъ на нихъ и справка.

Я безпрерывно занимаюсь воспоминаніями о прошешихъ годахъ. Въ прекрасной деревнѣ *Ценндорфѣ* въ 8 верстахъ отъ *Митавы*, принадлежащей *Графу Рагинскому*, непріятель сжегъ всѣ дома; нѣкоторыя изъ нихъ вновь построены, но въ другихъ мѣстахъ, среди зеленѣющихъ деревъ и кустовъ, возвышаются голыя трубы — памятники грозной войны — и бросающъ длинную тѣнь на долину. — На берегу рѣки *Экау* цѣлы еще шанцы, построенныя непріятелемъ. Корчма, въ когорой нынѣ шумяшъ веселые крестьяне, была тогда главною квартирою Коменданта. На крѣпостныхъ работахъ при *Экау* погибло множество крестьянъ, пригнанныхъ съ разныхъ концевъ Губерніи. Непріятель принуждалъ ихъ работашъ долѣе нежели сначала было объявлено; они испрашили всѣ взятыя ими съ собою съѣстные припасы, и должны были шерпѣшь голодъ. Многіе изъ нихъ бѣжали; непріятель

шели поймали нѣкопорыхъ изъ нихъ и — разсирѣяли. Возвратившіеся въ дома также по большей части померли отъ изнуренія силъ долговременною тяжкою работою, голодомъ, шоскою и побоями. Нервные горячки были послѣдствіемъ.

До деревни *Олай*, миль въ двухъ отъ *Риги*, видны слѣды войны, слышны повѣствованія о ея ужасѣ. Непрiатель не смѣлъ ближе подвинушься къ крѣпости. 3 Ноября покусился онъ атаковать наши войска: его заманили къ закрытой башняреф, нанесли ему великій вредъ и принудили поспѣшно отступити. Въ сей день пушечные выстрѣлы были слышны въ *Ригѣ*, видѣнъ былъ и дымъ. Многие жидеди рѣшились выйти на валы и защищать крѣпость. *Маркизъ Пауцци* имѣлъ подъ своею командою отъ *Риги* до *Динаминда* не болѣе 15,000 тысячъ годныхъ къ службѣ солдатъ, а непрiателеи было до 35,000, и они не смѣли подступити къ крѣпости ближе двухъ миль. Это всякому покажется непонятнымъ; но должно знашь, съ какимъ искусствомъ умѣли обманывать непрiателя, который думалъ, что къ *Ригѣ* непрерывно подлодять свѣжія войска. Команды ежедневно входили въ городъ, то чрезъ одни, то чрезъ другіе ворота, и ночью опять выступали, чиня днемъ повсюду эпошъ маневръ. Припомъ споявшія за городомъ войска часто нападали на непрiателя въ расплотъ, и шѣмъ удостовѣряли его въ своей многочисленности. Самъ *Маршалъ Макдональдъ*, какъ извѣстно, полагалъ, что въ *Ригѣ* 30,000 чел. гарнизону. Укрѣпленія *Рижскаго* форштама (предмѣстiя) или лучше сказашь, мостовое прикрытіе при *Двинѣ*, не были еще кончены, когда непрiатель занялъ уже *Митаву*. Я видѣлъ тогда *Ригу*. Какое время! На главѣ Соборной церкви висѣли на веревкахъ большіе черные подвижные шары, которые служили вмѣсто телеграфовъ, для сообщенія съ Англискими военными судами, споявшими на рейдѣ. Шары сіи издали казались большими пушечными ядрами, и на вершинѣ церковной главы казались символами желѣзной силы, которою Россiянинъ рѣшился спасти Вѣру и Ошечесиво. —

Тогда гарнизонъ занимался нагрузкою на суда чиненныхъ бомбъ, осправлявшихся въ *Митавское* предмѣстіе. Вблизи мосща на *Двинѣ* не было судовъ, лица жишелей были печальны и мрачны; одни оклики часовыхъ раздавались по опустѣвшимъ улицамъ. Правда, что тогда существовали еще прекрасныя предмѣстія *Петербургское* и *Московское*, сдѣлавшіяся въ послѣдствіи добычею пламени, но уже тогда почитались они невозвратно погибшими. Дома, обрѣченныя на испребленіе, казались еще ужаснѣе нежели въ послѣдствіи развалины ихъ: они ждали дня своего разрушенія. Сей день наступилъ.... По совершеніи неизбежнаго, предвидѣннаго бѣдствія, является на печальныхъ развалинахъ крошкя Надежда, убѣгавшая со страхомъ предъ нашествіемъ грядущаго еще, но вѣрнаго нещасія. Сію необходимую въ войнѣ предосторожность, кою рою предано пламени 800 домовъ, не щипая пристроекъ, лавокъ и анбаровъ, называютъ необдуманною и поспѣшно исполненною, но мнѣ кажется, что естлибъ предмѣстія не были сожжены, и не пріяшеть не увидѣлъ рѣшишельнаго намѣренія защищать городъ до крайности, по онъ смѣлѣе подвинулся бы съ превосходными силами своими къ крѣпости, занятой столь малочисленнымъ гарнизономъ. Когда бы *Рига* была взята Французами, тогда, можешь бышь, кампанія 1812 года не кончилась бы съ такою славою для *Россіи*. Въ войнѣ, освященной содѣйствіемъ Провидѣнія, въ войнѣ, предпринимающей припѣсеннымъ человѣчествомъ противъ демона зла, часть *Риги*, подобно священной *Москвѣ* и всѣмъ градамъ и селамъ, лежавшимъ на разрушительномъ пути Наполеона, принесена въ жертву святому дѣлу; изъ пепла ея возникъ свѣжій лавръ побѣды, возрастаетъ прекрасная пальма мира и благоденствія! — Во время сильной зимы 1812 года, *Двина* покрылась крѣпкимъ льдомъ. Отъ этого положеніе *Риги* сдѣлалось сомнительнымъ Рѣка, защищающая городъ съ одной стороны раздѣ лучше проспаго вала, сдѣлалась гладкою, приспушною равниною, ноумъ и мужество вездѣ находятъ средства! *Маркизъ Паулиги* приказалъ

оспироншь на рѣкѣ башшарей изъ огромныхъ льдинъ. о канонирскія лодокъ, вокругъ коихъ непрерывно змали ледъ на большое пространство, составляли рѣлкую внѣшнюю защиту. — Можеть бышь ваги Помилшми, услышавъ это, опять восклик- ушь: видите, какъ морозъ во всемъ помогаль Ру- кимъ, и содѣйствоваль ихъ побѣдамъ! Есшьли меж- у швоими знакомцами найдеться такой умникъ, то скажи ему, что умъ челоѣка особенно ознаеться въ выборѣ самыхъ успѣшныхъ и луч- тихъ средствъ, къ достиженію предположенной цѣли. Рускіе, имѣя вмѣсто пушеводителя, компасъ, ерешли въ Финляндіи чрезъ замерзшее море, а въ Швеѣ, когда рѣка покрылась льдомъ, взгромоздили ювыя лдяныя горы, и на рѣкѣ построили новую рѣпность, Рускіе преслѣдовали войско Наполеона по нѣжныхъ полямъ, и въ сихъ случаяхъ только поль- овались шѣмъ, что предшавляла имъ природа, для достиженія цѣли, предположенной честію и любо- дію къ Отечеству, пользовались съ силою, муже- швомъ и умомъ. Вошъ величайшая заслуга Полк- одца: не зная мѣстныхъ обстоятельствъ, и не упо- пребляя ихъ въ свою пользу, онъ никогда не одер- кишь побѣды!

При нашествіи непріятеля, жители *Риги*, по- дерпѣвшіе въ предмѣстіяхъ важныя пошери, усерд- зо содѣйствовали великому дѣлу Отечества. Они приносили важныя пособія въ пользу погорѣвшихъ согражданъ; содержали и лечили многихъ больныхъ и раненыхъ; сами посѣщали госпитали (отъ чего многіе изъ нихъ сдѣлались жертвами заразы); му- жественно и безъ ропота сносили бѣдешвія войны, жертвовали въ пользу Отечества важными сум- ми; ошправляли внутреннюю службу въ городѣ (знашнѣйшія особы шояли на часахъ и ходили па- шрулями) и вообще заслужили гражданскій вѣнокъ, поднесенный уваженіемъ всѣхъ благомыслящихъ Россіянъ городу *Ригѣ*, по справедливости во всѣхъ граматахъ называющемуся *Императорскимъ*.

Укрѣпленія *Митавскаго* предмѣстія, ненашед- шія побѣдоноснаго врага въ полчищахъ Наполеона, въ 1814 году разрушены ошчасши разлишіемъ *Двины*,

копоруку за два года предъ шѣмъ защищали. Вода срыла нѣкоторыя укрѣпленія, снесла палисады, разрушила многіе дома и анбары съ шоварами, и вообще причинила убытку на 2 миліона рублей.

Я прибылъ въ *Rigu* послѣ обѣда, и не дожидая до рѣки, вышелъ изъ каретки, чтобы насладиться прекраснымъ зрѣлищемъ на мосту. Первое дыханіе мира все здѣсь перемѣнило, все одушевило! Мостъ, казавшійся за два года предъ симъ пустою черною подосою, проплетанною чрезъ рѣку, нынѣ *умызанъ* былъ съ обѣихъ сторонъ большими и малыми судами. Вся рѣка покрыта была кораблями; издали видны были мачты. Мѣлкія рыбачья и перевозныя лодки плавали по ней во всѣхъ направленіяхъ. Торговая оживла, хотя не въ прежнемъ видѣ, но, послѣ шогликихъ препяшствій и бѣдствій, казалась вдвое пріятнѣе взору наблюдателя! На купеческихъ корабляхъ раздавались громкія пѣсни, изъ окошекъ каютъ выглядывали румяныя, веселыя лица!

Крѣпостныя вѣжи, которыхъ зеленая гваза утверждена на гранитномъ основаніи, представляли также пріятную картину. Высокая цитадель и древній замокъ Гермейсеровъ возвышаются надъ ними въ грозномъ величіи.

Торговая площадь предъ воротами, между валомъ и берегомъ рѣки, покрыта была народомъ. Я нашелъ между торгашами множество Поляковъ и Лиховцевъ, которые смотрѣли съ любопытствомъ на Французскихъ военнопленныхъ, вымѣнивавшихъ здѣсь съѣстные припасы, на цѣпочки и колечки изъ лошадиныхъ волосъ, соломенные шляпки и пр. Вчера прибылъ сюда вновь транспортъ въ 800 чел. пленныхъ, возвращающихся извнутри *Rossii* въ Ошечество. Извѣстный злодѣй *Вандалибъ* находится въ томъ числѣ. Достоинно примѣчанія, что между пленными много женщинъ; онѣ прибыли съ Французскою арміею въ *Rossiu*, пережили всѣ бѣдствія и ужасы, и нынѣ возвращаются съ мужьями своими во Францію. При транспортѣ во сто человекъ, всегда найдешь по три, по четыре женщины. Ихъ везутъ на повозкахъ (видишь ли, что Рускіе и въ пленницахъ умѣютъ уважать прекрас-

ный полъ!) и вездѣ снабжаютъ съѣсными припасами и подарками. Я думаю, что есльдибъ бѣдныя Французы могли предвидѣть сіе оплечіе женщинамъ, шо кажды изъ нихъ не преминулъ бы записисъ подругою! — Женщины сіи были большею частію стары и безобразны; не многія могли назваться пригожими. У нѣкоторыхъ были маленькія дѣти. Одна картина очень меня шронула: плѣнной Французъ шелъ опираясь одною рукою о повозку, на которой сидѣла его жена, а на другой рукѣ несъ полугодоваго ребенка, который; прислонясь къ плечу ошца, крѣпко спадъ. Плѣнный, человекъ лѣтъ въ 40, съ густыми, черными баккенбардами, служилъ въ артиллеріи. Онъ родился на границѣ *Испаніи*. На лицѣ его написано было, что онъ перенесъ многія сшраданія. Я спрбсилъ его, гдѣ онъ взялъ въ плѣнъ и пр. Онъ отвѣчалъ мнѣ съ суровою важностію, и рассказывая о томъ, что потерпѣлъ, особенно въ началѣ плѣна, посмащривалъ на жену свою, какъ бы призывая ее въ свидѣльницы, а она сидѣла въ глубокомъ размышленіи, иногда кивала головою и приговаривала: *ah mon Dieu! oui!* Они не могли нахвалитъся человеклюбіемъ крестіянъ *Архангѣльской* Губерніи, гдѣ они жили въ послѣднее время, и говорили, что шамъ не знали ни въ чемъ недоспашка. Ребенокъ ихъ родился въ *Руской* деревнѣ, и отправаляется съ ними къ *Пиренейскимъ* горамъ. Какъ рано судьба повергла его въ водны бѣдспвенной жизни, и съ бреговъ льдистой *Двины* несетъ къ *Бидассов*! Спи, младенецъ! ты покоишься на груди ошца, колеблемой нѣжною къ тебѣ любовью!..... Чье воображеніе, хошябъ самаго *Данта*, въ состояніи представитъ адъ, въ которомъ видны были бы всѣ бѣдспвія и сшраданія, изліянныя однимъ геловѣкомъ на милліоны людей! *И онъ живѣ еще!* Одно вѣчное Правосудіе можешъ судитъ его; но люди шребуютъ защиты ошъ силы сего чудовища, сего заѣйшаго изо всѣхъ злыхъ духовъ!

(Продолженіе будетъ.)

V.
С М В С Б.

1.

Въ Парижѣ вышла книга подъ заглавіемъ: *Искусство ползать мѣста или Совѣты просителѣмъ. Сочиненіе посвященное людямъ безъ цѣста.* Въ Journal des Débats напечатано о ней слѣдующее сужденіе „Ваша книга полезная и можно сказать (для Французовъ) необходима.“ Естлибъ чиншатели мои однимъ взглядомъ могли обозрѣть многочисленныя подпы просителеи, искашелеи мѣспѣ, кандидатовъ, оставившихся за спишами чиновниковъ всякаго рода, то уважили бы великую пользу принесенную обществу Издателемъ сей книги. По самому умѣренному щесу, при каждомъ Министерствѣ щолпяшся до сорока тысячъ просителеи, и ежедневно принимается до тысячи прошеній. Всѣ просителеи, по словамъ ихъ, люди самыя доспойныя; права ихъ неоприцаемы; въ прошеніяхъ заключаешся одна истина; они не только не увеличивающъ своихъ заслугъ, но еще умаляютъ по скромности свои достоинштва, и просятъ изъ милосши того, чего въ правѣ требовать; слогъ ихъ всегда ясенъ, почень, крашомъ, и между шѣмъ (смѣю ли сказать?) Министры сподъ жестокми, что обманывающъ надежды цѣлыхъ тысячъ людей, и оставляютъ даже безъ ошвѣща великолѣпныя прошенія на пребольшихъ листахъ Александрійской золотообрѣзной бумаги, полированной сандаракомъ, выглаженной заячьєю лапкою, исписанной буквами самаго чистаго почерка!“

„Одна старуха приближидась не помню къ которому Римскому Императору и хотѣла разсказать ему предлинное дѣло посреди улицы. Императоръ прервалъ рѣчь ея, сказавъ, что ему недосугъ. *Такъ для тегожъ ты Императоръ?*“ спросила старуха. Историки, повѣствующіе о семъ случаѣ, выхваляютъ смѣлость старухи и правосудіе Государя, почувствовавшаго всю силу сего доказательштва. Въ самомъ дѣлѣ видно, что Императору досужно было выслушивать всѣхъ просителеи, ибо въ то время Римъ имѣлъ не боате шрехъ или чешырехъ

миліонноу жителей. Нынѣ сіе замѣчаніе еще справедливѣе, и естли которои Министръ отлажешся выслушати оны доски до доски тысячи прошеній, которыя сылаются въ его Канцелярію ежедневно, то неужели ни одинъ изъ просителей не смѣетъ сказать Его Превосходительству: „Такъ для чего жъ вы Министръ! Вы жалуетесь на нашу докучливость? Дайте намъ мѣсна, и мы оставимъ васъ въ покоѣ доколѣ намъ не залочется лучшій.“ Это умствование кажется мнѣ весьма справедливымъ. И съ самомъ дѣлѣ неужели такъ трудно прочесть передъ завтракомъ тысячу прошеній, и передъ обѣдомъ заготовить на нихъ тысячу отвѣтовъ? При томъ же слогъ Министровъ всегда бываетъ омыривисшъ, и сія послѣдняя работа будетъ имъ очень непродна. Сверхъ того въ какое время просители имѣли болѣе права на вниманіе начальства? Разспросите ихъ: они всѣ душою привязаны къ законному Королю; иногда скрывали оны сію привязанность, но единственно изъ благоразумія; иногда изъдвляли они мѣнія и чувства, совершенно противоположныя нынѣшнимъ, но въ сердцахъ они были вѣрны и преданы дѣлу законной власти. Нѣкоторые изъ нихъ писали сшишки въ честь новоспеченныхъ Высочествъ и Величествъ, но прочишите сіи сшишки, и вы увидите, что добрые сіи люди съ умысломъ писали нечестности и только дурачили временныхъ своихъ покровителей!“ —

„Но не довольно имѣть права и достоинства, быти способнымъ къ службѣ, трудолюбивымъ, исправнымъ, честнымъ — надобно знати искусство выпрашивать заслуженныя мѣсна — искусство важное, единственное, изложенное сочинителемъ разбираемой мною книги во всей точности. Всякой проситель долженъ купить сію книгу, для усѣха въ своихъ трудахъ; и такъ, считая по сороку тысячь просителей въ каждомъ Министерствѣ, двѣсти сорокъ тысячь человекъ могутъ имѣть въ ней нужду — поздравляю книгопродавца!“

„Искусство просити предполагаетъ въ кандидатѣ великое число физическихъ и нравственныхъ качествъ, которыя ему всѣ, болѣе или менѣе, необходимы. Проситель долженъ быти непроницаемъ

въ самомъ проливномъ дождѣ, не смѣешь чувствовашь измѣненіи погоды и способенъ простояль чепыре часа сряду въ передней неподвижно и безмолвно, подобно спалуу. Нашъ Авшоръ говоритъ, что ростъ и лице просишеля должны говорить въ его пользу: это было бы очень хорошо, еслибы Швейцары, Секретари и пр. были женщины, но мнѣ кажется, что неовко и совѣстно быть сироннѣ и пригожѣ того, кого просимъ; и щакъ скажемъ, что въ семь случаевъ можно быть крававцемъ, но неслишкомъ. Носъ просишеля: есть вещь весьма важная; еслии онъ длиннѣе обыкновеннаго, то можно опасаться, что его заллоинуть дверьми въ случаѣ грубаго отказа: это случилось съ однимъ просишелемъ, кошорый лишился носу по шрехмѣсячномъ *хожденіи*; природа снабдила его носомъ въ три дюйма, а онъ просилъ мѣста Смотровшеля при шабачномъ магазинѣ. Въ числѣ правосвешныхъ вачествъ *терпѣніе* есть самое необходимое и какое *терпѣніе!* — Кошка, подстерігающая мышъ, есть несовершенное шокмо подобіе просишеля, кошорый ищешь милосши. Второе мѣсто занимаешь *униженность*. Отвѣсшь двадцать поклоновъ, не получая въ отвѣтъ ни одного, изгибашь предъ человекомъ, прямымъ какъ шесъ, принимаешь *грубосши* за корошкое облождение, улыбашься, слыша неучшшности — вошь что долженъ наблюдать всякой хороши просишель. По словамъ Данша, надъ вратами ада надписано: *оставъ здѣсь надежду, а надъ вратами въ храмъ Милосши надлежало бы налисашь: оставъ здѣсь всю гордость!*“

„За симъ слѣдуютъ подробныя наставленія. Мы узнаемъ, что каждый просишель долженъ знать наизусть свое прошеніе, и всегда носить при себѣ дещъ бумаги и карманную чернилицу. При самомъ спрогомъ порядкѣ въ Канцелярии, нерѣдко случаеться, что прошенія въ ней *утрачиваютъ*, и для предупрежденія долговременныхъ и скучныхъ справокъ и обысковъ, всегда должно почиташь первое прошеніе пропавшимъ. Просишеле необязанъ совершенно знашь правила языка и даже правописаніе, но онъ непременно долженъ умѣть писашь безошибочно слова: *Милостивѣйшій Государь, Ваше Пре-*

восходительство, Ваше Сіятельство, Ваша Свѣ-
дѣсть и пр. Извѣстно, что одинъ великій Грамма-
 тикъ лишилъ наслѣдства племянника своего за то,
 что онъ написалъ въ письмѣ къ нему: *ваши вѣрно-*
корнейшей слуга. Не жестоко ли было бы лишить
 челоуѣка мѣста за то, что онъ написалъ *Прѣвосходи-*
тельство вмѣсто *Превосходительство*, или *Грабѣ*
 вмѣсто *Графѣ*? Смѣюся надъ педантами, но и въ
 переднихъ должно знать Грамматику. — Библиотека
 просителя должна быть не велика, но опборна: она
 состоитъ изъ *Мѣстослова съ росписью всѣхъ ти-*
повныхъ особъ въ Государствѣ на текущій годъ
 (книга, въ которой заключается болѣе истинъ не-
 жели во всѣхъ прочихъ!) изъ *Дворянскаго родослов-*
ника, творенія сухаго, но пречюнаго; изъ *плана*
города Парижа, для сокращенія *пѣшешествій* и
 изъ *указалея двадцати пяти тысячъ адресовъ*.
 Авторъ говоритъ только о сихъ четырехъ книгѣхъ,
 но я осмѣливаюсь присовокупить къ нимъ, *пого-*
вый дорожникъ въ пользу просителей прѣзжихъ,
 и *искусство обѣдать въ гостяхъ*, сочиненіе сдѣ-
 лавшееся весьма драгоцѣннымъ съ шѣхъ поръ, какъ
 содержатели практировъ удвоили цѣну обѣдовъ —
 Глава о *ногахъ* и о *каретѣхъ* показала мнѣ не-
 споль ясною и хорошею, какъ прочія: я даже на-
 шель, что она взлмшняя и заключаешь въ себѣ
 прошиворѣчія: имѣя хорошія *ноги*, не имѣешь на-
 добности въ *каретѣ*, и, какъ авторъ самъ замѣ-
 чаетъ, когда ищешь мѣста, чтобы имѣть карету —
 тогда обыкновенно не имѣешь кареты, чтобы по-
 кашъ мѣста. — За то глава о *тонѣ* написана пре-
 восходно: изъ оной можно научишься шайнѣ сораз-
 мѣрять произношеніе словъ съ особами, къ кошо-
 рымъ относится рѣчь, и съ вещами, о которыхъ
 говоришь. Сомнительное дѣло, естли искусно пред-
 ставишь оное, становишься занимательнымъ и даже
 почти очевиднымъ. Возраженія, замѣчанія, рассказы,
 подобно музыкѣ, имѣютъ свои мѣры: *адажіо*, *ан-*
данте, *аллегро* и пр. Искусиво переходишь отъ
 жесткаго къ нѣжному, сливаешь и раздѣляешь слова,
 соединяешь звуки — гораздо важнѣе нежели какъ ду-
 маютъ. Проситель-нѣнецъ въ тысячу разъ болѣе
 утѣренъ къ своему успѣху нежели всякой другой;

и не худо было бы каждому просителю съ пользою учиться пѣнию. — Я забылъ главу объ одеждѣ. Авторъ утверждаетъ, что она должна быть проста; но я съ нимъ несогласенъ, ибо известно, что по платью встрѣкаютъ.“

„Все сказанное мною относитъ къ предварительнымъ только наставленіямъ; это приготовительные уроки. Войдемъ въ подробности — но что я говорю? Листъ мой приходитъ къ концу, а авторъ представляетъ еще тысячу разныхъ предметовъ. И такъ я долженъ рассмотреть въ другой и послѣдней спашь важныя замѣчанія его объ искусствѣ прислушанъ къ часовому Министра, къ Швейцару, сторожу въ Канцеляріи, Канцелярскимъ служителямъ, Экзекутору и такъ далѣе.... По изображеніи сей Иерархіи, въ которой проситель не смѣетъ миновать ни одной ступени, скажемъ нѣсколько словъ о главѣ: *кофейныя доли*, которая есть самая важная во всемъ сочиненіи. Во ожиданіи сей послѣдней спашь рекомендую Читателямъ сію книгу. Авторъ совершенно знаетъ свой предметъ: ему извѣстны всѣ кривыя пути, ведущіе къ случаю, всѣ затрудненія которыя должно побѣждать, всѣ личины которыя должно надѣвать, всѣ пѣсни, которыя надлежитъ пѣть! Видно что онъ мастеръ своего дѣла, что онъ просилъ во всю свою жизнь и можно удариться объ закладъ, что у него носъ менѣе шрехъ дюймовъ.“

2.

Мы извѣстили публику объ изданіи первыхъ шрехъ частей *Опыта Руской Библіографіи* Г. Сопикова, и теперь считаемъ обязанностію уведомить ее о выходѣ въ свѣтъ четвертой части, съ подробнымъ изложеніемъ ея содержанія. Кришка конечно найдешь въ ней недоспашки и ошибки, какъ во всякомъ первомъ опытѣ, но мы не сомнѣваемся, что публика благосклоннымъ приняшемъ сего изданія доставитъ Сочинителю средства и возбудитъ въ немъ охоту издать сію книгу вторично, и тогда она конечно спашетъ на ряду съ иностранными произведеніями въ семь родѣ. Въ

жиданіи того мы должны быть благодарны Г. Со-
 микову, принявшему на себя трудъ, который онъ
 дѣлѣ въ состояніи совершить. Сія четвертая
 часть содержитъ въ себѣ *полный каталогъ книгъ*,
 изъбчнымъ порядкомъ расположенны; съ буквы О
 до Т. съ библиографическими при многихъ замѣча-
 ніями. Кромѣ того, при всякой книгѣ, естли из-
 вѣстно, означено имя сочинителя, или переводчи-
 ка, Русское ли оно сочиненіе или переводъ, и съ како-
 го именно языка переведена, изъ какихъ состоятъ
 частей, и сколько оной было изданій, гдѣ напеча-
 тана и въ какую долю листа; упомянуто при томъ,
 естли она имѣетъ два разныя заглавія. Заглавія
 книгъ, достойныя особеннаго вниманія и любо-
 пышества Читателей, относящихся особенно къ
 Словесности и Законодательству, Нравственности
 и Истории, которыя всё совокупно могутъ соста-
 вить лучшую избранную Библіотеку по симъ пред-
 метамъ, напечатаны опмѣнными косыми буквами.
 При нѣкоторыхъ книгахъ показаны шѣ журналы,
 въ коихъ находящіясь объ оныхъ критическія сужде-
 нія, изъ коихъ Читатели могутъ имѣть ясное
 понятіе о ихъ достоинствѣ, при другихъ же, бу-
 де онѣ состоятъ изъ многихъ частей, сказано
 сколько оныхъ уже издано, и сколько еще обѣщано,
 а при переводахъ, сколько оныхъ содержишься въ
 подлинникѣ. Въ непродолжительномъ времени на-
 печатана будетъ и послѣдняя пятая часть, къ
 которой присовокупятся при слѣдующія росписи:
 1.) Всѣмъ Географическимъ картамъ, изданнымъ на
 Россійскомъ языкѣ, 2) Систематическая, распо-
 ложенная по классамъ или по наукамъ, 3) Именамъ
 сочинителей какъ Россійскихъ, такъ и иностран-
 ныхъ по азбучному порядку, съ крапками при
 каждомъ означеніемъ ихъ сочиненій, съ указаніемъ,
 подъ какимъ номеромъ оныя въ книгѣ находящіяся и
 при умершихъ года ихъ кончины. Показавъ
 главное содержаніе сей книги, повторяемъ, что
 смѣло можемъ рекомендовать оную всѣмъ любя-
 щимъ чтенія, собиравшимъ библіотеку и упраж-
 няющимся въ Словесности и наукахъ. Въ ней каж-
 дый можетъ справляться по своей надобности и

намѣренію, не имѣя нужды прибѣгать къ обыкновеннымъ каталогамъ книгопродавцевъ. *)

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для получения *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ получения извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафшамы, будутъ выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдутъ съ 1 Іюля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ *пятнадцать* а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. **) Иногородные благоволяшъ адресоваться не къ Издателю и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, копорая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издатель покорно проситъ подписывающагося заблаговременно.

*) Подписка на сію книгу, состоящую въ 5 частяхъ, принимается во всѣхъ Рускихъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна оной 25 р а особо на 4 и 5 часть по 8 р., на бѣл. бум 30 р и 10 р. Иногородные за сію же цѣну могутъ получать оную по почтѣ отъ самаго сѣтинскаго, Василья Степановича Савикова, служащаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

**) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по опечатаніи, благоволяшъ присылать адреса свои Издателю въ домъ Паскова, подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ господинаго двора по утрамъ отъ 9 до 12 часовъ, предлагая за сіе доставленіе по три рубля въ полгода.

(16 Іюня.)

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 24 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. № XLVIII.

НОВОСТИ

Франція.

24 Мая начались засѣданія вреннаго суда по дѣлу извѣстнаго Генерала *Боннера* и его Адьюшанша Поруджика *Метона*. Генераль *Боннеръ*, бывший Коменданшомъ крѣпости *Конде*, обвиненъ въ шомъ, что приказалъ или по крайней мѣрѣ, попустилъ разшрѣляшь Голландскаго Полковника *Гордона*, посланнаго въ сію крѣпость парламеншеровомъ, для шого, чшобъ подчинить ее власти законнаго Короля, а Адьюшаншъ исполнилъ сіе приказаніе, и лично оскорблялъ Полковника. Докладчикъ прочелъ въ семь засѣданіи главнѣйшіе акты, изъ коихъ явстнуешъ слѣдующее: „По возвращеніи *Бонапарта* во Францію въ Маршѣ 1815 года Генераль *Боннеръ* былъ опредѣленъ Коменданшомъ въ *Конде* и защищаль сію крѣпость уперно противъ Голландцевъ, которые неднократно приглашали его сдать оную законному Королю. 25 Іюня Полковнику *Гордону* поручено было Командиромъ 16 военной дивизіи Генераломъ *Грифолъ Бурлюномъ* отправиться въ *Конде*, и пригласить крѣпость сію къ сдачѣ Королю. На сей конецъ даны были ему разныя бумаги. Полковникъ поѣхалъ изъ *Камбрея* верхомъ въ сопровожденіи Голландскаго шпрюда, шрубача и одного слуги, коихъ оныхъ онъ оставилъ въ деревнѣ неподалеку отъ *Конде*, а самъ въ коляскѣ подѣхалъ къ передовымъ постшамъ. На вопросъ караульныхъ далъ онъ въ отвѣтъ, что онъ Французской Генераль Адьюшаншъ и имѣетъ депешш на имя Коменданша. Онъ былъ во Французскомъ Полковничьемъ мундирѣ и въ орденѣхъ Шо-

чешнаго Лѣгіона, Св. Лудовика и злии. Генералъ *Боннеръ* отправилъ къ нему навстрѣчу Поручика *Міетона*, который, увидѣвъ его, пришелъ въ бѣшенство, и требовалъ, чтобъ онъ снялъ бѣзъ кокарду и ордена. Полковникъ объявилъ, что онъ сего не сдѣлаешь. Тогда *Міетонъ* сорвалъ съ него кокарду, завязалъ ему своимъ галстуконъ глаза, и подъ прикрытіемъ привелъ его къ Коменданту, который ждалъ его на гласисѣ, и сдѣлавъ ему нѣсколько вопросовъ, осыпалъ его ругательствами, называлъ шпіонникомъ, шпіономъ и проч. Полковникъ подавъ ему бумаги, въ числѣ коихъ находилось письмо Королевскаго Военнаго Министра, *Герцога Фельтрскаго* но получилъ въ отвѣтъ, что всѣ сіи бумаги подложны. На вопросъ Генерала, нѣтъ ли по близости безопасной тюрьмы, Поручикъ *Міетонъ* отвѣчалъ, что гораздо лучше будетъ его разстрѣлять. *Боннеръ* приказалъ вывести его изъ города, и по удаленіи его на 50 шаговъ выстрѣлилъ по немъ изъ пушки. *Міетонъ* повелъ было Полковника (у котораго глаза во все это время были завязаны) воротившаго пошомъ къ Генералу, и сказавъ ему нѣчто на ухо, подошелъ оный къ провожавшимъ Полковника солдатамъ и приказалъ застрѣлить его. *Г. Гордонъ* просилъ его именемъ чести и человечества, не совершать сего злодѣянія, но тщетно! Его сблизивъ прикладомъ съ ногъ, застрѣлили и ограбили. *Міетонъ* обыскавъ его карманы и нашелъ въ нихъ между прочимъ шуто набитой золомонъ кошелекъ. Онъ роздалъ изъ него 1200 франковъ солдатамъ гарнизона. Одинъ изъ застрѣлившихъ его солдатъ, снялъ у него съ руки алмазной перстень; шло совершенно раздѣли и бросили въ яму. Во все это время Генералъ *Боннеръ* стоялъ на гласисѣ и въ шомъ же день объявилъ въ дневномъ приказѣ, что нѣкто *Гордонъ*, Голландской Адьютантъ, бѣглець изъ Французской арміи, приближился для шпіонства и переманки солдатъ къ передовымъ постамъ, и получилъ заслуженное за шо наказаніе. Тоже объявилъ онъ и Городовому Совѣшу. — По прочтеніи акта обвиненія и сдѣланныхъ подсудимымъ допросовъ, выслушали ихъ самихъ. Сперва вошелъ въ засѣданіе

Генералъ Боннеръ. (Кавалеръ Почетнаго легіона, Св. Лудовика (!) 45 лѣтъ отъ роду; онъ раненъ въ 1814 году при *Байоннѣ* и съ тѣхъ поръ прихрамываетъ.) Онъ объявилъ, что не почиталъ Полковника *Гордона* Парламеншеромъ, но для спасенія его жизни, приказалъ выгнать его изъ крѣпости, и только выстрѣлилъ сверхъ него изъ пушки, которая ошнюдь не была заряжена картечью. — Поручикъ *Міетонъ* (обвиняемый въ томъ, что перемѣнилъ повелѣніе Генерала, приказавъ шести солдатамъ разстрѣлять Полковника, и раздѣливъ найденныя у него деньги между солдатами) объявилъ, что онъ ошнюдь сего не дѣлалъ, и не приказывалъ стрѣлять, а только слышалъ, что выстрѣлили. Свидѣтели, выслушанные во вѣчерномъ засѣданіи по сему дѣлу, во многомъ другъ другу противорѣчили. Въ шрешнемъ засѣданіи будутъ выслушаны еще 25 свидѣтеля, и защитникъ Генерала *Боннера*, знаменитый Адвокатъ *Шаво Лагардъ*; въ четвертомъ произнесенъ будетъ приговоръ. Нѣтъ сомнѣнія, что оба подсудимые осуждены будутъ на смертнную казнь, но вѣроятно, что ихъ поручатъ милосердію Короля.

— По извѣстіямъ изъ *Гренобля*, господствуетъ тамъ совершенное спокойствіе. Дневнымъ приказомъ 18 Мая объявлено, что осадное положеніе *Изерекаго* департаментна кончилось.

— Теснѣ Маршала *Ожеро* объявляетъ, что слухъ о смерти его несправедливъ. Между тѣмъ въ разныхъ Французскихъ Вѣдомостяхъ появились уже некрологіи его, не съ самыми лестными о немъ ошзывами. Можеть быть, что Маршалъ самъ распустилъ сей слухъ, чтобы услышать безпристрастное о себѣ сужденіе современниковъ.

— Герцогъ *Веллингтонъ* прибылъ въ *Парижъ*. Онъ вкорѣ отправится въ *Седанъ* и *Колмаръ* для осмотра *Прусскихъ* и *Австрійскихъ* корпусовъ.

— Пишуть, что *Иезуиты* весьма усиливаются въ *Франціи*, и будто многие приходы шребукошь (?) священниковъ изъ сего ордена.

— Въ *Парижѣ* носилася слухъ, что въ началѣ Мая мѣсяца старались подорвать порохомъ *Тюлье-*

рийскій дворецъ. Нынѣ стало извѣстно, что неавѣстными челоуѣкъ бросилъ на дворъ чрезъ рѣшетку бушлыку съ порохомъ, которая не причинила никакого вреда.

— *Галеиранъ*, въ праздникъ Троицы, ошираваяяъ при дворѣ должность Оберъ-Каммергера.

— 18 Мая въ *Марсели* на площади предъ Рашуштею, *Герцогиня Беррійская* вышла на берегъ, и вскорѣ попомъ сдана была шоржественно Неаполитанцами Французамъ. Средняя зала Рашуши была объявлена *нейтральною*; комнаты съ правой стороны *Неаполитанскими*, а съ лѣвой *Французскими*. Герцогиня вступила въ первая изъ нихъ, украшенная Неаполитанскимъ флагомъ, попомъ вышла въ нейтральную залу и сѣла подлѣ сшювшаго въ среднѣи оной стола. *Герцогъ Гаврскій*, полномочный Посолъ Французскій, вышелъза симъ съ новымъ Придворнымъ шшашомъея изъ Французскихъ комнашъ. Неаполитанскій Посланникъ, по произнесени съ обѣихъ шшоронъ приличныхъ рѣчей, подвелъ ее къ Французскому, который вспрѣшилъ ее на половинѣ пуши, и повелъ во Французскія комнашы. Въ сию минуту началась пушечная пальба. — Попомъ Герцогиня шоржественно вѣхала въ городъ и присушествовала при благодаршвенномъ молебшви въ церкви *Св. Мартына*. Она отпушшла всѣхъ прежнихъ служшшешев своихъ съ богашыми подарками, и объявила, что ошнынѣ будешъ окружена одинми Французами.

(17 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печашашъ позволяешся Іюня 16 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тилковской
С. Н. В. въ шшпографіи Ф. Дрвасавра.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 24 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLIX.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Дѣло Генерала *Боннера* и Адьюшанта его Поручика *Метона* рѣшено 27 Мая. Въ засѣданіи 26 Мая выслушаны были многіе свидѣтели, изъ коихъ нѣкоторыя противорѣчили другъ другу, но изъ всего явствуетъ, что *Метонъ* дѣйствительно былъ виною умерщвленія Полковника *Гордона*, что онъ побуждалъ къ тому солдатъ, раздавалъ имъ деньги и ш. п. — Главный защитникъ Генерала *Боннера*, Адвокатъ *Шово-Лагардъ* просилъ по болѣзни своей, чтобы рѣшеніе отложено было до другаго дня, и судьи, не смотря на сопротивление Королевскаго Прокурора, охотно на то согласились. 27 числа онъ произнесъ рѣчь въ защиту *Боннера*, увѣряя, что принялъ на себя оправдывать Генерала, будучи убѣжденъ въ его невинности. Онъ извинялъ его тѣмъ, что Полковникъ *Гордонъ* явился безъ наружныхъ знаковъ парламеншера и ш. д. Судьи во многомъ съ нимъ спорили. Г. *Бексонъ*, Адвокатъ *Метона*, не могъ сказать многого въ оправданіе подсудимаго, и говорилъ только, что онъ поступилъ неумышленно. — Въ 8 часовъ вечеромъ (27 числа) судьи начали разсуждать о рѣшеніи сего дѣла, и кончили оное не прежде 9 часовъ слѣдующаго утра. Зрители во всю ночь не выходили изъ залы засѣданій. Генераль *Боннеръ* оправданъ въ обвиненіи, что участвовалъ въ смертоубиствѣ, но найденъ виновнымъ въ томъ, что не претягивалъ совершенію сего злодѣянія и нарушилъ народное право, не признавъ парламеншера Королевскаго, и позволивъ въ своемъ присужствіи оскорблять

Полковника *Гордона*. Поскольку въ законахъ неопредѣлено особеннаго наказанія за сію вину, то его осудили за нарушеніе народнаго права къ ~~быль~~ на восемь лѣтъ съ швердой земли Франціи, но при томъ опредѣлено просить Короля, изъ уваженія къ чину его, превратить сіе наказаніе въ осмилѣтній арестъ въ крѣпости. Президенту поручено объявить ему, что онъ лишается званія члена Почешнаго Легіона, попому, что поступилъ вопреки законамъ чести. *) *Митонъ* за оскорбленіе Полковника *Гордона* и смершоубійство приговоренъ къ смерти. Оба обвиненные плашашъ попомамъ судебныя издержки. Секретарь отправился въ шюрму Аббатства для объявленія имъ сего приговора. Генералъ *Боннеръ*, неперпѣливо желая узнать оный, просилъ его, оставивъ формы, скорѣе прислушавъ къ дѣлу Выслушавъ, сказалъ онъ дрожащимъ голосомъ: „Вчера просилъ я судей осудить меня на смерть, естли они думаютъ, что немногіе дни мои не могутъ быть полезны Отечеству; нынѣ прошу у нихъ одной милости — приговоришь меня къ смерти, а не къ лишенію чести. Я нечувствую себя ни въ чемъ виновнымъ, и во всей революціи нельзя найти споль несправедливаго приговора.“ — Секретарь отвѣчалъ ему, что судьи его люди благородныя, и произнесли приговоръ послѣ чешырехдневнаго разсмашриванія дѣла и совѣщаній, продолжавшихся 12 часовъ. — *Митонъ* выслушалъ приговоръ спокойно и шолько сказалъ: „Клянусь честью, что Генералу не въ чемъ упрекать себя.“ — Генерала *Боннера* особенно находятъ виновнымъ попому, что онъ, въ званіи Кавалера Св. Лудовика, произнесъ присягу защищать честь и права Короля, и безъ письменнаго его позволенія не вступилъ въ чужую службу. — *Митонъ* пщешно искалъ случая уйти или броситься изъ окна. — Между тѣмъ они оба, подали апелляцію.

*) Между тѣмъ судьи признали, что Генералъ да 8 Мая велъ себя, какъ должно, и въ дѣлѣ *Гордона* былъ шолько увлеченъ запаальчивостію.

— Предводитель Гренобльскихъ бунтовщиковъ Дидье разстрѣлянъ 29 Мая.

— Артиллеріи Капшанъ Волле, обвиненный въ томъ, что похищилъ изъ казенныхъ магазиновъ великое количество пороху, зарѣзана въ шюрмѣ.

— Дѣло Издашелей Бонапаршовскаго Журнала *трехцѣтвый Карло* рѣшено на сихъ дняхъ въ Уголовной Палатѣ. Издашели сіи суть: Адвокатъ *Дюфей*, книгопродавецъ *Бабёфъ* и *Бопре*, шипографщикъ *Буко* и еще нѣкто *Константини*, или *Беновицъ*, называвшійся Полякомъ и вошедшій въ судейскую въ орденахъ Почетнаго Легіона и бѣлаго Орла. Доказано, что *Бабёфъ* и *Буко* познакомились въ 1815 году въ *Троа*, гдѣ первый изъ нихъ разсѣвалъ прокламаціи Бонапарша, и печатавъ ихъ въ шипографіи послѣдняго. Въ 1816 году согласились они издавать ежемѣсячно тайный революціонный Журналъ, подъ вышесказаннымъ именемъ. *Дюфей* сочинялъ статьи, *Бабёфъ* отправлялъ ихъ въ *Троа*, *Буко* ихъ тамъ печатавъ (въ числѣ 1000 экз.) и посылалъ въ Парижъ на имя дѣвицы *Сюленъ*, сидѣлицы въ лавкѣ *Бабёфа*. *Константини* подписался на 200 экземпляровъ и раздавалъ ихъ по городу. Трехцѣтвая оберточная бумага заказана была у купца *Николя*, который однако не зналъ, на что хотѣли ее употребить. Полиція вскорѣ узнала о появленіи первой книжки, но не могла доискаться, кто Издашель и шипографщикъ. Между тѣмъ *Бабёфъ* поссорился съ *Буко*, который требовалъ съ него денегъ, и Полиція въ *Троа* 16 Февраля запечатала его шипографію, въ которой найдена была рукопись второй книжки. — Подсудимые вздумали было запирашья, но при очной сдѣлкѣ признались. Члены Уголовной Палаты почли неприличнымъ читать въ судѣ предосудительныя мѣста изъ сей книжки. Въ актѣ обвиненія сказано, что въ ней оскорблены характеръ Короля, благородныя его чувства и поступки, оклеветано Правительство, предсказывается скорая революція, которою низвергнувъ будешь шронъ законнаго Короля и пр. По приговору суда, *Буко* вношенъ въ томъ, что печатавъ сей Журналъ, *Бабёфъ*

въ шомъ, что онъ правлялъ его въ типографію, *Бопре*, что продавалъ его, а *Дюфрей*, что сочинилъ. Они присуждены къ ссылке и уплатѣ судебныхъ издержекъ. Съ *Константины* снятъ крестъ Почешнаго Легіона за то, что онъ умышленно содѣйствовалъ *Бабефу*. — Казалось, что всѣ они, кромѣ *Буко*, доводьны симъ приговоромъ.

— Теперь преданы суду 30 шакъ называемыхъ *патріотовъ 1816 года*.

Разныя извѣстія.

— Въ *Лондонѣ* получены изъ *Барцеллоны* отъ тамошняго Англійскаго Генеральнаго Консула извѣстія, что *Алжиры* берутъ *Англійскія* суда: 4-го Мая захваченъ былъ *Англійскій* брикъ, а 5 и 6 еще два корабля, со всѣмъ экипажемъ, въ числѣ котораго находился и *Вице-Консулъ Британскій*. — Это извѣстіе изумило всѣхъ политиковъ въ Англии. Они вновь удословѣрились, что съ *Варварійцами* не должно договариваться дружелюбно, а необходимо надобно битъ ихъ. — Честъ *Американцамъ!*

— Пишутъ, что два *Мексиканскіе* корсера захватили *Испанскій* суда — близъ *Кадикса*.

— Въ *Бостонѣ* (что въ *Сѣверной Америкѣ*) частные люди снаряжаютъ экспедицію для вспоможенія возмущившимся инсургентамъ въ *Хили*.

(21 Іюня.)

Изъ Гамб. Верл. Вѣнск. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатавшъ позволяешя Іюня 20 1816 года.
 Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Из. Тилковской
 С. П. В. въ типографіи Ф. Дрекслера.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № XXV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ИНВАЛИДНОЙ ДОМЪ ВЪ ПАРИЖѢ. *)

Читатель! ты описаніе *Валкала* въ *Съверной Эддѣ*? — Ешьли читатель, по припомнишь конечно шѣ прекрасныя награды, которыя сплешашели Съверныхъ баснословій судили героямъ своимъ въ будущей жизни. — Безпрерывныя войны гремѣли по лѣсамъ и пущынямъ древняго Съвера. Званіе военнаго чловѣка уважаемо было всѣми. Люди, въ которыхъ семейственная жизнь и мирныя занятія умягчили решивоспѣ сердце и упомили пламенную жажду къ брани,

*) На сихъ дняхъ выйдешъ въ свѣсъ осьмая и послѣдняя часть *Писемъ Рускаго Офицера*; о которыхъ мы неоднократно упоминали въ своемъ изданіи. Поспавая обязанностію извѣстить о шомъ публику, считаемо крашкую выписку изъ оной лучшимъ средствомъ для сего извѣдомленія. Повторяемо сказанное нами при извѣщеніи о выходѣ въ свѣсъ первыхъ частей: книга сія принадлежишь къ числу лучшихъ произведеній нынѣшней нашей Литературы. *Изд.*

не могли безъ живѣйшаго сердечнаго утѣшенія смотрѣть на тяжкіе шруды и мучительную смерть великодушныхъ блюстителей ихъ спокойствія, выгоды и правды. Опъ сего родились понятія утѣшительныя для воиновъ. Служители олшарей осыщали, а спикшворцы украсили ихъ всѣми цвѣтами воображенія своего. Тогда вѣрили, что богини (*Валки*), цвѣшущія красошою и мзодоспїю, невидимо слещали на поля бранї и принимая въ нѣжныя объятїя души храбрыхъ, уносили въ жилище радостей, въ *Валгалль*. — Правищели воинспивенныхъ народовъ, для очевидныхъ пользь своихъ, долго поддерживали вѣру сію. Но понятїя мечтательныя утѣшили мѣсто существенности, очарованїе исчезло, а войны продолжались, и войны желали бышь успокоеными на шой земль, которую защищали упрашою здоровья и членовъ своихъ. Кровавыя раны становились *устами* и вопїали за нихъ. Священный гласъ вѣры, здравый разсудокъ и чувствительныя сердца вспунились за великодушныхъ стражей Опечества. Въ разныхъ Государстввахъ прилагали, разные спо-

Собы для доставленія награды и покоя посправавшимъ и поспрудившимся въ браняхъ. Но ни одно Государство въ Европѣ (думаю, кромѣ Англии), не похвалятся такимъ прекраснымъ заведеніемъ, какъ Франція. Оно можешь назваться перлою столицы ея. Я былъ сего дня въ *Инвалидномъ домѣ*, и, признаюсь тебѣ, другъ мой, что всѣ мечтанія о древнемъ *Валкаль* слабы предъ нѣми существенными благами, которыя доставляешь шупъ безмятежный оныхъ посѣдѣвшимъ въ военныхъ трудахъ. — Въ двухъ словахъ расскажу испорію *Инвалиднаго дома*, а попомъ опишу его наружный и внутренній видъ. —

Лудовикъ XIV, желая успокоить храбрыхъ соспрудниковъ своихъ, повелѣлъ воздвигнуть великолѣпное зданіе, въ 1671 году. Зданіе сіе, помѣщающее покойно и выгодно до шестни тысячъ жильцовъ, есть одно изъ огромнѣйшихъ въ Парижѣ. Наружность величественна и важна. Многія статуи, по приличію расположенныя, возвышаютъ красоту ея. — Съ необыкновеннымъ чувствомъ удовольствія разсматривали мы внутренность дома. Огромныя залы, гдѣ накрымы

были обѣденные столы; кухни, гдѣ готовили
 простую, но вкусную пищу, и гидравличе-
 ская машина, проводящая свѣжую воду
 во весь жилья дома: все возбуждало любопыт-
 ство наше. Но картина благоденствія здѣш-
 нихъ жителей въ полномъ блескѣ своемъ
 открылась на переднемъ, зеленомъ и цвѣтами
 украшенномъ дворѣ. День былъ прекрасный:
 множество жильцовъ, оставя комнаты, вы-
 шли наслаждаться благоуханіемъ насажден-
 ныхъ ими же цвѣтовъ. Здѣсь только можно
 видѣть полную картину столь жестоко
 изувѣченнаго, столь великодушно унижен-
 наго въ невозвратныхъ потеряхъ своихъ
 человѣчества. Деревяныя ноги и косыли
 шупъ слишкомъ обыкновенны. Многіе лиши-
 лись обѣихъ ногъ и одной руки. Такихъ са-
 жають въ шельжки, которыя легко приво-
 дясь въ дѣйствіе оспальной рукою, возятъ
 ихъ по песчанымъ дорожкамъ. Въ толпахъ
 покрытыхъ сѣдинами воиновъ, мелькають
 и молодыя лица. Не одно число лѣтъ служ-
 бы, но и тяжкія раны даютъ право на по-
 мѣщеніе въ жилища сиротъ. Здѣсь къ попече-
 ніямъ Правительсва присоединяются по-

веченія родства и дружбы. Тамъ молодая жена увѣряетъ оупруга, что раны, обезобразившія видъ его, ни сколько не перемѣнили ея чувствъ. Въ другомъ мѣстѣ видимъ милую дѣвицу, съ нѣжною заботливостію поддерживающую престарѣлаго ошца, или юношу, замѣняющую собою косныя дѣду и съ восторгомъ читающаго славу подвиговъ его въ ранахъ и знакахъ, украшающихъ вешнюю грудь. — Недавно одинъ изъ Парижскихъ живописцевъ нарисовалъ прекрасно одного изъ престарѣлыхъ Инвалидовъ, съ ошеческою нѣжностію ласкающаго милую дѣвушку, попомницу свою. Онъ вынесъ ее еще младенцемъ изъ одного горѣвшаго города во время войны и воспиталъ, какъ дочь. Княгиня живописца предсзавила разительную противоположность двухъ возрастовъ. Лице издого сшарца покрыто морщинами, а на лицѣ блѣлокурой красавицы играетъ румянецъ розъ. Милая невинность прекрасными голубыми глазами благодаритъ виновника ея благополучія. Чувствительное сердце для услажденія своего найдетъ много подобныхъ ашой, не рисованныхъ, но живыхъ каре

лени въ домъ Инвалидовъ. Вообще всѣ люди цѣлуютъ улыбкою невѣроятнаго удовольствія. Люди безъ рукъ и безъ ногъ довольны сослояніемъ своимъ, и не смотря на раны и увѣчья, здѣсь рѣже, нежели гдѣ нибудь, услышишь вздохи и стонъ. Но чтобы получить точное понятіе о всемъ, что শুсть есть превосходнаго, непременно должно войти въ домашнюю церковь Инвалидовъ. — Какая церковь! — Это храмъ, и храмъ великолѣпный! — Золотый куполъ его сіяетъ какъ солнце надъ пасмурновиднымъ Парижемъ. —

Вхожу съ благоговѣніемъ и дивлюсь великолѣпію храма. Вездѣ мраморъ, памятники и рѣдкая живопись. Письма изъ мраморнаго мозаика, *Памятники скрижали* заслуживающъ особенное вниманіе. На нихъ начертаны имена прославившихъ себя подвижати и честною смертію за Отечество. Но вотъ *памятникъ* мужа благороднаго въ герояхъ, искуснаго въ полководцахъ — *памятникъ Тюрена*. Художникъ представилъ его въ послѣднюю минушу жизни, *Разпростершой на львиной кожѣ, Тюрень*

умираетъ въ объятіяхъ вѣрнѣйшей спутницы своей — *Побѣды!* — Побѣда, въ видѣ величавой женщины, одною рукою поддерживающъ слабѣющую голову умирающаго, а другою съ улыбкою готовишься возложить на нее *вѣнецъ безсмертія*. Вся душа героя, вмѣстѣ съ его взорами, усмирена на сію лестную награду. Величественный орелъ, подлѣ сидящій, также быстро глядишь на сей вѣнецъ. *Мудрость* и *Храбрость*, въ образѣ двухъ женщинъ, неутихливо рыдающъ. *Исторія*, приспально смотришь на великаго, чшобъ не уронишь ни одной чершы его дѣлъ.

Вся сія изваянія изъ лучшаго бѣлаго мрамора. Внизу на мѣди выпуклая картина *Тюркгеймскаго сраженія*. — Вошь все, что я умью тебѣ скажашъ объ *Инвалидномъ домѣ*, на кошбрый шолько, что успѣлъ взглянувшъ, и о кошоромъ много думаешь послѣ. — Такъ, вошь средство воспламеняешь юношей, ободряешь мужей и покоишь спарцевъ!.. Взглянувшъ на жилище сіе, молодой воинъ охотно вырывается изъ объятій семейства, слыпо сядуешь гласу вождя и легко подъемлешь

свинцовое бремя военных трудовъ. Грѣшныя бишвы, дальніе походы, бури и знои, степи и горы не страшны ему. Ядро ошрываетъ руку, пуля пролетаетъ сквозь ногу, онъ плаваетъ въ крови; но *надежда*, подобно богинямъ *Валкамъ*, слѣпаетъ упившаго его въ часъ лютой скорби. — Не будешь онъ влачить дней своихъ безъ вѣрнаго крова и надежныхъ подпоръ; нужда не оставитъ его выманивать крохи насущнаго хлѣба подъ окнами безчувственныхъ богачей. Не будешь заспагать его темная ночь въ безиргошномъ шашаціи по чуждымъ полямъ, и снѣгъ не посыплется на главу, лишенную покровы: онъ имѣетъ вѣрное для себя *убѣжище*, куда вводитъ *заслуги*, и гдѣ покоитъ *Отгество*! — Конечно, устройство и содержаніе Инвалиднаго дома стоить великихъ денегъ!... Войска наши слишкомъ многочисленны, число заслуженныхъ велико и устройство зданія, подобнаго описанному, кажется невозможно, но другое великое и благодѣтельное предначертаніе, плодъ глубокой мудрости и чувствительности. Монарха нашего, гошовитъ щасливый жребій ввр-

вѣнъ Опечесшва сынамъ. *Осѣдлость* или поселеніе войскъ есть предпріятіе, здраво обдуманное, и способамъ и мѣсности *Россіи* совершенно приличное. Я уже вижу, въ пріятномъ мечтаніи, щасливья времена, когда по утихшихъ буряхъ процвѣшущъ въ различныхъ краяхъ Опечесшва нашего новыя военныя села. Порядокъ къ кошорому издавно привыкли, чисная нравстввенность, кошорою вездѣ опличались, умѣренность, съ кошорою всегда жили, и *вѣра* и *вѣрность*, кошорыя нигдѣ ихъ не оставляли, поселяюща и заживущъ вмѣстѣ съ воинами *Рускими*.

Руки, съившія смерть въ кровопролитныхъ битвахъ, посвюшъ и пожнушъ свои мирныя поля. Тогда по войны, спасишели Опечесшва, поддержавшіе паденіе древнихъ прешоловъ, и вынесшіе на мощныхъ раменахъ своихъ изъ пропасти уничиженія славу Европы, возчувспивуюшъ всѣ сладости благополучія мирнаго. Они изгоняшъ роскошь и не допусшятъ къ себѣ бѣдностія. Тогда спранникъ, укрышый госпенрїимнымъ воиномъ отъ бурной осенней ночи, увидишъ каршину домашняго благополучія,

которой подобныхъ еще нигдѣ не видѣлъ,
онъ увидишь израненаго сарца, поучающаго
сына война искусству управлять плугомъ,
а внука, юнѣйшаго изъ членовъ *военнаго се-*
мейства его, искусству владѣть оружіемъ.
Тутъ въ веселомъ пиру товарищей, за ков-
шами пѣнисной браги, или за чарами или
же добышаго хлѣбнаго вина — поселятъ
разнѣжась на привольѣ, съ неизъяснимымъ
умилениемъ бесѣдовать спанушь о пред-
нихъ дняхъ побѣдъ и настоящей славѣ Мо-
нарха-благодѣтеля своего. *Исторія* съ удо-
вольствіемъ везушается въ бесѣды сіи и
передастъ попомощву отголоски сердца. *)

*) Мысль о поселеніи или *осѣдлости войскъ* объ-
яснена довольно въ Высочайшемъ Манифестѣ, отъ
30 Августа 1814 года. *Прим. Сог.*

II.

Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды.

(Окончаніе.)

б. Бури и погода *)

Столовый заливъ есть первая пристань и главный портъ колоніи Мыса Доброй Надежды, но получила сіе преимущество не по качествамъ, какія долженъ имѣть приморской портъ, а пошому, что при ономъ лежитъ *Калштатъ*, главное мѣсто колоніи. Всѣ суда военныя и купеческія, имѣющія дѣло до колоніи, или надобность въ ея пособіяхъ, должны по необходимости приходивъ въ здѣшнюю пристань, сколь она ни опасна. Открытое положеніе сего залива для всѣхъ вѣтровъ, дуящихъ изъ сѣвероза-

*) Это небольшой отрывокъ изъ послѣдней главы *Замѣтаній Г. Головнина: Географическое положеніе Мыса Доброй Надежды, заливы и рейды, моря его окружающія, вѣтры, погоды и теченія и все прочее, относящееся къ мореплаванію*. Изъ нее выпущено здѣсь все, что собственно относится къ морскому дѣлу. Въ особомъ сочиненіи о путешествіи Г. Головнина (которое, какъ полагаю должно, скоро будетъ напечатано) сія глава, равно какъ и первая, будетъ помѣщена вполнѣ.

падной четверти горизонта прямо съ моря, дѣлаетъ здѣшній рейдъ чрезвычайно опаснымъ, а нередко и гибельнымъ для кораблей въ зимніе мѣсяцы, когда съверозападныя вѣтры здѣсь господствуютъ и часто дуютъ съ невѣроятною силою. Островъ *Рибенъ*, находящійся предъ отверзшіемъ заливѣ, почти на срединѣ между обоими его берегами, служилъ весьма маловажною защитною стѣною для шлюпокъ судовъ. Здѣшній рейдъ опасенъ не въ одни только зимніе мѣсяцы; нередко были примѣры, что въ лѣтнее время при возвращавшихся отъ съверозапада буряхъ, суда погибали подлѣ самаго города. Въ 1799 году Англійской линійной корабль *Скилетръ* (*Scetre*) стоявшій якоремъ въ *Столовомъ* заливѣ, Ноября 5-го, по случаю празднуемаго Англичанами торжества, въ часъ по полудни палилъ салютъ, а къ 10 часамъ вечера того же дня едва обломки корабельныхъ членовъ примѣшны были на берегахъ залива. На немъ погибло болѣе 350 человекъ, и въ томъ числѣ Капитанъ и почти все Офицеры, а спаслось только около пятидесяти. Съ нимъ погибли въ одно время

тскій пятидесятипушечный корабль *Оль-
нбургъ* и восемь купеческихъ судовъ. Дол-
жившіе здѣсь морскіе чиновники увѣрили
меня, что рѣдкой годъ проходишь, чтобы у
ихъ не было въ Ноябрь мѣсяцъ по крайней
мѣрѣ одного шторма.

Юговоспичные вѣтры, въ лѣвшіе мѣсяцы
въ здѣшнихъ моряхъ владычествующіе, не
могутъ быть гибельны для судовъ, спора-
дично на *Калштатскомъ* рейдѣ, потому что
рейдъ вѣтромъ у нихъ чистое море, но при-
носяють великій вредъ мачтамъ, спенгамъ
и п. Шквалы или порывы, низвергаю-
щіеся съ вершины *Столовой* горы, иногда
идутъ съ такою силою, что срываютъ ко-
рабли съ якорей и уносятъ въ море; часто
такіе вѣтры продолжаются по два и по
три дня. Спрямленіе ихъ невѣроушно! Я
имъ видѣлъ, какъ они выломали съ корнями
два большіе дуба въ Губернашорскомъ саду.
На площадяхъ и улицахъ валяющіеся камеш-
ки поднимающаися ими и несущаяся съ такою
скоростью, какъ просная пыль при обык-
новенныхъ сильныхъ вѣтрахъ. Жишели, при
юговоспичныхъ буряхъ, закрываютъ ставни

у оконъ, обращенныхъ къ вѣтру; но это защищаетъ ихъ отъ шовкой пыли, которая сквозь самыя малѣйшія скважины пробиралась въ комнаты, покрываешь едоими полами, сѣны, мебели, платье и проч. и даже на биваешься въ сундуки, закрытые я замкнутые, сквозь ключевыя ошверзшія! Трудно было этому повѣрять, есшябы я не испыталъ сего надъ собственнымъ моимъ платьемъ, которое было заперто въ деревянномъ сундукѣ, обитомъ кожею.

Нельзя вообразить ужаснѣе и величественнѣе шой каршины, какую можно видѣть здѣсь при зимнихъ сѣверозападныхъ шпормахъ, которые обыкновенно сопровождаемы бивающъ молнією и громомъ. Резушій вѣтръ, потрясающій зданія и производящій непрерывный снукъ въ окнахъ и дверяхъ, прерываемый только сильными громовыми ударами, разсыпающимися надъ самою головою, частая и яркая молнія, освѣщающая на нѣсколько секундъ всю окрестности, и въ ужасной тишѣ вдругъ представляющая взору зрителя волнующееся и кипящее у береговъ море, стоящіе на рейдѣ

ь большой опасности корабли и вершины
 ерныхъ горъ, окружающихъ *Калштатъ*,
 глубокая тишина и бездѣйствіе во всеъ го-
 одъ — все это вѣлаетъ въ сердце какой
 то необыкновенный священный шрепетъ, и
 въ тоже время, представляя природу во
 емь ея грозномъ величїи, производитъ въ
 емь нѣкое шайное удовольствіе! Случив-
 ваяся при мнѣ въ *Калштатѣ* жестокая буря
 никогда не изгладится изъ моей памяти, но
 не имѣю силъ сообщить словами другимъ
 то, что чувствовала, смотря на сію вели-
 ественную картину природы!

Зимними мѣсяцами на *Мысѣ Доброй На-*
дежды считаются послѣдняя половина Апрѣ-
 ля, Май, Іюнь, Іюль, Августъ и половина
 лля и весь Сентябрь: въ это время зѣшнее,
 коре подвержено бываешь частымъ шпор-
 камъ, и пошому *Голландская-Остъ-Индская*
 компанія установила, чтобы корабли ея съ
 половины Апрѣля до половины Сентября
 переходили въ *Симонсовъ* заливъ. Черныя лу-
 чи, окуцающіяся на горизонтѣ, въ сѣвероза-
 падной его четверти и поднимающіяся мало
 по малу, суть непрѣбныя и вѣрныя.

признаки приближающейся бури. Тогда всѣ стоящія здѣсь суда начинаютъ пригосовляться къ отвращенію бѣдъ, которыми она угрожаетъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, когда вершина *Столовой* горы вдругъ покроется бѣлымъ облакомъ, которое поспешно начнешь опускаться къ низу по крушой сторонѣ горы *) тогда должно непременно ожидать сильнаго цшорма.

По причинѣ опасности сего рейда бывшій здѣсь командиромъ предъ нашимъ прибытіемъ Англійскій Конпръ-Адмираль *Стерлингъ* хотѣлъ уснамовинь, чшобъ военныя суда во весь годъ сюда не приходили, а для исправленія своихъ надобностей, оспанавливались въ *Симонсовомъ* заливѣ. Я спрашивалъ у многихъ свѣдущихъ Голландцевъ, чшо бы могло бытъ причиною выбора ша-

*) Выше оказано, чшо подлѣ самой *Столовой* горы естъ другая высокая гора, называемая *дьявольскою*; когда первую изъ нихъ передъ бурею облако спанешъ покрываетъ, шю Англійскіе матрозы говорятъ, чшо чоршу на шоль накрываютъ, а Голландцы замѣчаютъ, чшо онъ собирается въ гости, и ему пригосовляютъ парикъ. Всякой молодець на свой образецъ! Англичанамъ нравится сыльной обѣдъ, а Голландцамъ хорошо причесанной парикъ!

того дурнаго и опаснаго залива для главнаго короля, и почему первые основатели колоніи не предпочли сему мѣсту *Фальшбая*. По самой вѣроятной догадкѣ, основатели сіи не знали о существованіи *Симонсова* залива и нашли оный спустя 30 лѣтъ по основаніи *Капитата*, когда уже многія зданія съ великими издержками были тамъ построены. Въ началѣ основанія колоніи отправлено было сухимъ путемъ отрядъ, для отысканія удобной пристани, гдѣ бы можно было построить городъ. Посланые возвратились чрезъ шесть недѣль, не примѣшивъ *Симонсова* залива, и донесли о невозможности далѣе продолжать изысканія, по причинѣ трудности пути и множеству встрѣчающихся львовъ и тигровъ. *)

Зимніе мѣсяцы отличаются на *Мысѣ Доброй Надежды* частыми сильными дождями, пасмурностію, шуманомъ и грозою, а

*) Прежде сего въ окрестностяхъ *Капитата* было много сихъ опасныхъ животныхъ, и Правленіе наложило особенную подать подъ именемъ *налога львовъ и тигровъ*, который употребляемъ былъ для употребленія оныхъ. Нынѣ львовъ здѣсь вовсе нѣтъ, а тигры попадаются рѣдко. Всѣ они ушли далѣе внутрь колоніи.

льшие чистыми ясными небомъ и прохладнымъ воздухомъ, но это не безъ исключенія зимою случаются хороше днѣ, а льпомъ бывающъ грозы, но не столь сильныя, какъ зимою. Сильныя сѣверозападные вѣтры никогда не бывающъ безъ дождя или пасмурности, и очень рѣдко безъ грозъ. Громъ всегда бываетъ жестокой и продолжительной, и почти безпрестанно гремитъ надъ самою головою. Лишь только послышится издали громъ, то суда должны готовиться на случай удара. При насъ здѣсь ни разу не случалось подобнаго несчастія, но очень часто близко этого было; на корабль *Резонтъ* мы нѣсколько разъ видѣли молнію, спускающуюся по громовымъ отводамъ, кошоры всегда на немъ предъ грозою поднимались; однажды послѣдовалъ ударъ, когда еще поднимали цѣпь, отъ чего ранено двухъ челоувѣкъ. *Сентъ Эльмской огонь* часто бывъ видѣнъ на носахъ реевъ близъстоящихъ судовъ, и также на нашемъ шлюпѣ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ГѢМНІЙ СОВѢСТИ.

Не къ ложнымъ Божествамъ вѣковъ, непросвѣщен-
ныхъ,

Святѣя ищицы познанія лишенныхъ,
Стремлюсь мысль моя въ началѣ пѣсни сей,
Не къ Музѣ, но къ душѣ зываю я своей;
Въ таинственныхъ ея изгибахъ обрѣшаю
Свѣтильникъ, коимъ путь сей жизни освѣщаю.
Сіе дхновеніе всеильна Божества,
Источника всѣхъ благъ, начала естества,
Конечно въ сихъ стихахъ подастъ мнѣ наставленіе,
Воспламенишь мой умъ, и съ нимъ воображеніе,
И бремя низложивъ съ себя мірскихъ суешъ,
Внушишь мнѣ испяну, и мыслямъ дастъ полетъ.
Въ свободныя часы направляя зирны струны,
Не злато пѣть хочу, не блескъ слѣпой фортуны,
Но давъ движеніе несомълому перу,
Пошуща начертать похвальный стихъ добру,
Добру, что совѣстью въ семь міръ называютъ,
И всей дѣйствіе всѣ люди ощущають.
О ты, кошорая даруешь вѣкъ златой,
И обѣщаешь намъ по смерти дать покой,
О совѣшь! лишь шобой блаженство мы вкушаемъ,
И также въ міръ семь, шобою адъ встрѣчаемъ.
О стражъ недремлющій всѣхъ нашихъ словъ и дѣлъ!
Сопровождай насъ сей жизни за предѣлъ,
Ты созерцаешь тамъ ужасныя картины,
Гдѣ всякъ изъ насъ, себя увидишь безъ личины:
Тамъ бѣдный и богатъ, тамъ Царь, пастухъ, герой,
Невѣжда и мудрецъ, равняюща шобой;
Ты, съ лицемъвря срываешь покрывало
И оставишь передъ нимъ всегда свое зеркало;
Единая лишь ты богатому не льстишь,
И смѣло истину вельможамъ говоришь;
Вѣщаешь ихъ душѣ, всякъ часъ напоминая,
Чтобъ съ цѣлзую престоль Монаршіи окружая,

Пошщились бѣдствія народны прекращать,
 Невинно спраждущихъ шокъ слезный осушать.
 Посредниками бытъ межъ шрена и народа,
 Тогда лишь своего возвысиль знашность рода,
 Когда опасительной и сильною рукою
 Вездѣ распроспраняемъ блаженство и покой.
 Вошь чистом совѣсти полезно наспавленье!
 Кто добродѣшелевъ, тоишь чшишь ея велѣнье,
 Во глубинѣ души уславъ ея хранишь,
 И долгу своему вовѣкъ не измѣнишь.
 Се некра Божества, возженная ошь вѣка,
 И поселенная внупръ сердца челоуѣка.
 Воище тебя злодѣи спремимой погасишь,
 И жершвуя шобой, миръ сладостный вкусишь;
 Пущь мыслью буйною попрешъ законъ и вѣру,
 Пущь правосудіе щцаешъ за химеру,
 Но швоего вовѣкъ не избѣжишь суда,
 Преслѣдовашь его шы будешъ за всегда.
 Дѣянїямъ его неложно цѣну зная,
 Тирана средь шоржествъ упреками карая,
 Тревожишь духъ его въ безмолвной шшшшш
 И люшмя мечшы явя ему во снѣ,
 Шрашилицамъ одръ безумца окружаешъ,
 И пламеникъ надъ нимъ всѣхъ фурій пошрасаешъ.
 Се правосудїа божештвенный законъ:
 Кшо споны извлекалъ, шотъ самъ пускаешъ спонъ!
 Въ немъ совѣсть мшшшшш, раждая угрызенье,
 Раждаешъ ненависть, и съ нею подозрѣнье,
 И даже шѣни онъ пугаяся своей
 Чшишь адомъ цѣлымъ свѣтъ, врагамъ всѣхъ людей;
 Спрашишся шасшїа внезапной перемѣны,
 Спрашишся зависши, спрашишся онъ измѣны.
 Форшуну подлый рабъ, лишь къ ней моленья шлешъ,
 И ошь ея дароуъ себѣ спасенья ждешъ;
 Но чшожь? могла ль она улыбною предешшной,
 Избавишь ошь спрасшей и горешши всемѣшшной,
 Могла ли шспребишь въ душѣ его порокъ?
 Пѣль! — споны сильного намъ могушь дашъ урокъ,
 Чшо зашомъ нешсегда намъ шасшїе родишся,
 Чшо нищїй въ шалашѣ нерѣдко деселишся.
 Конечно, многихъ онъ людей шасшїивѣи опгалъ,
 Коль шасшїю ближяго сей нищїй не мѣшалъ;

Какая польза въ томъ что вокругъ меня сіяютъ
 Металлы, мраморы, и взоръ мой ослѣпляютъ?
 Что на столѣ моемъ всѣ роды вкусныхъ яствъ,
 Что въ домѣ у меня находишь явнѣе пріятствъ?
 Но естѣи ближняго о пользѣ не радѣю,
 Почто, увы! почто сокровищемъ владѣю?
 Милѣ бѣдность мнѣ съ чувствительной душой;
 Милѣ знаешь души моею покой:
 Коль сердце испытавъ, въ немъ зла не обрѣшаю,
 Съ собою въ мирѣ бывъ я счастье вкушаю.
 О счастье! къ коему стремишься человекъ,
 Котораго искавъ проводишь весь свой вѣкъ,
 Къ которому всякъ часъ моленье возсылаешь,
 Которое лишь на зирѣ возглашаешь!
 Тебѣ всѣ смершныя плещутъ похвалъ вѣнцы,
 Тебя и въ древности искали мудрецы,
 Но истинной къ тебѣ стези не обрѣшая,
 О дѣйствіяхъ своихъ различно заключаая,
 Не знали, какъ прійти къ жилицу своему,
 Лишь каждый о тебѣ судилъ по своему:
 Платонъ въ премудрости блаженство полагаетъ,
 Сократъ шерпніемъ его приобрѣшаетъ,
 Роскошный Эпикуръ въ забавахъ счастье чинитъ,
 А Стоикъ, врагъ утѣхъ, его средѣ бѣдствій зритъ,
 Суровый Диогенъ, Философъ древня вѣка,
 Съ свѣшальникомъ въ рукѣ искавъ днемъ человекъ,
 На все съ презрѣніемъ и гордостью глядишь,
 Доволенъ лишь тогда, какъ въ бочкѣ онъ сидишь,
 И мнишь спокойствіемъ сей жизни насладишься
 Когда вохъ въ мирѣ благъ и радостей лишишься;
 Но Хрїстіянскаго блаженство мудреца,
 И въ самой вѣчности не зритъ себѣ конца;
 Онъ въ брэнной жизни сей рай въ сердцѣ ощущаетъ,
 Коль ближнимъ другомъ бывъ, ихъ счастье состав-
 ляешь.

Равны въ его умѣ Персъ, Турокъ, Армянинъ.
 По сердцу бывъ всея вселенной гражданинъ
 Въ себѣ подобномъ зритъ любезнаго онъ брата,
 Не терпишь шолько зла, пороковъ и разврата;
 Ничто не можешь духъ его поколебать,
 На промыслъ не дерзаетъ Всевышняго роптать.

Пусть громы бѣдъ гремятъ надъ мудраго глазомъ,
 Пусть зависъ на него спредѣлся съ клеветкомъ
 Не поглотитъ его несчастія волна,
 Надежды на Творца душа его полна;
 Какъ быстрая рѣка, въ день тихія погоды,
 Въ пространный океанъ неся прозрачны воды,
 При легкомъ вѣтеркѣ струи свои влечетъ,
 Такъ мужа праведна покойно жизнь течетъ;
 Онъ къ вѣчности грядетъ цѣлующею проною,
 Свѣтильникъ совѣсти имѣя предъ собою;
 Надежда передъ нимъ несетъ свой твердый щипъ,
 А вѣра духъ его питаетъ и живитъ,
 Любовь къ Творцу міровъ его воспламеняетъ,
 Премудрость на него лучи свои спускаетъ.
 Гониме судьбы шерпѣнемъ поправъ,
 Въ богатствѣхъ ль, въ нищетѣхъ, душой и сердцемъ
 правъ;

Подобенъ онъ въ цѣлѣхъ, блаженствуетъ въ шемницѣхъ,
 Не поклоняется онъ гордой сей Царицѣ.

Кошорая, кичась своею сѣбною.

На недостойныхъ льетъ нерѣдко дождь защой.
 А ты, на высшую степень чешей взнесенный,
 Любимецъ щастія, богатствомъ пресыщенный!
 Коль съ равнодушіемъ на бѣдства ближнихъ зришь,
 И гласомъ гордости съ несчастнымъ говоришь,
 Скажи: исполнили ли ты совѣсти законы,
 Внимавъ безъ жады спрадальцевъ бѣдныхъ стоны?
 И въ силахъ будучи несчастному помочь,
 Ты гонишь отъ дверей, вдовицъ и сирыхъ прочь.
 Онѣ, бывъ жертею жестока печали,
 Виновы только шѣмъ, что сиря, бѣды спали.
 И ты съ богатствами спалъ бѣдой человекъ,
 Коль добродѣтелью своею не украсилъ вѣкъ,
 Коль совѣсть у тебя въ забвеньи пребываетъ,
 Коль мщеніе ея тебя не у спрашиваетъ.
 Богатѣ себя конечно былъ сокращающъ
 Другъ добродѣтели, Аеняннъ Сокращающъ:
 Съ покойной совѣстью былъ щастливъ въ нѣ ми-
 нушъ

Какъ смерть свою въ ушаль, пидъ сокъ правы цукушы.
 О совѣсть чистая! дщерь праведныхъ небесъ,
 Снимая завѣсу отъ мысленныхъ очесъ;

Будь счастья нашего источникъ и содѣшеть!
И въ сердце утвердя священну добродѣтель,
Возвысь внутрь нашихъ душъ божественный швой
 гласъ!

Да внемля оному по всакой день и часъ,
Помощимся исполнять всегда швой законы,
Помощимся прекращать сердце несчастныхъ спомы.
Свѣшильникомъ наукъ свои разумъ просвѣшивъ,
И вброю себя въ напастяхъ укрѣпивъ,
Познаемъ чрезъ тебя сей жизни совершенство,
И вкусимъ въ вѣчности верховное блаженство!

Анна Волкова.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и,

І 8 І 6.

97 † *Сочиненія Державина. Часть V.* С. И. 6.
 1816, въ шип. В. Плавильщикова, въ 8, 239 стр.

(Въ сей части заключающся разныя, большею частію лирическия шворенія знаменитаго нашего Пѣснопѣвца, написанныя имъ по изданіи въ свѣшъ первыхъ четырехъ частей его сочиненій. Нѣкоторыя были между шѣмъ напечатаны особо, другія помѣщены въ Журналахъ.)

98 † *Замокъ или вертепъ духовъ въ дрелице-львцу Сочиненіе Списа. Автора старика вездѣ и нигдѣ, и таинствъ древнихъ Египтянъ. Чреводѣ.* Москва, въ шип. Н. С. Всеволожскаго.
 1816 въ 8, 135 стр.

(Въ сей книжкѣ новыя только заглавіе и первый листокъ; все остальное принадлежитъ къ какому шъ давно напечатанному роману, кошорый, какъ видно, несходилъ сърукъ по причинѣ незаманливости заглавія.)

- 99 * *Собрание новѣйшихъ и любопытныхъ въ россійскіи части свѣта путешествій. на Россійскомъ языкѣ неизвѣстныхъ и служащихъ къ продолженію Истории о странствіяхъ восточныхъ и Вселірною Путешественнику. Переводъ съ подлинниковъ. Г. А. Г. Изданіе второе. Москва, въ шип. Н. С. Всеволожскаго. 1816 въ 8, въ двухъ томахъ, въ пер. 455 во втор. 438 сшр.*
- 100 † *Повѣствованіе о двухъ пріятеляхъ или слѣдствіе моднаго воспитанія. С. П. б. въ шип. Ф. Дрехслера. 1816 въ 8, 74 сшр.*
- 101 † *Хижина спасенная козакомъ или признательность. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Русское сочиненіе. С. П. б. въ шип. Императорскаго театра 1816 въ 8, 48 сшр.*
- (Есть шабашныя пьесы, которыхъ окончаніе можно видѣть изъ перваго дѣйствія; но сія драма и того превосходнѣе: и завязка и развязка ея видны въ заглавіи.)
- 102 † *Стихотворенія Сем. Новикова, изданныя со времени Наполеонова вторженія въ Россію по возвратное благополучное прибытіе Государя Императора Александра I изъ Парижа въ Санктпетербургъ, по совершенному искорененіи всеобщаго врага. С. П. б. печатано въ шип. И. Байкова. 1816 года въ 4 32 сшр.*
- 103 † *Описаніе Грузинскаго города Гори. Въ С. П. б. въ шип. 100. Иоаннесова 1816 въ 8, 37 сшр.*
- 104 † *Дань великій Россіи. Лирическія пѣсни на побѣды минувшей войны и на возвращеніе нашихъ войскъ въ Отѣчество. С. П. б. въ шип. К. Крайя, 1816 въ 8, 100 сшр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я и П О Л И Т И К А.

V.

Воспоминанія о путешествіи въ Санктпетербургъ.

(Продолженіе.)

Рига, 2 Юля.

Я обѣдалъ сего дня у Г. Военнаго Губернатора *Маркиза Паулуччи* съ извѣстнымъ по всей Европѣ Французскимъ Генераломъ *Вандалмоль*. Ему оцѣнку рѣчь лѣтъ сорокъ. Онъ ростомъ высокъ и спашенъ; глаза у него черные огненные, волосы и бакенбарды кудрявые, черные. Свирѣпство и дикость сего человека, ознаменовавшая всю жизнь его, въ немъ сначала непримѣны; только, когда онъ въ разговорѣ разгорячается, открываетъ ротъ и кажетъ зубы, тогда походилъ на пугала. Въ присутствіи Г. Военнаго Губернатора, *Вандалмоль* говорилъ очень скромно и учтиво; рѣчи его были шакъ' благоразумны, что и Королевская Французская Полиція не могла бы найти въ нихъ ничего предосудительнаго; но лишь только Маркизь по дѣлу ошозванъ былъ изъ комнаты, *Вандалмоль* взялся за свою роль — гордаго, хвастливаго Француза. Онъ бранилъ походъ Наполеона въ Россію, и говорилъ: „я предсказывалъ ему, что его предпріятіе худо кончится, и онъ за это опослалъ меня оцѣнку арміи, но когда дѣла его приняли дурной оборотъ, тогда онъ оцѣнку призвалъ меня, зная, что я одинъ изъ самымъ воинственныхъ его Генераловъ. Я не хочу его опорачивать и шеперь, когда онъ нещасливъ, не намѣренъ говорить о немъ дурно: я самъ человекъ великій и не считаю за честь быть его слугою.“ — Я спросилъ у него, были ли въ его помѣстяхъ во Франціи союзныя войска. „Нѣтъ! ошвѣчалъ онъ: я получилъ о томъ извѣстія, у меня никого не было; ешьялибъ они меня посѣдили, шопили бы мое вино, между шѣмъ, какъ я въ Россіи

усполяя свою жажду квасомъ." — Одинъ изъ бывшихъ при этомъ замѣтилъ, что ~~Вандалъ~~ презрительно, не смотря на то, что онъ ~~видѣлъ~~ *летѣ легко*. *Вандалъ* продолжалъ разговоръ, представляясь, что не слышалъ этого благонамбреннаго замѣчанія. На вопросъ, пострадали ли во Франціи виноградныя сады отъ прохода войскъ, онъ ошѣвчалъ, что ихъ также невозможно испребить, какъ въ Россіи льду — По возвращеніи въ комнату Г. Военнаго Губернатора, *Вандалъ* совершенно перемѣнилъ свое обращеніе. Онъ чувствовалъ, что его спесь будетъ не у мѣша, и самой воинственной изъ Генераловъ Наполеона, сдѣлался опять вежливымъ царедворцемъ; между тѣмъ онъ видѣлъ, что съ нимъ обходящіяся учтиво потому, что онъ Генераль дружественной съ Россіею державы, а отнюдь не изъ личнаго къ нему уваженія.

По прибытіи *Вандала* въ *Ригу*, одинъ чело-вѣкъ, выдавшій его въ *Бременъ*, узналъ его на улицѣ. Вдругъ собралась вокругъ него толпа народу. Слова: *Бременъ*, *Бреславль* были прологомъ, который, мало по малу увеличиваясь, превратился въ громкій хоръ Эвменидъ, какой, можешь быть, онъ ежедневно слышитъ во глубинѣ своего сердца; за нимъ послѣдовалъ бы *эпиграммъ* каменнаго дождя, естълибъ Полиція не всшупилась въ это дѣло. *Вандалъ* во все это время сильно дрожалъ и послѣдствіемъ скрылся въ шракширъ, держа предъ лицомъ плашокъ; но лишь только очутился въ безопасности, то вновь принялъ дерзкій и гордый видъ, и почиталъ Полицейскаго Офицера, который охранялъ его во время ѣзды по городу, своимъ Адъютантомъ. Онъ охотно показывался тамъ, гдѣ нѣчего бояться. Я жилъ въ Hotel de Petersbourg, въ одномъ съ нимъ корридорѣ. Встрѣчаясь со мною, онъ начиналъ учтиво разговаривать. Я хотѣлъ бы-до его послѣдствіемъ, такъ какъ ходящій смотрѣлъ шигра, сидящаго на цѣпи, но признаюсь, стыдился. Въ зѣтринецъ ходишь не стыдно, но въ семь случаевъ видѣлъ я предъ собою Генерала прорѣщенной націи, челоуѣка образованнаго воспитаніемъ и науками, челоуѣка умнаго — но гнуснаго душею;

вѣрскаго, кроваваго. Уваженіе къ самимъ себѣ удалеетъ насъ отъ всякаго предмета низкаго, презрительнаго, но еще труднѣе приближишься къ предлому человѣку, которому, въ нѣкоторомъ отношеніи не можемъ отказать хотя бы въ наружномъ уваженіи, и въ обращеніи съ которымъ не знаемъ, какимъ тономъ прилично намъ говорить, не унижая ни его, ни себя.

Вандамъ, обогатившійся во время революціи, приглашалъ здѣсь Пѣмецкихъ корабельщиковъ отвезти его водою во Францію. Многие ошвѣчали ему, что не хотѣли осквернить судовъ своихъ присущивіемъ такого изверга, который причинилъ много зла въ Ошечеству. Между тѣмъ одинъ согласился отвезти его за великую сумму въ Дьстль. Онъ на сихъ дняхъ шуда отправился въ сопровожденіи нѣсколькихъ Французскихъ Офицеровъ и двухъ или трехъ женщинъ. Видно, что этому корабельщику неизвѣстно мнѣніе древнихъ мореходцевъ, полагавшихъ, что гроза и всѣ бѣдствія преслѣдуютъ корабль, везущій преступника; въ противномъ случаѣ онъ не обременялъ бы себя человѣкомъ, который несетъ на главѣ проклятія всей Европы.*) Я читалъ въ одной біографіи *Вандама*, что онъ былъ въ числѣ шѣхъ людей, которые въ сердце умерщвленной имъ *Принцессы де Ламбаль*. Эта мысль терзала меня во все продолженіе нынѣшняго обѣда. — *Маркизь Пауццги* хотѣлъ спросить его, правда ли, что онъ имѣлъ уже въ карманѣ паченшъ на чинъ Маршала, когда его взяли въ плѣнъ, но лишь только сказалъ: правда ли... то *Вандамъ* послѣдно прервалъ рѣчь его словами: „знаю, что говорю, будто я ѣмъ мясо человѣче и пью кровь, но это ложно.“ *Маркизь* усмѣхнулся, и ошвѣчалъ: „Въ Россіи хозяева шакъ учивы, что не спрашиваютъ гостей

*) Должно замѣтить, что и въ самомъ дѣлѣ корабль, на которомъ *Вандамъ* ѣхалъ во Францію, поврежденъ былъ еще въ Балтійскомъ морѣ грозью, шакъ что должно было пристать къ берегу въ *Травниндѣ*, откуда *Вандамъ* продолжалъ путь своей сухимъ путемъ. Изд.

своихъ о подобныхъ предметахъ, даже ешьлибъ они и слышали шакія вѣсти.“ Тогда *Вандалибъ* узналъ, о чемъ хотѣли его спросить, и утѣрялъ, что извѣстіе о пожалованіи его въ Маршалы, шакже ложно. — Многіе думаютъ, что *Вандалибъ* не имѣетъ основательныхъ познаній въ военномъ искусствѣ, что онъ ошачался шолько, дикою, звѣрскою храбростію; но это несправедливо: одинъ умный и искусный Генералъ Руской арміи имѣлъ случай вспомянуть его по сей часщии, и ошдаешъ совершенную справедливостъ познаніямъ его въ военномъ дѣлѣ.

(Продолженіе будетъ.)

VI.

ФРАНЦЪ АНТОНЪ ЭГЕТМАЙЕРЪ;

портной въ Пензѣ. *)

Ешьли великія дѣла, чудесною силою превращающія судьбу цѣлыхъ народовъ, по справедливости сравниваются съ быспрыми рѣками, шумящими въ широкихъ берегахъ посреди пространныхъ земель, по источники и ручьи, исходящіе изъ шилікъ долинъ и съ горныхъ хребтовъ и непримѣнно изливающиеся въ большія рѣки, подобны дѣятельности людей въ шѣсномъ кругу ихъ семейства. Взоры наши охотно наслаждаются каршіною большихъ водъ и блѣскомъ свѣшлыхъ рѣкъ, но

*) Переводимъ шашью сію изъ Нѣмецкаго Журнала: Morgenblatt. Она писана Баденской службы Офицерами, взятыми въ плѣнъ въ 1812 году. Добрый, благошщельный человекъ, о которомъ говорятъ въ ней, живетъ посреди насъ, и не можешъ бытъ чуждъ Сыну Ошечества. Пусть узнаютъ всѣ о благородномъ Эгетмайерѣ! — Мы выпустили изъ сей шашши шолько нѣкошорые модные Мешафизическіе порывы, кошорые намъ кажутся неумѣшными въ простомъ описаніи добраго дѣла. — Сверхъ шого вшопущено еще нѣсколько строкъ. . . . И т. д.

душа спремишся въ шихя, орошаемыя крошкими ручейками долины — и съ шою же любовію созерцавшъ тасшіе семействъ, гдѣ добрые люди, нѣтъмъ не примѣчаемые, нѣтъмъ не склоняемые къ разврашу, питають въ душахъ своихъ священный огонь любви къ ближнему.

Подвиги, кошорымъ мы посвящаемъ сіи опроки, принадлежатъ къ послѣдному разряду, и хотя по свойству сихъ дѣлъ крошосши и любви, не слѣдовало бы говорить о нихъ шумному свѣшу, но достоинство ихъ ополь велико, споль свято, что мы долгомъ считаеми возвѣстити о нихъ во всѣхъ предѣлахъ нашего Опечества. Постараеми представити и объяснити священный утѣшительный смыслъ сихъ подвиговъ челоуколюбя! Постараеми не обезобразити каршины, кошорая принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ явленіямъ въ мірѣ. — — — Обращимъ взоры въ шо мрачное время, кошорое предшествовало освобожденію нашего Опечества — спанемъ говорить о походѣ Французовъ въ Россію и о горестномъ плѣненіи, кошорое удерживало многихъ Германцевъ опъ содѣйсшвія въ общей брани за свободу народную. Послѣдняя учась носшигла и насъ: одинъ пріятный лучъ озарялъ сей мракъ ужаса, и благодѣшительный лучъ сей исходилъ изъ души благороднѣйшаго, добрѣйшаго челоука.

Изъ *Талбова* привели насъ, плѣнныхъ, въ *Пензу*, главный городъ Губерніи, лежащій въ пріятномъ мѣстѣ на горѣ, кошорой подошва орошаеми рѣкою. Мы не знали, куда поведуть насъ далѣе, и вскорѣ услышали, что въ семь городѣ живешъ Нѣмецъ поршшой. Мы немедленно его опыскали. Челоукъ прошой наружности насъ встрѣшилъ, привѣтствовало ласково, и въ неукрашенныхъ выраженіяхъ съ сердечною радостію назвалъ насъ *своими*. Звукъ опечественнаго языка, зрѣлище опечественныхъ обычаевъ усладили нашъ слухъ и сердце, и мы привѣтствовали его, какъ спариннаго знакоца. Вскорѣ комнаша его наполнилась новыми гостями; всякъ опѣшилъ увидѣшся съ землякомъ, принимавшимъ насъ шакъ ласково и дружелюбно. Всѣ спрашивали, всѣ рассказывали, и въ первые ча-

сы нашего свиданія узнали мы оцчасшн его исторію.

Францъ Антонъ Эгетмайеръ — такъ зовутъ его — родился въ *Бреттенѣ*, мѣстѣ рожденія *Меланхтона*. и лѣтъ за тридцать предъ симъ въѣхалъ въ *Россію*, пробылъ нѣсколько времени въ *Петербургѣ* и *Москвѣ*, а потомъ поселился въ *Пензѣ*, гдѣ уже тридцать лѣтъ живетъ честно, нишлась ремесломъ своимъ, и помышляя съ удовольствіемъ и горестію, о прежнемъ *Отечествѣ*, которое еще живо представляется въ его воображеніи съ вѣсьми картинами юношескихъ лѣтъ. Онъ возросъ съ честію среди чуждаго народа; честность и вѣрность *Эгетмайера* вошли въ пословицу. Шныя переходящъ онъ въ лѣта старости. Два сына, подобныя ему, посвятили себя на службу *Отечеству*: старшій изъ нихъ *Офицеромъ*, младшій *Аудиторомъ* въ арміи. — Мы съ своей стороны рассказали ему наши приключенія; онъ съ чувствомъ следовалъ въ нашей повѣсти за каждымъ оборотомъ судьбы, и началъ про себя помышлять, какимъ бы образомъ оставишь насъ въ городѣ *Пензѣ*, и освободишь отъ затрудненій продолжительнаго и невѣстнаго пуши. Онъ подкрѣпилъ личнымъ ходатайствомъ прозьбу, подданную намъ тамошнему *Г. Губернатору* объ оставленіи насъ въ семь городѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ *Пензенской Губерніи*. Мы получили согласіе и праздновали щастливое сіе событіе въ садикѣ предъ его деревяннымъ домомъ. Радость *Эгетмайера* была неменѣе нашей. Онъ взялъ двоихъ изъ нашихъ поваричей въ свой домъ, чшобъ пецись о нихъ, какъ о родныхъ дѣтяхъ; остальныхъ помѣстилъ, своими прозьбами, въ другіе дома, и пристроивъ вѣсьхъ, восхищался нашимъ удовольствіемъ, и радовался, что удалось ему совершить доброе дѣло. Также скоро успѣлъ онъ одѣть новыхъ гостей, которыхъ потребности, отъ продолжительнаго пуши и лишеній всякаго рода, весьма увеличались. Съ любезнымъ, родительскимъ попеченіемъ входилъ онъ въ подробное разсмотрѣніе всего, что каждый еще имѣеть, и чего ему не достаешь. Вѣдностъ не позволяла намъ заплывишь

ни малѣйшей части его издержекъ; мы были обсыпаны всякими дарами, и могли псалить за то одною благодарностію!

Апо постигнемъ безнадежность прежняго нашего состоянія, недоспашокъ и бѣдствія, вошедшія почти въ привычку, недостоувѣренность нашего назначенія, мысль, что насъ ведутъ въ отдаленнѣйшія области безпредѣльной Россійской Имперіи, — шло въ состояніи будетъ понятъ восторгъ, произведенный въ нашихъ сердцахъ появленіемъ сего благодѣтельного челоуѣка, котораго мы готовы были почитать посланникомъ свыше. Любовь и добродѣтель его не знали времени и мѣры: ежедневно являлись онѣ въ новомъ блескѣ, въ новой силѣ.

Мы составили одно семейство; его называли отцемъ, а онѣ насъ дѣтьми. Мы собирались въ садикъ подлѣ его дома, украшеннаго бесѣдками и дерновыми скамьями. Тамъ, доколѣ погода позволяла, проводили мы вечера въ дружеской бесѣдѣ, о собственныхъ опытахъ и о великихъ событіяхъ настоящаго времени. Сильные перевороты въ судьбѣ народовъ занимали нашего отца; онъ съ восторгомъ слѣдовалъ за союзными войсками въ побѣдоносномъ ихъ шествіи и непрерывно помышлялъ о благѣ *Германіи*, любезнаго, прежняго Отечества своего. И въ семъ случаѣ оказывалась въ немъ *Германская вѣрность*, во все времена и у всѣхъ народовъ возбуждающая уваженіе. Онъ охотно бесѣдовалъ о прикаюченіяхъ собственной жизни своей. Мы слушали съ соучастіемъ и радостию повѣствованія его о томъ, какъ изъ буреи и гибели Бѣгъ изводилъ чистую его душу. Онъ приобрѣлъ какую то твердость въ мысляхъ и дѣлахъ, которая не пребудетъ отличнаго просвѣщенія, и которая давала всѣмъ его словамъ опредѣленность и связность, и охраняла кроткій, богобоязливый нравъ его. Онъ имѣлъ отличный умъ, читалъ большую часть старинныхъ книгъ и извлекалъ изъ нихъ понятія, необыкновенныя въ его званіи. При томъ руководствовался онъ всегда наставленіями религи, и нерѣдко, при сомнительныхъ случаяхъ, рѣшалъ дѣло воспоминаніемъ и рѣченіи Евангелія, которыя, подобно ярымъ зу-

чашь, освѣщаютъ мракъ сомнѣній. Догрѣнностьъ Всевѣдущему Богу подкрѣпляетъ его силы, ободрятъ его мужество на пути сей жизни. И кто послѣ сего усомнился въ шомъ, что благословеніе свыше пріостыило его на семь путей? — Онъ не былъ богашь, подобно другимъ Нѣмецкимъ ремесленникамъ, поселившимся въ Россіи, ибо не копилъ добываемаго. Гдѣ онъ могъ совершить доброе дѣло, помочъ ближнему — шамъ участвовашъ всеми силами. Онъ давалъ, что могъ. Зло и обиды забывашъ онъ скоро, но воспоминаніе о добрѣ никогда не изглажалось изъ его души. Къ симъ душевнымъ качествамъ присоединялась еще наружная простота, ласковость и крошость; — словомъ, въ эшомъ человѣкѣ видѣли мы *отраженіе* шѣхъ высокихъ характеровъ Истории, которые озаряютъ насъ лучами крошкѣй, простой добродѣтели. — Онъ испыталъ злобу, неблагодарность людей, но ошъ шого не прешавашъ любить ихъ и дѣлать имъ добро. Однажды принялъ онъ къ себѣ въ домъ бѣднаго сироту, воспиташъ его какъ сына, и училъ своему мастерству. Молодой человѣкъ, побуждаемый гнусною неблагодарностью, а можешъ бышъ и въ ожиданіи денежной награды, донесъ Полиціи, что поршней закупилъ болѣе тысячи аршинъ сукна, чтобы шорговашъ имъ. Сукно взяли подъ секвестръ и началось слѣдствіе. Оказалось, что онъ закупилъ сіе сукно не для продажи, а для употребленія въ дѣло, ибо въ шо время обремененъ былъ работою и не имѣлъ времени покупать сукно по мѣлочамъ. Поршней, получивъ назадъ свое имущество, узналъ, кто былъ донощикомъ. Онъ призвалъ къ себѣ своего воспитанника, предшавилъ ему сей поступокъ во всей гнусности, и убѣждалъ пойти другою стезею. Пошомъ далъ ему денегъ и плашья, опустилъ ошъ себя, какъ будто онъ ничего не сдѣлалъ, и въ послѣдшвіи спаразя о шастіи — *потеряннаго сына*.

Онъ былъ нашимъ совѣтникомъ, другомъ и ошцемъ! Слова его имѣли въ нашихъ глазахъ силу закона. Тѣмъ же уваженіемъ пользовался онъ и посреди своихъ согражданъ, и мы приносили всѣ прозбы его именовъ. Тамошній Г. Губернаторъ

Князь Голицынъ, человекъ добрый и благородный, всегда выслушивалъ честнаго *Эгемайера*, когда онъ являлся съ прозьбами о вспоможеніи плѣннымъ.

Въ послѣдствіи времени, щедрою нашего великодушнаго Великаго Герцога, плѣнъ нашъ превращенъ былъ въ безопасное, достаточное пребываніе, и мы пришли въ состояніе заплащать сдѣланные нами долги. Мы поспѣшили прежде всего къ доброму поршному, чшобъ ошдашь въ его распоряженіи всѣ наши деньги. Съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ опринулъ онъ ихъ, и сказалъ, что твердо рѣшился не брать съ насъ ничего, докоаь мы живемъ въ *Россіи* въ плѣну. Мы не могли скрышь, что это насъ оскорбляетъ, но онъ ласково напомнилъ намъ, что мы не знаемъ, продолжительно ли будетъ наше пребываніе, и что на обратной пушъ должно намъ запасшися многимъ. Припомъ упѣщаль онъ насъ надеждою, что сіе время уже недалеко и просилъ не шосковать о нынѣшнемъ нашемъ положеніи. Около того же времени одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ опасно захворалъ въ уздномъ городѣ той же Губерніи. Въ томъ городѣ не было апшеки, и Г. Губернашоръ позволилъ привезши его въ Пензу. Въ самомъ сомнительномъ состояніи и съ признаками скорой смерти, привезли его въ городъ и хошван помѣстили въ домѣ одного мѣщанина, кошорой однако не согласался принять его, боясь заразы. Плѣнный солдатъ, привезшій больнаго, не зналъ, куда дѣвашся съ нимъ, и вдругъ вспомнилъ о поршномъ, кошорого слава дошла и до уздныхъ городовъ, въ койхъ жили плѣнные. Онъ ошыскалъ его домъ, и ошановился у ворощъ съ шельгою, на кошорой лежалъ больной. Должно помочь ему какъ нибудь, сказалъ *Эгемайеръ*, подумавъ немного, и пошѣснился съ женою, двумя нашими шоварищами и пятнадцашью работниками, чшобъ помѣстили страждущаго. Послалаи для него постелю, ходили за нимъ съ усердіемъ и любовію. Ночью при немъ сидѣли, но онъ не дожиль до ошра. Съ такимъ же усердіемъ спарался онъ и о погребеніи. Рускій священникъ ошпѣлъ въ его домѣ покойника, и проводиль до кладбища, по всѣмъ обря-

дамъ Греческой церкви. Всѣ плѣнные и живущіе въ городѣ Нѣмцы шли за гробомъ. Создана несла его: Все сіе установлено было благодарственнымъ порядкомъ. Онъ нѣсколько разъ приглашалъ изъ ближайшей колоніи на Волгѣ Пасхора, къ которой онъ отправлялъ службу въ особенной заѣвѣ. Всѣ жившіе въ городѣ Нѣмцы присоединились къ семейству поршняго *Эгетмайера*. Мы были счастливы въ семь кругу, и неоднократно благодарили небо за сіе благополучіе. Только стремленіе въ Отечество насъ не покидало. *Эгетмайеръ* раздѣлялъ съ нами всѣ удовольствія, всѣ наслажденія и признался, что въ первый разъ забываетъ свою родину въ нашемъ обществѣ. Можно было судить, сколько шурденъ будешь для него часъ разлуки. — Часъ сей приближился. Въспомнѣвъ съ извѣстіямъ о побѣдоносномъ шествіи союзниковъ, объявилъ намъ, что мы свободны, и всѣхъ сердца забилась при помышленіи, что возвратимся въ Отечество. *Эгетмайеръ* съ удовольствіемъ услышалъ вѣсть о нашемъ освобожденіи, которое преисполняла его сердце горестію. Мы примѣчали движенія печали и радости, которыя попеременно возновали его душу; но онъ скрывалъ скорбь свою, боясь огорчить насъ. Онъ сдѣлался тише, молчаливѣе; на лицѣ его написано было предчувствіе, что онъ вскорѣ оспанется одинъ. Онъ ходилъ въ размышленіи, и по видимому, занимался чѣмъ-то особеннымъ. Наступило время, въ которое онъ самыми прогашельными пожертвованіями доказалъ намъ любовь свою и доброту сердца. Часто говаривалъ онъ: „еслибъ я не имѣлъ дѣшей, то отправился бы съ вами въ любезное Отечество!“ — Онъ безпрерывно разсуждалъ и расчислявалъ свое имущество, помышляя, сколько можешь удѣлить намъ. Наконецъ, думая, что движимаго имѣнія не станешь, на то, чтобы достаточно снабдить насъ всѣмъ нужнымъ, онъ рѣшился въ пользу нашу продать свой доль, и нанялъ себѣ кварширу. Эта мысль развеселила его; на лицѣ оная появилась радостная улыбка. Сіе намѣреніе покажется невѣроятнымъ всякому, кто не знаетъ лично сего рѣдкаго человека: насъ пренепоимилъ онъ

горестію при семь предложеніи. Мы увидѣли, до какой крайности доведенъ онъ былъ своими пожертвованіями. Мы съ шрудомъ убѣдили его оставивъ это намѣреніе, едва находя слова, чтобы изъяснивъ ему нашу благодарность. Во глубинѣ души мы *приняли* сіе благодареніе!

Кто когда либо имѣлъ случай принять пожертваніе, принесенное ему другомъ, кто помнитъ чувствованія, наполнявшія его сердце, когда нѣжная мать осыпала его ласками — шощъ поймешь, съ какимъ чувствомъ провели мы ошальные дни семейственной жизни и принимали доказательства любви нашего отца. Онъ безпрестанно вымышлялъ новыя для насъ надобности, и новыя средства удовлетворять имъ. У него была рѣдкая медвѣжья шуба, цѣною въ нѣсколько сотъ рублей. Мы не могли воспрепятствовать ему, завѣщавъ ее намъ. Онъ ошдалъ ее съ условіемъ: ешлы на дорогѣ съ кѣмъ нибудь изъ насъ случится несчастіе, продашь ее и вырученными деньгами помочь спраждущему. Онъ такъ убѣдительно, такъ крошко просилъ насъ принять сей подарокъ, что мы не могли отказатьсь. — Возвратясь уже въ Отечество, узнали мы, что онъ вскорѣ послѣ нашего ошѣзда, волнуемъ будучи боязнію и безпокойствомъ о нашей участи, ошправилъ значительную сумму денегъ въ пограничной городъ *Бѣлостокъ*, гдѣ насъ размѣняли, чтобы мы шамъ не впали въ недостатокъ.

Такъ онъ дѣйствовалъ вблизи и вдали отъ насъ, желая забыть горестъ разлуки въ стараніяхъ о нашемъ щастіи. Въ послѣднія минушы, старались мы ушѣшишь и ободрить другъ друга. Мы видимъ еще, какъ сей незабвенный человекъ стоить подлѣ нашихъ саней, со слезами и сердечными желаніями прощаешь съ каждымъ изъ насъ, и рыдая посылаетъ за нами свое благословеніе. Въ семь видѣ ошался онъ въ нашей памяти: горестъ объяла всю душу его, онъ обращалъ къ намъ лице, на которомъ изображены были крошость, благочестіе и нѣжнѣйшадъ къ намъ любовь, и смолчалъ вслѣдъ за нами... Вошь картина, какою людямъ рѣдко случается видѣть!

Не можемъ изобразить своихъ чувствованій! Уныніе овладѣло нами. Разлука наша продолжалась въ послѣдніе дни 1813 года. Наступилъ вечеръ. Мы выѣхали изъ города. Дорога вывела насъ на высокую гору, съ которой мы могли видѣть по мѣсно, гдѣ жили шакъ щасливо, Мы лишились отца своего, и не имѣли надежды когда либо съ нимъ увидѣться. Время проведенное нами въ плѣну, представилось намъ въ воображеніи, когда мы смошрѣли на шихую долину, лежащую предъ нами. Оладостныя воспоминанія удерживали насъ волшебною силою. Мы еще разъ обратили взоры на шощъ городъ, котораго вовѣки не забудемъ..

О чувствованіяхъ *Эгетмайера* не станемъ говорить. Вотъ почная копія съ письма, писаннаго имъ вскорѣ по отбытіи нашемъ, но полученнаго нами уже въ Ошечествѣ.

Пенза, 26 Января 1814.

„Вотъ послѣднее письмо, которое вы получили до прибытія въ любезное Ошечество. Богъ и добрые Ангелы да сопровождаютъ васъ на всѣхъ вашихъ пушяхъ и сохраняютъ ваше здоровье! Я живу очень скучно по отъѣздѣ вашемъ; мнѣ вездѣ грустно и шѣсно; нерѣдко находишь на меня и задумчивость. Могу увѣришь, что я мысленно слѣдую за вами на всемъ вашемъ пуши, и шолько о васъ помышляю. Когда подадутъ на шоль кушанье, до котораго въ были ошощники, я всегда говорю: ахъ! ештьлибъ добрые мои земляки могли пообѣдать со мною! можешь быть имъ сегодня нѣчего вощъ: — Эною мыслію слѣдую я за вами до любезнаго Ошечества. Я буду при шомъ, когда вы бросишь въ объшія любезныхъ родишелей, супругъ и дѣшей, когда осыпаше ихъ сердечными поцѣлуями. Не могу изьяснить словами шого, что наполняешь мое сердце. Въ уединенные часы плачу, и скрываюсь ошъ глазъ моихъ домашнихъ, боюсь, что они спашущъ надо мною смѣяшсь. Ахъ, ештьлибъ я имѣлъ шасшіе опашъ увидѣться съ дѣшми моими!“ и пр.

Воспоминаніе объ отцѣ и другѣ нашемъ провожало насъ на всемъ пуши, и мы ничѣмъ шакъ

се радовались, какъ письмами изъ *Пензы*. Въ апрѣлѣ 1847 года вспыли мы, послѣ долговременныхъ тяжкихъ бѣдствій, на освобожденную землю *Германіи*, а въ Маѣ благополучно прибыли въ дома свои. Тамъ первымъ нашимъ стараніемъ было возвратить честному *Эгетмайеру* то, чѣмъ онъ снабдилъ всѣхъ насъ и каждаго. При семъ случаѣ должно замѣтить, что онъ никогда не упоминалъ объ уплатѣ, сколь велики ни были оказанныя ему пособія. Мы увѣрены, что онъ въ минушу благотворенія воцѣ о томъ и не думалъ!

При Всемилостивѣйшемъ посредствѣ великодушнѣйшей Государыни, въ обширныхъ владѣніяхъ которой живетъ нашъ благодѣтель, Государыни, которая въ то печальное время подала намъ первую помощь, которой имя чтишь во всей *Германіи* — и при щедромъ попеченіи Августѣйшей Ея Родительницы удалось намъ возвратить должное общу и другу нашему съ дѣшкою благодарностію. Въ ошвѣтѣ его видно было, что онъ полагаетъ, будто не заслужилъ сихъ даровъ, и сожалѣетъ, что слишкомъ мало для насъ дѣлалъ.

Мы донесли о благородныхъ подвигахъ *Эгетмайера* нашему Всемилостивѣйшему Государю. Его Высочество принялъ съ милостию и соучасіемъ наше донесеніе, и, сверхъ всякаго ожиданія нашего, по собственному побужденію, вознамѣрился наградить сего честнаго человѣка ошличіемъ, которымъ украшаются самые достойные члены Государства. Онъ пожаловалъ поршному *золотую медаль за гражданскія заслуги* — ошличіе, которымъ немногіе могутъ похвалиться, и шѣмъ всенародно изъявить свою благодарностъ за рѣдкій подвигъ. Мы вышлемъ и свой листокъ въ сей вѣчнозеленый вѣнецъ, котораго созерцаніемъ восхищаяся и пошомки наши.

Эгетмайеръ получилъ сей знакъ милости Великаго Герцога не прежде, какъ по прошествіи полутора года. Сообщаемъ нисьмо, которое онъ писалъ вскорѣ по полученіи медали.

Пенза, 10 Января 1816.

„Съ сердечнымъ благодареніемъ имѣю честь поздравить васъ всѣхъ съ наступленіемъ новаго года. Благословеніе Божіе и мое поздравленіе буди душѣ провожашъ васъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни.“

„3-е число Января было для меня щастливѣйшимъ днемъ въ жизни. Вечеромъ въ 7 часовъ *Князь Голицынъ* приказалъ позвать меня къ себѣ. Я былъ въ гостяхъ и лишь только пришелъ домой; взявъ ножницы и мѣрку, и пошелъ, но не знаю, что-то у меня было на сердцѣ. Я пришелъ къ *Князю*. Кто велѣлъ позвать васъ? спросилъ онъ строгимъ голосомъ. *Князь*, *Губернаторъ* нашъ, отвѣчалъ я. Онъ поглядѣлъ на меня съ мишушу, и перемѣнивъ суровый видъ на ласковый, сказалъ: „подойдите сюда, любезный *Францъ!* узнайте, каково тому, кого любитъ Богъ и добрые люди. Послушайте, что *Всемилощивѣйшій* нашъ *Государь* вамъ посылаетъ.“ При сихъ словахъ поднялъ онъ вверхъ медаль на оранжевой лентѣ и сказалъ: „этомъ знакъ ошличія посылаетъ вамъ вашъ Великій *Герцогъ*, а нашъ *Императоръ* позволяетъ вамъ носить ее, въ честь вашего *Государя* и благодарнаго *Опечестива!*“ Тогда онъ надѣлъ на меня медаль; я поцѣловалъ ее и руку *Губернатора*, которой говорилъ со мною именемъ Великаго *Герцога*. При томъ были многіе дворяне. Они все поздравляли меня, говоря, что я заслужилъ сіе ошличіе, и что *Баденскіе* *Офицеры* въ самомъ дѣлѣ благородные люди и умѣютъ награждать. — Вообразите мое изумленіе. Когда подо мною подогнулись; я могъ выговорить одно слово: *Князь!* — Я побѣжалъ домой въ упоеніи радости, и нашелъ дома у себя свояченицу. Мы поздоровались съ нею; я все еще дрожалъ. — Что съ вами сдѣлалось? спросила она. Ничего! сказалъ я, и скинулъ шубу. Она увидѣла на мнѣ медаль, и громко закричала: ахъ! медаль! медаль! — Она и жена моя плакали съ радости.“

„Послушайтежь, что было потомъ, любезнѣйшіе! На другой день, что свѣтъ, первые явились меня поздравить пять почшляоновъ и семь дру-

унъ. Помомъ пришли священники, опслужили мо-
бенъ, цѣловали медаль и меня. Помомъ приходилъ
Юанцевскіе Офицеры и Магиспратскіе съ поздрав-
еніями. Хорошо, что я былъ тогда при деньгахъ.
Я называлъ гостей: Аптекаря, школьнаго учителя,
Доктора, двоихъ Офицеровъ здѣшняго батальона,
первыхъ кунцовъ и другихъ. Вообразише, какъ мы
копировали! Позвали пѣвчихъ: они пропѣли стихи
въ честь Великаго Герцога нашего; стихи сіи были
сложены очень хорошо.“

„Подумайте, какое впечатлѣніе сдѣлалъ эшотъ
случай между дворянствомъ и купечествомъ. Я
одинъ имѣю щастіе носить эшотъ неоцѣненный
знакъ ошлчія. Дворяне цѣловали медаль, говоря:
„вашъ Государь и добрые ваши земляки наградили
васъ сверхъ заслугъ.“ Богъ да заплашишь имъ эшо.
— Дѣши! старой ошець вашъ въ Пензѣ цѣлуешъ
васъ съ благодарнымъ сердцемъ и слезами!“

„Ночью въ 11 часовъ Аптекарь принесъ мнѣ
Рейнскаго домашняго друга, *) Князь приказалъ
перевести его на Руской языкъ: его читающъ въ
городѣ и по деревнямъ.“

„Теперь, дѣши, благодарю вамъ, какъ *смерт-*
ный благодаришь можешъ, но не имѣю словъ. Я
приказалъ написашъ большими буквами имена всѣхъ
Офицеровъ земляковъ моихъ, съ подписью: *Благо-*
родные Баденцы, и повѣсилъ эшотъ листъ въ вы-
зооченной рамѣ, въ память дѣшямъ и внучамъ,
чтобъ они учились быть добрыми людьми.“

„Письмо, посланное мною съ деньгами къ вамъ
въ *Вѣлостокѣ*, получилъ я обратно. Видно, что оно
васъ шамъ не засшало. — Можешъ бышь, вы уви-
дите письмо, писанное мною къ Его Высочеству
Великому Герцогу. Удостойше меня ошвѣшомъ,

*) *Der Rheinische Hausfreund*, книга, издаваемая ежегод-
но Г. Гебелемъ въ пользу мѣщанъ, крестьянъ и
пр. Баденскіе Офицеры доставили извѣстіе объ
Эгешмайеръ Г. Гебелю, которъ въ послед-
ней книжкѣ своего изданія сообщилъ извѣстіе о по-
ступкахъ его своимъ соотчичамъ, слогомъ простиымъ,
но внятнымъ и прогашельнымъ.

доколѣ я еще живъ. Надѣюсь живѣть еще сіе нѣ-
сше!“

Вотъ все, что мы можемъ сказать о велико-
душномъ поршномъ *Францѣ Антонѣ Эгетмайерѣ*,
которой великимъ пространствомъ разлученъ
съ своими дѣтьми, и съ горестію спремился въ
объясніа благодарныхъ.

Мы должны присовокуцишь, что не одни мы,
земляки его, получали изъ благотворной руки его
дары и пособія. Въ *Германіи* живутъ многіе свѣ-
дѣтели его благодѣтельности; не было ни одного
плѣннаго изъ проходившихъ чрезъ *Пензу*, которому
добрыи поршном не оказали бы услуги.

Мы часто обращаемся къ востоку. Опшуд
исходиль крошкое очаровашельное сіяніе, улажди-
ющее взоръ нашъ, подобно первымъ лучамъ восста-
ющаго солнца. Въплн сердце сіе, озарившее насъ
лучемъ благошворенія, и исплъель — то дамышь
о немъ пребудеть водѣки, и подобно вѣчной, не-
измѣняемой ушренной зарѣ, будешь освѣщать сер-
ца вѣрныхъ, ошдаденныхъ дѣшеи!

Перевель *А. З. — вѣ.*

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

Два судна, прибывшіа на сихъ дняхъ въ *Готен-
бургъ*, привезли любоньшныа извѣстіа о *Восточ-
ной Азии* и шамошней шорговль.

„Извѣшно, что между Ангайскою Факшоріею
въ *Макао* и *Китайскимъ* Намѣшникомъ въ *Кан-
тонѣ* господшвовали несогласія. Нынѣ они совер-
шенно превращены благошзумыиа поступками
Сира Джорджа Стаунтона. Притомъ *Китайцы*
сдѣлались нынѣ гораздо ушущивѣе, ибо имѣюшь въ
Англитанихъ надобношь для зашщенія береговъ сво-
ихъ отъ шамошнихъ морскихъ разбойниковъ, кото-
рыхъ главное мѣспонребываніе находилься на *Лидрон-*

Китайских островахъ, и которые сдѣлались такъ смѣлы, однажды готовились даже напасть на *Макао*. Эти разбойники находясь въ сообщеніи съ бунтовщиками въ южныя *Китайскихъ* областяхъ, гдѣ господствуютъ непрерывные мятежи, получающъ отсюда припасы, имѣющъ шамъ прибѣжища и авани, и содержатъ сообщеніе между южными и сѣверными провинціями, гдѣ также мѣстами поазывается духъ мятежа. Китайская морская сила такъ слаба и неповоротлива, что не можешь противиться *Ладронскимъ* морскимъ разбойникамъ; только *Английскимъ* военнымъ кораблямъ удастся иногда наказывать ихъ дерзость. Между тѣмъ разбойники сіи ежегодно боѣе и боѣе распространяющъ свою власть, увеличивающъ число своихъ военныхъ кораблей, строятъ ихъ лучше прежняго, и вообще такъ успѣвають въ мореходствѣ, что векоръ могутъ сдѣлаться повелителями тамошнихъ морей. — Дойнѣ *Англижане* одни торговали съ *Китаемъ*, а съ нѣкопорога времени находятъ они опасныхъ соперниковъ въ *Сѣверныхъ Американцахъ*, которые на своихъ хорошо построенныхъ корабляхъ гораздо скорѣе совершаютъ путь въ *Китай* и обратно, и потому могутъ въ Европѣ гораздо легче продавать *Китайскіе* товары. Американцы преимущественно привозятъ въ *Китай* мѣхи съ сѣверо-западныхъ береговъ *Америки* и получаютъ за шо *Китайскіе* товары, не имѣя надобности платить за нихъ, подобно другимъ націямъ, націонными деньгами. По возстановленіи мира на сушѣ и на морѣ въ Европѣ, прочія націи начинаютъ также посѣщать *Китай*, а именно *Голландцы, Шведы и Датчане*. “

„Еще должно упомянуть о совершенно новой торговой державѣ, вступившей въ сношенія съ *Китаемъ*: она принадлежитъ къ пятой части свѣта — *Австраліи*. Владѣлецъ острова *Овайги*, человекъ умный и предприимчивый, покорила своей власти всѣ *Сандвичевы* острова, ввелъ на нихъ обычай и языкъ *Англижанъ*, и принялъ въ службу свою великое число *Английскихъ* и *Американскихъ* матрозовъ съ особыми преимуществами. Онъ купилъ у

Американцевъ нѣсколько кораблей; ему удалось по-
отпронуть новыя суда по образцу ихъ на *Овайи*, и
онъ занимается нынѣ устройствомъ небольшой мор-
ской силы. Посредствомъ своихъ судовъ, произво-
дитъ онъ выгодную торговлю съ *Китаемъ*, при-
возя пушные товары съ *Кадьяка* въ *Макао*, и вы-
мѣнивая на нихъ *Китайскіе*. Посредствомъ сей
торговли, для которой подвасныя ему оспрова
имѣютъ ошоль выгодное мѣстоположеніе, и ошъ
частаго посѣщенія оспрововъ его *Американскими*
и *Англійскими* кораблями, въ короткое время *Сан-*
двичевы острова достигли особеннаго благососно-
янія, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходило
и до роскоши.“

„Въ *Нагасаки* (въ *Японіи*) *Голландцы* до
послѣдней войны, ишпробившей даже нма ихъ, одни
изъ *Европейцевъ* могли производить торговлю, и
получали ошъ того великую пользу. Нынѣ они стара-
ются возобновить ее. Сіе предпріятіе будетъ
сопржено съ разными затрудненіями, ибо по по-
слѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ въ *Макао* о
Японіи, тамъ происходятъ безпокойства. Свѣт-
скій Императоръ *Кубо* съ давняго времени весьма
ограничилъ власшь *Духовнаго Даури*. Между шѣмъ
послѣдній умѣлъ привлечь на свою ошорону, по-
средствомъ многихъ монаховъ и священнослужителей
во всякаго рода, большую часть народа. Опасающе-
ся, что въ сей землѣ, окованной обрядами, произой-
дешъ всеобщее возмущеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что
перемѣна существующихъ установленій, будешъ
имѣть важное вліаніе на всю націю.“

2.

У в ѣ д о м л е н і е .

Недосыашокъ на Рускомъ языкѣ сочиненія, ко-
торое бы содержало въ себѣ теорію музыки, изло-
женную хоросимъ и для каждаго понятнымъ сло-
гомъ, побудило меня касающіяся до сего предмета
свѣденія, плодъ многолѣшняго и по большой части
на собственннхъ опытахъ основаннаго труда, со-
единить вмѣстѣ, привести въ порядокъ и въ видѣ

и благо представитъ свѣту подъ названіемъ *Теорія
Музыки*. Дороговизна печатанія, а особливо гравир-
 ровки чертежей, необходимыхъ для вразумительнаго
 чтенія, равнобѣрно и желаніе издать сочиненіе
 мое на чистой и хорошей бумагѣ — все сіе побудило
 меня избрать способъ подписки. Я увѣренъ, что
 просвѣщенная и любящая искусства публика оправ-
 даешь меня въ этомъ. Сочиненіе сіе состоятъ
 изъ двухъ частей, изъ коихъ первая выйдеть
 здѣсь въ Петербургѣ въ началѣ Октябрия, а вто-
 рая вслѣдъ за нею. Содержаніе первой части:
 1. О музыкѣ вообще и происхожденіи оной; 2
 о слухѣ, какъ главнѣйшемъ чувствѣ для сего ис-
 кусства, 3 о пѣніи, 4 о тонахъ, 5 о родахъ тоновъ,
 6 объ интервалахъ, 7 о Диатоническомъ, Хроматичес-
 комъ и Эпгармоническомъ интервалахъ, 8 о равно-
 бѣрной шемперашурѣ, 9 о ключахъ, 10 о тактѣ,
 11 о музыкальномъ акцентѣ и знакахъ, 12 о то-
 нахъ и изображеніи оныхъ, 13 о Генераль-басѣ и
 композиціи, 14 о шемпѣ и главныхъ движеніяхъ въ
 музыкальномъ сочиненіи, — Содержаніе второй
 части: 1 объ инструментальной музыкѣ вообще,
 2 объ инструментахъ съ Римскими и съ мешали-
 ческими струнами, 3 о духовыхъ инструментахъ;
 Исторія ихъ и способъ, какъ должно упошреблять
 ихъ въ композиціи, 4 О родахъ музыки, 5 о цер-
 ковной музыкѣ, Россійской, Грузинской, Армянской
 и Римско-Католической; 6 объ Оперѣ, ея Исторія,
 7 о Симфоніи, Концертѣ, Фугѣ, Канонахъ, Рондо,
 Балладѣ, Цѣснѣ, варіаціяхъ и пр. 8 о музыкѣ для
 танцовъ, 9 о фансазіяхъ, съ приложеніемъ таблицъ
 всѣхъ въ музыкѣ упошребляемыхъ переходовъ изъ
 одного тона въ другой. — Выдавая сочиненіе сіе
 болѣе для общей пользы, нежели для прибыли, на-
 значаю пренумераціонную цѣну, сколько можно де-
 шевле, ш. е. за объ части *пятнадцать рублей*.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у
 Г-на *Вольфа* и компаніи въ большой Морской въ
 домъ подъ № 152 до начала Августа; въ Москвѣ у
Ленгольда на Ильинкѣ до начала Сенсября, въ дру-
 гихъ Губерніяхъ до начала Октябрия. Г-дѣ Прену-
 мерантовъ, живущихъ въ южныхъ Губер-

віяхъ, покорно прошу адресоваться въ Харьковъ къ Г. *Витковскому*.

Имена Г-дъ подписавшихся будуща призначены во второй часши.

Густавъ Гессъ де Калле.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для полученія *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафешами, будутъ выходить особія извѣстія: *Къ Читателлю С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдуть съ 1 Іюля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ *пятнадцать* а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иногородные благоволяще адресоваться не къ Издашело и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издашело покорно проситъ подписывающихся заблаговременно.

*) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по опечатаніи, благоволяще приобласть адресы свои Издашело въ домъ Паскова, подъ № 52 на Невскомъ проспектѣ противъ госпитальнаго двора, по утрамъ отъ 9 до 12 часовъ, предлагая за сіе доставленіе по *три рубля* въ полгода.

(25 Іюня.)

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 25 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № L.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я.

29 Мая Герцогъ и Герцогиня Ангудельскіе со
овишою своею опшравились въ Фонтенбло, 30
Мая поѣхалъ шудаже Графъ д'Арта въ сопрово-
жденіи драгунскихъ опшрдоѣ. 31 Мая Король по-
слѣ обѣдни принялъ Принца Гессенскаго Вильгель-
ма, Россійскаго Генерала Графа Витгенштейна
и Австрійскаго Посла Г. фонъ Винцента, и въ
часъ по полудни опшравился въ Фонтенбло. Въ
карешѣ Е. В. сидѣли Оберъ Каммергеръ Галейрамъ
и дежурный Капитанъ гвардіи Герцогъ де Муши.
Королевская конная гвардія провожала карешу. Въ
другихъ экипажахъ ѣздили придворные. — 4 Іюня
Король возвращается въ Парижъ изъ Фонтенбло
съ Герцогинею Беррійскою. При въѣздѣ въ городъ
встрѣчаютъ ихъ Префектъ и Муниципальный Со-
вѣтъ — фразами. Тамъ приминутъ къ карешѣ
разныя опшрады войскъ. 5 числа, день бракосочета-
нія будетъ возмѣщенъ пушечными выстрѣлами. Въ
11 часовъ совершенно будетъ гражданскій актъ бра-
ка въ Кабинетѣ Короля, а потомъ послѣдуетъ об-
рядъ вѣнчанія въ Соборѣ Пресвятыя Богородицы.
— Предводитель буйшовщиковъ Дидье разеопрѣ-
дланъ въ Гренобль 29 Мая, какъ мы писали уже въ
прежнемъ Прибавленіи. Онъ требовалъ, чтобы его
судила Палаша Перовъ, ибо его обвиняли въ Госу-
дарственной замѣнѣ, но получилъ въ томъ опшказъ,
потому что онъ не состоятъ въ казенной службѣ.
При допросахъ и въ судѣ онъ опшевчалъ весьма дерз-
ко, говорилъ, что имѣлъ намѣреніе освободить (?)
свое Отечество, и надѣялся припомъ на духъ оби-

шашелей области *Дюфине*, колыбели революции, каторге, какъ онъ говорилъ, ненавидящъ Бубоновъ. Въ теченіе десяти дней допрашивали его 54 раза. Онъ утверждалъ, что онъ былъ единственныи зачинщикъ мятежа въ *Греноблѣ*, что у него сошлись до 200 человекъ ополченныи, назначенныи, досмотрщиковъ, и что въ городѣ имѣли онъ многихъ соумышленниковъ. Онъ не показывалъ ни малѣйшаго знака раскаянія. Судьи долго совѣщались, какимъ образомъ приговорить его; онъ подумалъ, что хотѣли поручить его милосердію Короля, и написалъ къ Президенту, что жертвуетъ своею жизнью. Жена его, которой позволено было наканунѣ казни проситьсь съ нимъ, и привоспид къ нему дѣшею, сказала, что хочешь просить Короля о помилованіи; онъ отвѣчалъ ей: „лучше пусть судьба моя свершится. Я умираю охотно, и если бы Король простилъ меня, то я, можешь быть, не буду ему вѣренъ.“ — Впрочемъ оказывалъ онъ великое благочестіе и говорилъ: я вижу предъ собою одного Бога, на него только полагаюсь и совершенно предаюсь его волѣ. — Генералъ *Дондье* за нѣсколько дней до его казни долго съ нимъ разговаривалъ и успѣлъ вывѣдать у него много важныи дѣлъ.

— Въ *Гренобльской* округѣ, при обезоруженіи жителяи, нашли 1954 ружья, 268 пистолетовъ, 208 сабель и 76 шпаяъ.

— Изъ заговорщиковъ, называвшихся *патриотами* 1816 года, и имѣвшихъ намѣреніе умерить Короля и всю его фамилію — 28 человекъ будутъ преданы суду въ *Парижѣ*, а трое въ *Шалонѣ*. Восемьеро изъ нихъ освобождены по немѣнью прошивъ нихъ достаточныи доказательствъ. Въ числѣ первыи 28 находятся: *Сурдонъ*, стихотворецъ и пѣвецъ кофейнаго дома *Монтансье*, *Дюкюбъ-де-Лакон*, начальникъ эскадрона, *Гонно*, бывшій членомъ Бонапартовой Палаты депутатомъ *Лежёнъ*, Адьютантъ бывшей гвардіи и пр. Прочіе суть башмачники, сапожники, парикмахеры, садовники, кожевники и пр.

— Маршалъ *Ожеро* въ самомъ дѣлѣ умеръ 31 Мая.

— Генераль *Жакмарб* взять под арестъ и ош-
вѣденъ въ тюрьму *Аббатства*.

— Въ *Лионѣ* 24 Мая происходило кровопролитное
сраженіе между отрядомъ Королевской гвардіи и
полкомъ *Пиренейскихъ стрѣлковъ*. У Французовъ
важныя дѣла всегда происходятъ отъ пустяковъ;
такъ было и въ случаѣ: поводомъ къ кровопролитію
была — пѣсня, которую пѣли гвардейскіе солдаты,
и которая не понравилась егерямъ.

— Замѣчено, что Генераль *Донадѣ* Проме-
шайнъ, равно какъ и раненой въ *Нилѣ* Генераль
Агардѣ: изъ этого видно, сколь несправедливо
разглашеніе, будто Промешайнъ во Франціи не
приверженъ къ Королю.

— Многіе смѣшиваютъ наказаніе ссылкой (*dé-
portation*) съ изгнаніемъ (*bannissement*) и полага-
ють по сему, что Генераль *Боннеръ*, Издастелъ
трехцѣтнаго Карла и т. п. подверглись сажде-
номъ легкому наказанію. Должно замѣтить, что
ссылка сопряжена съ политической смертію. Осу-
жденный лишается права на волю и имущество. За-
конные наследники всступаютъ во владѣніе всѣмъ
его имѣніемъ, какъ будто онъ умеръ въ самомъ дѣ-
лѣ и безъ завѣщанія. Онъ не можетъ приобретать
никакой собственности, не смѣетъ ничѣмъ распола-
гаться и лишается право наследованія. Онъ не имѣетъ
права всступить въ бракъ, и еслии уже женатъ,
то бракъ его расторгается. Жена и прочіе наслед-
ники пользуются всѣми правами и свободою, ко-
торая пріобрѣли бы его смертію.

— Супруга *Иосифа Бонапарте* выѣзжаетъ изъ
Парижа и *Франціи*. Она искала случая продать
свое помѣстье *Морфонтенъ*, но не нашла по-
купца, ибо включаетъ въ контрактъ условіе:
возвратить ей сіе помѣстье въ случаѣ перемѣны
обстоятельствъ. Изъ этого видно, какими вздор-
ными надеждами пишаются еще члены *Бонапар-*
шовой фамиліи.

Р з а н ы я и з в ѣ с т і я .

— При преслѣдованіи возмущавшихся негровъ на
островѣ *Барбадосѣ*, найдено ихъ знамя, раздѣлен-
ное на три поля. Въ одномъ изображенъ былъ по-

дѣшннй Европеецъ, въ другомъ Европейкѣ, спе-
щающа на колынахъ предъ негромъ, а въ шрешнемъ
коронаванннмъ негръ и подѣ него Европейкѣ. — За-
говоръ сей заключенъ былъ уже давнѣ, но испол-
неніе назначено было не такъ скоро: къ щастію
немногіе изъ бунтовщнговъ, въ нннствѣ и бѣ-
женствѣ, начали дѣйствовать ранѣе нежели было
уговорено. Главннй зачннщнкъ бунша негръ *Франк-
линъ* разспрѣланъ. Его дошли провозгласнть Ко-
ролемъ острова.

— 4 Іюня ожидающъ въ *Вѣнѣ* возвращенія Им-
ператора Австрійскаго съ пушешествія его по
новопрнобрѣнннмъ и древннмъ, вновь возвращен-
ннмъ обласнямъ его Государства. Вѣрнне *Тироль-
цы* встрѣшнлн. Монарха съ нзъявленннми велице-
мѣрной любви и преданности. При смотрѣ ба-
рошъ *Тирольскнхъ* спрѣлковъ 60 знаменщнковъ
окружнлн его, накрнлн свонми знаменамн, и про-
нзнеслн присягу: „Какъ знамена сія, Отецъ Оте-
чества, ошнляющъ швою главу, такъ и мы предъ
Богомъ клянемся бытъ защитннкамн швопхъ на-
саждственныхъ земель.“ Императоръ такъ былъ
пронущъ сею неожиданною присягою, что не могъ
ошвѣчашъ ни слова. Онъ приказалъ поѣсннть на
каждомъ знамени по медали, и храннть оныя на-
всегда.

— Богашое хлѣбомъ *Неаполнтанское* Королев-
ство, по прнчннѣ неурожаа, шерпншь *голодѣ*. Пра-
вшельство дорогою цѣною закупаетъ хлѣбъ въ
Турціи и — *Англіи*. Спранное дѣло! въ *Неаполѣ*
фабрыкъ почти нѣтъ вовсе, а въ *Англіи* нхъ мно-
го, и сія послѣдняя земля пншаетъ первую. Вошъ
задача досужнмъ Полнщнческимъ Экономамъ!

(24 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любок. и Кассельск. Вѣд.
Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl.
Journ. de Francfort. Journ. de Leyde Journ. des Deb.
Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The
Morning-Chronicle.

Печаташь позволается. Іюня 24 1816 года.
Цензорѣ *Стат. Сов. и Кав. Из. Тилковской*
С. П. В. въ шнпографіи Ф. Дрвсавра.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 25 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° LI.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Французскія Вѣдомости наполнены описаніями торжественнаго бракосочетанія *Герцога Беррійскаго*. Пущешествіе Короля въ *Фонтенбло*, представляло самую пріятную картину. Народъ вездѣ изъявлялъ К. В. свою преданность и усердіе. Первое свиданіе Королевской фамилии съ *Герцогинею Беррійскою* происходило 3 Іюня на луку посреди *Фонтенблоскаго* лѣса; тамъ разбины были два великобѣнные шапра и весь лугъ устланъ прекраснѣйшими коврами. Вся Королевская фамилія и первые Придворные чины обѣдали въ *Фонтенблоскомъ* дворцѣ. 4 Іюня въ четыре часа Король прибылъ въ *Парижъ* въ открытой коляскѣ. *Герцогиня Ангелельская* сидѣла подлѣ него, а обрученные напросивъ *Графъ д'Артоа*, *Герцогъ Ангелельскій* и *Маршалъ Удино* ѣхали подлѣ кареты. При воротѣ члены всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ городѣ встрѣчили ихъ, и Префектъ говорилъ рѣчь. Непрежде 6 часовъ прибыли къ *Тюльеринскому* дворцу, какъ сказано въ *Монисерѣ*, при непрерывномъ концертѣ желаній и благословеній. Въ 7 часовъ съѣли за столъ, но еще прежде того *Герцогиня* минушы на двѣ показала на балконѣ народу. *Восторгъ Французскихъ газетъ* можно вообразить! Въ *Герцогинѣ* находятъ всё совершенства. — 5 числа происходило бракосочетаніе. Въ 10 часовъ подписанъ былъ свадебной договоръ. Въ 12 часовъ оправились въ церковь, въ 30 каретахъ. *Герцогъ Беррійскій* былъ въ старинномъ одѣяннѣ, какое носилъ при *Генрихѣ IV*. Въ три часа церемонія кон-

чилаосъ; дворъ возвратился въ Тюберійской замкъ. Новобрачные появились на балконтъ. Наряду разваамъ кушанье и вино. Вездѣ открывали *спектационный* даромъ. Прыгуны по веревкамъ, музыканты, *жонглиеры* и пр. спарались забавляшь зришель. Вечеръ весь Парижъ былъ иллюминованъ, и на всѣхъ *улицъ* *улицъ* даны, сочиненныя на случай сего празднишва, *песни*. — Замѣчено, что *Герцогиня Англейская* въ сей день была въ первый разъ весела. Король, представляя ее *Герцогиню Беррійской*, сказалъ: *вонъ мой ангелъ-ушѣшишель!* — Вмѣсто сежженія фейерверка, 15 дѣвиць сиротъ получили по 1500 франковъ приданого, и выданы замужъ въ шонъ же день.

— 3 Юня исполненъ приговоръ надъ *Поручикомъ Лебланомъ*, кошерый, за намѣреніе умершвишь челоуѣка, кричавшаго: да здравшвуетъ Король! осужденъ на вѣчную каторжную работу. Его привезли на *Вандолскую* площадь, въ шо самое время, когда шамъ происходилъ смотръ войскашъ. Докладчикъ военного суда прочель приговоръ, а зашъмъ *Графъ Куртейль* объявилъ, что онъ изъясчашся изъ Почешнаго легіона. *Леблинъ* спокойно выслушалъ приговоръ, но ужаснулся, услышавъ, что ему приказываютъ сняшь шляпу и опашъ на колѣна. Тогда Графъ произнесъ слѣдующія слова: „По приказанію Короля, объявляю я именемъ ордена Почешнаго легіона, что вы, оскорбивъ законы, чести, переспасаете бышь ченомъ онаго.“ — По особенной милосши позволамъ ему при семь случаевъ бышь въ паршикударномъ плашѣ и безъ орденакаго знака.

Разныя и вѣстїа.

Во Флореншинокой газетѣ напечатано писъмо изъ *Ливорно*, въ кошоромъ описано слѣдующее ужасное происшествіе, доказывающее, что нельзя вѣришь миру съ Варварійцами, кошорые пользуются имъ для шого только, чтобъ нападать въ разпложъ на Евронейцевъ. „*Г. Вилано*, хозяинъ фелюки *Св. Луиджи* прибылъ въ 15 дней изъ *Бомы*, что на

оварійскомъ берегу во владѣніяхъ *Алжирскихъ* *) онъ занимался добываніемъ коралловъ. По его замѣчаніямъ, находились шамъ 11 Мая около 360 судовъ разныхъ націй, за шѣмъ же дѣломъ. На разсвѣтѣ выжидали пушечный выстрѣлъ, и вскорѣ послѣдуютъ тысячь пять вооруженныхъ Алжирцевъ, частію верхами, бросились изъ города на машросовъ и изрубилъ ихъ, не смотря на различіе націй. *Вилано* по шашкѣ былъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Онъ имѣлъ время съ шремъ пассажирами сѣсть на корабль, и отвалилъ отъ берега, оставивъ шамъ всѣ рыболовные снаряды, припасы и пр. Сколько онъ могъ примѣнить, около ста кораблей отбѣжали добычею Алжирцевъ, кошорже при семъ внезапномъ нападеніи изрубилъ до 300 машросовъ, рыбаковъ и пр. Братъ *Англійскаго* Вице-Консула въ *Бонѣ* былъ раненъ и старался спастись бѣгствомъ. Неизвѣстно, успѣлъ ли онъ въ томъ. Видно, что *Алжирское* Правительство участвовало въ семъ измѣнническомъ нападеніи, ибо съ ярѣлости при *Бонѣ* безпрестанно палили въ суда. — Можесть бытъ, что нѣкоторыя изъ сихъ извѣстій преувеличены, но, кажется, не подлежатъ никакому сомнѣнію, что Алжирцы начали дѣйствовать непріязненно прошивъ Англичанъ и другихъ Европейцевъ, съ кошорыми недѣли за чешырѣ до того заключили мирныя пракшашы.

— Въ письмахъ съ острова *Мальты* сказано, что сынъ *Тунисскаго* *Бел* отрубилъ голову отцу своему за то, что онъ освободилъ *Христіанскихъ* невольниковъ. Послѣ того вооружилъ онъ свои фрегаты и съ сообщниками своими отплылъ изъ *Туниса*, взявъ съ собою множество сокровищъ. Дорогою взяли они одинъ Англійскій корабль и изрубилъ на немъ весь экипажъ.

*) Бона, въ древности *Иппона*, на Африканскомъ берегу, къ западу отъ Алжира, имѣеть худой рейдъ, но посѣщается судами разныхъ націй для добыванія коралловъ. Французы прежде революціи имѣли шамъ небольшое селеніе.

— Въ Лондонѣ получены депеши съ оспровъ *Св. Елены* отъ 9 Апрѣля. Новѣй Губернаторъ *Сиръ Гудсонъ Лоуъ* прибылъ туда. *Бонапарте* находившійся въ добромъ здоровьѣ. Онъ очень недоволенъ своимъ мѣстопробываніемъ, и съ послѣднимъ кораблемъ отправилъ къ Принцу-Регенту-Велькобританскому письма съ прозьбою о облегченіи его участи. — Пишутъ, что по прибытіи на сей оспровъ 66 полка, новому Губернатору позволено публично *Бонапарта* по всему оспрову, кромѣ баштарей.

— Оставшіеся въ *Каирѣ* послѣ *Бонапартова* перехода Французы приняли всѣ *Магометанскую* вѣру.

— Въ деревнѣ *Касланѣ*, неподалеку отъ города *Луцино*, случилось странное явленіе. Молнія ударила въ человека, который нѣсколько минутъ лежалъ безъ памяти, но вскорѣ послѣ того очнулся, и не чувствовалъ никакихъ послѣдствій. Таже молнія раздробила нѣсколько деревъ, и ударивъ въ прудъ, причинила въ немъ великое волненіе: вода помутнѣла; многія рыбы всякаго рода и разной величины оглушены были симъ ударомъ, и сонныя всплыли на поверхность воды, гдѣ лишились деревми ихъ безъ труда череповки.

(28 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣник. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется. Іюня 27 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изъ Талковской
С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрвхслера.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

СМЫСЛНОМЪ, СТРАННОМЪ И ПРИТВОРНОМЪ. *)

Смыслное часто подобно бываетъ привикнiямъ, кощорыя сущесшвуютъ только въ воображенiи легковѣрныхъ. Чѣмъ болѣе какое ошвлеченное слово въ употребленiи, тѣмъ менѣе опредѣлено бываетъ его понятiе, пощому, что всякой по произволению своему распространяетъ смыслъ его, сокращаетъ или перемѣняетъ; — и разность началъ не иначе, бываетъ примѣрна, какъ

*) Издашель получилъ сiю и слѣдующую статью отъ неидвѣстной особы при слѣдующей запискѣ: „Покойный Профессоръ Казанскаго Университеша Г. Запольскiй за нѣсколько лѣтъ предъ симъ перевелъ съ Французскаго языка извѣстное сочиненiе Исторiографа Дюкло: *Разсмотрѣнiе нравовъ 18 вѣка*, но преждевременная кончина не позволила ему выдать въ свѣтъ сей переводъ, достойный вниманiя публики болѣе, многихъ другихъ книгъ, ежедневно выходящихъ. Неудобно ли вамъ напечатать прилагаемыя при семъ главы изъ сей книги? Вы симъ крайне обяжете вашего покорнаго и пр. Z. Z.“

по различію послѣдствій, или разнымъ приложениямъ.

Смѣшное состоишь въ томъ, что противно модѣ или принятому мнѣнію, а мода какъ извѣстно, почищается у насъ почти за одно съ разумомъ, хотя то, что съ разумомъ несогласно, есть глупость или дурачество, а что противно хорошему порядку — погрѣшность. По сей причинѣ *смѣшному* надлежало бы относитьъ только къ вещамъ посредственнымъ, и освященнымъ модою, какъ то плащю, нарѣчію, шлоу, движеніямъ и ловкости въ обращеніи.

Къ сожалѣнію, мода занимаетъ у насъ мѣсто разума въ высшей степени, а потому мы и судимъ о дѣлахъ, мысляхъ и чувстввахъ, по отношенію ихъ къ модѣ. Все, что съ нею несогласно, почищается *смѣшнымъ*, и обыкновенно довольно сказать, что это шакъ водится, или не водится, никогда почти не разсуждая о справедливости или заблужденіи сего правила. По сей причинѣ *смѣшное* распространяють даже на добродѣтель, какъ надежнѣйшее средство, употребляемое зависію для помраченія

на сіянія. *Смѣшно* преимущественнѣе самой клеветы, которая можетъ разрушиться, обращаясь на своего виновника. Хипрая злоба мало находитъ утѣшенія чернишь просто пороку; она не иначе нападаетъ на него, какъ принимая его въ видѣ добродѣтели, достойной посмѣянія, отъ чего и дѣлается онъ, хотя не сколько ненавистенъ, но болѣе презрительнъ.

Смѣшное сдѣлалось оправкою добродѣтели и дарованій; а иногда и казнію пороковъ. *Смѣшное* есть бичъ модныхъ людей, и весьма справедливо, чтобы они были шерзаемыи учителемъ воображаемымъ!

Мы не жалѣемъ жизни для чести, часто жертвуемъ честью своему счастью, но страху *смѣшнаго* приносимъ въ жертву и самое счастье.

Многіе имѣють справедливую причину опасаться *смѣшнаго*; пошому что большая часть посмѣваетъ его за весьма важную вещь. Но неизвинительна излишняя къ нему чувствительность со стороны умныхъ людей. Сей-то чрезвычайный страхъ произвелъ шайки тѣхъ презрительныхъ остряковъ; которые, выскивая и замѣчая смѣш-

*

ное, даюшь ему вѣсь по произволенію, какъ продавцы модъ своимъ щоварамъ. Если бы они не приняли на себя сей должности; но конечно не избѣжали бы посмѣянія сами; — ихъ можно уподобить пресшунникамъ, кои дѣлаюшся палачами для спасенія своей жизни.

Величайшая глупость сихъ суешныхъ швореній, кошорой они впрочемъ ни мало въ себя не примѣчаютъ, состояшь во мнѣніи, будто бы владычество ихъ повсемѣстно. Если бы они знали, сколько оно ограничено, то съядь одинъ заставилъ бы ихъ отказаться оцъ своихъ требованій. Свѣтскіе люди, занимающіеся дѣлами, смотрятъ на сихъ сумазбродовъ только для развлеченія; пѣже, кои оставили шумную жизнь по дѣшамъ своимъ, или по разуму; едва объ нихъ и вспоминаюшь. Знашныя люди иногда ничѣмъ бы не могли ошличить себя, если бы не рѣшались забавлять надъ насмѣшниками.

Хотя владычество *смѣшное* не столь велико, какъ насмѣшники думаютъ, однакожь между свѣтскими людьми оно почи-

каешься еще весьма обширнымъ. Удивляешь надобно, что легкой нашъ характеръ *) подвергается себя такому рабству, которое дѣлаешь обращеніе единообразнымъ, утомительнымъ и скучнымъ.

Дѣшской сирахъ *смишнаго* погашаешь понятія, связываешь умы, и дѣлаешь ихъ единообразными, заставляешь всякаго говорить одни и тѣже слова, невинныя по себѣ, но опвражительныя по повшоренію. Кажется, будто одна пружина движешь различныя машины, и даешь имъ одинакое направленіе. Такое помѣщательство ума, равняющее дураковъ съ умными людьми, кому приносишь какую либо пользу, кромѣ развѣ глупцевъ? Ибо, есшлы въ семь случаѣ всѣ люди споящъ подѣ одинакою общемою мѣрою, то для чего не достигнушь ея и людямъ самымъ скудоумнымъ?

Разумъ почти одинаковъ, когда мы бываемъ наспроены на одинъ шонъ, и шонъ сей необходимъ для всякаго, кто безъ него не обратился бы на себя никакого вниманія. Его можно уподобить лакейскимъ дивреямъ,

*) Говорить Французъ,

безъ которыхъ нельзя бы почищать себя
людей лакеями.

Съ симъ пономъ моды можно бышь глуми-
цомъ безъ всякаго опасенія; глумцомъ со-
чтуть даже весьма умнаго человѣка, ес-
ли онъ не будешь сему заблужденію слѣдо-
вать. Нѣтъ ничего, что бы столь несправед-
ливо называлось глупостью, какъ незнаніе
маловажныхъ обычаевъ въ обращеніи. Сколь
часто при дворахъ терпѣли униженіе такіе
люди, которые достоинствами своими при-
обрѣли славу въ другомъ мѣстѣ! Пусть все
сіе будешь справедливо, и знакомцы, доста-
вившіе имъ случай придворнаго обращенія,
не сдѣлали въ томъ никакой ошибки про-
тивъ здраваго разсудка, но придворные цѣ-
нятъ людей по правиламъ моды.

Смѣшнаго нельзя избѣжать шѣмъ однимъ,
чтобы не подашь къ нему случая: оно рас-
пространяется часто и на такихъ людей,
кои нимало его не заслуживають, а особ-
ливо есшьли они чувствительны къ насмѣш-
камъ. Люди презрительные, но смѣлые и
знающіе совершенно нравы своего времени,

и юмъ лучше всѣхъ и опрашашъ насмѣш-
ки и разрушашъ ихъ.

Смѣшное, не имѣя часто въ себѣ ничего
опредѣленнаго, существуетъ только въ во-
ображеніи, и поему сила его зависишь ча-
стію и отъ расположенія того, кто дѣлаеш-
ся посмѣшищемъ. Разрушишь *смѣшное* мож-
но отнюдь не силою, но презрѣніемъ или
равнодушіемъ, иногда и шутками. Насмѣшки
подобны стрѣламъ Мексиканскимъ, кото-
рыя, пробивая желѣзо, пришуплялись надъ
вооруженіями шерстяными.

Когда *смѣшное* приписываютъ кому со-
вершенно по заслугамъ, то находишь еще
одинъ способъ сдѣлать его недействитель-
нымъ, именно: вооружишься противъ того,
что подало къ нему поводъ. Въ такомъ слу-
чавъ соперникъ уничижился самъ однимъ,
что къ словамъ его переспанушь имѣшь
уваженіе.

Впрочемъ такая смѣлосшь, вооружишься
противъ *смѣшнаго*, не всякому свойственна,
и какъ большая часть людей не могутъ цѣ-
нить вещей надлежащимъ образомъ, то гдѣ
прекращается ихъ презрѣніе, тамъ начи-

наешся удивленіе, и *странное* обыкновеніе бываешъ его предметомъ.

Какимъ чудомъ даже вещь въ извѣстной степени бываешъ *смѣшною*, а доверная до излишества, получаешъ нѣкоторой блескъ. Въ семъ состояніи свойство отличной *странности*, каково бы ни было ея начало, похвально или предосудительно.

Впрочемъ сему причиною должно бытъ не иное что, какъ отвлращеніе, причиняемое единообразіемъ характеровъ, какое мы видимъ въ обществѣ. Намъ сколько надобдають нѣже мысли, нѣже мнѣнія, нѣже учтивости и слова, что мы чрезмѣрно бываемъ благодарны всякому, кто выведешъ насъ изъ усыпленнаго сего состоянія.

Странность не составляетъ собственно характера; она есть свойство совмѣстное со всякимъ характеромъ, и состоятъ въ томъ, что мы хотимъ бытъ самими собою, не примѣчая того, что мы отличны отъ другихъ; въ противномъ же случаѣ *странность* не можетъ имѣть мѣста. Она подобна загадкѣ, которая шерлетъ свое любопытство, какъ скоро отгадано слово. На-

прошивъ же, кто примѣшивъ въ себя странность, которая не дѣлаетъ ему чести, не оставляетъ ее, тошъ показываетъ свое *притворство*. Но притворство, показывая нашу ничтожность, или, что хуже, нашу гордость, что иное можешь произвести, кромѣ отвращенія? Одна только *природная странность* вводишь въ общество въ что поразительное и оживляющее его помнность.

Глупцы, которые часто знаютъ свои недоспашки и приписываютъ ихъ будто бы одной своей неосмотрительности, видя успѣхи *странности*, дѣлаются и сами *странными*. Но кто не предвидитъ, какія должно имѣть послѣдствія такое нелѣпое предпріятіе?

Видяшю того, чтобы ограничиться ничтожностію, споль свойственною глупцамъ, они смяса въми способами предспавишь изъ себя *что нибудь*, и чрезъ то дѣлаются несносными. Замѣшивъ, или болѣе наслышась, что славные люди не всегда изыашы ошъ погрѣшностей, они стараются выдумывать нелѣпости, и дѣлають только дурчешва.

Ложная *странность* есть одно непрерывное желаніе не только не имѣть съ другими схожства, но и всегда ошъ другихъ отличашься.

Есть такія общества гдѣ характеры раздѣляются, какъ лица въ комедіи. Одинъ предшавляетъ Философа, другой весельчака, иврешій задумчиваго; иной, будучи насмѣшникомъ, хочешь сдѣлалъся вдругъ угодавымъ, но не находишь уже мѣста. Кшо ничего не значишь, шому предшавляешься вмбращъ иза всего по немногу.

Неудивительно, когда такія мысли входятъ въ головы глупцовъ; но странно, што тоже случается видѣшь и въ умныхъ людяхъ. Сіе примѣчается въ шѣхъ, когорые, родившись болѣе шщеславными, нежели гордыми, вмѣсто шого, штобъ исправить свои недостатки, чрезъ *странность* хотяшь сдѣлать ихъ славными. Показывая собственной своей характеръ, они хотяшь симъ образомъ послѣдовать природѣ для шого только, штобы болѣе ошъ нея удалишья, и сошавишь себя другую какую-шо особенную. Они ничего не хотяшь ни дѣлать, ни говорить проспаго, и по ящасшію, ища нео-

быкновеннаго, находясь одиѣ — глупости. Самые умные люди пѣтъ менѣе, показывають необыкновеннаго, чѣмъ болѣе старающа показати его.

Надобно знать, что природы, при всемъ нашемъ стараніи, мы не найдемъ никогда, и что усиліе производить чрезмѣрность, чрезмѣрность же открываетъ *тритворство* характера. Пусть кто нибудь представляешь вспыльчиваго, но онъ сдѣлается только жестокимъ; мнимой ловкой человекъ окажется дерзкимъ и ввѣреннымъ; присвоемая доброта обращается въ принужденную учтивость и наконецъ измѣняетъ себя колкостью; поддѣльная искренность причиняетъ одно оскорбленіе. Но положимъ, что искренность и можно бы представлять нѣсколько времени (потому что она заключается въ случайныхъ поступкахъ); однакожь чрезъ сіе никогда не приобрѣнешь чистосердечія, которое, будучи основаніемъ искренности, составляетъ всегдашній ея характеръ. Искренность подобна честности: многіе случаи, изъясняющіе искренность, не доказываютъ ея, а одинъ прошивной — разрушаетъ.

Наконецъ всякое притворство рано и поздно обнаруживается, и чрезъ то гора болѣе унижаетъ своего послѣдователя, жели сколько онъ заслуживалъ. Иной божий личины считался бы умнымъ человекомъ, но надѣвши ее — онъ сдѣлался посмѣшнымъ. Кто въ томъ виновенъ, когда мы сами ошь себя дѣлаемъ глупцами?

И такъ постараемся бышь пѣть, чинимъ въ самомъ дѣлѣ, не прибавляя ничего къ своему характеру; постараемся ошдѣлать ошь него то, что можеть бышь непригодно для другихъ и вредно для насъ; постараемся имѣть мужество освободиться ошь рабства и моды, не пресступая границу разума.

II.

О СВѢТСКИХЪ ЛЮДЯХЪ. *)

Качества, пошребныя для *общезитія*, суть: учшivenessь безъ пришворства, вольность безъ наглости, предупредительность безъ низости, угошливость безъ лести, почтение безъ принужденія, а особливо сердце, расположенное къ благошворительности. Посему *общезительной* человекъ, долженъ бышь самой превосходной гражданинъ.

Любезной человекъ, по крайней мѣрѣ шощь, кому нынѣ приписываютъ сіе шило, естъ самой равнодушной человекъ къ общему благу. Желая лично нравиться всякому обществу, въ кошорое завлечешъ его вкусъ или случай, онъ готовъ ему жершвовать всякимъ честнымъ человекомъ. Онъ не любитъ никого, и самъ не любимъ никѣмъ, нравиться всѣмъ, и часшо всѣми же, шо презираемъ бываешъ, шо ласкаемъ.

*) Другой отрывокъ изъ той же книги. Надобно замѣнить, что сія книга писана во Франціи. Изгнанная изъ Франціи *любезность* прибѣгла подъ покровъ прусшяковъ — чужеземцовъ, и успѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пустить корни. И шакъ нелудо познакомиться съ существомъ ея.

По противоположности, не мало спр
ной, будучи занявъ всегда другими, о
доволенъ однимъ собою, и ожидаетъ сво
его счастья шолько оны ихъ ивнннн, не за
нимаюсь собственно ихъ уваженіемъ, кошо
рое оны, по видимому; предполагаетъ, не зная
его свойства. Изъ неограниченнаго желанія
казаться забавнымъ, оны часно принужденъ
и починаемаго имъ челоѳка осмѣивашь за
глаза, даже передъ такими людьми, къ ко
шорымъ и самъ не имѣетъ никакого уваже
ннн. Будучи шолько же вѣшренъ, какъ и
опасенъ, оны полагаешь въ числѣ забавъ зло
словіе и хулу, не думая ни мало, что оны
имѣли другое какое нибудь дѣйствіе, и къ
счащю и спыду нынѣшнихъ нравовъ, суж
денія его бывающъ иногда справедливы.

Частныя связи *общежительнаго* челоѳка
часъ оны часу привязывающъ его болѣе къ
своему Отечеству; связи же *любезнаго*—
сущъ шолько новыя развлеченія, ослабляю
щія существенныя должности. Челоѳкъ
общежительной заславляетъ всякаго бышь
съ собою неразлучно; съ челоѳкомъ же *лю
безнымъ*, ирншно шокмо повспрѣчашься.

Наконецъ въ семь характеръ такое находящееся скопище пороковъ, въпренности и непостоянства, что *любезной* человекъ часто бываетъ всего меньше достоинъ любви.

Не смотря на то, щеславіе достигнувъ опличности *любезнаго*, спянувшись время опъ времени родомъ заразительной болѣзни, — какъ будто можно льститься щиломъ, которое помрачаетъ добродѣтель и заславляетъ извинять порокъ! Въ самомъ дѣлѣ, пусть кто нибудь сдѣлается безчестенъ до того, чтобы знакомство его причинило намъ даже безславіе; мы не споримъ о томъ нимало, однакожь, спараясь защитишь честь свою, опнюдь его не оправдываемъ; все это справедливо, говоримъ мы, но — *онъ любезенъ*. По видимому сія причина или неложна или всѣми вообще принята; ибо прошивъ сего мы не дѣлаемъ уже никакого возраженія. Самой опасной человекъ въ нашихъ нравахъ есть тотъ, которой съ пороками своими соединяетъ веселость и прищность. Нѣтъ ничего столь презрительнаго, чего бы такой характеръ не засла-

внѣ уважишь, при всей нашей ненависти къ нему.

По сей-то причинѣ всѣ въ свѣшѣ хотѣли сдѣлаться любезными, и не желають бытъ ничѣмъ винимы. Сему имени жертвуютъ своими должностями, а пошому и славою, ежели она чрезъ сіе теряется. Самое несчастное дѣйствіе сего сумазбродства, есть презрѣніе къ своему званію и ошвращеніе отъ должности, въ которой всякому надлежало бы искать первой своей славы.

Судья почишаешь знаніе и трудолюбіе такими вещами, которыя приличны незнающимъ свѣша; ибо онъ видишь, что занимающіеся дѣлами не иначе бывають извѣсны, какъ чрезъ своихъ просителей. Отъ сего-то мы и видимъ такихъ людей, которые въ важныхъ дѣлахъ просятъ только товарищей своихъ соблюсти пользу извѣстныхъ лицъ, а сами ни до чего не касающіеся.

Военной извѣстнаго класса думаешь, что знаніе службы есть обязанность подчиненныхъ его, какъ будто классы установлены для различія чиновъ, а не должностей; требующихъ упражненія.

Ученой, которой въ изящныхъ умоврѣ-
жденіяхъ могъ бы поучашь современна-
ство, и предашь ими себе попомснву, пре-
брегаешь своими дарованіями и губишь
ихъ ошъ бездѣйствія. Въмсто того, чшобъ
въ своемъ кругу считаешься славнымъ, она
оснаешься въ обществѣ только умницею.

Самое честолюбіе — сія споль пылкая
и весьма дѣшельная спрасъ, шакже часто
ищешь своего шаспія помощью гибкости и
искусства нравишься. Правда, что правила
честолюбиваго не были прежде сполько
справедливы, невинны и похвальны, какъ
нынѣ; однакожь дѣла его бывали полезны
Государству, а иногда возбуждали даже со-
ревнованіе къ добродѣтели.

Но скажешь, что общество, чрезъ же-
ланіе нравишься, сдѣлалось несравненно прі-
ятнѣе прежняго. Можешь бышь, однакожь
сія польза общества производить вредъ Го-
сударству, а шакая завьна не есть пріоб-
рѣшеніе.

Что произошло бы, еспьлибъ зараза сія
просперлась на всѣ званія? Сего можно опа-
саться, когда она коснулась есшольнаго, опре-

дѣленнаго единственно для назначенія, — которому свойства *любезнаго* въ прежнія времена были повсе непримачны.

Какъ свойства *любезнаго* основаны болѣе на вещахъ ничтожныхъ, что вниманіе къ нимъ нечувствительнѣе дѣлаешь насъ равнодушными ко всему важнѣйшему. Кажется, мы нисколько шѣмъ не занимаемся, что касается до общественнаго блага.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть какой нибудь великой полководецъ, или другой Государствен- ной человекъ, покажетъ величайшія услуги. Мы шакъ привыкли располагать своими сужденіями, что прежде, нежели окажемъ какое уваженіе къ симъ лицамъ, спрашиваемъ: любезны ли они? имѣють ли какую привлекательность?

Нисколько важное предложеніе, никакое умное сужденіе, никакая здравая мысль не входящая въ обществатъ блистательныя, и не принадлежащая къ хорошему тону (*bon ton*), не выноса плоду времени, какъ появилось у насъ (не слово), и коня оно сдѣлалось удовлетворительно шлощадными, годнагокъ, на болѣе

онъ того получила ясности. Я хочу объ-
яснить сказанъ свои мысли.

Хорошій шонъ, по мнѣнію острыхъ лю-
дей, состоитъ въ томъ, чтобы болшашъ
пріятно впускали; не говоришь ничего со
смысломъ, ещѣли это не будешь украшено
пріятностью разговора, и наконецъ — скры-
вашъ свой разумъ, когда бы нужно было его
показать, съ такимъ спараніемъ, какого
иногда требовала скромность, когда надоб-
но было обнаружить какую либо свободную
мысль. Пріятность сдѣлалась столько не-
обходимою, что и самое злословіе переша-
ло бы нравиться, ещѣлибы оно ея же имѣло.
Не довольно почиается вредити; надобно
особенно забавлять, а безъ того злорѣчи-
вѣйшій разговоръ ближе обратиться бы на
самаго разекащяка, нежели на того, кто
слушаетъ его предметомъ.

Сей мнѣмой хорошій шонъ, будучи од-
нимъ злоупотребленіемъ разума, можетъ ли
заключать въ себя что нибудь хорошаго?
По сему же въ глупцахъ онъ есть языкъ,
помятой или одной, а какъ глупцовъ боль-
ше нежели умныхъ людей, то языкъ сей и

взялъ перевѣсь. Такъ называемое *штыничество* (persiflage) есть не иное что, какъ обременительная куча словъ безъ понятій, докосръ выраженій, кои заснавливають сѣбяшь ся глупцовъ, соблазняютъ разумъ, приводятъ въ замѣшательство людей честныхъ или боязливыхъ, и дѣлають цѣлое общество ненавистнымъ.

Чѣмъ больше иногда нечестивцы сіи показываютъ умѣренности, тѣмъ болѣе бывають опасны; сіе обыкновенно случается, когда они въ собраніи своемъ осмѣивають кого въ глаза, дѣлая изъ него и нишу и орудіе общей забавы.

Первые омыны сего рода ума, должны были конечно получить успѣхъ, а какъ новыя открытія безпрестанно приходяшь въ совершенство, т. е. увеличивають свою порчу, когда начала бывають ложныя, що и неудивительно, что злорѣчіе почищается шеперь душою и копорыхъ обществъ, и не только не подвергается ненависти, но даже не теряетъ своего имени.

Вообще злорѣчіе нынѣ не иное что, какъ мода. Прежде не называли его ни самымъ

превосходныя качества; пошому что онъ никогда не могушь принести сколько обществу пользы, сколько злословіе вреда, ибо оно подрываетъ его основанія и слѣдственно должно почестыся, ешлы не скопидонцемъ пороковъ, то по крайней мѣрѣ слѣдствиємъ ихъ. Злословіе приведено нынѣ въ науку, и занимаетъ мѣсто достоинства у насъ, кои не имѣюшь никакихъ другихъ, а нерѣдко доставляетъ имъ и уваженіе.

Вотъ что производить споль великое число пѣхъ ненависныхъ оспряковъ и подражателей ихъ, между кошорыми бываюшь иногда и такіе люди, конхъ характеръ совершенно шому прошивень. Нѣкошорые изъ нихъ, имѣя доброе сердце, сокрушаюшся о своемъ поведеніи; другіе, находя сіе званіе шруднымъ, вовсе сходяшь съ позорища; иныя же, обольстившися успѣхами, по прежнему продолжаютъ свое ремесло. Кшожъ получаешь пользу отъ сего нешповсшва моды? Тѣ единшвенно люди, кошорые, родившися съ сердцемъ развращеннымъ, воображеніемъ разшроенымъ, умомъ ошибочнымъ, слабымъ и безъ правилъ, — кошорые,

презирая добродѣтель, и не чувствуя утрызений совѣсти, находясь удовольствіе бытъ главами общества, коего должны бы они бытъ спрашивающимъ.

Очень забавна въ обществахъ сего рода подчиненность, соблюдаемая въ нихъ самымъ лучшимъ образомъ. Члены его сперва отличаютъ себя обыкновенно надъ посторонними, зашедшими къ нимъ случайно, подобно какъ поступали нѣкоторые островитяне съ шрами, кои по какому либо несчастію, пришедши къ берегамъ ихъ. Когда же въ новыхъ жершвахъ случится у нихъ недоспашокъ, тогда глава возбуждаетъ въ нихъ самъ междоусобную брань, отдавая непременно своихъ подданныхъ одного другому въ жершву. Тотъ, кто бываетъ очередною жершвою, оцѣгчается жалостнѣйшимъ образомъ всеми шрами, которые имѣютъ удовольствіе не видѣть сей бури надъ собою; жестокое же часто бываетъ слѣдствіемъ страха. Подчиненные подобно поступающъ и сами между собою: всякъ старается напасть на другаго самымъ тонкимъ образомъ; всякой желаетъ колотить и — не бытъ

грубымъ. Но какъ однакожь умъ не всегда бываетъ столько гибокъ, какъ самолюбіе, что часто говорятъ они одинъ другому столько обидныя слова, что едва не доходишь до самыхъ худыхъ послѣдствій. Впрочемъ, не оправдывая ни характера угрюмаго, ни подлости произвольной, желательнѣе было бы видѣть средній какой либо нравъ между шѣмъ и другимъ, ибо шакой нравъ, доставляя не менѣе другихъ удовольствій обществу, произвелъ бы болѣе и связей и взаимнаго уваженія.

Обращаясь къ моднымъ обществамъ, скажемъ оная, что пошъ, на кого сильно дѣйствуютъ насмѣшки, не долженъ ничего принимать въ правду, пошому что здѣсь происходятъ только *поединки ума*. Следственно пошъ долженъ уже признашь себя побѣжденнымъ, кто прибѣгнетъ къ другому какому оружію. Слава ошромы есть нынѣ верхъ чести.

Мы удивляемся однакожь, что подобныя общества не распространяются ни ошъ страха, ни ошъ презрѣнія, негодованія или скуки. Надобно надѣяться, что сіе поса-

дуешь развѣ онъ излившества ихъ, когда злословіе будешь почишашься смѣха достойнымъ; кромѣ сего ивъшь другаго ередсннва ихъ уничтожишь. Впрочемъ примѣшно, что хладнокровной разумъ ешь одна вещь, которая ихъ приводитъ въ замѣшательство, а иногда и разсправляешь.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

І 8 І 6 .

105 † *Харьковскій Демокритъ, тысяча первый Журналъ издаваемый Василіемъ Мисловичемъ, съ эниграфомъ:*

Всѣ въ ежемѣсячны пустилися изданья,
И словомъ вижу я въ спранѣ моей родной
Журналовъ тысячу, а книги ни одной!

Харьковъ. 1816 въ Унив. шип. въ 8. пять книжекъ, каждая въ 4 печашныхъ листа.

Вошь еще новый Журналъ въ Харьковѣ! — Жаль, что онъ называется именемъ, которое *непрославлено* въ Петербургѣ, но предъ нашимъ покойнымъ сподличнымъ *Демокритомъ* эшошь провинціалъ по же, что соколъ передъ вороною. Большая часть его наполнена саширическими спихошвореніями, изъ копорыхъ многія заслуживающъ бышь прочитанными. Еошь посредошвенныя, еошь и дурныя, но — Г. Библиографъ! — вы шрудись для *Сыма Отечества*, загляните въ эшошь Журналъ, и еошьи помнише *совѣсть*, шо пересцадете замѣчашь сучцы въ окъ ближнато. — — Появление новыхъ Журналовъ въ провинціяхъ — по-

оцѣдствіе перенесенныхъ шуда учебными заведеніями знанія, вкуса и любви къ Литературѣ, должно бытъ весьма пріятно всѣмъ любителямъ отечественнаго. — Украинскій Вѣстникъ, издающійся въ Харьковѣ, выборомъ піесъ, полезною ихъ цѣлю, слогомъ, языкомъ, исправностію, превосходитъ многіе издававшіеся и издающіеся еще нынѣ въ столицахъ Журналы.)

Зоб† *Россійское еженедѣльное издание въ Ригѣ.*
1816 печ. въ Ригѣ въ шип. . . . въ 4. Въ каждую субботу выходитъ одинъ номеръ въ полдѣсса. До 10 Іюня вышло 19 номеровъ.

(Госпожа Простакова говоритъ о своемъ почтенномъ супругѣ: „На него находишь шакой, по дѣшнему столбнякъ. Иногда выпуча глаза спощишь бшшой часъ, какъ вкопаной. Ужъ чего-то я съ нимъ не дѣлала! чего только у меня не вышерпѣлъ! ничѣмъ не проймешь. Ежели столбнякъ и пройдешь, то занесешь, мой башюшка, шакую дичъ, что у Бога просишь опять столбняка.“ То же можно сказашь и о Руской Литературѣ въ Остѣ-Зейскихъ провинціяхъ: очень прискорбно видѣшь, что ея шамъ мало занимаютъ, но еще досаднѣе, когда видишь являющіяся шамъ иногда нелѣпныя произведенія на Рускомъ языкѣ, которыя никогда не введуть его въ честь у иностранцевъ. — Цѣль сего еженедѣльнаго изданія весьма хорошая: сообщашь разныя общепользныя свѣденія и извѣстія, живущимъ въ Ригѣ Рускимъ, преимущественно купцамъ, которые сами желали имѣть подобную газету, и споспѣшествовали ея изданію. А каково исполненіе? Въ семъ Журналѣ заключающяся извѣстія о пожертвованіяхъ въ пользу Училищъ, выписываемыя изъ *Періодическаго изданія объ цствѣхъ народнаго просвѣщенія*, о внутреннихъ и заграничныхъ происшествіяхъ; мнѣнія о воспитаніи (непрерывающаяся спашья) объявленія и пр. Все эшо хорошо и полезно, но (кромѣ шого, что выписывается изъ другихъ Рускихъ Журналовъ и газетъ) писано самымъ варварскимъ, неправильнымъ и безшолковымъ слогомъ, и сверхъ шого на каждой страницѣ встрѣчается

но десятку и боже ошибокъ — во всѣхъ опини
 нияхъ. Выпишемъ, что попадется неудачу: (No 17)
 „На послѣдней Франкфуршской ярмонкѣ нездѣла
 ни одинъ купецъ банкротомъ, тогда много
 ковыхъ чаяли.“ (No 2.) Прусскій Генералъ Ме
 доръ, древнѣйшій Полководецъ въ Европѣ,
 чался на 93 году отъ роду.“ (No 11.) „Смерть
 приговоръ Бойера перемѣненъ на 20 лѣтнее за
 чаніе въ шюрму, не будучи лишень чести сво
 (No 19.) „Прошедшее воскресенье было въ за
 дештъ большое число Бонапаршовыхъ приверже
 цевъ захвачено за возмущительныя рѣчи. Какого
 они покроя, можно заключить изъ названія шрам
 шира. Онъ называется: „скачущая блоха и бушыл
 ка вина стоишь при гроша.“) —

107 † *Die Numismatik oder Geschichte der Münzen
 älterer, mittlerer und neuerer Zeiten, von O. G.
 Freyherrn von Rosen (Нумизматика или Ис
 торія монетъ, древнихъ, среднихъ и новыхъ
 временъ. Соч. О. Г. Барона фонъ Розента)
 Дерптъ. 1816. въ шип. Шинманна, въ 8, 196
 сир.*

О ВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

ПАРИЖСКІЯ ВЪСТИ ЧЕРЕЗЪ 24 ГОДА. *)

Люди, находящіе удовольствіе въ несчастіяхъ, и вѣдающіеся каршиною нашихъ бѣдъ и повѣствованіемъ о нашихъ спраданіяхъ, съ восшоргомъ вспоминають о временахъ прошекшихъ, и говорятъ о нихъ безпрерывно, а мы, желая спокойствія ашему Отечеству, находя собственное щастіе въ чабтн Франціи, и охотно мечтая съ добрымъ *ббатоми де Сенъ-Пьерромъ* о всеобщемъ мирѣ — въ удовольствіемъ обращаемъ взоры свои въ будущее. Пробѣгая по обширному полю воображенія, смадриваемъ конецъ нашимъ раздорамъ и спраніямъ, и перескочивъ вдругъ черезъ нѣсколько лѣтъ, аходимъ то щастливое время, въ которое Европа, шдохнувъ въ шеченіе продолжительнаго мира, будетъ имѣть сбивчивое только воспоминаніе о долгореманныхъ своихъ несчастіяхъ. Въ семь пріащомъ мечтаніи видимъ мы Государей, спокойно оспѣдшихъ на престолахъ своихъ, не знающихъ бодщени шдеславія и наслаждающихся дарами лагодашнаго мира. Видимъ, народы вѣрные и прераные своимъ Монархамъ, плашящимъ съ любовью аны благодарности, видимъ, солдатъ съ повиновеіемъ и уваженіемъ окружающихъ пронъ Монарха, ошорато они клялись защищать; видимъ наконецъ

* Сообщаемъ переводъ шуточного записка Парижской газеты, который имѣлъ великій успѣхъ. Должно было напечатать лишнюю тысячу экземпляровъ для довлетворенія шребованіямъ публики. Сочинитель шпарается показатъ въ немъ, чего ожидаетъ и надеется отъ будущаго времени. Дай Богъ, чтобы предказанія его, о прочномъ спокойствіи и мирѣ въ Европѣ, сбывлись на самомъ дѣлѣ! До того времени будемъ наб вляться мыльными пузырями его воображенія! Изд. С. О.

Францію свободную, щастливую и цвѣщую, приобретающую благоразуміемъ и промышленною силою то уваженіе, котораго лишила ее побѣда. Видимъ что земля славы содѣлалась Ошечею искушвъ!

Парижъ, 1 Июля 1840 года.

При глубокой старости своей К. В. Луи XVIII наслаждается вожделѣннымъ здоровьемъ, вчера предсѣдательствовалъ въ Свѣтлѣ Министровъ, который продолжался при часа. Увѣряютъ, что Е. В. намѣренъ еще уменьшить налоги, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ убавлены были въ долговну прошивъ 1816 года, и поручилъ Министранъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ представить въ не продолжительномъ времени мнѣнія свои о средствахъ сколько возможно облегчить сіе бремя народное. Оіе прогашельное доказательство милосердія Государя конечно возбудишь благодарность Французовъ, и Исторія, убѣжище истины, поспѣшишь собрать извѣстія о всѣхъ подвигахъ Государя, которые въ теченіе продолжительнаго царствованія основывалъ величіе прона своего и благо Королевства на щастіи своихъ подданныхъ.

— Вчера представлялись Его Свѣтлости Герцогу Нелюрсколицу, сыну Герцога Орлеанскаго Первѣ Франціи: Графъ Албуфера, сынъ Маршала (1) Кавалеръ Кадудаль, племянникъ Генераль-Лейтенанта сего имени (2) Принцъ Бертье, Маркизъ де ла Роибъ Жакеленъ (3) Герцогъ Монтебельскій (4) и Графъ Шареттъ (5)

— Графъ д'Артоа принялъ вчера поупру Полковниковъ двѣнадцати легіоновъ національной Парижской гвардіи: они изъявали Его Высочеству благодарность свою за новые знаки милосердія, дарованные имъ Его Величествомъ, по предсѣательству Его Высочества, главнаго Начальника сей вѣрной гвар-

1.) Сюшеша, 2) Жоржа, казеннаго при Бонапартѣ. 3.) Сынъ Вандейскаго Начальника. 4.) Сынъ Маршала Ланна. 5.) Сынъ Предводителя Вандейцовъ.

и, которая въ печеніе обдѣвъ поддѣвъ Королю Франціи доказательства преданности и вѣрности. Что пятьдесятъ тысячъ человекъ пѣхоты осмѣиваемы были на сей недѣль Е. В. Герцога и Бургундскаго. Ничто не можешь сравниться съ работою сихъ войскъ, обученныхъ лучше всѣхъ развѣ въ Европѣ. Недѣля изобразилъ восторга, восторженнаго ими, когда увидѣли молодаго Герцога Бургундскаго. Сей Принцъ, любовь и надежда Франціи, провѣдалъ по рядамъ войскъ, при единогласныхъ восклицаніяхъ; да здравствуетъ Король! Провѣдая мимо полка Графа д'Артуа, Его Высочество прикрикнулся къ солдату, котораго дѣла показывали готовременную его службу, и замѣшивъ, что онъ не имѣетъ ордена, снявъ съ себя крестъ и самъ наложилъ на него. Тронувъ до слезъ солдату хотѣлъ броситься къ ногамъ Принца, но молодой Герцогъ сказалъ ему съ кротостію, насмѣдшвенною въ его фамиліи: „Что ты дѣлаешь, храбрый воинъ? Я не милость тебѣ оказываю.“ Въ воздухѣ раздались восклицанія: „да здравствуетъ до вѣки фамиліи Бурбоновъ!“ *)

— Французская Академія извѣщаетъ Гг. Сочинителей, что ошныи при выборѣ въ члены, кандидаты обязаны доставить въ Канцелярію ея по экземпляру каждаго изъ своихъ твореній, чтобы сіе ученое общество могло судить, зная дѣло, и не впадало впредь, какъ прежде бывало, въ неприятныя ошибки. **)

*) Эта сатира намъ кажется всѣхъ непристойнѣе. Сочинитель даетъ въ ней мѣру всѣмъ своимъ похвадамъ. Можно хвалить человека за будущіе его подвиги, судя по дѣламъ настоящимъ; но позволительно ли самымъ безстыднымъ образомъ льстить Принцу, который еще не родился, котораго отецъ еще лишь только вступаетъ въ бракъ? — Впрочемъ, можетъ быть Сочинитель, хочетъ показать, что Французы чрезъ 24 года будутъ такіе же безстыдные льстецы, какими были донныи, и ешьяи шакъ, по мы просимъ извиненія.

*) Неужели Французская Академія, которой члены величаютъ себя званіемъ самыхъ умныхъ и безпристрастныхъ судей, впадаетъ нынѣ въ такія ошибки?

— Засѣданіе Палаты Перовъ и Депутатовъ 18 года кончено. Нельзя довольно выхвалить тверды и благоразумнаго поведенія Г-и Депутатовъ; обременены будучи шрудомъ составленія законовъ, забота о выгодахъ народа и утверждаясь въ истинно-русскую, они исполняли свое благородное порученіе съ безпредѣльнымъ усердіемъ. Крѣпкія, сѣдовѣры за предложеніемъ законовъ, были иногда предостережительны, но никогда не бывали шумны и безпокойны. Палата, желая по возможности объяснить законы прежде принятія или отверженія онаго, позволяла всѣмъ записавшимся для произнесенія словъ ораторамъ, изъяслять свое мнѣніе. Она выслушала съ терпѣніемъ и безпрерыва всѣ рѣчи, въ ней произнесенныя. Ни одинъ изъ Членовъ не осмѣлился напасть на кого либо изъ своихъ товарищей. Всѣ мнѣнія были уважаемы. Ни одна оскорбительная личность не пошрествовала: ищущина въ Палату и не нарушила уваженія, должнаго представителемъ націи Соединенная для достиженія одной цѣли, Палата не спорила въ средствахъ, къ тому ведущихъ, и во время всего засѣданія совершенное единогласіе господствовало между обѣими Палатами и Министромъ.

— Нынѣшняя выставка въ Музеѣ отличалась великимъ числомъ и рѣдкимъ достоинствомъ картинъ, которыя почти всѣ представляли знаменитые подвиги или великодушныя дѣла, почерпнутыя изъ отечественной Исторіи. Королевская фамилія повелѣла купить многія изъ нихъ для Лувра и Версаильской галлерей. По представленію Е. В. Герцога *Ангулемскаго*, Король пожаловалъ кавалерами Почетнаго легіона двухъ живописцевъ *А. и Н.* поддерживающихъ славу Французской школы, и назначилъ пенсіи и награжденія другимъ отличнымъ художникамъ.

— На Египетскихъ поляхъ начинающъ одростить крапивныя шалаша для выставки произведеній Французской промышленности. Награжденія наиболѣе

Мы думали прежде сего, что такіе грѣхи случаются только съ другими учеными Обществами.

сѣвѣшимъ въ сѣхъ произведеніяхъ, будуще раздаемы въ Луврскомъ дворцѣ Г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ. Другіе иностранцы пріѣхали въ Парижъ нарочно для того, чтобы видѣть сію выставку.

— Наши Литераторы подали прекрасный предлогъ господствующей между нами дружбы. Г. Н. Писатель отличныхъ достоинствъ, обвиненъ былъ въ томъ, что издалъ сочиненіе, содержащее въ себѣ мѣста, противныя Правительству. Лишь только взяли его подъ арестъ сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторые изъ его товарищей посѣдили предложивъ ему свои услуги. Говорятъ даже, что два знаменитые Академика намѣрены обнародовать записку въ защиту его, и предложили Министру взять его на поручительство.

— Вспунила въ продажу 34 книжка *Парижскихъ Монументовъ*. Въ ней содержатся 16 изображеній разныхъ новыхъ публичныхъ зданій, койми украшенъ сей городъ. Нынѣ можно по справедливости назвать Парижъ *столицею вселенной*. *

— Судияше Парижской Полиціи приговорило къ уплатѣ 500 франковъ штрафу Г. А. который, не смотря на новое предписаніе, скакалъ во всю прысь по улицамъ Парижа.

— Со времени послѣдней уплаты военной контрибуціи, ш. е въ теченіе 17 лѣтъ, невидано здѣсь было чужихъ войскъ. Третьяго дня при парадѣ замѣтили мы нѣсколько *Рускихъ и Баварскихъ* Офицеровъ.

Внутреннія извѣстія.

Брестъ, 25 Мая. На сѣхъ дняхъ спустился здѣсь линійный корабль *Тарентъ*, двадцать первый изъ построенныхъ здѣсь въ теченіе 16 лѣтъ. *Баярдъ* и *Реджіо* вошли въ здѣшній портъ. **)

*) Такъ и чрезъ 24 года Французы не исцѣляются отъ сумазбродной мысли, что они сотворены первенствующимъ въ свѣтѣ народомъ!

**) *Тарентъ* и *Реджіо* — десѣ Маршаламъ *Мандональду* и *Удиню*.

Лионъ, 26 Мал. Въ нашемъ городѣ являе-
 повсюду величайшая дѣшельность. Всѣ масте-
 рые находятъ работу. Торгъ шелковыми товарами
 пришелъ въ прежнее состояніе. ~~Видно~~
 одномъ, что на основаніи постановленія 1771
 оныхъ Каммергероувъ, не позволяется Парламенту
 акшерамъ вѣдши по провинціямъ, гдѣ они явля-
 сего пожинали завры и — деньги.

Бордо, 27 Мал. Число кораблей, вошедшихъ
 въ нашъ портъ въ продолженіе первой половины
 года, простирается до 613. Жатва винограда, въ
 должно думать, будетъ самая изобильная. Париж-
 дома получили многія порученія изъ чужихъ странъ
 и все предвѣщаютъ, что торговля нашего города
 придетъ въ самое цвѣтущее состояніе.

Н е я р о л о г і я

Франція потеряла Принца..... *) о которомъ
 уже давно ничего не было слышно. Онъ былъ чело-
 вѣкъ не великаго роста, но большаго ума. Обще-
 ственно удивительнымъ образомъ его возвысили.
 До революціи 1789 года былъ онъ духовнымъ, но
 чувствуя мало склонности къ сему званію, бросилъ
 ся на поприще дипломатическое, и имѣлъ, щастіе
 играть многія блистательныя роли. Онъ съ удивитель-
 ной дѣшельностію занимался въ одно время
 двумя противными между собою дѣлами, и успѣ-
 вавъ въ окончаніи обоихъ. Эпизодъ чело-
 вѣкъ былъ весьма полезенъ во время мятежей, и искусно по-
 дѣльвался во всѣхъ случаяхъ. Онъ былъ спашнаго
 и благороднаго вида, имѣлъ неловкую походку, но
 ходилъ очень скоро. Черты лица его были весьма
 нѣжны и находились въ непрерывномъ движеніи.
 Яркіе глаза и пріятная улыбка придавали ему на-
 ружный видъ откровенности и веселости, который
 правялся при первомъ взглядѣ. Издали казался онъ
 сложенія слабаго, но былъ очень здоровъ, и успѣлъ

*) Непрудно узнать Талейрана. Должно замѣтить
 что сія спашья писана въ то время, когда онъ уда-
 лился было отъ двора въ свои помѣщія.

перенесли многое. Онъ скончался въ уединенномъ
омѣствѣ, въ которомъ удалился по совѣшу лучшихъ
дворянскихъ друзей.

Внѣшняя я з в ѣ ст і я.

А н г л і я.

Лондонъ. Предложеніе въ пользу Ирландскихъ
Картошковъ еще не принято Парламентомъ. Новая
посылка послана въ *Дублинъ*.

Писутъ изъ *Парижа*, что Е. В. *Людвигъ*
XIII назначилъ изъ собственныхъ доходовъ пенсію
многимъ семействамъ Протестантовъ въ *Нилъ* и
Рошели, которыхъ родители всего лишились во вре-
мя революціонныхъ войнъ. *)

На сихъ дняхъ данъ былъ великолѣпный празд-
никъ, на которомъ присушествовали многіе Мини-
стры державъ швердой земли. Въ числѣ произне-
сенныхъ *тостовъ* означаются слѣдующіе: Канцлеръ
Казначейства предложилъ: миръ вселенной! Рускій
Посланникъ: благоденствіе Франціи! Французскій
Посланникъ: дружелюбный миръ Великобританіи!

С м ѣ с т ь.

Письмо Издателей краткой всеобщей Біографіи
къ Редакторамъ Парижскаго Журнала.

29 Мая 1840.

Мм. Гг.! Готовясь выдать въ свѣтъ первую
часть *Краткой Всеобщей Біографіи*, мы остано-
вились на нѣкоторыхъ сомнительныхъ мѣстахъ, и
просимъ васъ покорно о рѣшеніи оныхъ.

Нѣкоторые люди утвердительно говорятъ, что
нѣкогда существовалъ Авторъ по имени *Буйльи* и
былъ, по ихъ словамъ, славенъ въ свое время. Между

*) Французы намѣкаютъ, что въ Англии безпокой-
ства будущъ продолжительнѣе нежели во Франціи.
Мы ненамѣрены оправдывать обхожденія Англичанъ
съ Католиками, но замѣшимъ, что Англійскіе мяте-
жи дѣло домашнее, до котораго посторонній нѣтъ
нужды, а Французскія безпокойства превозмощъ и
воднують всю Европу.

штѣмъ они не могли назвать намъ ни одного изъ его сочиненій, которыхъ даже заглавія забыты.

Тѣже увѣряють насъ, что нѣсколько существовало шрое *Фьесе*, четверо *де Прадтовъ*, нѣсколько *Фонтановъ* и пр. и пр. *) Сія увѣренія произвели въ насъ сомнѣніе штъмъ болѣе неприятное, что другіе люди утверждають, будто сихъ господъ вовсе не бывало на свѣтѣ, ибо они ничего о нихъ не слыжали. Издашени *Віографіи* заслуживають сожалѣнія: они не знаютъ, что имъ въ семъ случаѣ сказать, и кому вѣрять. — Имѣемъ честь пребыть и пр.

Отвѣтъ Редактору в.

Мы имѣемъ доспашочныя причины думать, что въ самомъ дѣлѣ существовалъ Литераторъ, по имени *Буйль*: онъ жилъ дѣтъ за 10 или за 12 предъ симъ. Полагають, что онъ былъ Авшоръ Нѣмецкой, но писалъ въ Парижѣ. Онъ прудился въ пользу своего семейства и провелъ шри четвертин своей жизни въ сочиненіи сказокъ. При жизни называли его *слезливымъ поэтомъ*; это названіе дано ему было по причинѣ болѣзни, кошорюю онъ былъ одержимъ: едва бывало онъ возьмется за перо, шо слезы польются изъ глазъ его ручьями.

Не безъ основанія говорятъ, что существовало нѣсколько *Фьесе*: ихъ было четверо, и каждый имѣлъ особенную физиогномію, кошорюю отличался отъ другихъ.

Первый сочинялъ романы, оперы, водевилы, былъ человекъ умный, и писалъ очень хорошо *прозою*, въ чемъ свидѣтельствуютъ сѣдующіе стихи, кошорыми оканчивается одна изъ его комическихъ оперъ:

O liberté, déesse de la France!

Plutôt mourir que de vivre sans toi! **)

*) Въ подлинникѣ имена сія означены начальными буквами. Сія господа непостоянствомъ своего характера, и готовностію служить и льстить сильному заслужили эту колкую насмѣшку.

**) О свобода! Богиня Франціи! Лучше умереть нежели жить безъ тебѣ!

Другой былъ въ числѣ позашенныхъ *рабовъ* Бонапарша, и велъ съ нимъ переписку, въ которой извѣщалъ его о разныхъ обстоятельствахъ, не дождавшихся, бы безъ того до того свидѣнія.

Третій вовсе не походилъ на своихъ родственниковъ. Онъ былъ ревностный роялистъ, и въ 1845 году обнародовалъ прекрасныя замѣчанія о происшествіяхъ 1814 года; въ сочиненіяхъ своихъ онъ съ великимъ мужествомъ оказывалъ всю свою ненависть къ свободѣ, все презрѣніе къ орудіямъ тиранства Бонапартова.

Четвертый былъ скромный Издашель газетъ: *Journal des Débats*, и скрывалъ въ ней имя свое подъ буквами: *T. L.* Онъ охотно принималъ на себя трудъ разсматривать и хвалить произведенія первыхъ трехъ *Фьеве*.

Прадтовъ было только шрое. Они происходили отъ одной фамилии, писали много, и удачно продавали свои писанія. Они подписываются именами: *Ааронъ*, *Петръ* и *Тацитъ* *). Первые двое жили недолго; послѣдній неизвѣстно куда дѣвался.

Во Франціи извѣстны только два *Фонтана*. Стихотворецъ *Фонтанъ* умеръ въ молодыхъ лѣтахъ; онъ много общалъ и всѣ сожалѣли о его потерѣ. Придворный *Фонтанъ* жилъ долгое время славою своего брата. Онъ былъ человекъ предобрый, находилъ все по своему нраву, и ни о комъ не говорилъ худого.

Примѣч. Въ сію минушу узнали мы навѣрное, что во Франціи никогда не было болѣе одного *Фьеве*.

Курсъ Парижскій 31 Мая 1840.

Cinq pour cent consolidés, jouiss. du 22 Mars 1840
91 fr. 92 fr. 25 c. — Jouissance du 22 Sept. 1839
91 fr. 75 c. — Банковыя акціи: 1482 fr. 1485 fr.
1482 fr. 50 c. 1485 fr. 1490 fr. **)

*) Прадшъ служилъ зящому шельцу, потомъ нѣсколько разъ отъ него отпреклася, а нынѣ сдѣлался Историкомъ.

**) Эшошъ курсъ есть самый выгодный. Пишутъ, что одинъ купецъ, нашедъ въ Парижскомъ Журналь

*

Извѣстія о театрахъ.

Изъ всѣхъ театровъ столицы, Французскій наиболѣе привлекаетъ зрителей. Сей успѣхъ происходитъ отъ великаго репертуара его, отъ хорошаго выбора новыхъ пьесъ, а болѣе всего отъ талантія гг. актеровъ, которые всеми силами стараются заслужить лестное одобреніе публики. Правда, что въ послѣдніе три мѣсяца они сыграли только двѣ новыя трагедіи и три комедіи, но сіи иже имѣли совершенный успѣхъ. Просвѣщенные и свѣдѣтельные зрители сожалѣли только о томъ, что не все актеры имѣютъ въ равной степени таланты, которыхъ соединеніе возвышаетъ цѣну драматическихъ произведеній. Журналисты подражали благосклонности публики. Они все были единогласны въ своихъ похвалахъ и порицаніяхъ, и предлагали послѣднія съ учтивостію, которою онамъ чужая нынѣшнія ихъ спашья.

— Дирекція Французской комедіи сдѣлала рѣшеніе, которое ей приноситъ честь. Она опредѣлила, чтобъ превосходныя произведенія *Мольера* впродъ представляемы были лучшими актерами. Вчера *Ученыя Женщины* были разыграны первыми актерами и имѣли совершенный успѣхъ. *) *Монрозъ*, не смотря на непомѣрную толстоту, игралъ съ

издѣшіе о семъ курсѣ, не вида заглавія 1840 годъ, и не примѣчая что все это писано въ шутку, обрадовался, побѣжалъ на биржу и закупилъ множества акцій. Вскорѣ послѣ шого узналъ онъ свою ошибку, но уже было поздно. Онъ потерялъ отъ шого важныя суммы, и съ печалю занемогъ.

* Такъ и во Франціи есть обычай, что въ лучшихъ комедіяхъ (какъ у насъ комедіи Фонъ-Визина, Княжнина и Крылова) играютъ самые посредственные актеры, а лучшіе представляютъ только новыя пьесы, состояція подъ покровительствомъ!

живесшью и веселостію. *) — Актеры *коллежской оперы* наконецъ рѣшились — *пѣть*. Публика, обрадованная ихъ благосклонностію, приняла сіе намѣреніе съ удовольствіемъ и похвалою.

Книжныя извѣстія.

Вышла изъ печати книга: *Духъ* (Esprit) *согласный Лафреталя младшаго*. Книжечка въ 8 страницъ.

V.

Извѣстіе о подвигѣ Гродненской Губерній Кринскаго мѣщанина Еврея Рувина Гуммера.

Почти ушвердительно можно сказать, что ни одинъ годъ изъ извѣстныхъ въ мірѣ, не былъ ознаменованъ столь великимъ числомъ славныхъ подвиговъ, какъ 1812-ой. Кажется, всѣ воинскія и гражданскія добродѣтели повторились въ теченіе сего года. Многіе, достойные вниманія пошомства случаи уже описаны, но вѣроятно большая половина оныхъ еще покрыта неизвѣстностію. Наблюдатели отечественныхъ добродѣтелей уподобяются нынѣ искашелямъ сокровищъ въ развалинахъ разрушеннаго землетрясеніемъ города. Съ каждымъ днемъ случай или стараніе открываетъ что нибудь новое. Тамъ же, отыскавъ, похвальные заслуги значить дѣлашь похищеніе у славы народнои, у пошомства, у Исторіи. Нѣтъ нужды, глго подвиги, достойные извѣстности, совершены людьми безвѣстными и бѣдными. Добродѣтель не ѣдко, мнуя черноту и ошметая златныя одежды, поселяется въ хижинахъ и не стыдится рубица, дѣля собственнымъ достоинствомъ своимъ. — Но

* Насмѣшка надъ однимъ Парижскимъ импероромъ, отпорой худоцавъ до крайности.

прерывая разсужденія сіи, неволью излившіся изъ пера моего, опѣшу воспользоваться минушкою, лишценною у недосуговъ, для описанія рѣдкаго подвига вѣрности къ *Россіи* — *Еврея Рувина Гцмидера*.

Находясь во время бѣдственнаго нашествія непріятеля, *Минской губерніи* въ имѣніи помѣщика *Чапскаго*, сей достойный уваженія Еврей, вмѣстѣ съ единовѣрцами своими, сохранялъ впамять непоколебимую преданность къ Отечеству нашему. Вскорѣ Провидѣнію угодно было подвергнушь его жестокому опыту для показанія преданности сей бѣлѣв. — Донскаго *Исаева* 2-го полка *Поручика Богатева*, посланный изъ *Мозыря* (отъ *Генерала Эртеля*) курьеромъ съ важнѣйшими депешами къ *Генералу Торماسову*, едва не попалъ въ руки опшупавшихъ тогда чрезъ нѣ мѣста Французскихъ войскъ. Щасливый случай помогъ ему ускользнуть отъ нихъ проселочною дорогою. Въ величайшемъ смущеніи прибѣжалъ онъ въ домъ *Рувина* сказавъ *Рускиль курьеромъ* и пошчасъ получалъ убѣжище. Забывъ о себѣ и семействѣ своемъ, а помня только о спасеніи *Рускаго*, *Рувинъ* укрываетъ его въ домѣ своемъ, переодѣваетъ въ Еврейское платье и обрѣзавъ волосы у дочерей своихъ, прикрѣпляетъ бѣлые наскоро къ *скуфѣ* и покрываетъ ею голову его. — По слѣдамъ спасающаго прибѣжавшаго искавшие его непріятели; но послѣ многихъ поисковъ, не увидѣвъ переодѣтаго Офицера, удалились. Такимъ образомъ укрытъ былъ *Поручикъ Богатева* въ домѣ благодѣтельнаго Еврея. Французы рыскали по лѣсу и прилѣжно сперегали по всемъ дорогамъ, не появившись ли опять ушедшій отъ нихъ *Руской курьеръ*. — Но исмеченіи чешырехъ сутокъ, когда непріятель уже обезпечились, *Рувинъ* на собственныя щепы и самъ лично доставилъ его и спасенныя имъ казенныя бумажы къ арміи *Россійской* за 12 миль. Во время отсутствія добраго Еврея ужаснѣйшее бѣдствіе постигло его семейство. — Непріятель, провѣдавъ о поступкѣ его, ворвался въ домъ и уготовалъ ему вѣрную смерть. Однако жена его, пренебрегая всѣ опасности, нашаа случай спасти

вами и деньгами одного Еврея — подашь вѣшь ея мужу о неминуемой бѣдѣ. Рувинъ былъ встрѣченъ на дорогѣ и не побѣжалъ домой. Вѣрная жена спасла его, но погубила себя. Непрiятели, видя, что Рувинъ долго не возвращался, начали доискиваться причины и вскорѣ узнали обо всемъ. И шумъ-то досада и мщенiе пробудили въ нихъ злобу, однимъ только разоршешамъ Европы приличную. Съ злошюсною днхихъ звѣрей напали Французы на семейство честнаго Еврея, сожгли доиб, заграбили имущество, были дѣтей и вѣрную, злополучную жену его, измучивъ тирански, повѣсили!!!.

Нещастный Рувинъ возвратился домой и нашелъ дѣшей своихъ, сменящихъ на пеплѣ серженаго дома надъ шиломъ замученной ихъ матери. — Спасенный отъ смерти Поручикъ Богачевъ и въ послѣдствiи Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергской дали свидѣтельсва Рувину Гццимеру, какъ въ исполнѣ его подвига, такъ и въ томъ, что онъ лишился всего своего имущества, оцѣненнаго въ пять тысячъ гервонцовъ. — Изъ сихъ-то бумагъ извлекъ я важнѣйшiя подробности происшествiя сего. Рувинъ Гццимеръ находится теперь въ столицѣ, въ самой крайней нищестѣ, омысливая вознагражденiя за великiя пошерпзвон. —

Усердной почитатель добродѣтельныхъ подвиговъ.

VI.

С М В С Б

Издашеля Сына Отечества долгомъ похваляешь изъявишь благодарность свою неизвѣстнымъ особамъ, удостоившимъ его приобщкою разныхъ писемъ въ прозѣ и стихахъ (особенно Гг. Сочинителей *писемъ Сибирька и Разсмотрѣнія одной баллады*) и извѣщаешь ихъ, что сіи списаны будутъ помѣщены въ книжкахъ сѣдующаго полугодія. Доспавденныя къ нему разныя сочненія о Политической Экономіи (также ошъ неизвѣстныхъ лицъ) не могушь бышь напечатаны въ Журналѣ, выходящемъ въ свѣтъ подъ надписью: *Vitam impendere vero.* *) Можешь бышь возражать, что не онъ, а Сочинитель помѣщаемой у него списаны отъисывуешь въ справедливости излагаемыя въ ней мысли. Сіе правило можешь бышь принято только въ отношеніи къ произведеніямъ ума и вкуса, которые бываюшь различны, а ошнюдь не шамъ, гдѣ дѣло идешь объ истинахъ, почши Математическихъ. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ полученныхъ имъ списаний въ началѣ излагается правило, что богатство Россіи должно бышь основано единственно на земледѣліи, а въ заключеніи Г. Сочинитель, забывая о чемъ началъ говорить, выводитъ непремѣнный законъ, что фабрики сушь единственный подпоры нашего народнаго богатства. Въ другой говоряшь, что въ Россіи семь сотъ тысячъ семействъ служатъ по кабакамъ, и что изъ Россіи вывозишся въ Турцію ежегодно по пятидесяти миллионобъ кулей пшеницы. **) Въ шредней предска-

*) Сіе не относится къ списаньямъ, полученнымъ отъ Г. Н. С. П. ф. и изъ Москвы отъ Г. А — ца, которые, къ сожалѣнію Издашеля, не могли бышь напечатаны по другимъ причинамъ.

**) Г. Сочинитель увѣряешь, что сіи свиденія получены имъ отъ самыхъ достоверныхъ особъ, между шмъ, какъ онъ выписалъ ихъ изъ одного вышшняго Журнала.

дваюшь, что чрезъ ~~два~~ недѣли, по прибытіи въ
 роншашь новыхъ Англійскихъ кораблей, цѣна на
 сѣ и иностранные товары (неизвѣстно почему) долж-
 а упасть до половины, въ четвертой предрѣкаюшь
 ду ю дороговизну, неминуемую предшественницу
 56 года, въ которомъ, по словамъ накого то су-
 вассидашаго Нѣмецкаго Писателя, произойдетъ нѣ-
 шно великое въ свѣтѣ. Печашашь подобныя спашь
 нуло бы обманывать или дурачить публику. Ни-
 какія энграммы, акроспихи и другія подобныя сред-
 ства, коими нѣкошорые изъ неизвѣстныхъ Гг. Сочини-
 телей хотяшъ склонить Издашеля С. О. бышь распро-
 сираишелемъ ихъ вздорныхъ шолковъ, на него не
 подвиствуютъ, и онъ шакъ мало сердитсѣ за сіи
 невинныя уловки, что готовъ служить этимъ *Го-
 сударственнымъ* *хозяевамъ* самымъ благонамѣрен-
 нымъ совѣщомъ: пройши курсъ Грамматики и Ло-
 тики и четыре первыя правила Ариѣметики. —
 Ош замѣчаніи отнюдь не касаюшся спашем, осно-
 ванныхъ въ описанію полезныхъ въ Ошечествѣ за-
 веденій, благородныхъ подвиговъ, новыхъ открышій
 въ пр. и пр. которыя всегда будутъ въ *Сынѣ Оте-
 цества*, помѣщаемы преимущественно предъ дру-
 гими

Конецъ тридцатой части.

(30 Іюня.)

ТРИДЦАТОЙ ЧАСТИ.

XX.

I. Къ Издашею Сына Отечества	стр. 3
II. Стихотворенія	16
III. Современная Руская Библиографія	18
IV. Путешествіе Бонапарша съ острова Эльбы на островъ Св. Елены. (Продолженіе)	24
V. Определенія Англійскаго Парламента о заключеніи Бонапарша	35
VI. Смѣсь	55

XXI.

I. Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды	41
II. Стихотворенія	66
III. Современная Руская Библиографія	68
IV. Путешествіе Бонапарша съ острова Эльбы на островъ Св. Елены. (Продолженіе)	69
V. Смѣсь	78
VI. Благотворенія	79

XXII.

I. Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды (Продолженіе)	81
II. Рѣчь, произнесенная при возобновленіи Французской Академіи Вице-Президентомъ ея Графомъ Фоншаномъ	97
III. Стихотворенія	105
IV. Современная Руская Библиографія	107
V. Путешествіе Бонапарша съ острова Эльбы на островъ Св. Елены (Продолженіе)	108
VI. Смѣсь	118

XXIII.

I. Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды (Продолженіе)	129
II. Стихотворенія	149
III. Современная Руская Библиографія	151
IV. Некрологія	154
V. Смѣсь	162

XXIV.

стр.

I.	Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды (Продолженіе)	169.
II.	Стихотворенія	186.
III.	Современная Руская Библиографія	192.
IV.	Воспоминанія о путешествіи въ Санктшп- ербургъ	193.
V.	Смѣсь	202.

XXV.

I.	Инвалидной домъ въ Парижѣ	209.
II.	Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды (Окончаніе.)	219.
III.	Стихотворенія	227.
IV.	Современная Руская Библиографія	231.
V.	Воспоминанія о путешествіи въ Санктшп- ербургъ (Продолженіе)	233.
VI.	Францъ Антонъ Эгешмайеръ, портуной въ Нензѣ	236.
VII.	Смѣсь	248.

XXVI.

I.	О смѣшномъ, странномъ и прищворномъ	253.
II.	О свѣтскихъ людяхъ	265.
III.	Современная Руская Библиографія	276.
IV.	Парижскія вѣсти чрезъ 24 года	279.
V.	Извѣстіе о подвигѣ Гродненской Губерніи Кринскаго мѣщанина Еврея Гувниа Гуммера	289.
VI.	Смѣсь	292.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія: No LX,
LXI, LXII, LXIII, LXIV, LXV, LXVI, LXVII,
LXVIII, LXIX, L, LI и LII.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для получения *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журнал сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ вѣщаньями, будутъ выходить особныя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш. е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдутъ съ 1 Июля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ пятнадцать а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи сорокъ пять рублей пятьдесятъ копѣекъ. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иногородные благоволяше адресоваться не къ Издателю и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издатель покорно проситъ подписывающихся заблаговременно.

*) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по отпечатаніи, благоволяше присылать адреса свои Издателю въ домъ Пискова, подъ № 52 на Невскомъ проспектѣ противъ господина двора, по ушрамъ отъ 9 до 12 часовъ, предлагая за сіе доставленіе по три рубля въ полгода.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 26 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° LIH.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Всѣ Парижскія газеты наполнены описаніями празднествъ, происходившихъ по случаю бракосочетанія *Герцога Беррійскаго*. Монитеръ говоритъ, что всѣ сіи описанія неофіціальны, и *страшаетъ* читателей своихъ подробнымъ повѣствованіемъ обо всемъ, что было при семъ случаѣ. — Вошь нѣкоторыя подробности: На другой день брака (6 Іюня) чужестранные Министры поздравляли Короля и всю фамилію, которая пошомъ поѣхала къ обѣду въ *Сенъ-Клу*. При выѣздѣ изъ Тюльерійскаго дворца, карета, въ которой сидѣли обѣ *Герцогини*, ударилась объ уголъ дома; ось передомила. Всѣ испугались, видя, въ какой опасності онѣ находясь, но къ счастью Принцессы не ушиблись, пересѣли въ карету *Герцога Беррійскаго* и отправились далѣе. — 7-го былъ большой балъ, и послѣ него спектакль въ *Тюльерійскомъ* дворцѣ. Народъ веселился въ прочихъ театрахъ, гдѣ даны были безденежно приличныя сему торжеству піесы, и пѣны стихи въ честь новобрачныхъ. 8 числа поутру пушечные выстрѣлы возвѣстили о торжествѣ освященія знаменъ Королевской гвардіи. Въ часу Король отправился на Марсово поле съ *Герцогинями Ангійскою и Беррійскою*. Принцы ѣхали верхми подлѣ кареты. Залпъ гвардейской артиллеріи возвѣстивъ о ихъ прибытіи. Король проѣхалъ вдоль по фруншу, и былъ привѣтствованъ воинскими почестями, а пошомъ взошелъ на тронъ, построенный предъ зданіемъ Военнаго Училища. Королевская фамилія заняла сцупени. Полковники гвардіи приближились

одниъ послѣ другаго. Военный Министръ подавалъ знамена и шпандаршы Королю, который преклонялъ ихъ предъ Герцогинями, а онѣ привязывали къ нимъ ленты и кисти. Потомъ отдавалъ онѣ знамена Полковникамъ, которые, въ сопровожденіи отрядовъ каждаго полка, ошнесли оныя къ ошарю, воздвигнутому на Марсовомъ же полѣ, гдѣ духовенство, при пушечномъ громѣ, ихъ освящало. Каждый Полковникъ сшалъ послѣ того съ знаменами къ своему полку, и въ воздухѣ раздались восклицанія: да здравствуетъ Король! Маршалъ *Макдональдъ*, въ званіи Дежурнаго Генерала, прочиталъ сильную рѣчь предъ войсками, которыя произнесли присягу въ вѣрности своимъ новымъ знаменамъ, и потомъ провелъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля. Послѣ сего Король подозвалъ Маршала къ трону, и сказалъ ему: „Объявите моей Королевской гвардіи, Г. Маршалъ, что я весьма доволенъ порядкомъ во всѣхъ полкахъ, устройствомъ и духомъ, ихъ оживляющимъ. Я увѣренъ, что они до послѣдняго издѣданія будутъ защищать знамена, полученныя ими отъ Короля и отца своего. Скажите имъ, что они не забудутъ, подобно храбрымъ своимъ предшественникамъ, чьи руки украсилъ ихъ лентами и кистями.“ *) Народныя толпы, оставивъ *Марсово поле*, собрались на площади *Людвика XV*, гдѣ дѣвица *Гарнеренб* поднялась на воздушномъ шарѣ, и потомъ опустилась на парашюшѣ.

— Жители предмѣстія *Сенъ-Марсо*, по примѣру обитателей предмѣстія *Сенъ-Антоанъ* (которое называется нынѣ *Королевскимъ*) просили позволенія назвать сію часть города предмѣстіемъ *д'Артоа*. Смотрители рынка, называвшагося *Якобинскимъ*, подали Правительству просьбу о позволеніи именовать сей рынокъ впредъ *Каролининымъ* или *Беррийскимъ*. — Пустыя слова и имена долго еще будутъ играть во Франціи важную роль.

— 23 департаментна прислали Королю адреса, въ

*) Добрый Король! Дай Богъ, чтобы слова твои дали на добрую землю!

Колпорты увѣрають его въ непоколебимой своей вѣрности.

— Въ циркулярномъ письмѣ изъ Парижа отъ 9 Іюня сказано: „Два различныя происшествія, обезоружили виновниковъ безпокойствъ и уничтожили изъ надежды — неудачное нападеніе Дидье на Гренобль и бракосочетаніе Герцога Беррійскаго. О празднествахъ не спану говорить: описаніемъ ихъ наполнены всѣ газетны, а о самомъ бракосочетаніи скажу одно слово — весьма важное. Извѣстно, что Герцогъ Беррійскій долго не хотѣлъ обременить себя игомъ брачнымъ, но нынѣ весьма доволенъ своею судьбою. Супруга весьма ему понравилась, и бракъ ихъ кончено будетъ счастливымъ. Здѣсь все идеть швердымъ шагомъ. Послѣ новыхъ перемѣнъ, Министерство сдѣлалось единодушнѣе. Правительство поступаетъ по правиламъ благоразумнымъ и сильнымъ. Г. Лене въ точности исполнилъ всѣ возбуждаемыя имъ надежды. Всѣ съ усердіемъ вспомошествоють Герцогу де Ришелье, который пользуется совершенною довѣренностію Короля. Не знаю, довольны ли всѣ общества Парижскія, но увѣренъ, что вся Франція спокойна и довольна!“ Это лучше всѣхъ процессій и спектаклей!

Разныя извѣстія.

— О вѣроломномъ нападеніи Алжирцевъ на Христіанъ при Бонѣ, помѣщены въ Неаполитанскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующія извѣстія: „Христіане ои удалились отъ нападенія въ Бизерту, что во владѣніяхъ Тунисскихъ, но большая ихъ часть отправилась въ Сицилію и Сардинію. Изрублено всего отъ 50 до 60 человекъ; взяты въ плѣнъ 900 чел. чрезъ 24 часа выпущены. У нихъ отыяны съѣстные припасы, деньги и кораллы, но сѣти и прочія орудія рыбной ловли нешронуты. Домъ Англійскаго агента также разграбленъ, но особу его уважали. Онъ щещно старался убѣдить промышленниковъ по окончаніи безпокойствъ продолжать работу.“

— Разбойники между *Неаполемъ* и *Терратиною* шакъ услались, что прошивъ ихъ высланъ *Австрийскій* батальонъ. Они имѣютъ при себѣ души, и собираютъ контрибуции со всѣхъ городовъ, кошорые держаютъ имъ пропавшихся.

— Въ *Неаполѣ* подтвержденъ законъ, чтобъ всѣ монахи и другіе духовные, вступившіе въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ въ другое званіе, преимущественно въ военную службу, возвращаются въ свои церкви и монастыри: Полагаютъ, что число ихъ простирается до десяти тысячъ. Сомнительно, чтобъ они были еще склонны и способны къ прежнему званію.

— Свободные негры на островѣ *Сенъ-Домингѣ* были въ заговоръ съ бунтовщиками на *Барбадосѣ*; флотиллія *Христофа* приблизилась было къ сему острову, но узнавъ о неудачѣ покушенія, отсправилась назадъ.

— *Букосъ-Эрская* эскадра, подъ командою Ирландца *Бруна*, причиняетъ Испанцамъ на Южномъ Океанѣ много вреда. Она захватила между прочимъ шесть кораблей, шедшихъ въ *Амстердамъ*.

(1. Іюль.)

(Силъ Прибавленіемъ заключается изданіе Сына Отечества въ первой половинѣ сего 1816 года.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнк. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется. Іюня 30 1816 года.
 Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изъ Тилковской
 С. П. В. въ типографіи Ф. Дрѣхслера.

